

А.Н. Тагирджанова

*Мечети Петербурга:
проекты, воплощение,
история мусульманской общины*

ББК 63.3+26.891
Т 12

Рецензент: кандидат исторических наук *Татьяна Александровна Стецкевич*
доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный профессор СПбГПУ,
Фагам Паша оглы Кесаманлы

Тагирджанова А.Н. Мечети Петербурга: проекты, воплощения, история мусульманской общины. СПб.: Полторацк, 2014. 164 с.

Книга освещает жизнь и деятельность мусульманской общины Санкт–Петербурга –Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга, раскрывает основные вехи государственно-исламских отношений в региональном измерении в имперский, советский и постсоветский периоды отечественной истории. Результаты исследования – история создания проектов мечетей, разработанных в начале XIX в., проекта мечети в Кронштадте, деятельность Комитета по постройке соборной мечети в начале XX в., строительство квартальной мечети в XXI в. В книге представлены биографии архитекторов, имамов, видных представителей национальной интеллигенции, приведены выдержки из архивных документов и русскоязычной периодики. Отдельные главы посвящены петербургскому краеведу Д.А. Аминову, его дружбе с Л.Н. Гумилёвым, памятникам выдающимся мусульманам и памятным доскам, установленным национальными общественными организациями за последнее десятилетие.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Автор благодарит доктора исторических наук Ильдуса Котдусовича Загидуллина (Казань) за решение использовать материалы из его книг, Наиля Анверьевича Тугушева за идентификацию арабских текстов, члена Союза журналистов Республики Татарстан Муниру Федьтяховну Муратову и Гали Абдулбариевича Исаева за предоставленные для публикации фотографии.

Печать тиража книги финансировали Шамиль Абдулович Алюшев, Ринат Фазилович Муртазин и Салим Талхинович Хасанов.

На первой странице обложки – Ф.Ф. Аминов «Мечеть в Санкт-Петербурге» 2010 г., х.м., 40×40 см.
На титуле — Купол мечети после ремонта и установки полумесяца. Конец 1950-х годов. Фото из архива Г.А. Исаева.

На четвертой странице обложки — проект квартальной мечети (архив архитектора Р.В. Ахметханова)

ISBN 978-5-904819-73-6

© Тагирджанова А.Н., 2014

Предисловие

Многонациональность и поликонфессиональность Санкт-Петербурга – две стороны, две ипостаси нашего города, навечно сплавленные в его культуре, несмотря на все колебания национальной и вероисповедальной политики государства. Определение Невского проспекта как улицы веротерпимости, данное в середине XIX в. Александром Дюма, относилось все же только к христианству в его разных деноминациях, поскольку на главной магистрали столицы располагались православные и протестантские храмы, католический собор и армянская церковь. Но в Петербурге были представлены, хоть и в разной степени, и другие основные вероисповедания огромной страны – ислам, иудаизм и буддизм – со своими культовыми сооружениями.

История религиозной жизни Петербурга – составная часть истории не только города, но и всей страны. Непростые взаимоотношения православной церкви с разными христианскими конфессиями и другими религиями проявлялись и в Петербурге, однако в конечном итоге всегда достигался необходимый баланс. Изучение различных аспектов деятельности петербургских конфессий и вероисповеданий представляет огромный интерес как для исследователей, так и для широкого круга читателей: политиков, общественных деятелей, краеведов, представителей культурно-национальных объединений и просто неравнодушных граждан любой национальности. Все они являются заинтересованными лицами – ведь опыт бытования и сосуществования в одном городе столь разных религиозных организаций, представляющих массы своих приверженцев, поистине уникален и весьма поучителен для многонациональной России.

До настоящего времени история ислама в Петербурге изучена недостаточно. Между тем значительные группы некоторых исповедующих ислам народов, прежде всего татары и башкиры, появились на берегах Невы непосредственно в момент закладки города, став, таким образом, его коренными жителями. Следовательно, исламская община в Петербурге – ровесник нашего города.

Память об этом сохранилась в городской топонимике – на Петроградской стороне, где когда-то стояли татарские юрты первостроителей города, есть Татарский переулок. Впоследствии в Петербурге работали видные представители исламской науки и просвещения – Атаулла Баязитов и Муса Бигеев, действовали несколько мусульманских обществ (в частности, благотворительное и просветительское). Именно здесь в сентябре 1905 г. увидела свет первая татарская газета в России.

В целом национальную и религиозную истории татарской общины Петербурга до 1917 г. практически невозможно разделить. Татары составляли абсолютное большинство петербургских мусульман, а для остальных жителей города определения «татарин» и «магометанин» были синонимами. Несмотря на неоднозначное отношение властей к мусульманской общине Петербурга, в столице действовали четыре мусульманских прихода, религиозные нужды мусульман – горожан и военнослужащих – в определенной мере учитывались и царским двором, и городской властью. В главные мусульманские праздники – Курбан-Байрам и Рамазан-Байрам – для богослужений отводились (в разные годы) такие помещения, как Таврический и Михайловский дворцы, Конногвардейский манеж и др., а мусульмане-военнослужащие получали по три выходных дня. В городе действовали специальные (халяльные) бойни, в войсках также соблюдались принятые для мусульман ограничения в питании и питье.

Однако отсутствие в столице в течение двух веков мусульманского храма – мечети – остро воспринималось верующими. Уже в XIX в. предпринимались попытки создания Татарского подворья с мечетью, но вопрос был положительно решен только в начале XX в., под влиянием первой русской революции. В феврале 1913 г. – года 300-летия династии Романовых – в Петербургской соборной мечети прошло первое богослужение.

Многонациональный характер столицы нашел свое отражение и в факте появления мечети на берегах Невы: инициаторами были, естественно, руководители мусульманской общины Петербур-

га; авторами проекта являются русский Николай Васильев и польский мусульманин Степан Кричинский; майоликовое оформление мечети выполнено под руководством русского Петра Ваулина; наконец, общий надзор за возведением мечети осуществлял русский немец Александр фон Гоген.

Столетию Соборной мечети Петербурга, долгое время бывшей самой северной мечетью в мире, в основном и посвящена книга Альмиры Тагирджановой. В книге прослежена непростая история появления мечети – несколько десятилетий прошений и сбора средств, выбор места и архитектурный конкурс, закладка и строительство, достройка храма уже в первые послереволюционные годы. Особый интерес представляют главы, повествующие о судьбе мечети в советский период, возвращение мечети верующим, связанное не в последнюю очередь с геополитикой, – так подробно и систематизированно этот вопрос освещен практически впервые.

Соборная мечеть так органично входит в архитектурный ансамбль города, что воспринимается всеми петербуржцами даже не столько как культовое здание, но как неотъемлемое украшение Петербурга. Но в последние десятилетия выросла численность постоянного и временного населения города, исповедующего ислам, а также усилилась национальная пестрота петербургских мусульман. Это вызвало необходимость постройки еще одной мечети, которая появилась в 2009 г. в Приморском районе Петербурга. В книге подробно рассказывается об этой мечети, ее авторе, архитектурных особенностях.

Отдельная глава посвящена памятным местам Петербурга, связанным с выдающимися деятелями тех национальностей, для которых традиционной религией является ислам. Судя по контексту, всех этих знаменитых людей автор относит к мусульманам. Понятно стремление автора охарактеризовать всех знаменитых выходцев с Востока, чью память

по праву чтут в Петербурге. Однако в данном случае как раз необходимо четко разграничить национальность и религию. Выдающимся деятелем исламской культуры является Атаулла Баязитов, но Габдулла Тукай – великий татарский, а не мусульманский поэт, хотя и был мусульманином. Благодаря книге мы можем узнать, что в Петербурге в разное время жили и работали известный ориенталист Ахмед-Заки Валиди, выдающийся детский хирург Гирей Баиров, президент Азербайджана Гейдар Алиев. К сожалению, до сих пор не все петербуржцы знают, что на Пискаревском мемориальном кладбище есть Аллея памяти представителей разных народов бывшего Советского Союза, отдавших свою жизнь за наш город. Защитником Ленинграда был и великий сын татарского народа, Герой Советского Союза поэт-воин Муса Джалиль, памятник которому установлен в 2011 г. на Васильевском острове.

Несомненным достоинством книги является широкое использование архивных документов, а также материалов периодической печати конца XIX – начала XX в. Обзоры прессы, логично введенные в текст, передают саму атмосферу времени и дополняют рассказ интересными деталями.

Подготовленная к печати в дни празднования 400-летия Дома Романовых, 310-летия Санкт-Петербурга и 100-летия Петербургской соборной мечети книга «Мечети Петербурга: проекты, воплощение, история мусульманской общины» является хорошим подарком для всех петербуржцев, интересующихся историей и культурой нашего удивительного города.

*Доктор исторических наук, профессор,
руководитель Научного центра «Петрополь»
РОО «Санкт-Петербургский Дом
национальных культур»
Т.М. Смирнова*

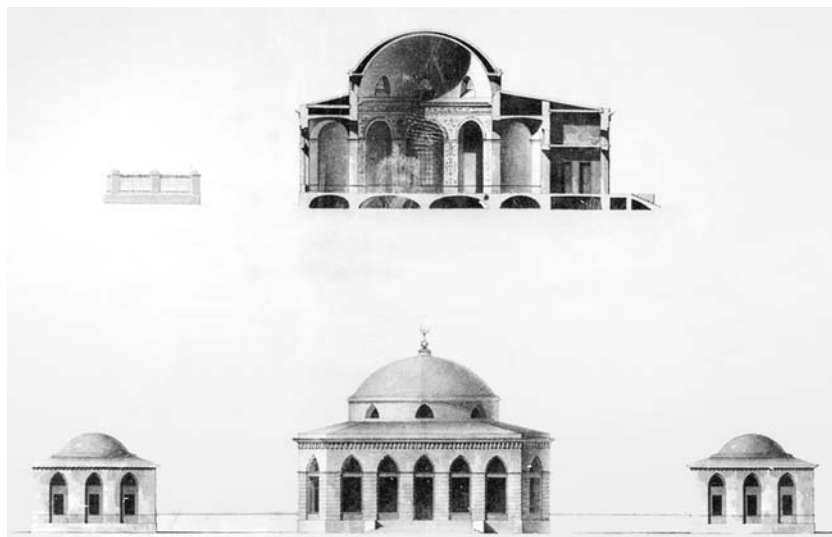

Проекты мечетей в Санкт-Петербурге, созданные в 1803–1804 гг.*

На территории России уже более тысячи лет исповедуют ислам предки российских мусульман. В VII в. приняли ислам предки дагестанцев. О быте и нравах северных мусульман, о языческих обрядах кочевников и славян известно из путевых записок багдадского дипломата, купца и путешественника Ахмеда ибн Фадлана, побывавшего в 922 г. с торговым караваном на берегах Волги в Булгарии. Это государство находилось на территории России в современных пределах Республики Татарстан и части прилегающих к ней земель. Из русских летописей известно, что в 1024 г. болгары оказали большую помощь зерном Суздалью, в котором свирепствовал голод. При князе Андрее Боголюбском из Волжской Булгарии везли белый камень для строительства Успенского собора – главного храма Владимиро-Суздальского княжества, построенного в 1158–1161 гг. в центре Владимира. Военные столкновения бывали, но в целом существовали добрососедские отношения,

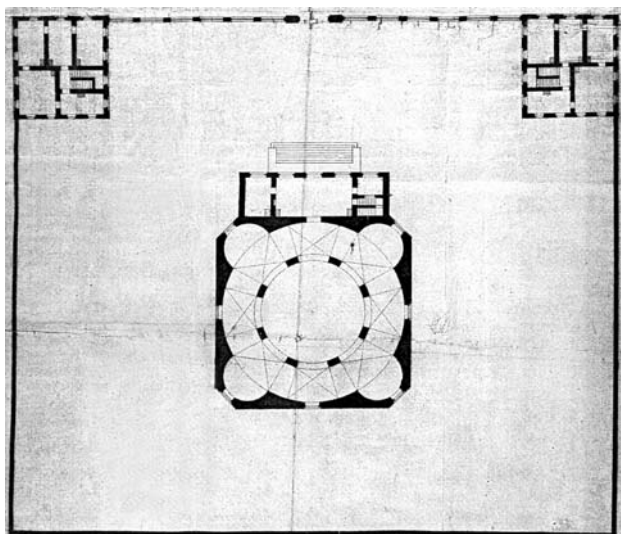
которые прекратились с нашествием войск Чингисхана. Булгария пала первой и вошла в состав огромной империи Чингизхана. Как известно, ни одна империя не существовала вечно, распалась на отдельные ханства и империя великого монгола. С XVI в. усилившееся Московское княжество начало прирастать землями соседних ханств – Казанского, Астраханского и Сибирского, что и положило начало созданию Российской империи.

Санкт-Петербург с момента своего основания в 1703 г. был многонациональным и поликонфессиональным городом. Казанская губерния стала одним из главных поставщиков строительных рабочих для молодой российской столицы. На Петроградской стороне некогда существовали и постепенно исчезли Татарская слобода и Татарский рынок, а Татарская улица теперь называется Татарским переулком. Есть все основания полагать, что первые мусульманские приходы находились в Татарской слободе, располагавшейся на территории за крон-

1. Проект Татарской мечети 1803 г. Л. Руска

* Первая публикация в журнале «История Петербурга» (2005. № 1 (23) С. 24–27). Статья «Татарское подворье в Петербурге – идея, реализованная столетие спустя» дополнена и переработана.

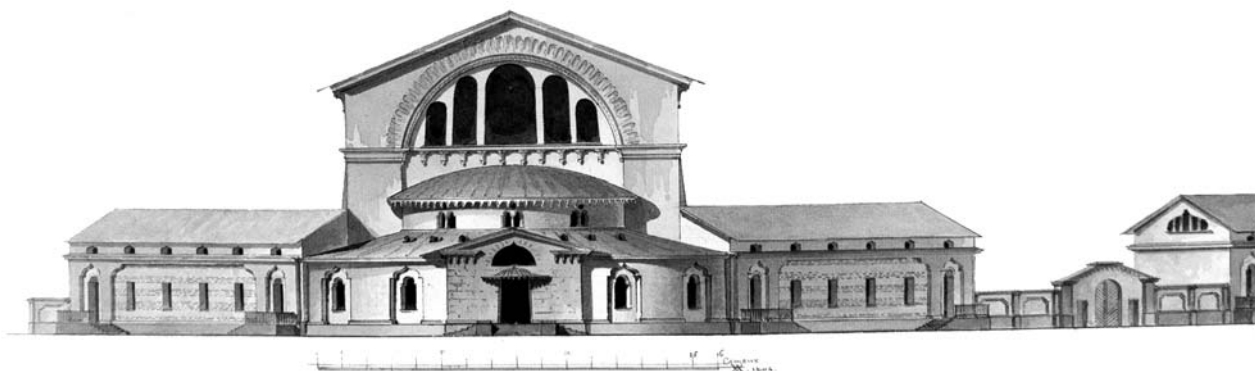
2. План Татарской мечети

верком Петропавловской крепости, примыкавшей к Князь-Владимирскому собору. Кроме мусульман-строителей в городе служили мусульмане-солдаты. Нужно сказать, что татары в годы правления Петра Великого стали нести рекрутскую повинность.

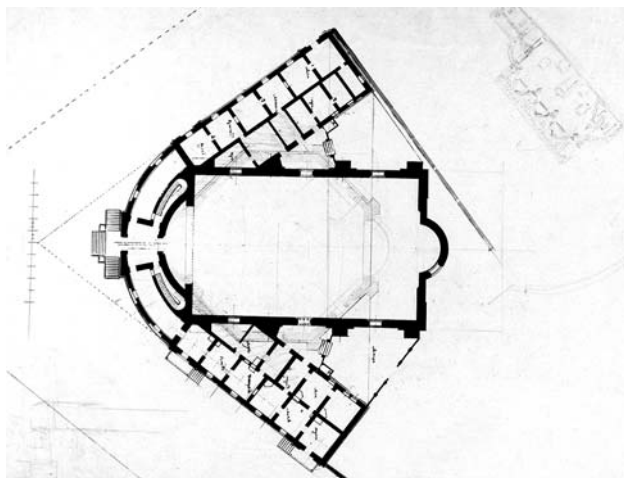
При Екатерине II с присоединением к России в 1783 г. Крыма существенно увеличилась численность мусульманского населения империи. Императрица в 1788 г. издала указ об учреждении мулл и духовного собрания во главе с муфтием¹. Она активно привлекала на государственную и военную службы мусульман, вернув им дворянство. В 1798 г. свыше пятисот столичных мусульман подписали обращение отставного подпоручика Шаги-Ахмеда Тифкилева о пожаловании магометанам молитвенного дома и отводе места для кладбища. Военное ведомство постаралось учесть нужды мусульман, когда в самом начале XIX в. было принято решение взамен деревянных казарм строить в столице каменные.

В фондах РГИА хранится проект мечети², которую предполагалось построить в лейб-гвардии Измайловском полку. Проект был завершен и принят. Авторство указано карандашной пометкой на чертеже – «Л. Руска». Детально проработаны фасад, план и боковой разрез мечети, выполнен элемент ограды. Мечеть располагается в центре большого прямоугольного двора, по обеим сторонам которого – выступающие вперед флигели, предназначавшиеся, скорее всего, для проживания служителей и омовений. Голубой купол мечети увенчан шаром с полумесяцем. В плане мечети сложно определить нишу – михраб, так как она не выражена явно, но, судя по боковому разрезу, в декоре интерьера мечети предполагалась орнаментальная роспись по основанию купола и на стенах между окнами.

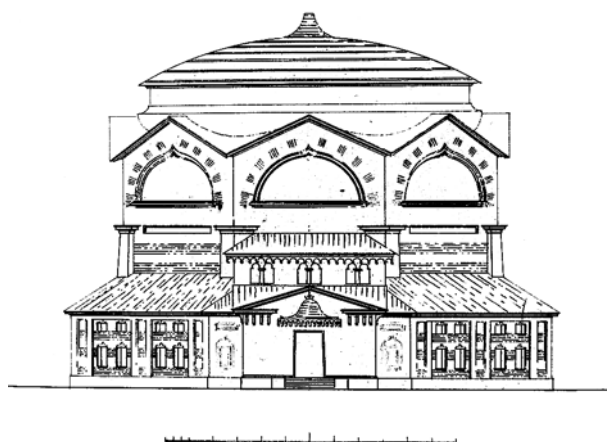
Из переписки военного губернатора Санкт-Петербурга графа Н.А. Толстого с графом В.П. Кочубеем, министром внутренних дел, становятся известны некоторые подробности этого дела. Генерал-лейтенант граф Толстой 30 мая 1803 г. «представил <...> план пустопорожнего месту для позволения татарам построить на оном мечеть <...> возле экзерциргауза³», а «остающееся место нужно <...> для складни дрог⁴». Военный губернатор сообщает о письме муллы Юсупова, в котором тот «...просит до построения мечети о назначении татарам в казенных строениях особых комнат, где бы они могли отправлять богослужения, и для жительства муллов с служителями...», а также, что «...постройку мечети предполагается произвести впредь по удобности, что ж касается до отправления богослужения татарам в известные времена года, то на случай сей по докладыванию Его Императорскому Величеству Го. [господ] Военных губернаторов дозволено было им собираться прежде в Таврическом, а потом в Михайловском дворцах, как то и мулла Юсупов объявляет в

3. Татарское подворье. Вариант А. 1804 г. Воронихин А.Н.

4. План 1804 г. А-789

5. Татарское подворье. Вариант В

просьбе своей»⁵. План Санкт-Петербурга за 1806 г. позволяет точно определить современный адрес «пустопорожного места возле экзерциргауза», занятое в указанное время под огороды, а сейчас здесь находится часть комплекса отеля «Азимут» (бывшая гостиница «Советская»); экзерциргауз тянулся от нынешнего Рижского проспекта до Троицкого проспекта.

В 1804 г. архитектор Андрей Никифорович Воронихин, работавший над проектом Казанского собора, получил заказ на проектирование Татарского подворья для Петербурга. Воронихин разработал два варианта, проекты хранятся в Научно-исследовательском музее Российской академии художеств. Вариант «А» более проработан, вариант «В» скорее можно назвать наброском. Здание, судя по плану, должно было состоять из мечети и двух примыкающих к ней одноэтажных флигелей. На чертеже есть пометки: для «мулл и прочих духовных лиц» предназначался один из флигелей, другой – для «проезжающих и купечествующих». Фасад здания по плану имеет скругленную форму, из чего можно предположить, что строительство намечалось на пересечении под острым углом двух улиц. Указан размер фасада в 10 сажень, то есть чуть более 21 метра. Нет никаких архитектурных элементов, присущих мусульманским культовым постройкам. Зал мечети – большое прямоугольное помещение, в противоположной от входа стене, по идее обращенной в сторону Мекки, располагается особая ниша – михраб, что хорошо видно на плане, зал освещается пятью окнами в торцовой стене против михраба, объединенными одной большой полуциркульной нишей. Выполнить здание предполагалось в серо-белой цветовой гамме.

Мечети предполагалось строить в классицистическом стиле, стиле своего времени. Отметим

интересную особенность: оба автора, Луиджи Руска и Андрей Воронихин, были знакомы с крымско-татарской архитектурой. Проект «Татарского подворья» отдаленно напоминает мечеть-медресе хана Узбека (Старый Крым) постройки 1314 г., а «Татарская мечеть» мысленно переносит нас в Бахчисарай, к мавзолею Диляры-Бикеч и к ротонде над могилой Менгли-Гирея II. Длина фасадов спроектированных мечетей одинакова.

Как ни удивительно, но помещения для мусульманских богослужений были выделены в Таврическом дворце и Михайловском замке неслучайно. Таврический дворец был построен в 1783–1789 гг. по проекту архитектора И.Е. Старова в малонаселенном, отдаленном от центра города районе близ казарм Конной гвардии для Г.А. Потемкина, фаворита Екатерины II. Лишенный внешних лепных украшений дворец поражал роскошью своих интерьеров. В конце 1790 – начале 1800-х гг. к югу от усадьбы возник военный городок – казармы Преображенского полка. После смерти хозяина дворца и Екатерины II взошедший

6. Таврический дворец. Фото автора

7. Михайловский замок. Фото автора

на престол Павел I жаждал справедливого возмездия за униженное положение при дворе законного наследника, каковым он был, и приказал передать ненавистный дворец под казармы, конюшни и прочее. Из дворца вывезли наборные паркетные, исчезли предметы убранства внутренних покоев, поражающих некогда роскошью.

В 1797 г. по велению Павла I была заложена новая резиденция на месте обветшавшего деревянного Летнего дворца императрицы Елизаветы Петровны (1709–1762). По легенде часовому явился архистратиг (архангел) Михаил и приказал известить императора, что тот должен построить здесь церковь в его честь. Узнав об этом, Павел I распорядился о постройке дворца, при котором была спроектирована домовая церковь Во имя святого архангела Михаила. Строительство было завершено за четыре года. Над проектом при участии императора работали архитекторы В.И. Баженов и В. Бренна. Величественный дворец, окруженный рвами с подъемными мостами, получил название Михайловского замка. Современники отмечали роскошь и изысканность внутренней отделки.

Недолгим было правление Павла, и в результате переворота в марте 1801 г. на престол вступил его старший сын Александр, любимый внук Екатерины II. Члены императорской семьи и двор тут же покинули Михайловский замок и вернулись в привычный Зимний дворец. В 1802 г. Александр I распорядился вернуть Таврическому дворцу былое величие, и тут же началось уничтожение интерьеров Михайловского замка для восполнения утраченного внутреннего убранства Таврического дворца. Жилые помещения в замке стали сдавать в аренду. Получив разрешение императора, в здании начали проживать артисты, чиновники, военные, размещались архив и канцелярии, а великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I, в домовая церкви устроил свою чертежную мастерскую. Из приведенной выше переписки следует, что здесь звучал даже «азан» – призыв к мусульманской молитве. Более десяти лет на намаз мусульмане собирались в бывших апартаментах императрицы Марии Федоровны. Потом здание было полностью передано военному ведомству и в нем разместилось Главное инженерное училище.

В РГА ВМФ хранятся «Предложения», поданные в Государственную Адмиралтейств-Коллегию 7 ноября 1808 г. и 14 января 1809 г., следующего содержания: «По случаю имеющего быть 8 числа сего месяца у пребывающих здесь татар праздника их Рамазан-Байрам. Его Императорское Величество Высочайше указать соизволил для совершения богослужения уволить находящихся здесь военнослужащих татар на три дня, о чем Государственной Адмиралтейств-Коллегии для исполнения предлагаю»⁶. Традиция предоставления трехдневных отпусков для мусульман сохранялась и последующими императорами. Татары оказались временными, приходящими обитателями столичных дворцов, а в скором времени начавшаяся война с Наполеоном отложила реализацию проектов по строительству мечетей на длительный срок.

¹ Мулла (рус. заимствование из татар., восходит через перс. «молла» к араб. «маула» в значении «господин, повелитель, владыка») – знаток мусульманского ритуала; служитель культа; учитель религиозной школы; грамотный, ученый человек. В Российской империи мулла был фактически приравнен к священнику. Ахун – старший мулла. Муфтий – в Российской империи глава мусульман и мусульманского духовенства, руководитель духовного управления.

² РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 237.

³ Экзерцигауз (нем.) – здание, в котором происходило строевое обучение солдат.

⁴ Дроги – длинная телега без кузова.

⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 237. Л. 1–6.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 102. Л. 1.

Мусульманские приходы и их развитие в XIX в.

Из документа 1808 г. известно, что Оренбургским муфтием для выполнения духовных треб в Петербурге были утверждены Батамша Курамшин и Мухаммед Абдрахимов. Оба имама «получили свидетельства о своем звании от Департамента духовных дел»¹. Военное начальство, со своей стороны, высказывало требование, «чтобы означенные муллы, по желанию магометан здесь находящихся в Морской службе были допускаемы к исправлению духовных магометанских треб, в особенности тех, которые почитаются нужными во время болезни и при погребении»².

В 1821 г. Военному генерал-губернатору поступило от имени магометан прошение муллы Батамши Курамшина:

«Сего июня 19 ого дня по утру в 6 м часу по обряду нашего магометанского закона, должно всем в здешнем столичном городе находящимся в Гвардейских Армейских гарнизонных батальонов и морских полков штатных команд и в предместье оною, то есть на Охте, в Колпине, Сестререке (Сестрорецк. – А.Т.), в Пороховых заводах, в Стрельном, в Казенных госпиталях, на Александровской фабрике, в кадетских корпусах, в Царском селе, в Софии, в Павловском и в Гатчине служащие магометанского исповедания разные чиновники и рядовые с прочими частными нашего же закона людьми, соединясь сделать всеобщее богослужение, а посему Ваше Сиятельство все покорнейше просим в рассуждении описываемой нашей законной нужды для совершения того сборного богослужения исходатайствовать от высшего начальства по прежнему положению об отводе пространных комнат более тысячи человек поместить могущих и изволить повелеть без изъятия всех в сухопутных и морских полках и выше описанных командах в предназначенные места просим показать в приказах, находящихся магометанского закона чиновников переданных заблаговременно, то есть июня 19 дня, освободить от должностей по тому богослужению отпустить в трехдневную свободу вперед за день в казенных шинелях»³.

Из дальнейшей переписки стало известно, что под общее богослужение предполагалась выделить

свободные помещения в гвардейских казармах. Два зала мусульманам были предоставлены в казармах Павловского лейб-гвардии полка⁴. В столице в гвардейских полках служили лучшие представители россиян. Офицерами были наиболее родовитые или талантливые дворяне, а нижними чинами – дворяне и наиболее здоровые, красивые и смышленные представители других сословий.

Численность мусульманской общины столицы постоянно увеличивалась не только за счет военных, сюда приезжали в поисках временной и постоянной работы татарские крестьяне, вынужденные заниматься отхожим промыслом. Общинные земли центральных губерний даже при благоприятных климатических условиях не всегда могли прокормить всех. Татары были государственными крестьянами и не знали крепостного права. Другую категорию мусульман представляли прибывавшие с посольствами восточных стран – бухарцы, персы, турки. Тогда была налажена взаимовыгодная торговля, купцы открывали «азиатские» магазины. Царскому правительству были нужны опытные переводчики восточных языков и специалисты-востоковеды, поэтому в Императорском Санкт-Петербургском университете появились мусульмане, которых приглашали преподавать восточные языки. Подданными Российской империи в столицу прибыли дети знатных горских, ханских и бекских фамилий для обучения в привилегированных военных учебных заведениях. В 1822 г. выходец из нижегородчины Габдулвахид Сулейманов, обучавший малолетних горцев магометанскому Закону Божьему в кадетских корпусах и Дворянском полку, начал осуществлять духовные требы среди гражданского мусульманского населения⁵. Немного забегаая вперед, скажем, что в 1840 г. Сулейманов, по предложению великого князя Михаила Павловича, брата императора Николая I, был назначен муфтием ОМДС. В 1861 г. муфтий Г. Сулейманов получил разрешение съездить на поклонение (хадж) в святыне для мусульман места Мекку, Медину и Иерусалим. Поездка в хадж стала возможна после получения полугодового отпуска для этой цели.

В феврале 1827 г. власть удовлетворила прошение мусульман столицы о выборе и отводе места для магометанского кладбища, о чем и было сообщено муллам, проживавшим в доме Алексева на Садовой улице⁶. Получив разрешение, они купили неудобный для пахоты и выпаса участок земли у государственных крестьян, жителей Волковой деревни. Средств на сооружение ограды у военнослужащих-мусульман не было, позднее вместо забора соорудили земляной вал.

Начальнику Морского штаба Его Императорского Величества 6 апреля 1827 г. из канцелярии Военного генерал-губернатора поступило сообщение о том, что «у магометан, проживающих в здешней столице имеет быть 16 сего апреля общее по их обряду богослужение, для которого будут отведены комнаты в доме Кусовникова, что у Казанского мосту по изъявленному на то от старшин помещающегося там малого танцевального зала собрания соглашения»⁷. В документе отмечалось, что магометанские священнослужители просят, по примеру прошлых лет, уволить на три дня находящихся на морской службе в столице и окрестностях мусульман, заранее сообщив об этом находящимся вне столицы, а также позволить мусульманам одеться в казенные шинели. Аналогичное прошение Начальник Морского штаба получил в июне по случаю предстоящего Курбан-Байрама. Нужно сказать, что кроме танцевальных вечеров в этом доме в XIX в. проходили концерты Петербургского филармонического общества, маскарады и многое другое. В 1829–1832 гг. дом купца Кусовникова (Невский пр., д.30) распорядилась перестроить О.М. Энгельгардт, дочь и наследница своего отца, поэтому в январе 1842 г. чиновники писали о предстоящих магометанских соборных богослужениях «у Казанского моста в доме подполковницы Энгельгардт»⁸. В декабре месяце для этих же целей был арендован зал в доме купца Косиковского у Полицейского моста (Невский пр., д.15), тогда муллы просили уволить магометан, служивших при Министерстве финансов в Экспедиции заготовления государственный бумаг⁹ «с дозволением им быть одетыми в казенных шинелях и фуражках»¹⁰.

В 1841 г. азербайджанцы, которых тогда называли закавказскими татарами или персами, ходатайствовали о приобретении для них участка земли рядом с татарским кладбищем для захоронений по шиитскому обряду. В 1843 г. мулла Алиакберг Абдулаев, эфенди¹¹ Собственного Его Императорского Величества (СЕИВ) конвоя¹², принял участок в четыреста квадратных сажений под свое начало. Нужно сказать, что с 1829 г. мусульмане стали нести почетную службу при дворе русских монархов. В состав СЕИВ конвоя в разные годы входили

горско-кавказский, крымско-татарский и конно-мусульманский (азербайджанский) полуэскадроны.

Сначала лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон был причислен к лейб-гвардии Казачьему полку и частями расквартирован в деревнях Мурзинке, Лесной заводской, Александровской и Купчине. В 1837 г. всех татар (127 воинских чинов) перевели в село Рыбацкое «до того времени, пока отстроится в С. Петербурге предположенная для сего эскадрона казарма»¹³. На деньги крымских татар для эскадрона в 1840–1846 гг. по проекту архитекторов И.Д. Черника и А.П. Гемилиана построили трехэтажную казарму с мечетью (наб. Обводного канала, д. 33). В 1863 г. эскадрон был расформирован, команда крымских татар вошла в состав СЕИВ конвоя, который просуществовал до 1917 г. Все это время мусульмане вместе с православными охраняли и сопровождали императора и членов его семьи, принимали участие в сражениях, когда император выезжал на театр военных действий.

Известный российский юрист и общественный деятель Анатолий Федорович Кони (1844–1927) в своей книге «Петербург. Воспоминания старожила» писал: «...весною обыкновенно происходил блестящий “майский” парад для всех гвардейских войск столицы и ее окрестностей, оканчивающийся прохождением перед царской ставкой рысью конвоя, состоящего из уроженцев Кавказа в их красивых костюмах, с острыми меховыми шапками и откидными синими рукавами над желтыми кафтанами у лезгин, кольчугами и круглыми шлемами у чеченцев и т.п.»¹⁴. Из этих воспоминаний мы узнаем о том, что в начале 1850-х гг. в Петербурге проживало 450 тысяч жителей, а к началу 1860-х гг. – 600 тысяч. Прохожие тогда не курили на улицах, это было строго запрещено, а воду из крупных рек пили. Воду из Фонтанки водовозы развозили в специальных зеленых бочках, а из Невы доставляли в бочках, выкрашенных в белый цвет. Описывая бытовые сценки из жизни города и горожан, А.Ф. Кони вспоминал: «К разносчикам присоединяются торговцы платьем и татары, и дворы больших домов оглашаются громкими предложениями: «старого платья продать!» и «халат, халат, халат»¹⁵.

Военный мулла Алим Хантемиров в 1862 г. обратился с просьбой о дозволении построить каменную, «с минаретом наподобие колокольни» мечеть «для магометан, проживающих в здешней столице, число коих достигло цифры более 3 тыс. человек»¹⁶. Часть средств он был готов собрать в качестве пожертвований, а значительную часть предполагал получить от ОМДС и военного ведомства, то есть от государства. Однако оренбургский муфтий Сулейманов идею Хантемирова не поддержал: во-первых, у Духовного собрания не было денежных средств,

так как шло строительство здания для муфтията, а во-вторых, нельзя было рассчитывать на крупные суммы пожертвований, поскольку «прихожане состоят не из постоянного народонаселения, а из людей, временно пребывающих здесь для снискания себе пропитания работою, следовательно, бедных, хотя и не малочисленных»¹⁷. Мнение Военного министерства нам неизвестно.

В «Списке лиц духовного звания магометанского исповедания при некоторых частях войск армии», составленном в 1863 г., отмечено, что в Петербурге служили: старший ахун, два муллы и два муэдзина при Гвардейском корпусе, мулла Крымско-татарского эскадрона, эффендий команды горцев СЕИВ конвоя, эффендий команды мусульман СЕИВ конвоя¹⁸, а также служившие в Кронштадтском порту имам с муэдзином.

Было бы неправильно считать, что в столице проблемами мусульман занималось только военное ведомство. После того как марте 1868 г. по Высочайшему повелению был разрешен прием сибирских инородцев в первый класс гимназий до пятнадцатилетнего возраста включительно, к министру народного просвещения графу Дмитрию Толстому обратился попечитель Казанского учебного округа, который ходатайствовал «в видах поощрения обнаружившегося в последнее время стремления к образованию между мордвой, татарами и другими нехристианскими инородцами Симбирской губернии»¹⁹ распространить эту льготу и на инородцев Европейской России. Министр 26 декабря 1868 г. в своем докладе изложил суть вопроса императору Александру II и, получив Всемилоостивейшее соизволение, уведомил об этом попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. Далее чиновники подготовили циркулярные письма и разослали их для исполнения директорам 1-й, 2-й, 3-й, Ларинской, 5-й, 6-й, 7-й гимназий в Санкт-Петербурге и гимназии в Кронштадте; инспекторам Введенской и 2-й Санкт-Петербургских прогимназий; директорам училищ Новгородской, Псковской, Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний.

По переписи 1869 г. в столице империи постоянно проживало чуть более 1700 человек мусульманского вероисповедания: в том числе татар – 1585, персов – 50, турок – 25, кабардинцев – 7, лезгин – 10, черкесов и других горцев – 16, казахов и башкир – 6, бухарцев – 6 и 2 араба²⁰. Татарская община Петербурга по мере ее увеличения разделилась на две большие группы: так называемых бухарцев – состоятельных людей и купцов, и многочисленных касимовцев – официантов, мелких торговцев и других представителей низших слоев общества²¹.

В июне 1869 г. мулла Хантемиров, отбывая в Томскую губернию, передал метрические книги

8. Вид Невского проспекта

уважаемому человеку – потомственному нижегородскому имаму Мухаммед-Шакиру Юнусову, который приступил к временному исполнению обязанностей вплоть до согласования его кандидатуры с Нижегородским губернским правлением и утверждения ОМДС. За назначение Юнусова высказались 548 мусульман. Одновременно касимовские татары, объединенные в «Бекбулатово общество взаимной благотворительности касимовских татар», подали в государственные структуры прошение о создании еще одного прихода и назначении на должность имама Атауллы Баязитова, преподававшего в то время логику и философию в медресе Касимовского уезда Рязанской губернии. Чиновников беспокоило, что мусульмане не смогут содержать двух имамов и двух муэдзинов, людей семейных, поэтому они обратились к оренбургскому муфтию. Он ответил, что утверждение второго муллы возможно только в том случае, если прихожане дадут обязательство содержать прилично обоим²². Второй приход (махалля) был учрежден 20 ноября 1870 г. и размещен по адресу: Певческий мост, д. 20, кв. 29. Касимовцы, как и нижегородцы, арендовали для нужд махалли и имама квартиру в удобном для всех месте. Раскола среди мусульман не произошло. Работы хватило обоим имамам. Баязитов не нуждался, так как начал совмещать свою деятельность имама с государственной службой и дослужился до чина коллежского советника, что соответствовало военному чину полковника.

* * *

В последней четверти XIX в. мусульманская община Петербурга по социальному составу была неоднородна. С одной стороны, купечество, офицеры разных национальностей, чиновники и студенты, с другой – крестьяне-татары, прибывавшие на временную и постоянную неквалифицированную

9. Почтовая открытка

работу. Они становились конюхами, грузчиками, землекопами, работали по найму у состоятельных единоверцев или занимались мелкой торговлей. Опровергнем бытующее мнение о петербургских дворниках, якобы исстари исключительно татарах. Нужно сказать, что достойно выполнять многочисленные обязанности столичного дворника по полному содержанию и обслуживанию многоквартирного дома тогда могли только мужчины, хорошо знакомые с особенностями городской культуры проживания. Даже газетные объявления о найме на работу или о предоставлении каких бы то ни было услуг населению часто заканчивались фразой: «Спросить у дворника». Крестьяне же из татар не владели должным образом русским языком. При этом татары и другие их единоверцы достаточно спокойно вписывались в городскую культуру совместного проживания. Для подтверждения этих слов приведем рассуждение крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского²³ из его работы «Русское мусульманство» (1881 г.): «...Русские мусульмане по законам нашего отечества пользуются равными правами с коренными русскими и даже в

некоторых случаях, во уважение их общественного и религиозного быта, имеют кое-какие преимущества и льготы. Наблюдения и путешествия убедили меня, что ни один народ так гуманно и чистосердечно не относится к покоренному, вообще чужому племени, как наши старшие братья, русские. <...> Служащий или образованный мусульманин, принятый в интеллигентном обществе, торговец в среде русского купечества, простой извозчик, официант в кругу простого люда – чувствуют себя одинаково хорошо и привольно, как сами русские, не тяготясь своим происхождением, ни отношениями русского общества, так что образованные мусульмане, имевшие случай знакомиться с разными европейскими обществами, наиболее близко, искренне сходятся с русскими людьми»²⁴.

В Санкт-Петербурге в 1880–1890-х гг. магометанские молебни располагались по адресам: 1-я молебня (ахун М-Ш. Юнусов, затем его сын Мухаммед-Зариф) – Глазовская или Глазовая ул. (ныне ул. К. Заслонова), д. 9 – ранее Разъезжая ул., д. 29 и Николаевская ул. (ныне ул. Марата), 57; 2-я молебня (ахун А. Баязитов) – наб. р. Мойки, д. 22, кв. 28 (дом не сохранился); 3-я молебня (ст. ахун Х. Халитов) – Коломенская ул., 26 (дом не сохранился) – ранее Лиговская ул., д. 81, кв. 3 (ныне Лиговский пр.)²⁵. Махалля выполняла функции современного ЗАГСа. Здесь велись приходские книги, в которых регистрировали браки, рождения и смерти.

Интересную для современного читателя информацию о мусульманах мы обнаружили в Приложении № 26 к сборнику «Известия С.-Петербургской городской Думы» за 1893 г. В этом издании был опубликован ветеринарно-санитарный очерк заведующего городской конебойней ветеринарного врача Н.П. Савваитова «Потребление конины в С.-Петербурге на пищу людям и животным и организация конебойного промысла в санитарном отношении». Общеизвестно, что татары исстари употребляли в пищу конину. Каменная конебойня находилась тогда на Альбуминской улице (ныне ул. Красуцкого) рядом с городскими бойнями и снабжала кониной горожан и зверей, обитавших в Зоологическом саду. В своей работе Савваитов привел таблицы раздела туш, используя татарские термины, и результаты переписи населения за 1881 г., по которым во всех 12 столичных частях²⁶ и четырех пригородных участках достаточно неравномерно проживали 2782 татарина²⁷. Автор писал, что неравномерность зависит в значительной степени от профессии большинства проживающих в столице татар, добрая половина которых занимается мелкой разносной торговлей, барышничеством и вообще промыслами, имеющими отношение к торговле ло-

пашьями, и проживает в местах расположения фирм мелких и средних извозопромышленников. Именно в местах компактного проживания татар торговали кониной. Мясными лавками «Торг кониной» владели: Халюшев (Щербаков пер., д. 12); Максutow (Щербаков пер., д. 6 и Глазовая ул., д. 14); Хаиров (угол Троицкой ул. (ныне ул. Рубинштейна) и Щербакова пер., д. 19/8); Масамов (угол Клинского пр. и Верейской ул., д. 22/10); Мамин (ул. Можайская и Царскосельский пр., д. 3/38). По утверждению заведующего конебойней, в конце 1892 г. в городе открылось новое место сбыта и потребления ко-

нины – столовая Технологического института, где ежедневно реализовали до 1 пуда (16 кг) жаркого из конины. Администрация столовой предварительно обратилась к ветеринарному врачу с запросом относительно питательных достоинств конины и, удовлетворившись полученным ответом, заключила договор на поставку мяса. В заключительной части своего очерка заведующий городской конебойней отметил, что было бы весьма желательно, если бы этому примеру последовали и другие подобные учреждения, в которых питаются необеспеченные люди.

¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1069. Л. 10.

² Там же.

³ Там же. Л. 66.

⁴ Здание казарм находится по адресу: Марсово поле, д. 1, Миллионная ул., д. 2, Аптекарский пер., д. 2.

⁵ Подробнее см.: *Сенюткина О.Н.* Габдулвахид б. Сулейман б. Салюк. Н. Новгород, 2006.

⁶ РГИА. Ф. 1280. Оп. 3. Д. 120. Л. 17.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 271. Л. 1.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 236. Л. 2.

⁹ Экспедиции заготовления государственный бумаг – Бумажная фабрика ГОЗНАК (наб. реки Фонтанки, д. 144).

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 236. Л. 75–75 об.

¹¹ Эфенди (эффендий) – обращение, применяемое к широкому кругу лиц, в том числе к лицам духовного звания и чиновникам; сохранилось в значении «сударь, господин», в Османской империи форма обращения.

¹² Подробнее см.: *Тагирджанова А.Н.* Мусульмане в жизни и культуре Петербурга (XVIII–XIX вв.). СПб., 2013.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 4141. Л. 16.

¹⁴ *Кони А.Ф.* Петербург. Воспоминания старожилы. Пг.: Антей, 1922. С. 37.

¹⁵ Там же. С. 20.

¹⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 647. Л. 1. Сообщение из канцелярии Управления С.-Петербургского военного генерал-губернатора министру внутренних дел от 23 янв. 1862 г.

¹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 647. Л. 19 об.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5230. Л. 53, 54, 54 об.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6487. Л. 1.

²⁰ См.: *Загидуллин И.К.* Мусульманская община в Санкт-Петербурге. Казань, 2003. С. 61.

²¹ О касимовских татарах см. подробнее: *Аминов Д.* Татары в Ст. Петербурге. СПб., 1994; *Вадейша М.* Диаспора: Татары // Адреса Петербурга. 2005. № 20/32. С. 6–7.

²² Подробнее см.: *Юнусов К.О.* Ислам в Санкт-Петербурге // Вестник Восточного института. 2000. Т. 6. № 2 (12).

²³ Исмаил бей Гаспринский (1851–1914) – дворянин, общественный деятель и публицист, впоследствии лидер российских мусульман, «Отец нации». Родился в семье прапорщика близ Гаспры Ялтинского уезда Крыма. Учился в мектебе, гимназии, кадетских корпусах Воронежа и Москвы, Сорбонне. Во Франции работал личным секретарем у русского писателя И.С. Тургенева. В Стамбуле писал корреспонденции для русских газет. После возвращения в Крым работал учителем, в 1878 г. был избран городским головой Бахчисарая. При финансовой поддержке мусульманских промышленников Рамиевых из Оренбурга, Акчуриных из Симбирска и Тагиева из Баку издавал газету «Терджиман-Переводчик» на русском и татарском языках.

²⁴ Цитата по: Историко-документальный сборник. Исмаил Гаспринский (на татарском и русском языках). Казань, 2006. С. 55–56.

²⁵ В 1896 году 1-я военная молельня с правом совершать требы для всех лиц была преобразована в 3-ю магометанскую молельню. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 554. Л. 122.

²⁶ С 1737 г. город был разделен на полицейские части, в 1917 г. это деление было упразднено в связи с учреждением районов.

²⁷ Татары проживали: в Московской части (р. Фонтанка, Невский пр., Лиговский пр., ул. К. Заслонова, Обводный кан., Московский пр.) – 813 человек; в Адмиралтейской части (р. Нева, р. Фонтанка, р. Мойка) – 374 человек; в Казанской части (р. Мойка, кан. Грибоедова, Крюков кан.) – 234 человек; на Васильевском острове (Василеостровская часть) – 219 человек; в Литейной части (р. Нева, Водопроводный пер., Шпалерная ул., Потемкинская ул., Кировная ул., Парадная ул., Греческий пр., ул. Некрасова, Лиговский пр., ул. К. Заслонова, Обводный кан., Московский пр.) – 192 человек; Спасская часть (кан. Грибоева, р. Мойка, р. Фонтанка, Крюков кан.) – 176 человек; Петербургская часть (р. Б. Невка, р. Нева, р. М. Невка) – 130 человек; Нарвская часть (р. Фонтанка, Московский пр., далее на юго-восток, включая д. 106 по Московскому пр., д. 8 и 5 по Черниговской ул., д. 289 по Лиговскому пр., Барклаевской ул., Соединительная ж/д линия) – 130 человек; Рождественская часть (Невский пр., Лиговский пр., ул. Некрасова, Греческий пр., Парадная ул., Кировная ул., Потемкинская ул., Шпалерная ул., Водопроводный пер., р. Нева) – 115 человек; Александро-Невская часть (Соединительная ж/д линия, Барклаевской ул., далее на северо-запад, включая д. 287 по Лиговскому пр., д. 7 и 12 по Черниговской ул., д. 104 по Московскому пр., Московский пр., Обводный кан., ул. К. Заслонова, Лиговский пр., Невский пр.) – 99 человек; Выборгская часть (р. Нева, р. Б. Невка) – 80 человек; Коломенская часть (р. Мойка, Крюков кан., р. Фонтанка, р. Нева) – 79 человек, Петергоф и Шлиссельбург – 44 человек; Лесной и Полюстрово – 65 человек.

Очередная попытка возведения исламского культурного здания^{*}

Развитие капиталистических отношений в России, расширение и углубление урбанизационных процессов, рост национального и религиозного самосознания повлияли на заметную консолидацию татар в Санкт-Петербурге, чему в немалой степени способствовала деятельность мусульманских духовных лиц. Внешним проявлением этого процесса можно указать инициативу 1881 г. по возведению соборной мечети. Символично, что доверенными лицами акции выступили ахуны Атаулла Баязитов и Мухамед-Шакир Юнусов, петербургский 2-й гильдии купец Рахметулла Халитов, а также Абдулла Кутаев. До появления 23 апреля 1881 г. общественного приговора данный вопрос оренбургский муфтий Салимгирей Тевкелев предварительно согласовал с директором Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) А.Н. Мосоловым. Речь шла об учреждении общественной организации по сбору пожертвований в масштабе империи – «Комитета по сооружению в Санкт-Петербурге соборной мечети и по сбору пожертвований». Собранные средства предназначались на возведение исламского культурного здания «с мектебами и медресями»¹.

Устав предполагаемого Комитета ничем не отличался от аналогичных уставных документов общественных организаций христиан столицы, занимавшихся сбором средств на возведение церквей Св. Екатерины, Петра и Павла, Св. Анны и других². Комитет должен был состоять под попечением оренбургского муфтия. Его членами являлись «иноверцы русские подданные обоего пола»³. Средства организации складывались из членских взносов и добровольных пожертвований в виде денег, билетов и облигаций государственного казначейства, акций и облигаций частных кредитных и промышленных

обществ, а также вещей, недвижимого имущества и всякого рода движимых имуществ⁴. Сбор пожертвований в регионах предполагалось производить путем записи поступлений в подписные листы и «шнурованные книги».

Острая потребность и отсутствие средств на приобретение зданий для организации в них общественных намазов обусловили появление в Уставе положения о правомочности Комитета использовать часть собранных средств (до 25 тыс. руб.) на приобретение двух зданий под молельни, чтобы эта недвижимость после постройки мечети могла быть продана или использована по другому «богоудному или благотворительному» предназначению.

Инициатива татарской общины попала под жернова нового курса правительства императора Александра III, занявшего российский престол после смерти отца Александра II. Напомним, 1 марта

10. Современный вид здания ДДДИИ
(ул. Римского-Корсакова, д. 49). Фото автора

^{*} Глава III (ч. 1) из книги И.К. Загидуллина «Исламские институты в Российской империи. Мусульманская община в Санкт-Петербурге XVIII – начало XX в.» (Казань, 2003) дополнена материалами автора.

Загидуллин Ильдус Котдусович – выпускник исторического факультета Казанского государственного университета, доктор исторических наук, заведующий отделом средневековой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Автор более 200 научных работ, в том числе пяти монографий: «Перепись 1897 года и татары Казанской губернии» (Казань, 2000); «Исламские институты в Российской империи: Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII – начало XX в.» (Казань, 2003); «Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь)» (Казань, 2006); Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения татарских и зарубежных мусульман (Нижний Новгород, 2006) (в соавторстве с О.Н.Сенюткиной); Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири (Казань, 2007).

1881 г. император Александр II был смертельно ранен террористами из организации «Народная воля». Нежелание властей положительно решить «исламский вопрос» муфтий С. Тевкелев первоначально объяснял отсутствием в момент рассмотрения вопроса в Министерстве внутренних дел директора Департамента А.Н. Мосолова, находившегося в заграничной поездке⁵. Именно он представлял на заключение министру внутренних дел аналогичные документы по духовным делам иностранных исповеданий. На самом деле все оказалось намного серьезнее – произошло ужесточение внутривластного курса самодержавия, получившего в исторической литературе наименование «консервативный национализм».

Власти потребовали от религиозного управления подтверждения настоятельной необходимости храма и достаточности средств на его возведение. В ответ на это Оренбургское магометанское духовное собрание признало острую нужду местной общины в соборной мечети⁶.

Сославшись на отсутствие в общественном приговоре обязательства на доставление средств для содержания мечети и духовенства при ней, что требовалось статьей 261 «Устава строительного», вновь назначенный министр внутренних дел граф П.Н. Игнатьев счел преждевременным рассматривать вопрос об учреждении Комитета⁷. В данном случае очевидна подмена вопроса о регистрации Устава общественной организации прошением о разрешении возведения храма. Отсутствие в российском законодательстве четкой регламентации жизнедеятельности мусульманского прихода обусловило наложение «вето» на прошение общины. Таким «законным» образом правительство устранило «домогательство» мусульман. При этом не было принято во внимание существование в городе двух «гражданских» мусульманских приходов. Главная причина нежелания властей регистрировать Комитет заключалась в предполагаемом всероссийском масштабе кампании сбора пожертвований, в возможно новой форме социальной активности мусульман под религиозной оболочкой.

Именно на неправильное понимание содержания их ходатайства акцентировали внимание в своем повторном прошении (ноябрь 1881 г.) доверенные татар. Они сообщили о намерении построить мечеть после сбора Комитетом достаточных для этого средств.

Со своей стороны, оренбургский муфтий в частных письмах просил Департамент духовных дел иностранных исповеданий поддержать исламскую общину⁸. 23 февраля 1882 г. А.Н. Мосолов, заверив муфтия в своем внимании к «продвижению» вопроса, доверительно сообщил С. Тевкелеву о «большом объеме» делопроизводственной документации в министерстве, имеющей «первостепенное <...>

значение в экономическом и других отношениях», чем объяснил задержку его рассмотрения новым министром внутренних дел графом Д.А. Толстым⁹.

Настойчивые доверенные петербургских мусульман в третий раз (28 октября 1882 г.) обратились в министерство с «докладной запиской» об утверждении устава Комитета по сбору пожертвований для сооружения мечети в столице¹⁰. После обсуждения вопроса с министром графом Д.А. Толстым новый директор департамента князь Сперанский довел до сведения оренбургского муфтия мнение правительства (26 ноября 1882 г. за № 4529)¹¹. Духовному собранию рекомендовалось сделать представление о разрешении сбора средств на постройку мечети в Санкт-Петербурге с указанием доверенных религиозного органа, на которых возлагались бы сборы пожертвований. Причем деятельность уполномоченных не должна была распространяться на округ Духовного собрания (европейскую часть России и Сибирь), а ограничивалась Санкт-Петербургом и его пригородными районами¹².

Только спустя полгода Духовное собрание вновь возобновило переписку (11 июня 1883 г.). Кажется, осознав непоколебимость консервативного внутривластного курса самодержавия, неблагоприятного для ислама, муфтий С. Тевкелев решил воспользоваться представленной возможностью, предложив «обновленный» вариант решения проблемы, согласно которому религиозный орган: 1) уполномочивал на сбор средств ахунов М. Юнусова и А. Баязитова; 2) предоставлял прихожанам право контроля над сбором средств; 3) поручал уполномоченным сбор пожертвований в Европейской части России и Сибири, а также в других местностях империи; 4) просил немедленно начать постройку Соборной мечети. Как видно, оттолкнувшись от предложения графа Д.А. Толстого о поручении сбора средств частным лицам, муфтий С. Тевкелев решил форсировать события за счет проведения сбора пожертвований во всероссийском масштабе, что означало возведение в Санкт-Петербурге Соборной мечети как главного исламского храма Российского государства¹³.

Думается, что придание богоугодному делу всероссийского масштаба и его возможные впечатляющие результаты явились главной причиной отказа министерства в инициативе Духовному собранию. Сбор пожертвований для сооружения мечети воспринимался как официально разрешенная верховной властью пропаганда ислама, упрочение его позиций в русском православном государстве, способствующее активизации и консолидации мусульман, укреплению духовных связей между единоверцами различных регионов посредством действий Комитета по сооружению мечети в Санкт-Петербурге.

11. Муфтий Салимгарей Тевкелев

Муфтию С. Тевкелеву не оставалось другой альтернативы, как представить на утверждение правительства список кандидатов для сбора пожертвований. Ими стали ахуны Атаулла Баязитов и Мухаммед-Шакир Юнусов (в 1891 г. его сменил сын Мухаммед-Зариф Юнусов¹⁴), а также петербургский купец Рахметулла Халитов, купец Тамбовской губернии Абдрафик Таганаев и крестьяне Касимовского уезда Рязанской губернии Назир Бикбулатов и Файзулла Карамышев¹⁵. Атаулла Баязитов был рекомендован в качестве главного уполномоченного лица.

На основании поступавших от А. Баязитова отчетов Духовное собрание должно было ежегодно сообщать министерству о динамике сбора пожертвований, а также представить смету расходов на постройку мечети¹⁶. Религиозный орган внимательно следил за сбором пожертвований. В частности, в 1886 г. Собрание рекомендовало А. Баязитову перевести собранные средства из частной банковской конторы Ламке в местное отделение Государственного банка¹⁷, как это практиковалось с внебюджетными средствами религиозного управления. Благодаря этому в местностях, где имелись отделения Государственного банка, стали производить сбор пожертвований¹⁸.

Пассивный характер благотворительной кампании, изначально затиснутой в узко городские рамки, по нашему мнению, объясняется еще несколькими причинами. Во-первых, материальное положение петербургских татар оставляло желать лучшего, а речь шла о возведении исламского культового здания, в архитектурном отношении достойно выглядевшего на фоне столичного ландшафта, сформировавшегося за счет великолепных дворцов, особняков, соборов и церквей.

Во-вторых, запрет татарам иметь национальную газету в данном случае не позволил сделать кампанию и механизм сбора пожертвований достоянием широкой гласности. Публикации в русской прессе в плане информативности для мусульманской уммы имели половинчатый результат. Запрет центральной власти на сбор средств во всероссийском масштабе лишил Оренбургское магометанское духовное собрание возможности использовать административный ресурс посредством воздействия на приходское духовенство.

Оборотной стороной малой осведомленности мусульман явился выход на первый план разъяснения надежной сохранности и целевого использования пожертвований. Деньги любят учет и контроль. Долговременность кампании и небольшой объем поступлений также служили появлению различных слухов, негативно влиявших на патриотические чувства потенциальных жертвователей. В этой связи весьма показателен случай на Нижегородской ярмарке 1888 г., когда съехавшиеся на ярмарку татарские предприниматели собрались для обсуждения вопроса о сборе средств для столичной мечети. Оглашенная одним из присутствующих ложная информация, поставившая под сомнение сохранность пожертвований, сорвала запланированную благотворительную акцию¹⁹.

В-третьих, это был первый опыт «официального» сбора средств на возведение мечети, разрешенный правительством. Наконец, традиционная технология религиозной благотворительности основывалась на земляческом, общинном принципе или на личных отношениях. Меценат (мутаваллий) заботился об устройстве и поддержании исламских институтов в родной деревне, в том поселении, где сам проживал по роду профессиональной деятельности, в местности, где духовным лицом служила его родня или обучался сын, или когда имелось обращение к нему группы мусульман или известного и авторитетного духовного лица. Как правило, мутаваллий лично или через доверенное лицо курировал строительные работы. Традиционная благотворительность позволяла меценату преследовать и свои меркантильные цели. Он фактически превращался в «хозяина», неформального главу махалли с правом выдвижения своего кандидата на должность духовного лица при мечети и др. А участие в данной благотворительной кампании превращало его в одного из многочисленных жертвователей. К общественно-социальной активности, «высокой форме» благотворительности, основанной на принципах «абстрактной», без меркантильных интересов помощи мусульманам и в других сферах жизни, призывал со страниц газеты «Терджиман-Переводчик» Исмаил Гаспринский.

Поясним, первый номер этой газеты вышел 10 апреля 1883 г. в Бахчисарае и был приурочен к 100-летию присоединения Крымского ханства. Газета освещала вопросы «литературы, отечественной и иностранной жизни» одновременно на русском и татарском языках и распространялась в городах со значительным мусульманским населением, в том числе и в Петербурге. Тактично, со ссылками на богоугодные поступки единоверцев Гаспринский агитировал за массовое участие в сборе средств на строительство петербургской мечети. В 1887 г., например, в газете дважды поместили заметки о «по приходном сборе» средств татарами г. Петропавловска Тургайской области, в конечном счете собравшими до 3 тыс. руб.²⁰ Зная о недоверии мусульман к неприкосновенности пожертвований, Исмаил Гаспринский в своих публикациях неоднократно подчеркивал исключительное право Духовного собрания на изъятие из Государственного банка собранных денег²¹.

В-четвертых, сыграли свою роль геополитический фактор и ведомственный раздел административно-духовных управлений мусульман в империи. По месту своего местонахождения Санкт-Петербург входил в округ Оренбургского магометанского духовного собрания, в сборе пожертвований принимали участие мусульмане европейской части России и Сибири. Их единоверцы из Крыма, Закавказья и западных губерний, кроме редких случаев, оставались наблюдателями многолетней благотворительной кампании.

Сбор пожертвований на построение Санкт-Петербургской соборной мечети в 1884–1899 гг.²²

Годы	Поступило (собрано)
До 1884 г.	2813 руб. 60 коп.
1885 г.	1140 руб. 91 коп.
1886 г.	2292 руб. 80 коп.
1887 г.	4263 руб. 50 коп.
1888 г.	1857 руб. 88 коп.
1889 г.	1491 руб. 63 коп.
1890 г.	1743 руб. 25 коп.
1891 г.	2347 руб. 33 коп.
1892 г.	2187 руб.
1893 и 1894 гг.	2046 руб. 15 коп.
1895 г.	3582 руб.
1896 г.	3548 руб. 18 ½ коп.
1897 г.	1867 руб. 88 ½ коп.
1898 г.	4867 руб. 13 ½ коп.
В том числе поступило пожертвований	26 200 руб.
Проценты из вклада в Гос. банке	11 073 руб. 66 ½ коп.
Итого	37 273 руб. 66 ½ коп. ²³

Общими усилиями к 1 января 1899 г. было собрано всего 37 273 руб. 66 коп., из которых 11 073 руб. 66 коп. составляли суммы из выросших процентов. За 16,5 лет (1883–1898 гг.) ежегодный рост средств составил в среднем 1587 руб. 88 коп. Из названной суммы более половины сумел собрать А. Баязитов – 53% (13855 руб. 59 коп.). Достояния внимания и деятельность купца Халитова, его стараниями поступила почти треть пожертвований – 29% (7601 руб. 44 коп.). У остальных сборщиков показатели оказались примерно одинаковые: Юнусов – 6,7% (1750 руб. 48 коп.), Бекбулатов – 4,8% (1278 руб. 21 коп.), Карамышев – 4% (1061 руб.), Таканаев – 2,5% (653 руб. 28 коп.)²⁴.

В архивных документах зафиксирована еще одна попытка мусульманской общины регистрации Комитета со статусом юридического лица. На общем собрании «трех приходов» 15 марта 1899 г. было возбуждено ходатайство о разрешении избрать Комитет по постройке в столице под ведением мусульманского благотворительного общества²⁵.

Нужно сказать, что в 1898 г. было создано Петербургское мусульманское благотворительное общество (ПМБО)²⁶, членами которого стали купцы разных национальностей, офицеры и чиновники, исповедовавшие ислам. Деятельность этого общества заслуживает отдельного исследования, мы же остановимся на том, что учреждено оно было Циркуляром хозяйственного департамента министра внутренних дел губернаторам от 16 июня 1897 г., для оказания разнообразных видов помощи многим категориям нуждающихся. Учредителями выступили азербайджанские меценаты и интеллигенция: 1-й гильдии купцы миллионеры-нефтепромышленники Шамси

12. Муса Нагиев

13. Гаджи Зейналабдин Тагиев

Асадуллаев, Ага Муса Нагиев, крупнейший промышленник миллионер Гаджи Зейналабдин Тагиев с супругой Сонной-ханум, доктор медицины Абдул-Халик Ахундов, заведующий бакинской русско-татарской школой Сейн-Абидин Ганиев, Аллар-Яр-Бек Зюльгадаров, а также служившие в Петербурге казахские султаны братья Валихановы. Отметим, в 1897 г. среди городских мусульман было 99 потомственных дворян, 63 человека имели личное дворянство, 27 – личные и почетные по-

14. Зал Павловой на Троицкой ул., д. 13 (ныне Детский музыкальный театр «Зазеркалье» на ул. Рубинштейна д.13). Фото автора

Залъ Павловой.

(Троицкая ул., д. № 13.)
Въ понедѣльникъ, 9 декабря 1902 года,
ДАНЪ БУДЕТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Азербейжахскій вечеръ

въ пользу недостаточныхъ мусульманъ, проживающихъ въ Петербургѣ. При участіи известныхъ артистовъ и артистокъ.

Въ заключеніе національные танцы: «Узунъ дара», «Евгенія», «Лезгинка» и «Гафи»—въ национальныхъ костюмахъ.

Въ заключеніе танцы до 4 час. ночи.

Оркестръ подъ управленіемъ г-на Кельбера. Продажа цвѣтовъ, шампанскаго, конфетъ и серпантинъ. Залъ будетъ декорированъ въ восточномъ вкусѣ. Боковое фойе будетъ убрано тропическими растеніями, съ особымъ электрическимъ эффектомъ. Будетъ продаваться турецкое кофе въ специальномъ kioskѣ.

Билеты продаются: 1) въ магазинѣ Ходжейнтова (В. Морская, уг. Гороховой), въ Бухарскомъ магазинѣ (въ Пассажи) и въ ресторанѣ Карамышева (на Невскомъ, противъ Гостиного двора).

Начало ровно въ 8 час. вечера.
Билеты отъ 1 р. 10 к. до 5 р. 10 к. будутъ продаваться въ день вечера отъ 10 ч. утра въ залъ Павловой. Для учащихся въ формѣ билеты въ 5 к.; входные билеты на танцы послѣ 12 ч. ночи 1 р. 10 к.

5082

2—1

15. Санкт-Петербургскіе ведомости № 336 от
8 (21) сентября 1902

томственные граждане, 46 купцов²⁷. На начальном этапе членами общества состояли 125 человек. Они оказывали материальную помощь остро нуждающимся, в том числе выдавали пособия студентам, помогали с похоронами единоверцев, арендовали помещения для торжественных богослужений по случаю Рамазан-Байрама и Курбан-Байрама.

Например, из переписки ахуна 1-го магометанского прихода М.-З. Юнусова с директором Обуховского сталелитейного завода²⁸, одного из передовых предприятий своего времени, стало известно, что в 1900 г. по случаю торжественных магометанских праздников Айди-Рамазан и Айди-Курбан с 5 часов утра мусульманам были предоставлены помещения в «Елисеевских залах Благородного собрания, что у Полицейского моста»²⁹ (Невский пр., д. 15). С учетом требований делопроизводства того времени, ахун Юнусов имел личные бланки и персональную печать.

Члены ПМБО также принимали гастролировавшие театральные коллективы и организовывали восточные вечера, преимущественно в концертном зале Павловой на Троицкой ул. (ныне Детский музыкальный театр «Зазеркалье»). Эти вечера ежегодно давали до 50% от общей суммы поступлений. Все должности в ПМБО были выборными. Делопроизводством занимались четверо вольнонаемных, получавших зарплату. Квартира, в которой проживал председатель общества, одновременно служила офисом и местом собраний. Для внутреннего финансового контроля члены ПМБО избирали ревизионную комиссию. По мере расширения деятельности общества возникла необходимость в привлечении к работе добровольных

помощников, поэтому несколько лет спустя были созданы несколько обществ. Назовем некоторые: «Общество помощи учащимся в Санкт-Петербурге туркестанцам» и «Общество распространения просвещения среди мусульман», которым руководила сначала супруга председателя ПМБО Амина Сыртланова, а затем ингуш Висан-Гирей Джабагиев³⁰, чиновник особых поручений Главного управления землеустройства и земледелия. Благотворительность тогда была в моде. Интересные воспоминания оставил писатель Лев Успенский (1900–1978). В своей автобиографической книге «Записки старого петербуржца» он поделился детскими воспоминаниями о том, как в квартиру его родителей в начале 1900-х гг. приходили студенты кавказцы, чувашаи и казанские татары³¹. Они приглашали его маму, русскую дворянку Наталью Алексеевну, обладавшую прекрасным голосом, принять участие в качестве певицы на концертах для сбора средств в пользу своих землячеств, голодающих в Поволжье или «недостаточных», то есть нуждающихся, студентов. Отметим, что в 1907 г. население в Поволжье действительно голодало, тогда сильная засуха погубила урожай.

Мусульмане пока планировали передать собранные деньги благотворительному обществу и возложить на общество в дальнейшем сбор пожертвований. Духовное собрание не поддержало инициативу петербургских татар. Несмотря на это, «интеллигенты из мусульман», члены ПМБО, обратились в Министерство внутренних дел. Под предлогом возможности сбора пожертвований и без статуса юридического лица и наличия у прихожан права контроля над поступлением сборов, а также за неправомочностью по уставу мусульманского благотворительного общества заведовать религиозными делами мусульман, власти (17 мая 1899 г.) вновь отказали³².

В этот период существовали «трения» между А. Баязитовым и просителями, о чем свидетельствует их просьба о проведении ревизии и изъятии «шнурованных книг» у ахуна как лица, не пользующегося среди них «доверием и популярностью», и передаче «уважаемому» купцу Алиму Максутову, «человеку с материальным и имущественным цензом»³³.

В том же году произошло обновление состава сборщиков – доверенных Духовного собрания: вместо Таканаева, Карамышева и Халитова были утверждены купцы Негматулла Яфаров и Хайрулла Халитов³⁴. Кадровые перестановки в первую очередь были направлены «на снятие» напряженной атмосферы в общине, позитивно отразились на динамике поступления пожертвований. Скажем, в 1899 г. годовая сумма сбора составила 3940 руб.

16. Висан-Гирей Джабагиев

79 коп.³⁵, в 1900 г. – 44 161 руб. 15 коп.³⁶, в 1901 г. – 46 695 руб. 49 коп.

На общем собрании мусульман, состоявшемся 12 апреля 1902 г., был составлен общественный приговор о постройке мечети на собранный капитал. Было высказано пожелание о выборе места под строительство недалеко от обоих приходоу. В проекте храма, кроме зала для совершения намаза, предполагалось устройство квартир для духовенства. Для продвижения вопроса по властным инстанциям и разрешения всех организационных вопросов, связанных с сооружением храма, была избрана рабочая группа в составе Атауллы Баязитова, Мухаммедшакира Юнусова, Негматуллы Яфарова, Назира Бекбулатова, Хайруллы Халитова, Султана Тингизхана, Али Девтовича Шейх-Али, Яновича Чагинского, Давида Смольского, Валихана Газибулатовича, Абдулгазиза Давлетшина, Хабибуллы Ялышева, Фатахитдина Таканаева, Галима Батырбаева, Атауллы Байрашева, Хусаина Акчурина, Абдулсаттара Адиторова, Абдрафика Таганаева³⁷. Рабочая группа, сформированная по принципу использования потенциальных возможностей своих членов, получила интернациональный.

После получения официального разрешения мусульмане обещали представить на рассмотрение властей чертежи храма³⁸. Духовное собрание (19 мая 1902 г.), ознакомившись с поступившими из столицы документами, предложило А. Баязитову представить градоначальнику Санкт-Петербурга сведения об избранном месте под мечеть и о проекте ее здания³⁹. Мы не располагаем сведениями об исполнении ахуном поручения религиозного органа. Известно только, что в 1904 г. во время аудиенции генерал-адъютанта Сеида Абдул-Ахада эмир Бухарский обсуждал с императором Николаем Александровичем вопрос о возведении мечети.

Архивные материалы о деятельности благотворительного общества позволяют говорить о неоднозначном отношении правительства к исламской общине на рубеже XIX–XX вв. В 1901 г. Министерство внутренних дел отвергло попытку благотворительного общества утвердить его нагрудные жетоны с предлагаемым рисунком, что позволялось другим аналогичным организациям. В начале 1903 г. Общество попыталось внести изменения в свой устав, предполагавшие предоставление ему права устраивать для мусульман больницы, богадельни и приюты, собирать пожертвования по подписным листам, а также учредить жетон общества. Силовое министерство вновь отказало, заявив, что «при существовании в Санкт-Петербурге общих благотворительных учреждений в устройстве особых национальных учреждений для магометан необходимости не усматривается, более того, это не соответствовало бы одной из главнейших задач правительства содействовать слиянию всех живущих у нас народностей. Допущение сбора пожертвований по подписным листам и книжкам без особого разрешения <...> может привести к злоупотреблению и потому, а равно ввиду отсутствия надлежащего наблюдения за производством сего сбора, представляется нежелательным»⁴⁰.

Жизнедеятельность мусульман в последней четверти XIX – начале XX в. была пронизана происходившими в стране социально-экономическими и общественно-политическими событиями. Консолидация по этноконфессиональному признаку происходила на фоне миграции татар из сельской местности и других городов.

Отдаленность Санкт-Петербурга от основных регионов расселения мусульман, отсутствие прослойки крупных капиталистов замедлили процесс формирования классического типа городской махалли со своей недвижимостью – культового здания, помещений школ, вакуфных зданий. Попытку организации всероссийской кампании по сбору пожертвований среди мусульман для возведения мечети верховная власть оценила с политической точки зрения, что привело к ее половинчатому разрешению.

* * *

Петербург был крупным европейским городом, столицей империи. Здесь несли дипломатическую службу турецкий и персидский посланники, сюда часто прибывали делегации вассальных восточных владык. Принимали их со свойственной русским царям пышностью. В качестве примера приведем события лета 1900 г., описанные журналистами газеты «Новое время». Тогда в Петербурге, сменяя друг друга, побывали наследный хан хивинский Сеид-Асфендияр-Тюря и персидский шах Музаффер-Эд-Дин, происходивший из правящей азербайджанской династии Каджар. Отметим, что газеты начинали освещать предстоящие визиты загодя: с момента пересечения делегацией, или, как тогда говорили, посольством, государственной границы. Наследный хан хивинский Сеид-Асфендияр-Тюря в сопровождении сановников прибыл в столицу Российской империи 18 июня 1900 г. Для проживания хана и его свиты были предоставлены жилые помещения в здании Эрмитажа и номера в гостинице «Европейская».

17. Персидский шах Музаффер-Эд-Дин

18. Пребывание персидского шаха Музаффера-Эд-Дина в России. Украшение ворот, построенных в честь приезда шаха, на Невском проспекте у Знаменской площади

Сеид-Асфендиар-Тюрю приподнес богатые дары, посетил Петропавловский собор – усыпальницу российских императоров и Монетный двор. В день отъезда высоких хивинских гостей на родину 4 июля сюда прибыл персидский шах.

Накануне город стали разукрашивать цветами и зеленью, русскими и персидскими флагами. Специально через Невский проспект около Знаменской площади (ныне пл. Восстания) построили триумфальные ворота. Толпы городских обывателей вышли на улицы. Звучала музыка. О предстоящем визите горожане уже давно знали из газет, дело в том, что еще в апреле шах проследовал через южные губернии России на французский курорт Контрексевиль и планировал после полученного лечения посетить монархов европейских государств. В разделе «Хроника» газеты «Новое время» журналисты писали о том, что для сопровождения шаха из Петербурга выехал персидский посланник принц Мирза-Риза-Хан-Арфауд-Доуэ. Первый визит персидского шаха в Россию пресса освещала достаточно подробно. Журналисты отзывались о шахе как о человеке очень гуманном, большом любителе персидской литературы и музыки, метком стрелке. Неизвестный хроникер писал: «...При своем поступательном движении в глубь азиатского материка Россия не уничтожала своеобразную культуру Востока, не стремилась изменить верования и обычаи туземного населения мусульманской народности, подчинившись русской власти, не меняли ни религии, ни уклада своей жизни и тем не менее становились верными слугами Белого Царя. В настоящее время Русский Император насчитывает среди своих подданных многие миллионы мусульман и язычников. И так же как в православных храмах, в мусульманских мечетях и в буддистских пагодах возносят молитвы за Царя, воплощающего в Себе идеалы истинного, а не воинствующего христианства. В этом отношении Россия является резким исключением из всех остальных европейских государств...»⁴¹. Под звуки персидского марша поезд подошел к платформе Николаевского (ныне Московского) вокзала. Государь-император встречал монарха дружественной Персии в мундире лейб-гвардии Семеновского полка с персидской темно-голубой лентой, украшенной бриллиантами и портретом шаха. Встречающие и гости отправились в Зимний дворец, где состоялся прием. Специально отведенной резиденции у шаха и его свиты не было, персов разместили в жилых помещениях Эрмитажа и гостинице «Франция» на Большой Морской улице. По сообщению журналистов, в девятом часу утра на следующий день высоких гостей посетили городской голова, гласные Городской думы

и члены управы. Гостям поднесли хлеб-соль и роскошный альбом с видами столицы. Затем шах отправился на катере с персидским штандартом в Петропавловскую крепость, в которой в его честь гремел салют. При посещении усыпальницы шах Музаффер-Эд-Дин возложил венок к гробнице Александра III и «несколько минут провел в тихой молитве». В Монетном дворе шаху поднесли золотую медаль, а членов его свиты одарили серебряными медалями. Парадный обед в честь его величества шаха персидского был дан в Большом Петергофском дворце, куда персы прибыли по железной дороге с Балтийского вокзала. Вечером высокие гости отбыли в Петербург, так как на следующий день им предстояло вместе с императором присутствовать в Красном Селе на смотре всех войск лагерного сбора. После смотра шах со свитой опять вернулся в столицу. В пятницу 7 июля персы на императорской яхте «Александрия» вновь отправились в Петергоф, где состоялся семейный обед, на котором присутствовали все члены императорской фамилии. В честь шаха в 9 часов вечера в Петергофском придворном театре был дан парадный спектакль, составленный из третьих актов балетов «Синяя борода» и «Пахита» в постановке Мариуса Петипа. Красотами белых ночей персы любовались из окон поезда, который мчал их в Петербург. 8 июля утром шаха со свитой принимала персидская миссия, то есть состоялся прием в Посольстве, а вторую половину дня высокие гости провели в Царском Селе. Утомленный такой насыщенной программой шах отменил поездку в Кронштадт, назначенную на 9 июля. В этот день он занимался государственными делами и осмотрел коллекцию Эрмитажа. Утром 10 июля шах принял председателя общества востоковедения генерала Н.К. Шведова. Эта встреча не была случайной. По утверждению журналистов в Персии, под авгу-

20. Завтрак в Персидском посольстве. Новое время. № 8761 от 19 июля. 1900

стейшим покровительством шаха действовало персидское общество распространения просвещения, программа которого входила в образовательный отдел Императорского общества востоковедения. После завтрака в Зимнем дворце Их Величества Государь-император и шах Музаффер-Эд-Дин в открытой коляске, сопровождаемые эскортом Собственного Его Величества конвоя, поехали на Николаевский вокзал по Невскому проспекту, разукрашенному флагами и зелено-бело-желтыми драпировками национальных цветов Персии. С обеих сторон «многотысячные толпы народа радостными “ура” приветствовали Государя-императора и шаха»⁴². В Петербурге персидский шах больше не бывал. Он лишь проезжал по территории южных губерний России, направляясь в Европу в 1902 и 1905 гг. Во время следования шаха торжественно встречали в Курске, Ростове-на-Дону, Владикавказе, Баку, Ленкорани и других городах. Специально для сопровождения высоких особ из Петербурга прибыли офицеры из свиты императора, в их числе был ротмистр лейб-гвардии Конного полка хан Нахичеванский, в ближайшем будущем командир этого полка.

Целью этой поездки было продолжение лечения минеральными водами во Франции и посещение государств, с монархами которых шаху не пришлось встретиться во время первого путешествия по Европе.

Газеты достаточно подробно писали о путешествиях шаха и о нем самом, публиковали фотографии. Например, читатели газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в 1902 г. благодаря журналистам познакомились с подробностями из жизни шаха: «...просыпаясь в 5 часов утра, шах принимает теплую ванну, в 6 часов пьет чай, в 7 ему подают кальян, куря который он выслушивает от секретаря касающиеся иностранной политики бо-

лее или менее важные газетные известия. К 8 часам является с докладом садразам⁴³ Атабек-Азам и представляет к подписи фирманы⁴⁴. По окончании доклада великого визиря шах проводит время то в гареме, то на охоте. Спать он ложится в час ночи»⁴⁵.

Современному читателю будет интересно узнать, что в газете «Новое время» за 1900, 1902 и 1905 гг. значительное место занимали объявления горожан о сдаче внаём квартир и дач, о предоставлении услуг, о поисках работы и жилья. Работу искали горничные и портнихи, кухарки и прачки, прислуга и судомойки, учительницы и бонны, садовники, повара и лакеи, дворники и кучера. По собственному желанию они указывали свою национальность и писали: полька, немка, эстонка, лифляндка, курляндка, финляндка, француженка, англичанка, латыш средних лет, малоросс, студент-немец и даже вероисповедание: католик. Из сотен объявлений лишь два были поданы мусульманами. Черкес хотел получить место камердинера, а татарин – кучера. Оба имели аттестаты и личные рекомендации, проживали, соответственно, на улицах Моховой и Бассейной (ныне ул. Некрасова). Из раздела «Хроника» газеты «Санкт-Петербургские ведомости» мы узнали, что в 1902 г. «19 августа турецкие подданные, проживающие в Петербурге, торжественно праздновали день восшествия на престол его величества турецкого султана Абдул-Гамида. В этот день в мусульманской молельне, что у Певческого моста, ахуном г. Баязитовым совершено торжественное богослужение. В помещении турецкого посольства состоялся прием. С поздравлениями заезжали министр иностранных дел граф Ламздорф, директор первого департамента того же министерства Гартвич, временно пребывающий в Петербурге русский посол в Турции Зиновьев, члены турецкой колонии и другие»⁴⁴.

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 14 об.

² Там же. Л. 11 об.

³ Там же. Л. 13 об., 14 об.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 32–34; Д. 1042. Л. 18 об.

⁶ Религиозный орган обратил внимание чиновников на то, что «при осуществлении этой меры ожидается более прочное образование мусульманских приходов и благотворное влияние религиозного духа на нравственное воспитание юношества» (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 29 об.).

⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 30.

⁸ В своем обращении от 25 января 1882 г. С. Тевкелев писал о нереальности возведения соборной мечети только усилиями петербургских мусульман. Он также высказался против предложения департамента о передачи «дела» религиозному органу, так как «в руках Собрания дело это в ближайшем будущем получит чисто формальное, казенное направление, подавляя энергию частной предприимчивости в деле, ближайший успех коего ближе всего зависит от деятельности частных лиц» (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 33 об. – 34).

⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 35.

¹⁰ Там же. Л. 36–37.

¹¹ Там же. Л. 39.

¹² Оренбургский муфтий предпринял еще одну неудачную попытку переломить неблагоприятную ситуацию. В ответном представлении С. Тевкелев настаивал на необходимости организации Комитета (16 декабря 1882 г.). Переписка продолжалась.

В частности, в своем письме от 11 января 1883 г. директор департамента писал буквально следующее: «ввиду высказанных министром и известного уже Вам мнения о несовместимости открытия для означенного сбора какого-либо особого учреждения я затрудняюсь за не нахождением данных, которые могли бы послужить основой к изменению направления настоящего дела, входить с новым по сему предмету докладом» (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 42).

¹³ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 45–46 об.

¹⁴ Там же. Л. 64.

¹⁵ Там же. Л. 48–48 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 50.

¹⁸ Желавшие могли адресовать пожертвования, сделав в квитанции денежного перевода надпись «на сооружение в Санкт-Петербурге магометанской мечети», с последующим препровождением в г. Уфу Духовному собранию или в Санкт-Петербург ахуну А. Баязитову (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 84 об.).

¹⁹ Терджиман-Переводчик. 1888. № 38. 4 нояб. С. 71.

²⁰ Терджиман-Переводчик. 1887. № 10. 15 марта; № 15. 30 мая. С. 30.

²¹ Там же. 1887. № 15. 30 мая. С. 30; 1890. № 28. 20 авг. С. 53; № 38. 4 нояб. С. 71 и др.

²² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 88.

²³ В означенный капитал не вошли: две тысячи рублей, находившиеся у наследников покойного хаджи Фатхуллы Алышева, завещанные им на сооружение мечети, и 300 руб., находившиеся у сборщиков.

²⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 88.

²⁵ Там же. Л. 91, 92–92 об.

²⁶ В разные годы ПМБО находилось по адресам: Мытнинская ул., 1; Конная ул., 11; Стремянная ул., 15; Николаевская (ныне Марата) ул., 64; Демидов (ныне Гривцова) пер., 4 (дом не сохранился) и Казанская ул., 40, кв. 5.

²⁷ По: *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи. Мусульманская община в Санкт-Петербурге XVIII – начало XX в. Казань, 2003. С. 83.

²⁸ Современный адрес: пр. Обуховской Обороны, д. 120. Бывшая Александровская мануфактура, после революции Обуховский завод был переименован в завод «Большевик». В настоящее время Открытое акционерное общество «ГОЗ Обуховский завод» (ОАО «ГОЗ») в составе ОАО «Концерн ПВО «Алмаз – Антей».

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 572. Л. 1, 2.

³⁰ Джабагиев Висан-Гирей (1882–1961) окончил Владикавказское реальное училище, учился в Рижском политехническом институте, перевелся в Йенский университет (Германия), который окончил по агрономическому отделению. В 1910 г. был зачислен вольнослушателем в Императорский Санкт-Петербургский университет, служил в Петербурге чиновником особых поручений Главного управления землеустройства и земледелия, имел публикации по специальности.

³¹ *Успенский Л.* Записки старого петербуржца. Л., 1970. С. 38–39; Кроме этого сюжета автор описал торг няни и кухарки с татариним-старьевщиком. С. 81–83.

³² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 97.

³³ Там же. Л. 95 об.

³⁴ Там же. Л. 98, 99. Третий кандидат, рекомендованный мусульманами столицы и Духовным собранием, купец Мухаммед-Алим Максудов воздержался от предложенной должности.

³⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 100.

³⁶ Там же. Л. 101.

³⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 103–106; ЦГИА РБ. Ф.И-295. Оп. 6. Д. 356. Л. 2–3.

³⁸ К 1 января 1905 г. пожертвования составили 51 183 руб.

³⁹ ЦГИА РБ. Ф.И-295. Оп. 6. Д. 356. Л. 13.

⁴⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1195. Л. 5–5 об. В специальной записке от 30 апреля 1903 г., направленной в Хозяйственный департамент, Департамент духовных дел иностранных исповеданий констатировал, что «дополнение это признавалось бы нежелательным как могущее иметь своим последствием укрепление внутренней организации и расширение деятельности этого общества с образованием в Санкт-Петербурге сплоченного центра магометанства. Просимые изменения устава не оправдываемы и имеющимися сведениями о сравнительно малочисленном составе магометанского населения столицы, при котором было бы излишне образование специальных благотворительных заведений. Петербургские магометане сами не имеют средств ни на устройство, ни на содержание проектируемых благотворительных заведений и, без сомнения, рассчитывают получить оное от магометан, живущих вне С.-Петербурга и заинтересованных в развитии и укреплении магометанства в таких местностях, где оно до сих пор не имело прочной организации. Что касается домогательства упомянутого общества о предоставлении им права носить жетон, то по удостоверению такового домогательства не усматривается никаких оснований, тем более что установление отличительных значков для членов общества, подобных вышеуказанному, представлялось бы по приведенным соображениям нежелательным» (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1195. Л. 7–7 об.).

⁴¹ Новое время. № 8747 от 5 (18) июля 1900 г.

⁴² Новое время. № 38753 от 11 (24) июля 1900 г.

⁴³ Садразам (садр-и-азам) – высшее должностное лицо, первый министр.

⁴⁴ Фирман (перс.) – указ шахов Ирана, султанов Османской империи, других государей в странах Ближнего и Среднего Востока.

⁴⁵ Санкт-Петербургские ведомости. № 255 от 18 сентября (1 октября) 1902 г.

⁴⁶ Санкт-Петербургские ведомости. № 226 от 20 августа (2 сентября) 1902 г.

Деятельность Комитета по постройке Соборной мечети в С.-Петербурге^{*}

Всероссийская благотворительная кампания по сбору средств на сооружение петербургской мечети стала возможной благодаря демократизации общественной жизни в стране под натиском революционных событий – Манифесту 17 апреля 1905 г. «О свободе вероисповедания» и Манифесту 17 октября 1905 г. «О предоставлении подданным демократических гражданских прав». В годы Первой российской революции правительство удовлетворило (28 мая 1906 г.) ходатайство мусульман Санкт-Петербурга (приговор от 5 ноября 1905 г.) об учреждении «Комитета по постройке соборной мечети в С.-Петербурге»¹. На счет Комитета как правопреемника по сбору пожертвований от ахуна А. Баязитова поступили собранные с 1883 г. 53 300 руб.

Согласно уставу деятельность общественной организации сводилась к следующему: 1) изыскание средств для возведения мечети; 2) приобретение места под культовое здание; 3) разработка проекта, сметы и чертежей храма; 4) проведение строительных работ².

Состав Комитета получился весьма представительным: председатель – подполковник Абдул-Азиз Давлетшин, капитан А. Жангиев (секретарь), ахуны Атаулла Баязитов, Мухаметзариф Юнусов, генерал от кавалерии султан Чингиз-хан, генерал-майор А. Шейх-Али, статский советник Д. Смольный, надворный советник Искандер Валихан, капитан А. Сыртланов, купцы Хайрулла Халитов, Х. Ялышев, Мухаметгалим Максutow, Атаулла Байрашев, домовладельцы Фаттахетдин Таканаев, Хусаин Акчурун, А. Адиятов, Ибрагим Батырбаев, Нигматулла Яфаров, Назир Бекбулатов, А. Сыртланов. В 1906 г. вместо умершего Х. Ялышева в состав Комитета был включен купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин Мухамет-Юсуф Дебердеев³, в 1913 г. место умершего Атаулла Баязитова занял его сын Мухаметсафа⁴.

Перед началом освещения деятельности Комитета по постройке мечети, на наш взгляд,

необходимо остановиться на личности его председателя – Абдул-Азизе Давлетшине, дворянине Уфимской губернии. Он родился 20 июля 1861 г., учился в Петербурге. Здесь в 1882 г. окончил Павловское военное училище в чине прапорщика и служил во 2-й резервной артиллерийской бригаде. Прослужив несколько лет в различных армейских частях, молодой человек получил направление на офицерские курсы по изучению восточных языков при учебном отделении Азиатского департамента МИД, где учился в 1887–1890 гг.; получив направление, он отбыл в Закаспийскую область, где проявил себя знающим специалистом.

В начале 1898 г. Давлетшин занимал пост пристава и исполнял обязанности пограничного комиссара в местечке Кара-Кала на границе с Ираном, затем был отправлен в ответственнойшую аравийскую командировку, по результатам которой в 1899 г. был опубликован «Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз»⁵. Внимательно изучив этот и другие документы, столичные чиновники систематизировали хадж мусульман из России. С тех пор А.-А. Давлетшин служил в Азиатской части Главного штаба. В 1900 г. по роду служебной деятельности он принял участие в ведомственном обсуждении «Сборника материалов по мусульманству»⁶, который был издан по инициативе туркестанского генерал-губернатора после Андижанского восстания 1898 г. и рекомендован офицерам. Содержание сборника Давлетшин подверг резкой критике. Немного забегаая вперед, скажем, что деятельность подполковника Давлетшина на посту председателя Комитета по строительству мечети не была основной и на его карьере военного не отразилась, и к моменту завершения начального этапа строительства он был в чине генерал-майора. Мусульмане, в свою очередь, тоже высоко оценили вклад Давлетшина во всеобщее дело и на одном из заседаний ПМБО наградили его золотым жетоном.

На первом же своем заседании (23 апреля 1906 г.) комитетчики ходатайствовали о разреше-

^{*} Глава III (ч. 2) из книги И.К. Загидуллина «Исламские институты в Российской империи. Мусульманская община в Санкт-Петербурге XVIII – начало XX в.» (Казань, 2003) дополнена материалами автора.

нии проведения кампании пожертвований «повсеместно в империи». Именно ограничением сбора пожертвований на территории Санкт-Петербурга, где проживает исключительно «бедный рабочий и торговый класс», объясняется скромный размер собранной суммы. Комитет с горечью констатировал, что «если сбор денег и в будущем пойдет с таким же успехом, то местные магометане могут дожидаться постройки своей мечети не ранее как в будущем столетии»⁷.

Одного желания сделать денежный взнос на такое богоугодное дело, как строительство мечети, было недостаточно. Приведем такой документ: 15 марта 1905 г. туркестанский генерал-губернатор написал министру внутренних дел о «прошении ходжи Махмуда-Хаваджа Бехбуд-Хаваджа Оглы о разрешении ему производить сбор добровольных пожертвований в пользу капитала Петербургской мечети», далее генерал-губернатор «покорнейше» просил «не отказать в разъяснении, может ли быть вообще допущен в Туркестанском крае сбор...»⁸. Из МВД сообщили, что «...лица, желающие сделать пожертвования на указанную цель, могут направлять таковые в С.-Петербург на имя ахуна»⁹. Законопослушные мусульмане не решались действовать самостоятельно. Наконец, «высочайшим» указом от 18 июля 1906 г. Комитет получил возможность производства сбора пожертвований на сумму до 750 тыс. руб. по всей России в течение 10 лет¹⁰.

Комитет стремился использовать всевозможные методы проведения благотворительной акции. В регионы компактного расселения мусульман отправлялись его представители, обходившие городские и сельские поселения¹¹. Правда, до установления их личности местная полиция иногда задерживала таких ходоков. Например, в декабре 1910 г. в д. Абсалямово Стерлитамакского уезда был задержан представитель Комитета Самигулла Ахтятов, командированный в Уфимскую и Пермскую губернии для сбора пожертвований. Примечательно, что к моменту задержания у Ахтямова были квитанции о сборе 10 тыс. руб., которые по мере накопления он систематически почтовым переводом посылал на благотворительный банковский счет Комитета. Производился также «кружечный сбор». Были выпущены государственные процентные бумаги на сумму 99 тыс. руб., выигрышные билеты лотереи на 53 тыс. руб., напечатаны почтовые цветные открытки с изображением проекта мечети (10 тыс. экз.)¹².

В первый год деятельности (с 1 мая 1906 г. по 1 мая 1907 г.) Комитету удалось собрать внушительную по тем временам сумму – 103 035 руб. 28 коп.¹³. За три года (к 1 мая 1909 г., ко времени

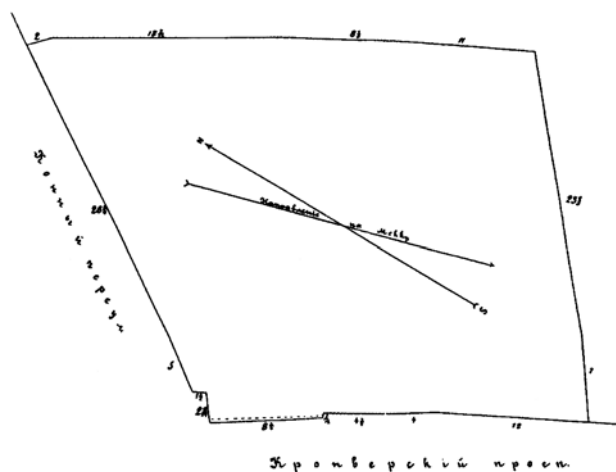
первоначально предполагаемой закладки храма) сумма на сберегательном счету Комитета выросла до 326 819 руб.¹⁴

Оренбургский муфтий М. Султанов предлагал немедленно приступить к возведению храма, подчеркивая, что строительство в столице исламского культового здания приведет к активности мусульман в пожертвованиях¹⁵. По поводу предполагаемого места застройки храма в письме от 12 октября 1906 г. председатель комитета Абдул-Азиз Давлетшин доверительно сообщал оренбургскому муфтию следующее: «Город, если и представит безвозмездно свой участок, это будет далеко на окраине, и нам, по отдаленности, едва ли придется им воспользоваться. Следовательно, неизбежно предстоит купить подходящий участок...»¹⁶.

В 1906 г. во время пребывания в Санкт-Петербурге правителя Бухарского эмирата (вассала Российской империи) Сеида Абдул-Ахада татары обратились к нему за содействием в строительстве мечети. Эмир обещал помочь с приобретением земельного участка под мечеть¹⁷ и вскоре выделил на эти расходы 500 тыс. руб.¹⁸

20. Почтовая открытка.
Один из проектов мечети в С. Петербурге

21. План земельного участка.

Данный вопрос требовал безотлагательного разрешения – без приобретения участка невозможно было заказать проект.

Строительство мечети в столице империи широко обсуждалось городскими обывателями. Приведем две газетные публикации.

Газета «Думский листок» от 17 апреля 1907 г. писала: «Мусульманское общество приобрело на днях за 800 000 руб. для постройки мечети участок земли на Михайловской площади, где находился бывш. дом Жербина», а газета «Новое время» от 29 апреля 1907 г. сообщала: «...Капитал, собранный мусульманами на постройку своего храма, достигает миллиона рублей. Первая мечеть в Петербурге по архитектурным проектам обещает быть одним из красивейших зданий столицы. Здесь же будет помещаться мусульманская школа-медресе».

Эти газетные заметки интересны фактом своего существования, однако требуют опровержения. Комитет по постройке мечети такими суммами не располагал. Возможно, кем-то высказывалось мнение об удобности земельного участка, находившегося на современной площади Искусств, а узнать его стоимость для журналиста не составило труда. Какую цель преследовали авторы этих газетных уток неизвестно, это мог быть как безобидный розыгрыш, так и целенаправленная дезинформация для достижения какой-либо конкретной цели.

В 1907 г. на сумму 137 500 руб. Комитет приобрел земельный участок 540 кв. саженей на углу Кронверкского проспекта и Конного переулка, д. 9/1, принадлежащий инженеру Долоцкому¹⁹. Однако этого участка для строительства комплекса соборной мечети было недостаточно. Вторым приемом 17 ноября 1907 г. был куплен у вдовы И.Д. Васильевой соседний участок по Кронверкскому проспекту, д. 7 в 534 кв. сажени на сумму

160 тыс. руб.²⁰ На начальном этапе мусульмане приняли решение сохранить двухэтажный деревянный флигель, в котором разместили мастерские архитекторов, строительную контору, приемные комнаты членов Комитета, а оставшуюся часть квартир продолжали сдавать внаем.

Уникальным источником для освещения предварительного, «согласительного» этапа разработки проекта мечети являются опубликованные в 1907 г. в журнале «Зодчий» требования конкурса на составление эскизного проекта здания соборной мечети²¹. Они прежде всего важны в плане определения главных строительно-технических требований к мечетям в Европейской части России и Сибири. При этом необходимо учесть, что мечеть в столице империи по своим размерам и сметной стоимости была задумана, скорее всего, как главный мусульманский культовый храм Российской империи. В течение месяца в срок до декабря 1907 г. участникам конкурса предоставили возможность подать вопросы по уточнению требований к условиям проекта. Дополнительные пояснения и ответы на вопросы были даны в журнале «Зодчий» (№ 49).

Документ № 1

Императорское С.-Петербургское общество архитекторов по поручению Комитета по постройке соборной мечети объявляет КОНКУРС на составление эскизного проекта здания соборной мечети в г. С.-Петербурге²².

Здание мечети должно быть расположено на угловом участке, генеральный план которого при сем прилагается, так, чтобы алтарная ниша была обращена к Мекке по направлению, указанному на плане. Уклонение от этого направления нежелательно, но допускается в пределах пяти градусов в ту или другую сторону. В целях дальнейшего использования участка здание желательно поместить возможно ближе к Кронверкскому проспекту и к соседнему участку по Кронверкскому проспекту. Пунктир на генеральном плане изображает линию урегулирования улицы, за которую нельзя выступать постройкою.

Расположение главного входа в мечеть представляется усмотрению составителей проектов; кроме главного входа допускаются дополнительные по мере надобности.

При мечети обязательно устройство одного или двух минаретов. При двух минаретах они могут быть разной величины; желательно их расположение по возможности на виду.

Желательно увенчать здание куполом.

Участок предполагается окружить оградой в частях, не застроенных по лицевым границам,

вход же может быть непосредственно с улицы, а не за оградою.

Стиль здания восточный.

Фасады предполагается облицевать естественным камнем.

Изображения живых существ не допускаются.

В первом этаже здания требуется проектировать помещение для молящихся с полезной площадью не менее 200 квадр. сажен. По направлению, указанному на плане, должна быть расположена на том же уровне алтарная ниша, в которой во время богослужения находится один священнослужитель. Требуется устройство хор по возможности значительных размеров при условии, чтобы отовсюду было хорошо слышно священнослужителя. На хоры должен быть отдельный вход с улицы один или два; желательно внутреннее сообщение с хорами.

При сенях в первом или подвальном этаже необходимо помещение для хранения и одевания калош соответственно числу молящихся, считая по 10 человек на кв. сажень полезной площади. Калоши располагаются в шкафах, разгороженных на клетки, причем вместимость такого шкафа можно считать около 50 пар на пог. сажень. При хорах требуется такое же помещение особо по тому же расчету. Эти помещения должны быть удобно расположены для одновременного пользования ими массой молящихся.

Подвальный этаж может быть углублен в землю не более 2 аршин от тротуара. В этом этаже должно быть проектировано дополнительное, возможно просторное, помещение для молящихся, собирающихся здесь по большим праздникам два раза в год. Высота этого помещения не менее 4 аршин. В потолке предполагается устройство отверстий для того, чтобы внизу было слышно богослужение; эти отверстия в остальное время года должны быть закрытыми. При этом помещении также требуется помещение для калош по вышеуказанному расчету.

В мерах безопасности подвальное помещение может иметь дополнительные выходы наружу.

В подвале же должно быть отведено место для приборов отопления и для топлива и около – помещение для сторожа из 1–2 комнат.

Общие условия конкурса

1. Проект должен состоять: а) из перспективного вида здания; б) из одного фасада в масштабе 1 саж. в дюйме; в) из одного разреза с показанием внутренней обработки в масштабе 1 саж. в дюйме; допускаются пояснительные разрезы в масштабе 2 саж. в дюйме; г) из планов подвального, первого этажа и хор в масштабе 2 саж. в дюйме; д) генерального плана в масштабе 5 саж. в дюйме и е) исчисле-

ния объема с указанием способа подсчета. Объем здания должен быть исчислен от пола подвала до верху, включая крыши и чердачные помещения.

2. Стоимость здания определяется в 500 тысяч рублей, и объем его 2500 куб. саж., считая стоимость куб. сажени в 200 рублей. Проекты, кубическое содержание которых превышает указанное более чем на 10%, не могут быть премированными.

3. Проекты должны быть представлены не в свернутом или сложенном виде, под девизами, с приложением девизных конвертов, содержащих фамилию и адрес автора.

4. Срок представления проектов в Императорское С.-Петербургское Общество архитекторов (Мойка, 83) истекает 28 января 1908 года в 3 часа дня. Иногородние в течение следующих 7 дней представляют почтовую квитанцию в том, что проект отослан не позже указанного срока. Проекты, доставленные в Общество более чем через 10 дней после срока, рассматриваемы не будут.

5. За относительно лучшие проекты будут выданы четыре премии из общей суммы 3000 рублей.

Комитет по постройке мечети имеет право приобрести один или несколько не премированных проектов по 400 рублей за каждый.

Из выдаваемых премий и сумм на покупку удерживается в пользу Общества с членов его 15%, а с посторонних лиц 20%.

6. Премированные и приобретенные покупкою проекты поступают в собственность Комитета по постройке мечети, который приобретает вместе с тем право воспроизведения этих проектов с указанием имен авторов для издания открытых писем. Остальные проекты должны быть взяты авторами в 3-месячный срок со дня присуждения премий; не взятые в этот срок поступают в собственность Общества.

7. До и после присуждения премий проекты будут выставлены в помещении Общества. Постановление Комиссии Судей будет объявлено там же по крайней мере за день до заседания, назначенного для выслушивания протокола Комиссии и вскрытия девизных конвертов, о чем своевременно будет сообщено в повестках.

8. Обществу архитекторов принадлежит право воспроизведения конкурсных проектов в журнале «Зодчий».

9. Во всем остальном настоящий конкурс подчиняется правилам для архитектурных конкурсов, объявляемых от имени Общества.

10. Запросы относительно могущих оказаться неясностей программы будут приниматься до 25 ноября и ответы на них будут помещены в № 49 журнала «Зодчий», после чего дальнейших разъяснений не будет.

11. Комиссию судей составляют: Л.Н. Бенуа, А.И. фон Гоген, А.И. Дмитриев, Ф.И. Лидваль, А.Н. Померанцев, три представителя Комитета по постройке, из которых один из числа действительных членов Общества архитекторов и секретарь Комиссии С.В. Беляев.

Вопросы

1. Можно ли здание мечети расположить впритык соседу или если нужны разрывы, то какие именно?
2. Высота минаретов должна ли находиться в зависимости от ширины ул. и не превышать 11 саж.?
3. Шиитам или суннитам предназначается мечеть (шииты придерживаются исключительно персидского стиля)?
4. Допускается ли обработка фасада цветными изразцами?
5. Необходим ли в вестибюле бассейн для омошений?
6. Пол мечети должен ли быть горизонтален или могут быть возвышения для привилегированных мест?
7. Какой величины делается алтарная ниша?
8. Нужны ли при алтарной нише помещения для муллы, дервишей и т.д.?
9. Имеется ли при алтарной нише что-либо вроде иконостаса и т.п.?
10. Нужен ли отдельный ход в алтарную нишу?
11. Нужны ли места для женщин и если да, то нужно ли их выделить или предоставить женщинам места на хорах?
12. Должно ли быть проектировано помещение для уборных и где?
13. Какой величины делаются отверстия, чтобы в подвале было слышно богослужение и огораживаются они временными или постоянными решетками?
14. Можно ли воспользоваться лестницей на хоры для хода на минарет?
15. Нельзя ли точно указать размеры «возможно просторного помещения в подвале» и «хор по возможности значительных размеров?».
16. Вход в подвальное помещение должен ли быть расположен в сенях главного входа или отдельно?
17. Если на хоры требуется один или два входа с улицы, т.е. с самостоятельной лестницею, то для внутреннего сообщения с хорами нужны ли еще отдельные лестницы?
18. Нельзя ли указать углы в градусах на плане дворового участка?
19. Необходимо точно выяснить способ исчисления объема до верху какой части здания. Считать ли объем минарета? Как считать в той части здания, где не будет подвала?

Дальнейших разъяснений не будет.

Документ № 2.

К программе конкурса на составление эскизного проекта здания соборной мечети в г. С.-Петербурге²³.

1. Поправка к программе.

Вместимость шкафов для хранения калош следует считать не около 50 пар на пог. сажень шкафа, а около ста пятидесяти пар.

2. Ответы на вопросы по программе.

Ответы

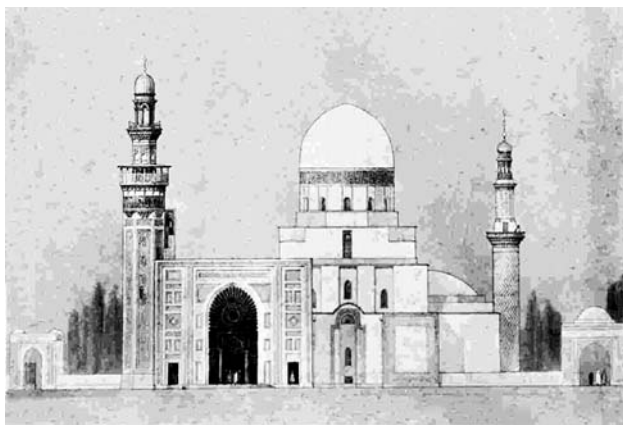
1. Обязательны разрывы от границ смежных дворовых участков шириною не менее двух сажен.
2. Не должна и может быть произвольной величины.
3. И тем и другим, так что в этом отношении нет ограничения в выборе стиля.
4. Допускается применение изразцов равно как и других материалов, служащих для облицовки монументальных зданий.
5. Может быть устроен, хотя не обязателен.
6. Пол должен быть горизонтален; допускается устройство отдельной логи для иноверцев.
7. По крайней мере достаточной для свободного совершения богослужения одним священнослужителем.
8. При устройстве алтарной ниши требуется лишь указанное в программе.
9. Не имеется ничего.
10. Нет.
11. Кроме указанного в программе никакого разделения мест не предполагается.
12. Это помещение в здании мечети не предполагается.
13. Размеры отверстий обуславливаются их назначением; выбор способа их ограждения предоставляется конкурирующим.
14. На главный минарет должна быть отдельная лестница.
15. Предоставляется руководствоваться указаниями программы; хоры допускаются в один или два яруса.
16. Главный вход в подвальное помещение предполагается в сенях главного входа в мечеть.
17. Внутреннее сообщение с хорами желательно; решение вопроса о числе лестниц и о внутреннем сообщении с хорами предоставляется конкурирующим.
18. Предлагается руководствоваться приложением к программе чертежом.
19. Требуется исчисление полного объема здания, включая крыши и считая от пола подвала, в частях же, где нет подвала, – от уровня тротуара.

* * *

Участвующие в конкурсе архитекторы оказались в нелегком положении. Дело в том, что исламские культовые здания в европейской части России не подходили в качестве образца соборной мечети столицы по ряду причин. Во-первых, оказалось, что в период русского господства были уничтожены практически все исламские храмы времен постзолотоордынских ханств, кроме Крымского, и «джамии» – главные исламские мечети, выделявшиеся своими размерами и изысканным оформлением. Исключение составляла часть архитектурного ансамбля Ханской мечети в г. Касимове Рязанской губернии. Согласно преданию от возведенной здесь мечети в 1467 г. при казанском царевиче Касиме, кому был передан на правление Мещерский городок, сохранился только построенный из тесаных камней высокий круглый толстый минарет. Двухэтажное культовое каменное здание мечети было построено вместо кирпичной обветшалой мечети на основе устного высочайшего повеления 1768 г.²⁴

Некоторые сведения участники конкурса могли почерпнуть из изданного в 1834 г. альбома «Чертежи развалин древних Булгар, снятые с натуры архитектором А. Шмидтом в 1827 г.», автором которого был казанский губернский архитектор, производивший обмеры монументальных памятников в Великих Булгарах²⁵ периода Золотой Орды²⁶.

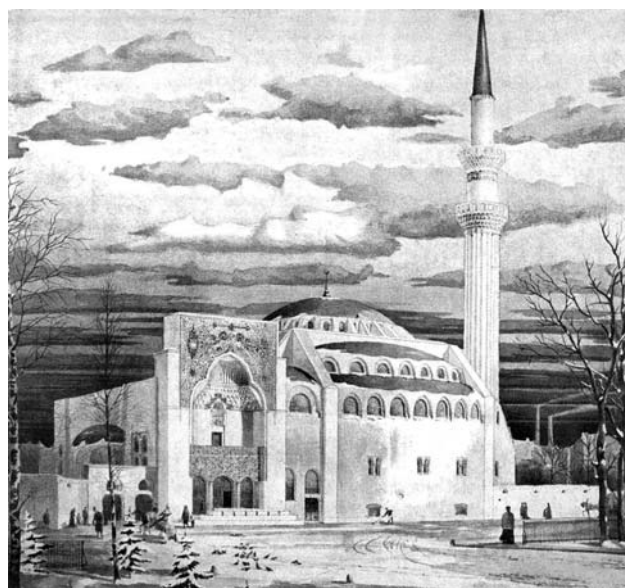
Во-вторых, построенные в период русского владычества мечети в европейской части России и Сибири были рассчитаны для небольшой общины, состоящей из нескольких сотен прихожан мужского пола. Столичная мечеть должна была достойно вписаться в ландшафт столицы империи и выделяться своими внушительными размерами и внешним оформлением. Кажется, не только у архитекторов, но и у заказчика не было четкого представления об облике будущей мечети. Усло-

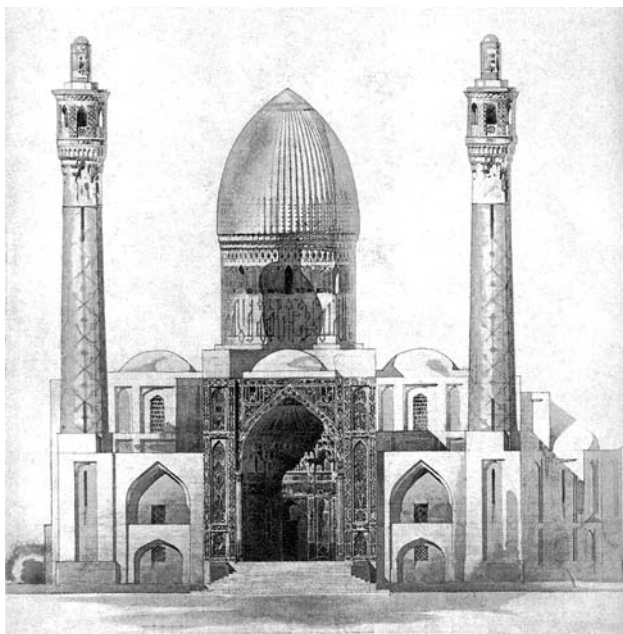
22. Девиз «Мамелюк».
Главный фасад. М.М. Перетяткович

вия конкурса также не предполагали определения единоличного победителя. Победившие проекты в последующем в ходе доработки были подвергнуты существенным изменениям.

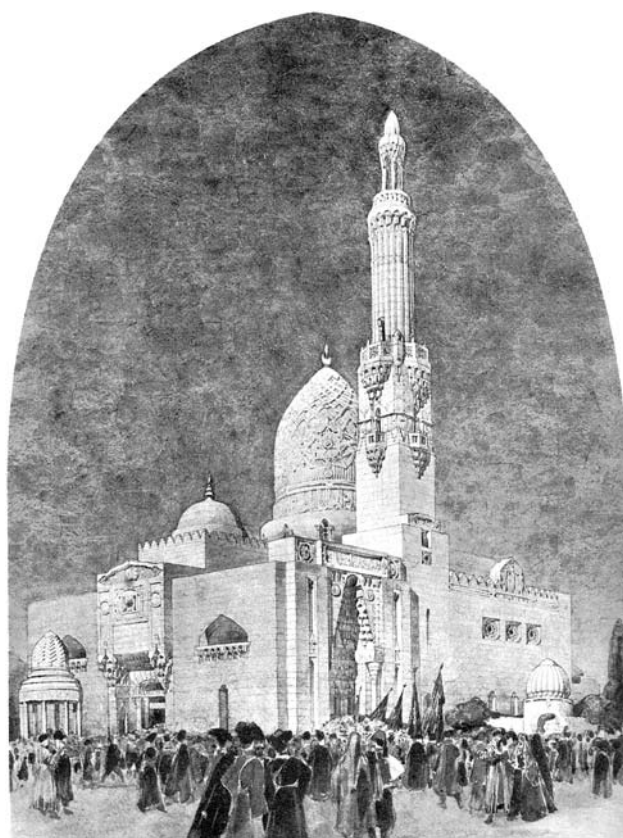
Компетентная и представительная комиссия 11 марта 1908 г. подвела итоги конкурса, в котором приняли участие 45 проектов (35 городских и 10 иногородних). В апрельском номере журнала «Зодчий» опубликовали рисунки проектов. Три первые премии (по 800 руб.) присуждены проектам М.С. Лялевича под девизом «А», М.М. Перетятковича под девизом «Мамелюк» и Н.В. Васильева под девизом «Тимур» (в акварели). Вторую премию (600 руб.) получил проект Н.В. Васильева под девизом «Арабески». Рекомендованы были также проекты «Джами», «Самарканд», «Тимур» (пером) и «2596,75». Для реализации был предложен проект Николая Васильевича Васильева. По мнению специалистов, решающее значение в форме и облике мечети сыграло решение проектировщика взять в основу здание времен Тимура «Гур-эмир» в Средней Азии и, уже исходя от него, комбинирование «всего остального»²⁷. Напомним, что один из мировых завоевателей Тимур (1336–1405), любивший беседовать с учеными и поражавший их своими познаниями в области истории, обладавший художественным вкусом, украсил Самарканд великолепными постройками. В одном из сражений Тимур был тяжело ранен в ногу и получил прозвище «хромой Тимур» – Аксак-Тимур по-тюркски и Тимур-ленг по-персидски, отсюда происходит другое его имя – Тамерлан. В 1905 г. был издан атлас «Мечети Самарканда», в котором были представлены величественные исламские

23. Девиз «А».
Главный фасад. М.С. Лялевич

24. Девиз «Тимур».
Главный фасад. Н.В. Васильев

25. Девиз «Арабески».
Н.В. Васильев

храмы времен Тамерлана²⁸. Резонно предположить, что это обстоятельство также сыграло свою роль в выборе стиля культового сооружения.

Анализ государственно-исламских отношений в Петербурге позволяет утверждать об индифферентном отношении руководства местной епархии к возведению исламского храма. Во всем «виновато» примечание к статье 158 того же «Устава строительного», согласно которому рассмотрение не только плана и фасада культового здания, но и предполагаемого места ее расположения рассматривал и утверждал лично император. О «высочайшем внимании» к вопросам возведения культовых зданий в столице империи община выяснила для себя еще в 1902 г., когда общественным приговором 12 апреля выбрала «рабочую группу» во главе с А. Баязитовым для ходатайства о разрешении постройки мечети, составлении проекта и приобретении места под храм²⁹.

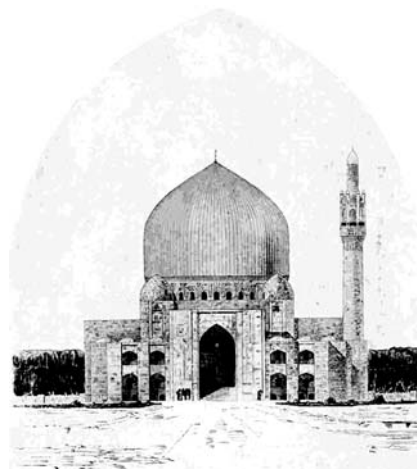
Отсрочку начала строительных работ после «высочайшего» утверждения осенью 1908 г. проекта храма петербургская пресса объясняла дороговизной строительных материалов в текущем финансовом году. Тем временем Комитет возбудил ходатайство по некоторым «формальностям», связанным с жизнедеятельностью будущего храма. Как свидетельствовала столичная пресса, речь, в частности, шла о разрешении провозглашения муэдзином с минарета новой мечети азана – призыва к молитве единоверцев, «что встретило препятствие ввиду близости православных храмов»³⁰. Проект мечети и заявку о выдаче разрешения на производство работ 14 декабря 1908 г. в Городскую управу представил А.И. фон Гоген.

Монопольным правом на миссионерскую деятельность в Российской империи пользовалась лишь Русская православная конфессия. В восточной церкви все атрибуты церковного служения имели сакральный смысл. Священнослужители придавали большое значение внешним атрибутам церковного ритуала, как визуальным (религиозные процессии, крестные ходы и др.), так и слуховым (церковное пение, колокольный звон и др.) формам воздействия на людей. Порой по этим критериям архиереи пытались определять степень возможного соблазна для христиан из-за строительства мечети. Превосходство православия над нехристианскими религиями на поликонфессиональном пограничье, в том числе в условиях города, выражалось в разрешении возведения храмов «терпимых» в империи конфессий в некотором отдалении от православной церкви. Неслучайно близкое расстояние между православными и исламскими культовыми зданиями

архиереями нередко воспринималось и называлось угрозой к соблазну православных прихожан «для отпадения», хотя в законах возможное расстояние до церквей указано только в отношении синагог и иудейских конфессиональных школ.

«Религиозный православный синдром» имел, оказывается, более широкий резонанс. Вскоре свою принципиальную позицию относительно того, что «мечеть с минаретами среди ряда церквей и часовен не послужит к украшению города»³¹, высказали члены Особой комиссии (архитекторы). Строительно-технический комитет Министерства внутренних дел, согласно ст. 40 «Устава строительного», передал ей проект на окончательное заключение. Свидетельство на ведение подготовительных работ: разборку деревянных строений и установку забора, получил С.С. Кричинский 3 апреля 1909 г., при этом проект направили на экспертизу в Императорскую Академию художеств. В начале мая 1909 г. ученые мужи ответили, что «нельзя согласиться с правильностью выбора местности для постройки мечети, которая, будучи сооружена на таком открытом и видном месте, вблизи и на виду Петропавловского собора, церкви Св. Троицы и домика Петра Великого, нарушит целостность и исторический характер этой наиболее древней части Санкт-Петербурга», одновременно отметив, что со стороны комиссии на возведение мечети на другом, «более подходящем месте <...> возражений не предвидится»³². Очевидно, визуальное впечатление от внушительного по размерам здания с высокими, устремленными ввысь двумя минаретами изящного исламского храма, с отчетливыми среднеазиатскими контурами вызвало замешательство архитекторов, воспитанников западноевропейской школы. Следует отметить, что в этот период в стране вновь наблюдалось усиление идеологии «консервативного национализма». В XIX – начале XX в., начиная от императора Николая I, верховная власть последовательно предпринимала меры по приданию русского облика «городу святого Петра»³³. Столица Российской империи своей архитектурой должна была соответствовать официальной идеологии царизма, емко выраженной в формуле «самодержавие, православие, народность».

В этой связи неожиданно глубокий смысл приобретают действия эмира Бухарского. За годы обучения его сына в кадетском корпусе он был хорошо осведомлен об особенностях строительства мечетей в российских городах. В 1906 г. эмир лично обращался к императору Николаю II с ходатайством «о разрешении ему, в ознаменование дня, когда он впервые увидел Наследника Цесаревича, поднести петербургским мусульманам в дар соответствующий участок земли, дабы они построили на этом участке

26. Проект соборной мечети в С.-Петербурге.
Я. Гевирц

мечеть и возносили молитвы о Вашем, Государь, здравии»³⁴. Эмир как искусный дипломат и дальновидный политик, зная о трепетном отношении в императорской семье к Наследнику, фактически играя на отцовских чувствах русского царя, сумел успешно разрешить судьбоносный вопрос для местной татарской общины.

Таким образом, доминирование в правительстве и городской общественности имперских настроений привело к отсрочке срока торжественной закладки храма, запланированной на 1 мая 1909 г. Комитет, понимая деликатность обсуждаемого вопроса и его общественно-политическую значимость, изложил свои доводы в «Памятной записке по вопросу о месте, избранном под стройку мечети в Санкт-Петербурге». В представленном в Министерство внутренних дел документе акцент делался на широкую информированность мусульман о месте постройки храма, изменение которого вызвало бы среди населения «нежелательные толки», существование проекта мечети, составленного с учетом местного ландшафта³⁵. Самым сильным аргументом, конечно, явилось производство акта купли-продажи с разрешения Николая II, что сыграло решающую роль в дальнейшем развитии событий³⁶. Свое «высочайшее» разрешение мог отменить только сам монарх. Во время встречи 20 июля с делегацией мусульман председатель Совета министров П.А. Столыпин согласился с доводами ходатаев именно по причине неэтичности сомнения в правильности царского указа³⁷.

Желание форсировать возведение храма обострило финансовый вопрос. Масштабные строительные работы требовали значительных средств. В частности, в 1912 г., именуя Петербургскую соборную мечеть главным исламским храмом в империи, Комитет попытался получить единовременную безвозвратную ссуду из вакуфного³⁸

27. Газета «Каспий» № 161 от 21 июля. 1909. Баку

капитала Таврического магометанского духовного собрания. Свой отказ правительство объяснило предназначенностью этих средств только для территории Таврической губернии, подтвердив свой ведомственный подход на сооружение столичной мечети, относящейся к округу Оренбургского духовного собрания³⁹.

Наконец, еще одна немаловажная деталь в отношении властей к петербургской исламской общине. Когда в 1913 г. Комитет возбудил ходатайство о намерении приобрести для хозяйственных нужд строящейся мечети дом М.М. Добрыниной, расположенный на углу Подольской улицы и Мало-Царскосельского проспекта (№ 37/13), столичный градоначальник поставил главным условием сделки, чтобы доходный дом использовался по прямому назначению – сдавался в аренду частным лицам, а не устраивались молитвы мусульман «ввиду нахождения вблизи названного дома на Рузовской улице церкви Св. Мирона Лейб-Гвардии Егерского полка»⁴⁰. Комитет был серьезно занят выискиванием путей для нормального функционирования здания и хозяйства мечети. Мусульманская община получила помощь от эмира Бухарского, пожертвовавшего в 1911 г. на приобретение доходного дома 75 тыс. руб. Прибыль от его эксплуатации, примерно 6 тыс. руб. в год, предназначалась на содержание мечети. Четко были прописаны статьи расходов: 1) на отопление, освещение, содержание в

чистоте здания и флигеля; 2) на страхование здания; 3) на уплату налогов; 4) на содержание дворника, уборщика помещений и истопника и 5) на мелкие хозяйственные расходы⁴¹.

Исполняя волю мутаваллия, в 1913 г. Комитет приобрел дом М.М. Добрыниной на углу Подольской ул. и Мало-Царскосельского пр. и доходный дом Елизаветы Кольцовой (Дмитриевский пер., дом 12)⁴². На счета Комитета, а затем Соборной мечети поступили 700 тыс. руб., из которых на земельный участок, строительные работы и оборудование были истрачены около 660 тыс. руб. На окончание работ недоставало более 100 тыс. руб.

Со своей стороны Оренбургское магометанское духовное собрание тоже стремилось придать факту торжественной закладки соборной мечети всероссийское значение. С этой целью 29 декабря 1910 г. было распространено специальное воззвание на татарском языке, «понятном до всякого мусульманина», которое приходские имамы и ахуны огласили 29 января 1911 г. в мечетях во время праздничной молитвы. Мероприятие имело двойное значение. По предписанию религиозного органа сначала произносились молитвы о здравии императора, о спокойствии и благоденствии страны, за эмира Бухарского, а также за других жертвователей. Затем повсеместно производился сбор пожертвований⁴³. Еще на рубеже веков во время одного из посещений столицы оренбургский муфтий М. Султанов обещал татарам Санкт-Петербурга «собрать своим распоряжением» с мусульман для строительства столичной мечети 25 тыс. руб.⁴⁴ Думается, проведением данного мероприятия муфтию удалось исполнить свое обещание. Конкурсная форма разработки проекта и привлечение лучших архитекторов страны вполне оправдали себя. «Мечеть сильно напоминает восточную сказку», – писали современники⁴⁵. Длина трехэтажного богослужебного здания – 45 метров, ширина – 32 метра, высота главного купола – 39 метров, диаметр купола нижней части 14 метров. Высота обоих минаретов – 48 метров⁴⁶. Проектирование столичной мечети на конкурсных условиях стало первым и последним опытом публичного конкурсного выбора проекта мечети в европейской части России и Сибири. Постройка мечети и обеспечение ее жизнедеятельности путем формирования вакуфного имущества производилось главным образом за счет иногородних мусульман.

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 138.

² Там же. Д. 717. Л. 29.

³ Там же. Д. 648. Л. 145–146.

⁴ Там же. Оп. 133. Д. 554. Л. 48–49.

- ⁵ См. ж. Хадж российских мусульман 2009/2. С. 8–99.
- ⁶ Сборник материалов по мусульманству. Т. 1 / Сост. по распоряжению [и указаниям] туркестанск. ген.-губернатора ген. от инфантерии Духовского; под ред. В.И. Ярового-Равского. СПб., 1899. Второй том вышел в Ташкенте в 1900 г. под ред. В.П. Наливкина.
- ⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 127–127 об.
- ⁸ Там же. Л. 116–116 об.
- ⁹ Там же. Л. 122.
- ¹⁰ Там же. Л. 131, 132.
- ¹¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 717. Л. 81, 82.
- ¹² *Ровда Борис*. Восточная музыка, застывшая на невском ветру // Татарский мир – Татар дөнъясы. 2002. № 6.
- ¹³ Эта сумма сложилась из следующих поступлений: деньгами через казначея и назначенных Комитетом сборщиков, а также непосредственными переводами и взносами в столице на текущий счет Комитета поступило 99 566 руб. 97 коп.; кружечным сбором – 137 руб. 24 коп.; от продажи бланков открытых писем с видом мечети – 300 руб. От процентов на капитал: от процентов наличных сумм в сберегательной кассе – 137 руб. 24 коп.; от процентов ценных бумаг за 1906 г. и первую четверть 1907 г. – 2317 руб. 26 коп.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 717. Л. 67.
- ¹⁵ ЦГИА РБ. Ф.И-295. Оп. 3. Д. 10261. Л. 1.
- ¹⁶ Там же. Л. 1–1 об.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 921. Оп. 8. Д. 717. Л. 2.
- ¹⁸ Там же. Л. 40.
- ¹⁹ Там же. Л. 11.
- ²⁰ Там же. Л. 29 об.
- ²¹ Зодчий. 1907. № 45. С. 467–468.
- ²² Там же.
- ²³ Зодчий. 1907. № 49. С. 502–503.
- ²⁴ *Шишкин Н.И.* История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 1891. С.169, 171.
- ²⁵ Город Великие Булгары был разрушен Федором Пестрым в 1431 г.
- ²⁶ *Айдарова-Волкова Г.Н.* Татарские слободы Казани: архитектурно-градостроительное развитие и методические аспекты: Учебное пособие. Казань, 1999. С. 41.
- ²⁷ Зодчий. 1914. № 15. С. 162.
- ²⁸ *Ровда Борис*. Указ. соч. С. 6.
- ²⁹ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 356. Л. 2–3.
- ³⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 717. Л. 41,43.
- ³¹ Санкт-Петербургская речь. 1909. 12 июля; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 717. Л. 67.
- ³² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 717. Л. 56.
- ³³ *Кириченко Е.И.* Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Кн. 2. М., 2003. С. 47.
- ³⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 717. Л. 63.
- ³⁵ Особо было подчеркнута мнение по данному вопросу эмира Бухарского, жертвователя средств на приобретение земельного участка: «Близость усыпальницы императорской фамилии и Троицкого собора, связанного с воспоминаниями о Петре I, эмир, преданный всей душой Царствующему Дому, не только не считал недостатком, но думал, что новое место служения единому Богу, вблизи христианских святынь, должно явиться желательным соседством, и потому поручил купить это место».
- ³⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 717. Л. 63–63 об.
- ³⁷ *Аминов Д.А.* Татары в Ст. Петербурге. Исторический очерк. СПб., 1994. С. 22–23.
- ³⁸ Вакуф – в странах Востока в мусульманском праве: движимое и недвижимое имущество, пожертвованное религиозным организациям.
- ³⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 554. Л. 102.
- ⁴⁰ Там же. Л. 113.
- ⁴¹ Там же. Л. 106.
- ⁴² Там же. Л. 113–116.
- ⁴³ Там же. Оп. 8. Д. 717. Л. 86, 87.
- ⁴⁴ ЦГИА РБ. Ф.И-295. Оп. 3. Д. 10261. Л. 2.
- ⁴⁵ *Морозов В.* Магометанская соборная мечеть в Петербурге // Зодчий. 1914. № 14. С. 164.
- ⁴⁶ *Аминов Д.А.* Санкт-Петербургская Соборная кафедральная мечеть. Исторический очерк. СПб., 1992. С. 24, 25.

Строительство мечети и особенности общественно-политической жизни мусульман в 1905–1914 гг.

Петроградская сторона после ввода в эксплуатацию Троицкого моста, открытого для движения в 1903 г. к 200-летию юбилею Петербурга, превратилась в огромную строительную площадку. Напомним, этот мост стал третьим постоянным мостом через Неву. Теперь в этой части города взамен деревянных построек начали строить каменные здания. В модном стиле модерн были спроектированы и построены особняк примабалерины М.Ф. Кшесинской и Ортопедическая лечебница. Мусульмане Петербурга жили в предвкушении главного события – закладки мечети. Нужно сказать, что к этому времени в Петербурге существовало уже четыре мусульманских прихода. Расскажем историю создания последнего. Численность мусульман в столице Российской империи неуклонно росла преимущественно за счет татар, прибывающих из Казанской, Пензенской, Нижегородской губерний и Касимовского уезда Рязанской губернии. Поэтому уполномоченные проживающих в С.-Петербурге магометан обратились к градоначальнику с ходатайством «о разрешении открыть временно, впредь до постройки постоянной мечети, новый приход и о назначении на временную должность приходского имама, занимающего такую же должность в гор. Иркутске, крестьянина Лутфулла Фатхуллина Исакова, а также о разрешении нанять подходящее помещение»¹. Просители, работавшие на Ново-Александровском рынке, указывали, что от р. Фонтанки на пересечении с Вознесенским пр. для выполнения духовных треб вынуждены обращаться в 1-й приход на Глазовой (Глазовской) улице². 12 августа 1906 г. градоначальник обратился по инстанции к министру внутренних дел, изложил просьбу магометан и сообщил, что он со своей стороны не видит препятствий к ее удовлетворению. Предложенный татарами кандидат Лутфулла Исаков был уроженцем д. Ново-Мусино Оренбургского уезда Оренбургской губернии. Конфессиональное образование, полученное в медресе России, он углубил в Египте и в Медине. С успехом выдержав экзамен в ОмДС, Исаков в 1904 г. получил свистельство на звание имама, хатыба и мударриса³.

Не было видимых препятствий и с точки зрения благонадежности. Из канцелярии Иркутского губернатора директору ДДДИИ 28 ноября 1906 г. сообщили, что «по предоставленным полицией сведениям, Исаков служил учителем в Иркутской татарской школе, жизнь вел скромную и ни в чем предосудительном замечен не был»⁴.

Однако ахуну 1-го прихода Юнусову не хотелось терять прихожан, и он высказал мнение о нежелательности открытия 4-го прихода. Решение этого вопроса было отложено на неопределенное время. Лутфулла Исаков из Петербурга не уехал. Он проживал в одном из «татарских» домов напротив Ново-Александровского рынка на Вознесенском пр., д. 55. Л. Исаков активно сотрудничал с ПМБО и стал имамом магометанского прихода, открытого при благотворительном обществе. Четвертая молельня располагалась по Демидову пер. (ныне пер. Гривцова), д. 4, кв. 2 (дом не сохранился). Из отчета чиновника ДДДИИ мы узнаем о роли нового прихода в жизни мусульманского благотворительного общества:

«С.-Петербургское магометанское благотворительное общество, утвержденное в 1898 г., получило новое направление после 1905 г.

28. Лутфулла Исаков

29. Вознесенский пр., д. 55. Фото автора

<...> При обществе открыты:

1) молитвенное собрание мусульман по Демидову переулку, 4;

2) 2-классная школа с преподаванием русского языка, арифметики и географии на государственном языке, в том же доме при производстве экзаменов присутствует специальное лицо, командированное С.-Петербургским учебным округом.

Молитвенное собрание магометан, открытое при С.-Петербургском благотворительном обществе, <...> является главным источником дохода общества, так как на этих собраниях по пятницам производится кружечный сбор, идущий на содержание школы. <...> Из всех мусульманских школ в Петербурге (4) только школа благотворительного общества преподаёт русский язык и общеобразовательные предметы на русском языке. Я очень часто посещаю молитвенное собрание мусульман в Демидовом переулке и нередко беседую с интеллигенцией, так как эти беседы держат меня в курсе мусульманской политики и знакомят с бытом татар. Тем более это ценно, если принять во внимание, что мусульмане живут весьма замкнуто и проникнуть в татарскую среду дело почти невозможное, так как они весьма подозрительны и недоверчивы к власти»⁵.

В этой школе общеобразовательные предметы и уроки русского языка вместе с татарскими детьми посещали и русские дети. Учил детей имам Исхаков. Дирекция Кронштадтской мужской гимназии выдала ему удостоверение о том, что он успешно выдержал испытание в знании русского языка, то есть имеет право преподавать в начальной школе.

Нужно сказать, что ахуны, стоявшие во главе ранее созданных приходов, деятельность нового имама приняли в штыки и писали клеветы в ДДДИИ. Особенно недолюбливал Исхакова некто

Хабибулла Хаиров, проживавший в собственном доме на Волковском пр., д. 39. Приведем фрагмент из его послания министру внутренних дел: «Л. Исхаков каждую пятницу с 11 часов утра до 1 часа дня собирает несколько сот людей на митинг, занимается сам ораторством и, кроме того, каждый день обучает детей обою пола молодому турецкому педагогию и обучает наизусть против правительства...»⁶

Директор Департамента был вынужден направить запрос председателю Императорского общества востоковедения генерал-лейтенанту Н.В. Шведову, где Исхаков преподавал курс «Исламоведение». Ответ гласил: «...считаю долгом ответить, что мулла Лутфулла Исхаков преподаёт татарский язык с усердием, скромно, тактично, старается быть полезным в деле преподавания и не входит ни в какие разговоры, не относящиеся до его специального назначения на курсах «Исламоведения». Относительно политической его неблагонадежности ничего мне неизвестно; по слухам же знаю, что он принадлежит к прогрессистам в смысле стремления к более широкому образованию татар и их культурному развитию. Вследствие этого старая партия интригует против него, и он выносит гонения»⁷.

И все же градоначальником было отдано соответствующее распоряжение о прекращении молитвенных собраний. Прихожане не смирились с закрытием прихода, было подано прошение с приложением нескольких листов с подписями, и молельня была открыта вновь, но переведена с Демидова переулка в помещение Мусульманского благотворительного общества на Казанскую ул., д. 40, кв. 5, где одновременно могли собираться до 150 человек. Деятельность Лутфуллы эфенди Исхакова выходила за рамки строго конфессиональной и просветительской. Он был активным участником

30. Казанская ул., д. 40. Фото автора

Всероссийских мусульманских съездов и ввел в практику перед началом коллективных намазов беседы с прихожанами на злободневные темы.

* * *

В начале XX в. на территории России существовала отдельная мусульманская субкультура. Интеллигенция больших и малых народов сыграла одну из ведущих ролей в последующих исторических событиях. В августе 1905 г., во время проведения крупнейшей в Европе Нижегородской ярмарки, около 120 мусульман провели первый организационный съезд. Под видом речной прогулки 15 августа они арендовали пароход «Густав Струве» и под председательством Исмаила Гаспринского обсуждали идею объединения мусульманских народов Крыма, Волго-Уральского региона и Азербайджана для совместного решения культурно-просветительских, экономических и политических вопросов. Они были готовы создать мусульманскую партию, идейно близкую либеральной Конституционно-демократической партии, и выдвинуть из своей среды достойных кандидатов в депутаты Государственной думы. Ключевую речь тогда произнес известный бакинский адвокат и публицист Али-Мардан бек Топчибашев. Национальная интеллигенция по политическим убеждениям не была однородна: кадеты, эсеры, большевики, анархисты и монархисты, сочувствующие одним и сомневающиеся в других. Мусульманские народы России, в свою очередь, тоже имели разную историю и национальные традиции, жили в разных климатических условиях и, как следствие, всем вместе им было необходимо решать в чем-то различные проблемы. В январе 1906 г. около ста активистов собрались на второй съезд в Петербург, где их вниманию были предложены проекты программы и устава партии «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»), разработанные А.-М. Топчибашевым. В марте в Петербурге на русском языке вышла брошюра «Устав Всероссийского мусульманского союза» с предисловием вольнослушателя юридического факультета университета Мусы Бигеева «Начало нашего движения». В августе того же года в Нижнем Новгороде состоялся третий съезд мусульман под председательством Топчибашева. На съезде присутствовало около восьмисот человек. Делегаты съезда признали необходимым создание мусульманской политической партии, говорили о деятельности христианских миссионеров и необходимости полного преобразования начальных мусульманских школ, обсуждали вопрос о реорганизации духовного управления мусульман. В частности, съезд включил в резолюцию вопрос

о непрекращающихся в Закавказье столкновениях между армянами и мусульманами, в которой выражал надежду, что наместник на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков удалит генерала Голощапова и других должностных лиц, своими действиями сеющих рознь между народами, веками жившими в мире. Национальная интеллигенция обращалась и к духовным и светским представителям армян и азербайджанцев с просьбой взять в свои руки дело взаимного примирения во имя человеколюбия. К сожалению, надежды делегатов съезда не оправдались и разногласия остались не урегулированными.

Министерство внутренних дел, озабоченное складывающейся ситуацией, порой обвиняло национальную интеллигенцию в пантатаризме, пантюркизме и панисламизме. Нужно отдать должное профессорам Петербургского университета, видным ученым-ориенталистам: они не соглашались с высказанными характеристиками чиновников и на межведомственных совещаниях по вопросам мусульманства убеждали последних, что культурно-просветительская деятельность, которой более всего была озабочена национальная интеллигенция, не может нанести вреда государству. О деятельности четырех созывов Государственной думы России (1906–1917), созданной императором в ходе первой русской революции 1905–1907 гг., написано много. Мы отметим лишь депутатов-мусульман, среди которых были мужчины, получившие разное образование: высшее и домашнее, военное и духовное, в том числе выпускники Московского, Петербургского, Казанского, Лейпцигского университетов и Сорбонны. Мусульманская фракция, созданная А.-М. Топчибашевым, объединяла представителей мусульманского населения внутренних губерний России, Закавказья, Кавказа, Средней Азии и Степей. Среди депутатов Госдумы 1-го созыва было 22 мусульманина.

Дворянин Али-Мардан бек Топчибашев родился в Тифлисе 4 мая 1863 г.⁸ Его отец подпоручик Али-Акпер бек Топчибашев (1820–1868) начал службу всадником Закавказского конно-мусульманского полка и был назначен в команду мусульман Собственного Его Императорского Величества конвоя. В Петербурге тогда жил и работал доводившийся ему родственником профессор университета Мирза Джафар Топчибашев⁹. Али-Акпер бек был награжден бронзовой медалью в память о войне 1853–1856 гг. и золотой медалью на Аннинской ленте для ношения на шее с надписью «За усердие». За отличие в делах против горцев ему было объявлено высочайшее благоволение. Юный Али-Мардан бек по стопам отца не пошел. Он закончил 1-ю Тифлисскую гимназию

и подал прошение на историко-филологический факультет университета, куда и был зачислен в 1884 г., через год перевелся на юридический факультет и окончил его в 1888 г., а 19 января 1889 г. Топчибашеву вручили диплом со степенью кандидата права. Со свидетельством о благонадежности молодой юрист отправился в Баку, где начал адвокатскую практику, стал известным юристом, избирался в Бакинскую городскую думу. Меценат Г.З. Тагиев привлек Топчибашева к изданию газеты «Каспий». Благодаря своей деятельности Али-Мардан бек приобрел широкую известность и авторитет среди мусульманской интеллигенции. Выше упоминалась его роль в проведении съездов мусульман в 1905–1906 гг. и избрание его депутатом 1-го созыва Госдумы в 1906 г., после роспуска которой Топчибашев был лишен права быть избранным вновь. Дело в том, что парламентарии в своей деятельности коснулись аграрного вопроса, что вызвало возмущение царских чиновников. Думу распустили манифестом. Большая группа депутатов, среди которых было шестеро мусульман во главе с Топчибашевым, не смирилась с таким решением. Выехав в Выборг, избранники народа провели совещание и опубликовали обращение «Народу от народных представителей», так называемое «Выборгское воззвание». После трехмесячного ареста, как следствие описанных событий, Топчибашев был отстранен от редактирования газеты, исключен из Бакинской думы, но из политики не ушел. Он продолжал работать, разрабатывал с депутатами-думцами следующих созывов пакеты документов с учетом требований и нужд мусульман империи.

В состав 2-й думы в феврале 1907 г. вошли уже 36 мусульман. Деятельность депутатов этого созыва тоже не удовлетворяла власть, поэтому 3 июня 1907 г. был опубликован манифест о роспуске Думы и об изменениях в положении о выборах. В связи с новым избирательным законом, по которому коренное население Средней Азии, Степей, большей части Кавказа и части Закавказья лишилось представительства, в думу 3-го созыва были избраны восемь мусульман. На заседаниях думы 4-го созыва присутствовали шесть мусульман, и хотя статус фракции из-за малочисленности ими был утрачен, «мусульманская группа» официально существовала. Депутаты-мусульмане издавали свои газеты и сотрудничали с другими изданиями.

В 1907 г. на татарском языке вышло несколько номеров газеты «Дума», а в 1913 г. стала выходить русско-татарская газета «Миллят» («Нация»), на страницах которой освещалась деятельность мусульманских народных избранников в свете обсуждаемых законов. Редактором этой газеты стал

31. Али-Мардан бек Топчибашев

крымский татарин Исмаил Леманов (1871–1942). Он прибыл в Петербург из Бахчисарая, где, окончив с отличием Симферопольскую татарскую учительскую школу, заведовал татарским пятиклассным образцовым мектебом (училищем). В столице Исмаил с 1907 г. посещал вольнослушателем лекции по арабо-персидско-турецко-татарскому разряду факультета восточных языков.

* * *

Церемонию торжественной закладки мечети решили приурочить к 25-летию вступления эмира Бухарского на престол. В период с июля по ноябрь 1909 г. был отрыт котлован и выполнены другие работы «нулевого» цикла. Членам комитета по постройке мечети предстояло решить и согласовать множество вопросов, выбрать день и время, написать, выражаясь современным языком, сценарий церемонии и торжественных мероприятий. По традиции тех лет были специально заказаны для закладки серебряная дощечка с выгравированным памятным текстом: «1910 года февраля 3 дня в присутствии генерал-адъютанта шейха Абдул-Ахад-Хана Эмира Бухарского и других почетных гостей заложена сия мечеть на земле, подаренной С.-Петербургским мусульманам Его Высочеством Эмиром. Да славословят в этом верующие Всевышнего о здравии главного жертвователя и всех тех лиц, кои денежными взносами или личным трудом содействовали возведению этой мечети»¹⁰. Подготовили серебряные молоток и лопатку (мастерок), несколько кирпичей из белого мрамора. Предполагалось футляр с инструментами после церемонии торжественно передать на хранение Комитету по постройке мечети¹¹.

32. Лопатка

33. Молоток

34. Церемония закладки соборной мечети

35. На церемонии закладки мечети

Отпечатали и разослали приглашения почетным гостям:
«Милостивый государь!

Комитет по постройке мечети покорнейше просит Ваше Превосходительство почтить своим присутствием 3 февраля в 11 часов утра акт закладки соборной мечети в С.-Петербурге. По окончании закладки не откажите пожаловать к дастархану, который будет предложен почетным гостям в помещении строительной конторы мечети рядом с местом закладки. Место закладки: Кронверкский проспект, 7. Почетный билет для входа при сем прилагается.

Примите уверения в глубоком уважении и совершенной преданности»¹².

Радостная весть разлетелась среди мусульман, проживавших в Петербурге и Петербургской губернии, со всех концов империи прибывали почетные гости. Горожане с вечера накануне начали готовиться к предстоящему событию, чтобы рано утром в среду 3 февраля отправиться на Петербургскую (ныне Петроградская) сторону¹³. Абсолютное большинство татар шли пешком или подъезжали на трамвае, состоятельные мусульмане – в собственных экипажах. На строительной площадке были построены временные помещения для конторы и модельни. Среди горожан сновали

вездесущие журналисты мусульманских и русских изданий, фотографы заняли удобные для съемки позиции.

Петербургская газета «Новая Русь» оказалась единственной в городе русскоязычной газетой, откликнувшейся на это событие большой подборкой материалов:

«На торжестве закладки присутствовали: его высочество эмир Бухарский, турецкий посол Турхан-паша с членами посольства, в должности персидского посланника Али-Гулихан с секретарем миссии Ассад-ханом. На месте торжества был построен шатер, декорированный флагами и зеленью. К 11 часам прибыл Оренбургский муфтий М. Султанов и много др. представителей духовенства, а также мусульманская фракция Гос. Думы; вне шатра пестрела тысячная толпа столичных мусульман. Из русских официальных лиц присутствовали товарищ министра иностранных дел Сазонов, директор департамента духовных дел иностранных исповеданий Харузин, помощник главнокомандующего ген. фон Ашеберг, свиты генерал-майор князь Юсупов граф Сумароков-Эльстон, Санкт-Петербургский градоначальник свиты генерал-майор Драчевский, командир Крымского Его Величества полка флигель-адъютант Княжевич, профессор т.с. Белелюбский и др. Богослужение совершил ахун Баязитов, и по окончании последовавшей его речи на русском языке была положена серебряная дощечка на место, предназначенное для алтаря, с выгравированной на ней надписью. Эмир положил кирпич, который он облил цементом и забил молотком, то же проделали и другие присутствующие. Затем эмир перешел на приготовленное для него почетное место и принял многочисленные депутации, которые преподнесли ему адреса. По окончании этой церемонии эмир направился в контору постройки, убранную шелком и коврами, и здесь в трех комнатах был сервирован роскош-

36. Момент начала закладки мечети. 3 февраля 1910 г.

37. После церемонии закладки мечети. В центре эмир Бухарский Сеид Абдул Ахад хан, слева от него ахун 1-го магометанского прихода М.-З. Юнусов, справа – ахун 2-го магометанского прихода А. Баязитов

ный завтрак a la fourchette. Эмир провозгласил тост за Государя Императора, муфтий Султанов за здравие эмира. Далее были провозглашены тосты, посвященные торжеству закладки мечети. В исходе 12 часа эмир отбыл в Зимний дворец»¹⁴.

В ознаменование исполнившегося 25-летия правления эмир Бухарский с Высочайшего соизволения был назначен шефом 5-го Оренбургского Казачьего полка и награжден бриллиантовым юбилейным знаком. Эмир, в свою очередь, по случаю

закладки мечети пожертвовал в пользу бедных Петербурга 5000 рублей.

Поясним, с января 1910 г. в пятничных номерах газеты «Новая Русь» появился раздел «В мире мусульманства». Зачинателями выступили Магомет-Бек Хаджетлаше, издававший в Париже

38. Временный вход в строящуюся мечеть. 1910 г.

39. Внутренний вид временной мечети

на русском языке журнал «Мусульманин», и помощник присяжного поверенного¹⁵ Аслан-Гирей Датиев. Газета откликнулась на события в мусульманском сообществе империи и за ее пределами. Справедливости ради отметим, что в разных городских газетах в разделах городской хроники периодически появлялись заметки из жизни мусульман. Мы не случайно приводим здесь эту информацию, дело в том, что по прошествии некоторого времени в городе стали выходить, сменяя одна другую, русскоязычные мусульманские газеты «В мире мусульманства», «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета», освещавшие как текущие городские события, так и события из жизни уммы. Возглавлял работу журналистов-общественников Аслан-Гирей Датиев, помощник адвоката Али-Оскара Сыртланова, председателя ПМБО. Датиев привлек к сотрудничеству азербайджанца Ибрагим бека Гайдарова, выпускника Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения, депутата Государственной думы; чеченца Ахмедхана Мутушева, выпускника Константиновского артиллерийского училища, продолжившего свое образование на юридических факультетах в Императорских Харьковском и Петербургском университетах, и студентов Петербургского университета кумыка Гайдара Бамматова, осетина-мусульманина Алихана Кантемирова, кабардинца Пшемахо Коцева и лакца Саида Габиева, который сам затем редактировал газету «Заря Дагестана» и «Мусульманскую газету».

Парижский журнал «Мусульманин» тоже откликнулся на события в столице России:

«Газеты сообщают, между прочим, что для постройки мечети после всероссийского сбора пожертвований и дара Бухарского эмира все же не хватит около 200 тыс. руб. Спрашивается – когда же мусульмане соберут эту сумму? Думаю, что пройдет еще лет 10, прежде чем комитет по постройке мечети будет иметь необходимые средства. Если это так, то невольно на ум приходят вот такие соображения: по самому скромному предположению можно сказать, что в России среди мусульман наберется не менее 10–15 человек, обладающих миллионным состоянием, не говоря уже о богачах меньшей величины. Так вот, деля сумму, нужную на достройку мечети, на число этих крестов, мы получим такую

ничтожную сумму, ничтожную, конечно, для миллионера, что странно будет, если они не придут на помощь и не решат вопрос, что называется, одним ударом. Но кажется, это одни мечты, к сожалению, неужели оправдается теория, согласно которой человеческая натура такова, что чем больше становится имущество человека, тем с большей силой разгорается аппетит к накоплению богатства? Но ведь американские миллионеры-филантропы тоже люди!»¹⁶

Комитет по строительству мечети ежегодно публиковал финансовые отчеты по сбору пожертвований, состоянию банковских счетов и выплатам подрядчикам.

* * *

После подведения итогов конкурса Н.В. Васильев выполнил окончательный проект мечети, который существенно отличался от эскизных, одобренных комиссией. В композиции мечети автор учел требования заказчиков и использовал основные мотивы мусульманского зодчества. При этом в созданном здании преобладали черты северного модерна: суровая мощь основного объема, облицовка разных сторон фасада неодинаково обработанным серым гранитом, тончайшие переходы в фактурной обработке камня, использование майолики и металлического декора.

Николай Васильевич Васильев был одним из видных архитекторов начала XX в., работавших в модном тогда стиле «модерн». Н.В. Васильев родился 26 ноября (8 декабря) 1875 г. в селе Погорелки Угличского уезда Ярославской губернии. Его предки были крестьянами, лишь отец перешел в купеческое сословие. В 1896 г. после окончания Коммерческого училища Николай поступил в Институт гражданских инженеров имени императора Николая I (ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет). Советом Института в 1899 г. ему «была присуждена премия имени инженера-архитектора статского советника Н.А. Курвуазье за лучший проект по сельскохозяйственной архитектуре»¹⁷, при выпуске молодого человека удостоили серебряной медали «За лучшие архитектурные проекты». Затем он продолжил обучение в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств. В 1904 г. Васильев был удо-

40. Члены редколлегии раздела «В мире мусульманства» в газете «Новая Русь». Первый ряд: А. Кантемиров; второй ряд, слева направо: А. Мутушев, А.Г. Датиев, И. Гайдаров; третий ряд, слева направо: Г. Бамматов, С. Габиев, П. Коцев

стоен звания художника-архитектора за проект по программе «Дворец наместника на Дальнем Востоке». В 1905 г. по проекту архитектора построили особняк Савицкого в Царском Селе (г. Пушкин, Московская ул., 15). Он принял участие в сооружении крупнейшего торгового здания универсального магазина Гвардейского экономического общества, хорошо известного горожанам как Дом ленинградской торговли (ДЛТ). В группу разработчиков этого проекта входил Степан Самуилович Кричинский, тоже выпускник Института гражданских инженеров. Именно Кричинского,

41. Гражданский инженер Николай Васильев

польского мусульманина, происходившего из старинного рода польско-литовских татар, подключили к работе по строительству мечети. Васильев оставил за собой создание проекта небольшого Дома для омовений (административно-бытового здания при мечети), в котором первый этаж в основном отводился под помещения для омовений («тахарат-хана»), а второй этаж предназначался для канцелярии и проживания обслуживающих мечеть лиц. В подвале предполагалось разметить котельную для отопления мечети.

Предки польских мусульман были приглашены из Крыма для охраны целостности границ Великого княжества Литовского еще в XIV–XV вв. В 1591 г. на территории Речи Посполитой проживало 100 тыс. татар и число мечетей доходило почти до 400. В конце XIX в. дворяне из польско-литовских татар, преимущественно офицеры, старались дать своим детям высшее образование, поэтому многие из них учились в Петербурге. Польско-литовские татары утратили татарский язык, но сохраняли конфессиональную принадлежность.

Степан Кричинский – один из потомков Наймана-Мирзы, прибывшего в Литву из Крыма приблизительно в 1410–1411 гг. Сын Наймана-Мирзы получил в пользование деревню Крычан на Березине, поэтому потомки стали называться Кричинскими, но иногда писали свою фамилию полностью Найман-Мирза-Кричинские. Дворянин Степан Кричинский родился 20 января 1874 г. в имении Каскевичи Ошмянского уезда Виленской губернии в семье офицера. В 1892 г. он был зачислен в Институт гражданских инженеров императора Николая I. Степан рано лишился отца, генерал-майора, поэтому его мать Сусанна Давыдовна Кричинская ежегодно обращалась в институт с прошениями о выдаче удостоверения ее сыну, «которое ему необходимо на предмет получения пособия из Александровского комитета о раненых»¹⁸. В мае 1897 г. Степан Самуилович

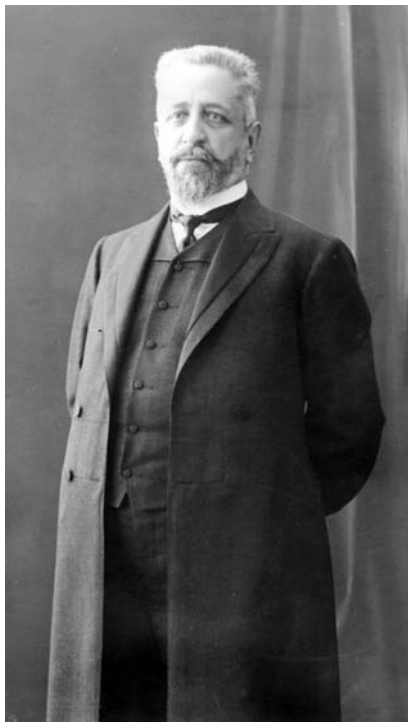
Кричинский, показав отличные успехи, окончил институт. В те времена в свидетельстве об окончании указывалось, что не только Советом института, но «с утверждения господина Министра Внутренних дел» выпускник был «удостоен звания гражданского инженера с правом производить работы по гражданско-строительной и дорожной частям и носить особый Высочайше установленный знак...»¹⁹. Так случилось, что Степан Кричинский построил за свою недолгую жизнь необычно мало и не все его постройки дошли до наших дней. Проект дома для известного карикатуриста П.Е. Щербова в Гатчине (ул. Чехова, д. 4а) стал наивысшим творческим достижением зодчего. К числу рядовой городской постройки можно отнести доходный дом на Бармалеевой ул., д. 26. Васильев был более удачлив, над проектами доходных домов он работал в соавторстве с А.Ф. Бубырем. В 1911 г. по проекту Васильева возвели один из корпусов Невской ниточной мануфактуры на Выборгской стороне (Выборгская наб., д. 47). Одновременно с мечетью было построено здание «Нового Пассажа» (Литейный пр., д. 57). Вся художественная часть проекта мечети находилась в ведении Васильева, Кричинский занимался конструктивными проблемами. Он первым на практике начал использовать железобетон. Небезынтересно будет узнать, что во время строительства мечети Н.В. Васильев и С.С. Кричинский жили на Каменноостровском проспекте, а А.-А. Давлетшин снимал квартиру на Зверинской улице. Это давало им возможность в любое свободное от основной службы время наблюдать за ходом строительных работ.

Академик архитектуры Александр Иванович фон Гоген осуществлял общий надзор за строительством мечети, так как был инспектором по строительной части при кабинете Его Величества и своим авторитетом укрепил триумvirат. Должностей академик занимал много: он состоял архитектором Военного министерства, с 1900 г. был членом Инженерного комитета Главного инженерного управления, с 1903 г. – архитектор Высочайшего двора, инициатор создания общества архитекторов-художников, объединявшего выпускников архитектурного отделения Академии художеств. Возглавлял в Петербурге архитектурное общество (старшина), входил в совет редакции журнала «Зодчий».

Будущий архитектор родился 12 августа 1856 г. в Архангельске, в небогатой дворянской семье, по окончании Императорской Академии художеств начал самостоятельную деятельность в качестве архитектора Сестрорецкого оружейного завода. В 1893 г. вместе с военным инженером В.М. Ивановым А.И. фон Гоген составил эскизный проект

42. Гражданский инженер Степан Кричинский

43. Академик архитектуры Александр фон Гоген

Офицерского собрания (Литейный пр., д. 20). В 1896 г. выполнил оригинальное сооружение для Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде, а в 1900 г. – для Всемирной выставки в Париже. Он один из авторов здания музея А.В. Суворова в Петербурге. Со временем главной темой в творчестве архитектора стали особняки – элитный жанр архитектуры, вершиной которого был особняк прима-балерины М.Ф. Кшесинской (Кронверкский пр., д. 1–3). Мечеть строилась рядом с особняком Кшесинской и памятником подвигу экипажа миноносца «Стерегущий», архитектурную часть которого выполнил фон Гоген. Последней работой зодчего был проект реконструкции ресторана «Донон», выполненный им в 1913 г. Торговый дом «Донон, Бетан и татары», наб. р. Мойки, д. 24, учредили итальянский подданный Альберт Бетан, Изатулла Фаткуллович Брондуков и Ибрагим Рахим-Гиреевич Талкачеев. Обслуживающий персонал ресторана составляли 22 человека из татар²⁰.

Над мозаичным оформлением портала, купола и минаретов возводимой мечети трудились мастера в посёлке Кикерино близ Гатчины под Петербургом, здесь находились мастерские Художественно-керамического производства «Гельдвейн – Ваулин»²¹. Работа была заказана Петру Ваулину.

Пётр Кузьмич Ваулин родился в 1870 г. в крестьянской семье в селе Черемисское Екатеринбургской губернии, окончил сельскохозяй-

ственную техническую школу в Красноуфимске. Работал в Костромском техническом училище руководителем мастерской по огнеупорной и кислотоупорной керамике. Молодой керамист совершенствовал свои навыки на русских и финских заводах. В 1890 г. промышленник и меценат Савва Иванович Мамонтов пригласил его в село Абрамцево (ныне музей-заповедник в 60 км на северо-востоке от Москвы), где создал производственную художественно-керамическую мастерскую. Ваулин много работал с известными художниками того времени. Летом 1906 г. он прибыл в Петербург. Здесь он приобрел часть гончарно-изразцового завода в пос. Кикерино, в окрестностях которого большие запасы кембрийской глины, пригодной для кера-

44. Пётр Кузьмич Ваулин

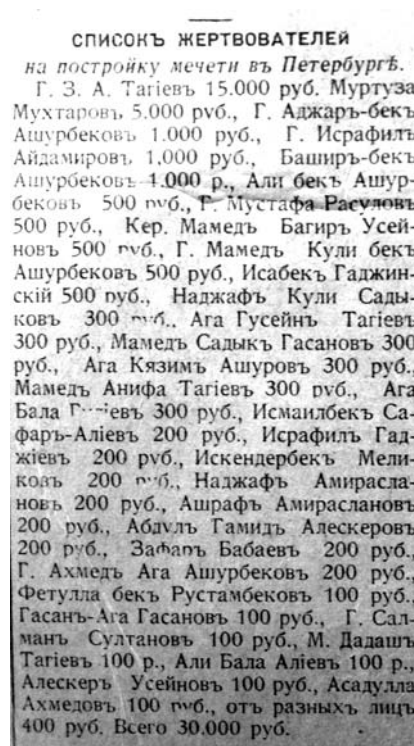
мического производства. Пётр Ваулин разработал способ изготовления плитки, имитирующей резную майоликовую мозаику, а чтобы исключить возможную произвольность в оформлении мечети, Ваулин командировал в Туркестан художника П.М. Максимова. Современному читателю интересно будет узнать, что П.К. Ваулин был дедом известного композитора Андрея Павловича Петрова (1930–2006).

В «Кратких цифровых отчетах Комитета по постройке Соборной мечети» ежегодно указывались суммы, потраченные на приобретение строительных материалов и оплату выполненных работ. К строительству мечети были привлечены многие фирмы. Например, партии кирпича поставляла фирма «Подкова». На кладке стен в основном работала артель подрядчика К. Зилева, лишь на заключительном этапе Комитет пригласил еще и каменщиков из Трудовой строительной артели «Большая Нева».

Монолитная железобетонная структура мечети сооружалась под руководством гражданского инженера Е.И. Гонцкевича. Фирма «Гунбин и К°» выполняла гидроизоляционные работы в подвале, а работы по просушке здания специальными аппаратами производила фирма «Альфред Шейдт. Гигиеническая просушка новых построек и сырых помещений». В феврале 1911 г. приступили к штукатурным работам внутренних помещений. В сентябре 1911 г. проект Дома для омовений был одобрен Техническим отделением Городской управы. В ноябре Комитет заключил контракт с О. Гельдвейном на выполнение майоликовой облицовки купола и порталов. Каменной облицовкой здания и монтажом майоликовой облицовки железобетонного купола занимался подрядчик Г.-Ф. Канн. Он арендовал разработки месторождений на территориях современных Ленинградской области (Кавантсаари) и Карелии (Тиурула), входивших тогда в земли Великого княжества Финляндского. Кавантсаарским гранитом облицовывали стены, а светло-серым тиурульским гнейсом облицевали минареты и барабан купола. По договору А.О. Шульц изготовил металлические летние и зимние оконные рамы и рамы для световых проемов, специально разработанные архитекторами. Инженеры фирмы «Држевецкий и Езиоранский» разработали проект центрального водяного отопления и вентиляции. Расчет был произведен таким образом, что воздух в помещении главного зала должен был нагреваться до +18°C при наружной температуре -10°C. Фирма «Чантриль» производила монтаж электрического освещения здания.

Цитатами из Священного Корана принято у мусульман украшать жилища и мечети. Архитектурным декором – орнаментами, арабесками, росписями, надписями и мозаикой – украшаются мечети снаружи и внутри. Особенным украшением выделяется ниша (михраб) в центре одной из внутренних стен молитвенного помещения, указывающая направление в сторону Мекки (21°25' 21" с.ш. и 39° 49' 34" в.д.), где находится мусульманская святыня Кааба. В Петербурге это юго-восточное направление. Эскизы медальонов для фасада здания были выполнены известным издателем и преподавателем факультета восточных языков Императорского Петербургского университета крымским татаринном Ильясом мурзой Бораганским, владельцем «Первой специализированной, артистической и художественной электропечатни». К работе был привлечен каллиграфист Осман Акчокраклы.

Мы посчитали необходимым ознакомить читателей с изречениями из Корана, украшающими соборную мечеть снаружи и внутри²².

45. Список жертвователей.

Газета «Каспий» № 27 от 14 февраля. 1910. Баку

Медальоны на фасаде мечети:

Справа «Выстаивайте молитву», слева – «Аллаху известны ваши деяния».

Верхняя надпись на портале

Поистине, первый Дом, установленный для людей, это тот, что в Бекке²³, как указание правой стези и для миров благословение. (Сура 3 «Род Имрана» аят 96)

Надпись на портале над центральным входом

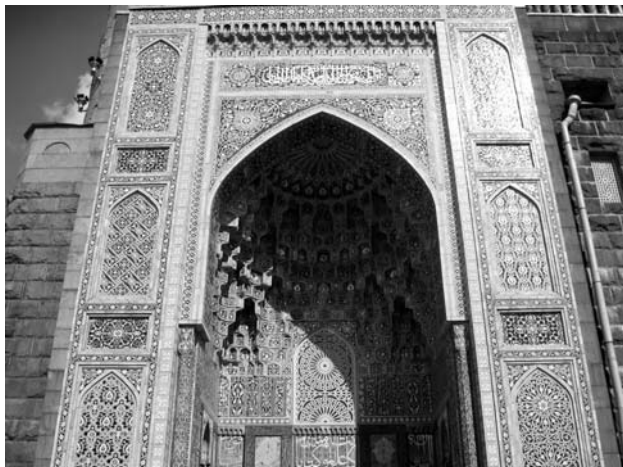
А когда вы закончите молитву, поминайте Аллаха будь то стоя, сидя или лежа. А если вы в безопасности, то свершайте молитву *как полагается*. Поистине, молитва была предписана верующим и указано время ее свершения. (Сура 4 «Женщины» аят 103)

Вертикальные надписи в проемах между дверьми

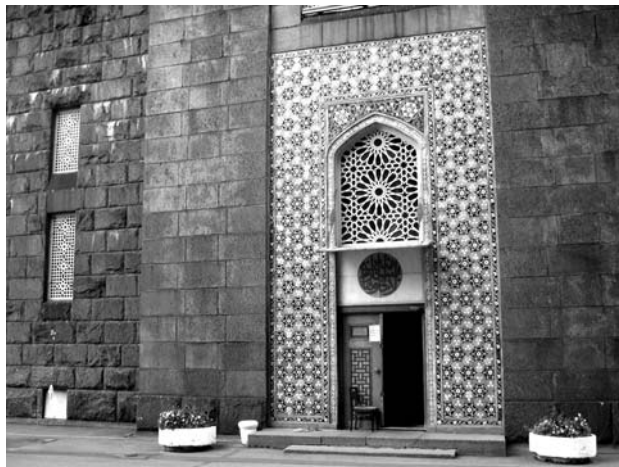
Аллах, нет Бога, кроме Него, Живого, Предвечного, не берет Его ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах и Земле. Кто может заступиться за вас пред Ним, разве что по Его велению? Знает Он знает об их мирской жизни, и о жизни их будущей, а а они не охватят даже малости знания его, разве что по его желанию. Простирается престол его на небесах и на Земле, и не затрудняет его их сохранение, ибо он – Всевышний, Великий. (Сура 2: «Корова» аят 255)

Надпись над входом для женщин

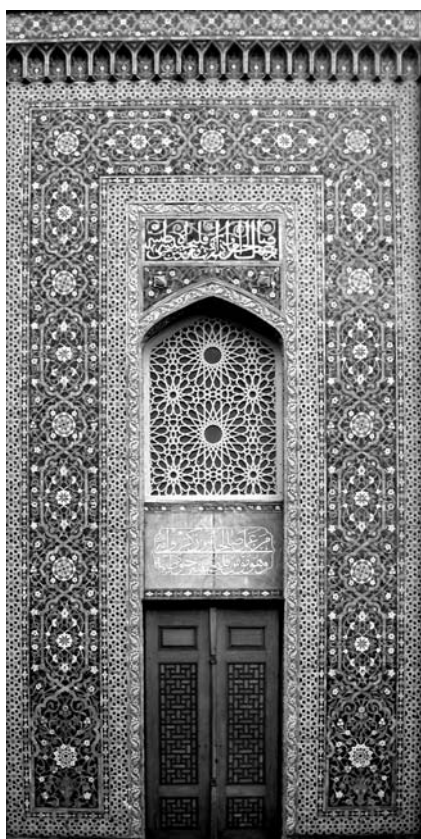
Те, что сотворили благое деяние – мужчины и женщины, – это верующие. Мы пошлем им жизнь

46. Центральный вход в мечеть.
Фрагменты Священных текстов из Корана.
Фото автора

47. Вход со двора

48. Вход для женщин

49. Центральная лестница. Фото автора

и воздадим благом за их деяния. (Сура 16 «Пчелы» аят 97)

Надпись над входом в мечеть со двора

Войдите в сии [сады] с миром, без опасения (Сура 15 «Аль-Хиджр» аят 46)²⁴

Внутри мечети²⁵

Надписи на медальонах над михрабом:

Слева : Мухаммед Справа: Аллах
Да благословит его Аллах и приветствует велик
Он и славен

Надписи между медальонами

Свидетельствую, что нет бога, кроме Единого Бога, и свидетельствую, что Мухаммад – посланник Его²⁶ Обращай же лик свой в сторону Священной Мечети.

(Сура 2 «Корова» фрагмент из аята 144)

Надпись на панно

Поистине места поклонения – для Аллаха, не совершайте же никому, кроме Аллаха, моления. (Сура 72 «Джинны» аят 18)

Центральная надпись михраба:

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного
Хвала Аллаху, Господу миров
Милостивому, Милосердному
Царю Дня Воскресения.
Тебе мы поклоняемся, Тебя молим о спасении.
Веди нас прямым путем
Путем тех, кому ниспослал Ты милость

Свою, кто не познал гнева Твоего и не впал в заблуждение. (Сура 1 «Открывающая»)

В нише михраба

Надпись золотом под куполом михраба

Он – Живой, нет Бога, кроме Него, молитесь же Ему, свершая лишь Ему Единому поклонение, Хвала Аллаху, Господу миров!

(Сура 40 «Прощающий» аят 65)

и аят Аль-Курсий величия, власти и могущества Аллаха (Сура 2 «Корова» аят 255)

* * *

В Петербурге работы на стройке самой северной мечети шли ударными темпами, несмотря на то что существовали сезонные ограничения. Строительные работы прекращались с наступлением осенних дождей и зимних холодов, а в период белых ночей рабочие работали в две смены. В декабре 1910 г. парижский журнал «Мусульманин» сообщил читателям:

«Постройка мусульманской мечети в Петербурге закончена, за исключением купола. Здание поражает своей грандиозностью, великолепием и художественностью. Это будет одна из лучших мечетей в мире»²⁷.

Жизнь, как известно, состоит из череды радостных и печальных событий. 22 декабря 1910 г. на 52-м году жизни скончался эмир Бухарский Абдул-Ахад хан. Престол перешел к его сыну Сеид-Мир-Алим хану, выпускнику Николаевского кадетского корпуса. Еще одно печальное событие постигло мусульман в апреле 1911 г., когда умер ахун Атаулла Баязитов. Основоположник

52. Его Высочество эмир Бухары Сеид Мир-Алим хан

татарского петербурговедения краевед Дауд Ахатович Аминов в историческом очерке «Санкт-Петербургская Соборная кафедральная мечеть» со слов очевидца тех событий Усмана Бурундукова записал, что во время церемонии закладки мечети ахун был серьезно болен.

Газета «В мире мусульманства» от 29 апреля 1911 г. писала:

«Ахун Баязитов. Умер 22 апреля 1911 г.

Петербургские мусульмане хоронили 23 апреля ахуна 2-го магометанского прихода Атаулла Баязитова, скончавшегося на 67 году от язвы желудка.

Покойный ахун родился в духовной семье в г. Касимове Рязанской губернии. 40 лет тому назад он приехал в С.-Петербург и все эти годы служил в столице, где он одновременно состоял переводчиком при Министерстве иностранных дел, преподавателем татарского языка в учебном отделе восточных языков, преподавателем Закона Божьего в разных учебных заведениях, в том числе и в Пажеском Его Величества корпусе. <...> До последнего времени он издавал в Петербурге газету «Нур», а раньше написал несколько популярных книг об исламе на русском языке, которые были переведены на французский и турецкий языки. Отдать последний долг покойному собрались около 2 тысяч мусульман. Среди них присутствовали все столичные муллы, члены Гос. Думы, мусульмане, представители столичных магометанских молелен, председатель комитета по постройке соборной мечети полк. А-А. Давлетшин, вице-директор 1-го департамента Министерства иностранных дел В.О. Клемм, председатель учебного отдела восточных языков при Министерстве иностранных дел А.С. Клименко, студенты и офицеры отдела, депутация от Пажеского корпуса, преподаватели и слушатели драгоманских²⁸ курсов Министерства иностранных дел и др. В качестве представителя от турецкого посольства на похоронах присутствовал имам посольства Абдул-Джобар-эфенди. На могиле был произнесен ряд речей: полк. Давлетшин отметил, что покойный был инициатором строительства мечети. Член Гос. Думы Тукаев обрисовал покойного как высоконравственного мусульманина, член Гос. Думы Максудов коснулся русских сочинений покойного, которые ознакомили русское общество с отношением ислама к науке и инородцам. «Джаназы» совершил вместе с приезжими муллами военный ахун Юнусов».

Некрологом откликнулась на это событие популярная у горожан политическая и литературная «Петербургская газета». Автор заметки так описал церемонию похорон:

«...День похорон совпал с достаточно большим у магометан праздником – «Рождения Али».

Кончина главы петербургского магометанского духовенства

Глава петербургских мусульман ахунь-мударисъ Атаулла Баязитовъ.

53. Петербургская газета 1911, № 110

К 10 час. утра к дому № 22 по набережной реки Мойки собралось много петербургских магометан. На руках представителей магометанской аристократии черный гроб был вынесен из квартиры. Была приготовлена для перемещения тела простая похоронная колесница, запряженная парой лошадей. На руках магометане понесли гроб на магометанское кладбище. Несмотря на то, что оно находится почти в 10 верстах от квартиры покойного, его бывшие духовные дети несли гроб всю дорогу на своих плечах. На колеснице был целый ряд венков. Только в начале 4 часа дня процессия достигла кладбища, находящегося на полотно Николаевской ж.д. около Глухоозерского цементного завода. Похороны главы магометанского духовенства 2-го прихода бы совершены со всеми строгостями св. шариата»²⁹.

54. Мухаммед-Сафа Баязитов

Все должности покойного принял его сын Мухаммед-Сафа Баязитов. Сафа родился в 1877 г. в Петербурге. В 1901 г. молодой человек получил свидетельство ОМДС об испытании на знание правил магометанской религии, при этом только в 1903 г. окончил гимназию Гуревича и поступил на факультет восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета достаточно взрослым человеком. Он был на десять лет старше своего однокурсника Ольгерда Кричинского, родного племянника архитектора. Успешным студентом Баязитова-младшего назвать нельзя. Возможно, причиной было изменение его семейного положения. В августе 1903 г. он подал прошение ректору о дозволении «вступить в законный брак с девицей Зулейхой Рахметуллиной Халитовой»³⁰, дочерью купца Халитова. За время обучения Сафа ни одного экзамена не сдал, его отчисляли за неуплату, после оплаты курса лекций восстанавливали вновь. Сафа Баязитов был хорошо принят чиновниками Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД. Он правильно понимал текущий момент, активно сотрудничал с властью, за это его недолюбливали прогрессисты-соплеменники и члены мусульманской фракции Государственной думы. Попытка Баязитова создать политическую партию «Сират ал-Мустахим» («Прямой путь»), устав, которой был отредактирован государственными чиновниками, еще более усугубил его отношения с единоверцами. В 1914 г. Сафа обратился в университет за свидетельством об обучении. Документ он получил, но с указанием, что «правами, предоставленными студентам, окончившими полный курс университетского учения, воспользоваться не может»³¹. Тем не менее он был «определен на службу по ведомству Министерства иностранных дел с назначением исполняющим обязанности переводчика VIII класса при политических отделах Министерства»³².

* * *

Русскоязычная мусульманская периодическая печать горцев откликалась на события внутри мусульманской общины Петербурга и держала читателей в курсе строительных работ по возведению мечети. Мы тоже имеем возможность познакомиться с этими публикациями.

«В мире мусульманства», № 4 от 6 мая 1911 г.:

«О соборной мечети. Интервью с Давлетшиным.

...Она занимает площадь в 250 кв. саженей.

Весь купол, своды, потолки и минареты из железобетона. Отопление мечети паровое, вентиляция, освещение электрические. В мечети построены особые хоры для мусульманок. «За это нас упрекают и, должно быть, будут упрекать некоторые

мусульмане, – сказал уважаемый председатель Комитета, – но если женщины допускаются в мечети в Мекке, в нашей святыне, то почему мы не должны допускать их, хотя бы в изолированные хоры”. Для самостоятельного существования мечети при ней предполагается построить доходный дом³³. Тут же будет медресе. Деньги Комитет на руках не имеет. Они находятся в Государственном и отчасти в Волжско-Камском банках.

«В мире мусульманства», № 5 от 13 мая 1911 г.:
«Эмир Бухарский в Петербурге.

11 мая в Санкт-Петербург прибыл Его Высочество эмир Бухарский. К приходу поезда на Николаевский вокзал собрались: Санкт-Петербургский градоначальник свиты Его Величества генерал-майор Драчевский, члены Азиатской части Главного штаба, представители мусульманского населения. Выйдя из салон-вагона, эмир Бухарский последовал в парадные комнаты вокзала, где Его Высочество был встречен вице-директором 1-го департамента Министерства иностранных дел д.с.с. Клеммом, депутатом от мусульман и комитета по постройке мечети, поднесшей Его Высочеству хлеб-соль. С вокзала эмир Бухарский отбыл в Зимний дворец, где для Его Высочества предоставлены помещения в новых комнатах Эрмитажа.

Пребывание в столице.

Эмир посетил усыпальницу русского императорского Дома – Петропавловскую крепость. Бухарский эмир был в мундире Терского казачьего войска с флигель-адъютантскими погонами и акельбантами, и в ленте ордена Св. Анны I степени и чалме. Эмир Бухарский возложил на гробницу Императора Александра III серебряный венок с надписью “От Его Высочества Сеид-Алима эмира Бухары”».

«В мире мусульманства», № 6 от 27 мая 1911 г.:

«Общее собрание Мусульманского благотворительного общества

15 мая <...> был заслушан отчет правления за 1910 г. Число действительных членов общества 113 (в 1909 г. – 72) . За отчетный период было выдано пособий – 23 учащимся, 31 разным лицам и 6 пенсионерам <...> Затем муллой Л. Исхаковым была прочитана молитва в память умерших деятелей общества: Его Высочества эмира Бухарского, Мирзы-Магомета Вагапова, Назира Бекбулатова и Атауллы Баязитова...»

«Посещение эмиром Бухарским соборной мечети.

20 мая Его Высочество эмир Бухарский осмотрел строящуюся в С.-Петербурге соборную мечеть. В числе собравшихся встретить и приветствовать Его Высочество были члены строительного комитета мечети, капитан Жангиев, Максудов,

Батырбаев, Акчурин, мулла Юнусов, Сыртланов и правление СПб мусульманского благотворительного общества в лице тов. пред. Шамиля, чл. правления – Датиева, Максудова, Гатауллина, Исхакова и Мансырова <...> На том месте, где покойным отцом эмира был заложен первый камень, эмир преклонил колена, было совершено богослужение и прочтены молитвы за Государя Императора, Царствующую Семью, эмира, а также за упокой души отца Его Высочества. После богослужения председатель Комитета полк. Давлетшин от имени Его Высочества передал присутствующим, что Его Высочество, желая завершить дело, начатое Его покойным отцом, жертвует для обеспечения нужд мечети капитал на постройку дома, который имеет быть выстроенным на свободном участке рядом с мечетью. Присутствовавшие выразили глубокую благодарность Его Высочеству, и Лутфулла-эфенди Исхаков, мулла СПб мусульманского благотворительного общества, обратился к Его Высочеству с блестящей речью на бухарском наречии, в коей благодарил Его за щедрость, доброту и отзывчивость к нуждам мусульман. Он подчеркнул все значение щедрого дара, обеспечивающего содержание мечети. Эмир благодарил оратора, подробно расспрашивая строителей мечети архитекторов Васильева и Кричинского. Щедрый дар Его Высочества даст возможность комитету построить дом, в котором помимо помещения для духовенства будут устроены школы для детей, библиотека, читальня, вечерние классы для взрослых и т.д.

«В мире мусульманства», № 7 от 3 июня 1911 г.

«Прием хана Хивинского

30 мая Его Светлость Хан Хивинский Сеид-Асфендиар-хан со свитой и лицами, назначенными состоять при Его Светлости на время пребывания в России, выехал по Балтийской ж.д. в Новый Петергоф, где был принят в Большом дворце Его Величеством Государем Императором».

Небезынтересно будет узнать, что хана Хивинского русские востоковеды считали прекрасным поэтом. Он был известен под псевдонимом Фаррух-шах.

* * *

Строительство мечети освещали различные периодические издания и не только мусульманские. «Петербургская газета» 12 апреля 1912 г. опубликовала статью с фотографией строящейся мечети:

«Мечеть в Петербурге – Постройка мечети ведется второй год.

– Когда будет закончена постройка мечети? – спросили мы у строителя С.С. Кричинского.

– Вчерне постройка готова уже сейчас, наши работы по отделке мечети затянутся до конца 1913 года. Первая в Петербурге мусульманская мечеть рассчитана на 2,5 тысячи человек. Мечеть будет иметь три этажа. Средний этаж отводится исключительно для женщин. Тут даже отдельный вход. Для молитвы тут будут собираться 3–4 сотни мусульманок. Вся постройка ведется на средства, собранные среди мусульман, населяющих Россию. Стоимость мечети обойдется в миллион рублей, не считая участка земли, пожертвованного эмиром Бухарским. Высота построенного минарета равняется 28 сажен. Высота купола 18 сажен. Внутри мечеть обкладывается майоликой. Снаружи имеется отделка также майоликой и гранитом. Внутри мечети устраивается большой фонтан для обмывания, обложенный разноцветными камнями. Кроме вестибюля имеется фонтан и внутри особой пристройки. Вся постройка ведется в стиле самаркандских мечетей».

В Санкт-Петербурге практически с момента основания города строились для христиан неправославного вероисповедания костелы, кирхи и церкви. Этим обстоятельством был поражен Александр Дюма, автор исторических романов. Известно, что он назвал Невский проспект – проспектом Веротерпимости. Власть стремилась показать свое уважение всем подданным, независимо от вероисповедания. Нужно сказать, что более многочисленная, по сравнению с мусульманами, еврейская община разрешение на строительство синагоги получила в 1869 г., а освящение храма состоялось лишь в декабре 1893 г. Здание в мавританском стиле было построено в Коломне, отдаленной от центра города.

В 1913 г. Россия готовилась к большому торжеству – 300-летию царствования династии Романовых. Одновременно с мечетью в Старой Деревне, ближайшем пригороде столицы, строили дацан – храм буддистов. Члены Комитета по постройке мечети заранее обратились в Министерство внутренних дел за разрешением провести намаз в недостроенном здании, «чтобы предоставить прибывающим в Петербург на эти торжества Эмиру Бухарскому и Хану Хивинскому возможность слушать Богослужение по обрядам своей религии. Храм этот, хотя еще и не закончен постройкой, но уже отапливается и приведен внутри в такой вид, что вполне допускает возможность временного совершения в нем Богослужения»³⁴. Мусульмане империи, в первую очередь проживавшие в Петербурге, с нетерпением ждали открытия мечети.

Газета «Русская молва» от 14 февраля 1913 г. писала: «21 февраля состоится торжественное открытие мусульманской мечети на Троицкой

площади. На торжественном открытии будут присутствовать эмир Бухарский, хан Хивинский и члены мусульманской фракции в полном составе».

Праздничную атмосферу тех лет передает фрагмент из дневника императора Николая II:

21-го февраля. Четверг. День празднования 300-летия царствования дома Романовых был светлый и совсем весенний. Утром принял несколько чел. и затем гулял в саду. В 12 1/4 ч. я с Алексеем в коляске, Мама и Аликс в русской карете и наконец все дочери в ландо – тронулись в Казанский собор. Впереди сотня Конвоя и сзади тоже сотня. В соборе прочитан манифест и затем отслужен торжественный молебен. Вернулись в Зимний тем же порядком в 1 1/2. Настроение было радостное, напоминавшее мне Коронацию. Завтракали с Мама. В 3:45 все собрались в Малахитовой, а в Концертной принимали поздравления до 5 1/2 ч. – прошло около 1500 ч. Аликс устала очень и легла; у Татьяны оказался жар. Читал и разбирал море телеграмм. Вечером <...> смотрел в окна на иллюминацию и на свечение прожекторов из башни адмиралтейства. Дул крепкий SW.

<...> Благодарение Господу Богу, ниспославшему милость на Россию и на нас тем, что так достойно и так светло было нам дано отпраздновать дни трехсотлетия воцарения Романовых»³⁵.

В течение нескольких дней император и вдовствующая императрица принимали делегации от дворянств, земств, городов, научных обществ, волостных старшин и крестьянских союзов; разбирали телеграммы, которых поступило более тысячи; был устроен прием дипломатов, в зале Дворянского собрания состоялся бал, в Мариинском театре дали оперу «Жизнь за Царя», а в только что построенном Народном доме на Кронверкском проспекте в Александровском парке шли представления для учащихся.

23 февраля 1913 г. газета «Вечернее время» в разделе «Романовские торжества» описала церемонию открытия мечети:

«У магометан. 22 февраля в новой магометанской мечети, в присутствии их высочеств эмира Бухарского и хана Хивинского, впервые совершил богослужение ахун М.-С. Баязитов, обратившийся к присутствовавшим со следующей речью:

Братья мусульмане!

Сегодня в день 300-летия восшествия на престол державных предков ныне благополучно здравствующего Государя Императора, вся Россия возносит горячие молитвы о здравии и благоденствии своего Царя. Празднуем вместе со всем отечеством нашим великую годовщину, и мы, мусульмане, как состоящие под высоким

55. Жетон Комитета по строительству соборной мечети

56. Его Светлость хан Хивинский Сеид-Асфендиар-хан

57. Встреча Сеид-Асфендиар-хана Хивинского на торжествах, посвященных 300-летию царствования Дома Романовых. 1913

покровительством Императора Всероссийского, так и его верноподданные, собрались сюда, чтобы также вознести Всевышнему Аллаху свои усердные моления. Господь Бог строго взирает на долг повиноваться своим Государям, ставя их, то есть государей, на первое место после себя и пророков. Оттого по прямой заповеди Корана мы верой и правдой, не за страх, а за совесть, чтим власть и законы того государства, к гражданам коего принадлежим. Когда русские люди всею землею 300 лет назад звали грамотою на царство пращура Государя нашего Михаила Федоровича Романова, несколько князей татарских подписали эту грамоту наряду с именами русского духовенства, боярства, горожан и земских людей, мы встречаем на подлинной рукописи начертанные арабские письменами имена татарских князей. Так православные русские люди и правоверные мусульмане в братском единении радели о великом деле государственном, не ведая ни розни веры, ни розни крови, ни розни языков, когда шла речь об устройении общего отечества. Государь российский, верные духу своего народа, всегда простирала свои милости на нас, мусульман, относясь с уважением к нашей вере. Основные законы торжественно провозглашают великие слова императрицы Екатерины II, что свобода веры присвоается не только христианам и магометанам. Закон этот установил: Да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языками по закону и исповеданию праотцов своих, благословляя царствование российских Монархов и моля Творца вселенной о умножении благоденствий и укреплении силы Империи. Благополучно ныне царствующий Государь Император неоднократно являл миру примеры высокого миролюбия, справедливости и веротерпимости. В Его царствование нам разрешено соорудить сию мечеть и мы славим ныне Аллаха не в укрожных и тесных молельнях, но в пышном и украшенном доме Божьем, издали видном каждому правоверному, как родная святыня и вместе памятник веротерпимости возлюбленного государя нашего, да хранит Его Бог. Порадуемся же сегодня в нашем многочисленном собрании, братья мусульмане, что три века назад Всевышний вручил Венценосным предкам нашего Государя Николая Александровича судьбу великой России. С тех пор возростала и крепла наша родина и с нею благоденствие входящих в состав ее народностей, в том числе и многих миллионов верных Государю Императору мусульман, коих непрестанными сердечными заботами Государь наш Николай Александрович по примеру своих царственных предков стремился приобщить к благам просвещения и упрочить благосостояние наше. Преисполненные за все эти

милости вечной благодарностью Государю Императору нашему и державным предкам Его, мы, потомки наши пребудем в вечной любви и преданности престолу Российскому и дорогому отечеству нашему. Помолимся же ныне, собравшись со всех концов России и счастливые присутствием среди нас высоких гостей Сеид-Мир-Алима эмира Бухарского и его высочества Сеид-Асфендиара-Богадур хана Хивинского, помолимся от глубины души за усопших царей Романовых, да пошлет Господь Всевышний здравие и благоденствие Государю Императору Николаю Александровичу на благо и счастье его верных сынов, Государыне Императрице Александре Федоровне, Государыне Императрице Марии Федоровне, Наследнику Цесаревичу Алексею Николаевичу и всему Августейшему Дому».

Деятельность членов Комитета по строительству соборной мечети продолжалась. В здании полным ходом велись работы и от мусульман поступали пожертвования на их завершение, о чем писали газеты.

Газета «Заря Дагестана» от 15 марта 1913 г.:

«Щедрое пожертвование.

Бакинский миллионер Юсуф Дадашев, приехавший в Петербург в качестве депутата от города Баку на минувшие торжества, пожертвовал 20 000 руб. в пользу новостроящейся мечети: 10 000 – на люстру и 10 000 на ковры. В связи с этим эмир Бухарский пожаловал г. Дадашеву орден Золотой Звезды 1 степени».

Газета «Россия» от 23 марта 1913 г.:

«Высочайшие рескрипты на имя эмира Бухарского и хана Хивинского в связи с торжественным приемом этих мусульманских владетельных князей во имя юбилейных торжеств по

58. Сеид-Асфендиар-хан Хивинский выходит из Петропавловского собора – усыпальницы российских императоров

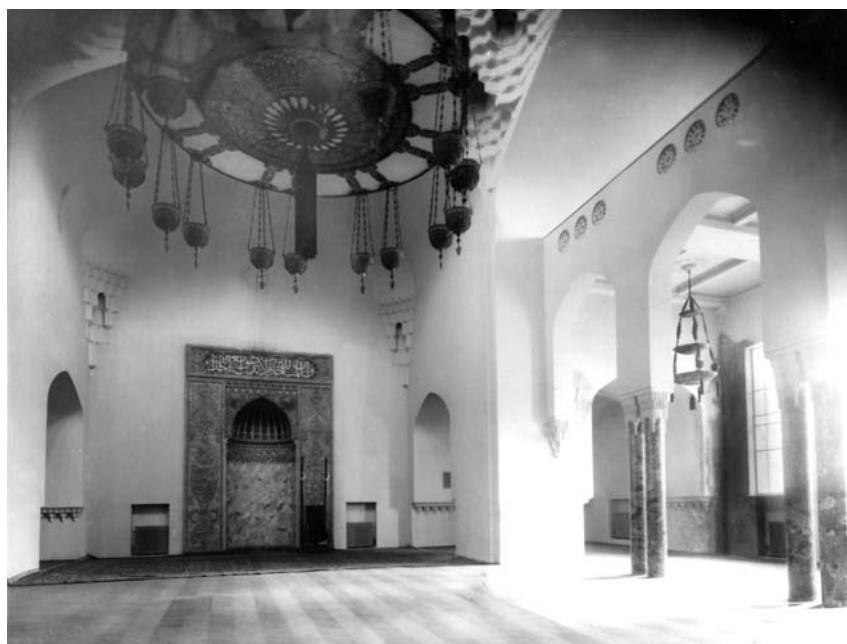
59. Встреча эмира Бухарского на торжествах, посвященных 300-летию царствования Дома Романовых. 1913 г.

60. Сеид Мир-Алим эмир Бухарский (сидит в кресле) присутствует на строевых занятиях воспитанников Николаевского кадетского корпуса. 1913 г.

61. Благодарственный адрес императору Николаю II от председателя комитета по постройке Соборной мечети

62. Внутренний вид одного из залов мечети

справедливости должны быть известны не только в России, но и за рубежом. Как бы загорелись сердца иностранных мусульман, если бы слова Русского царя донесли и к ним».

«В знак Моего особого к вам расположения, – говорится в Высочайшем рескрипте на имя эмира Бухарского Сеид-Мир-Алим-Хана, – и в память знаменательных нынешних дней празднования 300-летия царствования Дома Романовых Я жалую Вашему высочеству Мой портрет, украшенный бриллиантами, для ношения на груди. И да пошлет вам Господь Бог силы и успеха, дабы мудрые заботы ваши о благе управляемого вами народа, отвечая современным требованиям жизни и взглядам Императорского правительства, возвысили и укрепили благополучие и процветание Бухарского ханства под покровительством Великой Российской Державы».

Много ли на свете таких счастливых <...> это в особенности должны помнить мусульмане и знать, что ни алжирские, ни тунисские беи, ни владетельные князья Индии <...> не пользуются таким почетом у своих королей.

Еще более знаменательное отношение к хану Хивинскому. «Ныне в знаменательные дни празднования 300-летнего юбилея Дома Романовых Я жалую вам титул высочества и твердо верю, что с помощью Всемогущего Бога ваше высочество употребите все ваши усилия, дабы поднять и укрепить благосостояние и процветание управляемого вами народа, идя навстречу современным требованиям жизни и в соответствии с взглядами Императорского правительства...»

Для русских мусульман значение юбилея Рода Романовых огромно. Будущий историк оце-

нит этот знаменательный момент по достоинству, но интересно отметить, что благодаря ему они обогатились новыми просветительными учреждениями и лучше всяких громких и красивых фраз доказали свою преданность своей стране и вместе с русским народом отпраздновали юбилейные дни. Ряд новых библиотек читален <...>, учебных заведений, больниц и др. богоугодных заведений на вечные времена украсится именем Дома Романовых. <...> Открытие в Казани приюта для мусульманских девочек-сирот, названного Романовским <...> Пожелаем от искреннего сердца, чтобы события эти убедили мусульман, что они не пасынки России, а ея верные сыны, и что всю свою жизнь они должны посвятить величию и счастьем своей великой родины – России».

Не будем идеализировать прошлое. Как и в наши дни, люди разные и общественное мнение противоречиво. Понятно, что не все принимали решение императора и взгляды прогрессивно настроенных журналистов. Приведем фрагменты из двух газетных публикаций:

Газета «Русское знамя» от 6 апреля 1913 г.:

«...9 лет назад была выкрадена <...> чудотворная икона Казанская³⁶... Недаром в народе издавна было верование, что пока цела эта святая икона, пока стоит она на страже между христианской Европой и иноверным языческо-магометанским миром Азии, дотоле и мы можем быть спокойны <...> 3 года назад мы протестовали против построения буддистского капища, <...> мы полагали, что капища не будет, а здание обратят в азиатский музей...»

Но и этого мало. Только что сгорел Троицкий собор <...> не стерпев зрети возвышающееся перед ним другое капище – мечеть лжепророка обманщика Магомета <...> в тот же священный день 21 февраля <...> это магометово капище ”освящено,, <...> и как газеты называют “богослужением”. А еще более обидно вспоминать, что среди нас, православных, есть люди, которые участвовали в этих постройках <...> Епископ Никон».

Газета «Колокол» (№ 2098) от 19 апреля 1913 г.:

«...Нам надлежит единогласно заявить, что невозможно пребывание в православной столице бесовского капища вместе с магометанскими мечетями, и просить от кого это зависит закрыть их и не допускать рядом с православными храмами поклонения врагу рода человеческого. Архимандрит Петр».

В связи с подобными заявлениями интересно отметить, что к торжеству Дома Романовых при участии Степана Кричинского строились еще два объекта: большой комплекс военного Федоровского городка в Царском Селе и храм Феодоровской

иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых (Феодоровский собор) в Петербурге. Храм-памятник был создан в стиле суздальского зодчества, а проекты построек Федоровского городка архитекторы выдержал в стиле XVII в. В комплекс зданий входили: Феодоровский собор, казармы Собственного Его Императорского Величества конвоя, дома для причта (священнослужителей), Императорский павильон и Ратная палата. Предполагалось, что здесь будет центр возрождения искусства Древней Руси. Проект Феодоровского собора в Петербурге работы С.С. Кричинского соответствовал требованиям конкурса о возведении храма в стиле церкви времен воцарения Романовых. Император Николай II назвал проект «дивным». Происхождение и вероисповедание автора проекта никого не смутило. Идея создания собора принадлежала Союзу русского народа еще в 1907 г. Заложили собор на территории подворья Городецкого Феодоровского монастыря, в одном из самых глухих мест Петербурга, на углу Миргородской улицы и Товарного переулка в конце Полтавской улицы вблизи Николаевской железной дороги. Комитет предполагал со временем застроить все прилегающие улицы в стиле XVII в., но воплощения эта идея не получила.

Гражданский инженер С.С. Кричинский был востребован. Он работал над проектом доходного дома эмира Бухарского на Каменноостровском проспекте. Предполагалось, что дом станет своеобразным мусульманским центром, а доход от сдаваемых внаем квартир окажет существенную поддержку мусульманской общине. Кричинский создал проект, в котором были предусмотрены апартаменты эмира с зимним садом. Забегая впе-

64. Храм Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге в память 300-летия Дома Романовых (Феодоровский собор). Миргородская ул., д. 1-В, литер-А. Фото автора

63. Дом эмира Бухарского.
Каменноостровский пр., д. 44. Фото автора

ред, скажем, что эмир в столице после торжеств 1913 г. больше не бывал, поэтому в своей квартире никогда не жил. Дом был достроен после революции, в одной из квартир проживала семья Кричинских, а в помещении апартаментов, создававшихся для эмира, разместили детский сад.

В отчете Комитета по постройке мечети за 1913 г. были указаны выполненные работы. Приведем некоторые из них:

- подрядчик Голенищев покрыл медными листами верхнюю часть купола;
- Петербургское арматурно-электрическое акционерное общество по рисункам Н.В. Васильева изготовило и установило канделябры, фонари, бра, малые люстры – всего 25 штук;
- фирма «Я.И. Филотей» по рисункам С.С. Кричинского изготовила мраморный пол для вестибюля и парадной лестницы;
- фирма «А. Андреев» установила 29 мраморных подоконников;
- Первая Петербургская ар-

тель лепщиков выполнила работу по стюку (искусственному мрамору) для колоннады первого этажа;

– фирма «Леров и Арендт» производила паркетные работы.

В 1914 г. закончили облицовку южного фасада мечети, настил паркетных полов на втором и третьем этажах, мраморных – на площадках парадной лестницы, заменили временное остекление на постоянное и монтаж большой люстры из патинированной (искусственно состаренной) бронзы, выполненной по рисункам Н.В. Васильева. Высота люстры около 5 м, орнаментированная чаша из молочного стекла в диаметре имеет около 3 м. По бронзовому каркасу люстра украшена фрагментами текстов из Корана и 16-ю парными светильниками в виде свисающих чаш. Малярные работы выполнял подрядчик К. Смирнов³⁷.

* * *

В июне 1914 г. в помещении ПМБО на Казанской ул., д. 40, кв. 5 проходил очередной IV Всероссийский съезд мусульман. В прессе он был назван съездом общественных деятелей, так как количество делегатов было строго ограничено. Мусульман империи представляли 34 человека, кандидатуры которых были согласованы с министром МВД, и члены мусульманской фракции Государственной думы. Мусульмане на съезд приехали из Баку, Белебея, Грозного, Елизаветполя, Иркутска, Казани, Каргалы, Крыма, Москвы, Самары, Симбирска, Стерлибаша, Сыр-Дарьинской области, Ташкента, Тифлиса, Троицка, Туркестана и Уфы.

65. Делегаты IV Всероссийского съезда мусульман и несколько прихожан в мечети. Во втором ряду справа налево: неизвестный, Р. Фахретдинов, неизвестный, С. Максудов, К.-М. Тевкелев, А.-М. Топчибашев

На съезде присутствовал чиновник ДДДИИ Г.Н. Тарановский, который ежедневно писал подробные отчеты о заседаниях и обо всем докладывал директору. Открытие съезда состоялось 15 июня, перед началом заседания была прочитана общая молитва во здравие Государя Императора, Государынь Императриц, Наследника Цесаревича и всего Царствующего дома Романовых. Тайным голосованием был избран президиум: председателем – Тевкелев (председатель мусульманской фракции Государственной думы), товарищами председателя (заместителями) – Топчибашев и Ахтямов, секретарями – Бигеев и Максудов. На русском языке в типографии М.-А. Максудова был отпечатан тираж «Проекта положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи», для обсуждения этого и ряда других вопросов съехались делегаты в Петербург. За работой съезда внимательно следили журналисты, многие

городские газеты сочли необходимым познакомить своих читателей с деятельностью мусульман.

В дни работы съезда «Мусульманская газета» (№ 14–15) опубликовала финансовый отчет Комитета по постройке мечети за 1913 г., в котором указали общую сумму поступлений от пожертвований, кружечного сбора, от продажи жетонов в память закладки мечети, от продажи открыток с видом мечети, от дохода с обоих домов, от бакинских жертвователей на электрическую арматуру. Отчитались они перед мусульманами и за истраченные деньги. В этом же номере напечатали статью «Соборная мечеть в Петербурге»:

«27 июля 1909 г. последовало Высочайшее соизволение на постройку в Петербурге Соборной мечети. Был организован комитет по сбору пожертвований, начались сборы и, наконец, приступлено к постройке, которая теперь на исходе. Длина мечети, имеющей три входа (главный с

МУСУЛЬМАНСКИЙ СЪЕЗДЪ.

1) Председатель съезда членъ Госуд. Думы К. Б. Тевкелевъ (представ. Кавказа), 2) А. М. Топчибашевъ (Уфим. губ.), членъ Госуд. Думы И. А. Ахтямовъ, М. Я. Бигеевъ (Спб.), С. Н. Максудовъ (Казань), Х. Г. Мухамедовъ (Г. Уфа), членъ Госуд. Думы М. М. Далмать, Г. Х. Еминева, членъ Госуд. Думы Г. Х. Баптариковъ, 3) Ш. Шамиль, Г. Фахрадиновъ, И. Леменовъ и другіе.

МУСУЛЬМАНЕ О БРАКАХЪ.

Работы мусульманскаго съезда подходят къ концу. И большинство докладовъ уже заслушано.

Изъ вопросовъ, разбираемыхъ на съездѣ, однимъ изъ самыхъ важныхъ для мусульманъ вопросовъ является о реорганизациіи духовныхъ учреждений.

Большинство участниковъ съезда указывало, что должны быть точно опредѣлены въ законѣ совершенія духовенствомъ обрядовъ и вычтанія. Было выяснено слѣдующее важнѣе рѣшеніе: «нельзя совершать браки, сопряженные съ насиліемъ и обманомъ».

Всѣ постановленія съезда по этому вопросу будутъ положены въ основу законопроекта, который будетъ внесенъ мусульманскою парламентскою фракціей въ Государственную Думу.

Много вниманія удѣлено съездомъ вопросу о мусульманскихъ школахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Ходатайства мусульманъ объ открытіи духовной и учительской семинаріи не привлекли ни къ какому результату.

Такъ, что мусульмане живущіе въ Россіи и желающіе посвятить себя духовно-педагогической дѣятельности принуждены ѣхать учиться въ мусульманскія страны.

Всѣ участники съезда осматривали новую мечеть, сооружаемую на Троицкой площади.

Председатель комитета по ея сооруженію ген.-м. Давлетшинъ показывалъ гостямъ строящееся зданіе.

Одинъ изъ участниковъ съезда Ага-Али-Заде сказалъ рѣчь, въ которой принесъ благодарность комитету за труды по сооруженію мечети.

Мечеть еще не совсѣмъ готова. Кромѣ того, съездъ въ полномъ составѣ осматривалъ Зимній Дворецъ.

Кронверкского проспекта), 21 саж., ширина 15 саж., высота главного купола 18 саж. и двух минаретов по бокам 24 саж. Мечеть строится хозяйственным способом, работами руководит арх. Кричинский. Прототипом постройки является знаменитая мечеть Тамерлана в Самарканде. Сохранен общий тип образца и в оригинале украшений и красках майоликовой облицовки, рисунков окон, дверей и люстр. Внутри вся мечеть белая. Пол паркетный. На южной стороне ее расположен «мхраб» (алтарь), перед ним будет небольшое возвышение для хутбы, это род кафедры для проповедника. В углах пилястров, поддерживающих купол, устроена вентиляция в виде красивых пятиугольных звезд. Во втором этаже хоры для женщин, которые будут скрыты от мужчин резной дубовой решеткой с цветными стеклами. В третьем этаже опять хоры, но уже открытые для мужчин. Выше 16 окон и голубая мгла купола. Со стороны Конского пер., где находится вход для женщин, легкими иглами возносятся в небо два минарета. Снизу они кажутся такими как мачты, на самом деле их диаметр внутри, где кольцами развивается винтовая лестница. Минареты мечети в Петербурге только для соблюдения колорита. Муэдзин не будет входить на них и извещать правоверных о часе молитвы, как это делается пять раз в сутки в мусульманских городах. Облицовка всех трех входов, главного купола и вершин минаретов майоликовая. Стоит облицовка больших денег – ок. 100 000 руб. Во дворе готов дом для служащих. Нижний этаж отведен под комнаты и уборные для омовения приезжающих. В подвале дома машины, отапливающие мечеть паром, посредством целой системы трубопроводов. Открытие мечети ожидается осенью. Действительно, мечеть эта представляет среди петербургского однообразия в высшей степени интересное зрелище. Она выигрывает еще и от прекрасного местоположения. Несмотря на все мытарства в поисках места постройки, сама судьба улыбнулась под конец и предоставила одно из самых лучших мест Петербурга».

События августа 1914 г. резко изменили ход мировой истории – грянула Первая мировая война, в которую оказались втянуты все страны Западной Европы, Россия и Турция.

На волне патриотических настроений Санкт-Петербург переименовали в Петроград. Началась массовая мобилизация, работы на строительстве мечети замедлились, суммы пожертвований резко сократились. В сентябре 1915 г. Комитет принял необычное решение: для сбора суммы, необходимой для окончания работ, мечеть открыли для платного осмотра. В этом же году фирма «Гель-

двейн–Ваулин» прекратила керамическое производство, перепрофилировав производство на выпуск снарядов. Майоликовая отделка интерьера мечети (мхраба) не была закончена. Только в конце 1917 г. на заводе «Сан-Галли» был размещен и выполнен заказ на изготовление чугунной ограды вокруг территории мечети. Проект был создан С.С. Кричинским.

* * *

В декабре 1914 г. в столице прошел съезд мусульманских благотворительных обществ, на котором решались новые задачи – помощь раненым, вдовам и сиротам. Абдул-Азиз Давлетшин вошел в Центральный комитет мусульманской общественной организации для оказания помощи раненым воинам. Газета «Миллят», печатный орган мусульманской фракции Государственной думы, опубликовала отчет о работе этого съезда. Теперь городские газеты писали о событиях на фронте, размещали на своих страницах списки раненых и погибших, сообщали о том, что в бухарских мечетях «совершаются богослужения о воинских успехах России, и из Бухарского ханства стекаются крупные пожертвования на нужды войны и на раненых воинов. Бухарское и Хивинское правительства оказывали русским властям полнейшее

67. Мусульмане, молящиеся в мечети о даровании победы русскому воинству. 1914 г.

содействие во всех распоряжениях, касающихся мобилизации и снабжения армии всем необходимым. Хан Хивинский пожертвовал 1000 тулупов, другие теплые вещи в большом количестве и 100 000 руб. деньгами. Эмир Бухарский на личные средства оборудовал лазарет в Ялте и пожертвовал 100 000 руб. на нужды Красного Креста, 100 000 в пользу семей призванных запасных и 1 000 000 для распределения на нужды военного времени по Высочайшему усмотрению³⁸. Крейсер «Эмир Бухарский» участвовал в набеговых операциях в Балтийском море.

В Петрограде 22 ноября 1914 г. скончался ахун 1-го магометанского прихода Мухаммед-Зариф Юнусов. Столичные газеты «День» и «Речь» откликнулись на это печальное событие заметками «Похороны ахуна Юнусова». Читатели узнали, что ахун, один из инициаторов постройки соборной мечети в Петрограде, скончался, отметив 18 ноября сорокалетие своей службы на духовном поприще. «...Покойный принадлежал к классу мусульман старой школы, но в то же время был сторонником европейского образования и был очень популярен в своей пастве. На похоронах ахуна присутствовало около 1000 мусульман»³⁹

Мухаммед-Зариф Юнусов, уроженец с. Овечий Овраг Нижегородской губернии, потомок известного рода потомственных имамов Биккиных-

68. Мухаммед-Зариф Юнусов

Абдулжалиловых-Юнусовых. В силу обстоятельств он оказался в тени Атауллы Баязитова, который был старше на шесть лет и близок с чиновниками. Тем не менее личность М.-З. Юнусова заслуживает особого внимания. Мухаммед-Зариф Юнусов родился в 1853 г., получил образование в Анапаевском медресе Казани и в Бухаре, то есть по меркам того времени имел достаточно основательное и значительное богословское образование. Как отмечалось выше, в 1874 г. он был утвержден в должности имама-хатыба Петербурга, а в 1888 г. его отец, возглавлявший 1-й магометанский приход, полностью передал Мухаммед-Зарифу дела и он вошел в Комитеты по сбору пожертвований на строительство мечети и по постройке мечети в Санкт-Петербурге. В отличие от Атауллы Баязитова Юнусов был сосредоточен только на жизни своей махалли, был членом ПМБО. Он исполнял духовные требы мусульман, посещал находившихся в тюрьмах, больницах, обучал юношей-мусульман во 2-м Константиновском кавалерийском училище, курсантов-мусульман Павловского военного и Николаевского кавалерийских училищ. Поясним, в столице в то время в девяти военных училищах преподавался магометанский Закон Божий.

Место имама 1-го магометанского прихода оказалось вакантным. Департаменту духовных дел иностранных исповеданий предстояло решать вопрос этого назначения. Дело затягивалось, так как старший сын покойного Юнусова был призван в действующую армию, а кандидатура Мусы Бигеева, другого выдвигенца прихожан, не устраивала чиновников. Начиная с 1912 г. мусульманские газеты периодически поднимали вопрос о необходимости проведения всеобщих выборов муфтия. Дело в том, что всем было известно о затяжной болезни муфтия Султанова, человека преклонных лет. Предлагались такие яркие представители духовенства и интеллигенции, как вышеупомянутый Бигеев, а также Садри Максудов, бывший депутат Государственной думы 3-го созыва, Саид Алкин, бывший депутат Государственной Думы 1-го созыва, Гайса Еникеев, депутат Государственной Думы 4-го созыва, и знакомый нам Абдул-Азиз Давлетшин⁴⁰. Нужно сказать, что все названные кандидаты, кроме светского образования, имели достаточно глубокие конфессиональные знания. Чиновники проигнорировали предложения мусульман и после кончины муфтия в 1915 г. на утверждение императору предложили кандидатуру петроградского ахуна М.-С. Баязитова, послужной список которого не вызывал нареканий. Баязитов был утвержден, состоялась его аудиенция у императрицы. Это назначение вызвало волну протеста⁴¹. Бигеев отказался работать под

началом Баязитова и 1-й магометанский приход возглавил Жалялетдин Нежеметдинов (Соколов). Уроженец с. Пошатово Нижегородской губернии, Соколов происходил из семьи потомственных имамов Соколовых, которые вошли в историю своим служением в ярмарочной мечети Нижнего Новгорода. Мусульманский приход обосновался по адресу: 2-я рота Измайловского полка, д. 9 (ныне 2-я Красноармейская ул.). Муэдзином был Фатех Гималетдинович Юнусов, уроженец с. Чембилей Сергачского уезда Нижегородской губернии.

* * *

В период строительства долгожданной мечети ежегодно председатели ПМБО заблаговременно обращались с прошениями в МВД о предоставлении мусульманам помещений для торжественных богослужений по случаю Рамазан-Байрама или Курбан-Байрама. Последним председателем общества был внук имама Шамиля – Захид Шамиль, чиновник

71. Ул. Правды, д. 18 (бывшее здание Губернской земельной управы). Фото автора

69. Концертный зал «Коллизей». Невский пр., д. 100. Фото автора

70. Выставочный зал «Манеж» (бывший Конногвардейский манеж). Фото автора

72. Здание бывшей Городской думы. Фото автора

73. Большой зал Санкт-Петербургской филармонии бывший зал Дворянского собрания. Фото автора

75. Пассаж. Вход в бухарский магазин Таджи Исамухамедова

Главного управления по делам печати. Мусульмане на намаз спешили на Невский проспект в Александровский зал Городской думы и в зал Дворянского собрания (ныне Большой зал Филармонии), в зал Губернской земельной управы на Кабинетской ул., д. 18 (ныне поликлиника на ул. Правды), в зал Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица, в Конногвардейский манеж (ныне выставочный зал «Манеж»), в театр Вален-

тины Лин (ныне концертный зал «Колизей») и др. Общеизвестно, что бывший театр, а потом кинотеатр «Колизей», находится во дворе дома 100 по Невскому проспекту. В те годы торговые помещения по этому адресу занимал магазин тканей Таджи Исамухамедова, другие его магазины находились в «Пассаже» и на Невском пр., д. 72. В «Справочнике о купцах» сведения о нем достаточно скупы: сарт⁴² из Ташкента, в Петербурге с 1909 г. Купец Исамухамедов торговал восточной мебелью, портъерами

и одеялами, тканями и коврами, мужскими и дамскими халатами, бурками и черкесскими костюмами, кавказскими серебряными изделиями, оружием, принимал заказы на изготовление восточной мебели и брал в починку ковры. Отделения его магазинов, кроме Петербурга, находились в Финляндии в Гельсингфорсе (Хельсинки), Або (Турку) и на Нижегородской ярмарке, а также в Туркестане, в Ташкенте и Андижане на территории современного Узбекистана, в Казахстане в Аулие-Ате (позднее г. Джамбул, ныне г. Тараз). Объективности ради отметим, что Таджи Исамухамедов не был единственным купцом, торговавшим в столице азиатскими товарами. Известны адреса магазинов Ваниянца, Астванатурова, Кафарова и др. Из газетных объявлений известно, что купцы в своих магазинах распространяли театральные билеты и билеты на восточные вечера и лекции.

74. Невский пр., д. 72. Витрина слева – «Склад восточных товаров»

76. Пассаж.
Образцы торговли

77. Пассаж. Вход в бухарский магазин
Таджи Исамухамедова

События из жизни питерских мусульман находили отражение на страницах столичных периодических изданий:

«Петроградская газета», № 207 от 31 июля 1915 г.:

«Мусульманский праздник

Вчера с 3 часов ночи до 7 часов утра в Александровском зале Городской думы состоялось моление мусульман по случаю окончания поста, зал был переполнен молящимися».

«Новое время» от 6 ноября 1912 г.:

«Магометане столицы по случаю наступления их праздника Курбан-Байрама завтра 7 ноября в 8 часов утра совершат в зале Дворянского собрания свое богослужение Айди-Зуха (вход с Михайловской площади)».

«Речь» от 8 ноября 1912 г.

«7 ноября петербургские мусульмане праздновали Курбан-Байрам – праздник жертвоприношения. В 8 часов утра все магометане столицы собрались в зале Дворянского собрания. Здесь петербургский ахун Баязитов совершил торжественное богослужение и произнес проповедь на татарском языке, в которой выяснил значение настоящего

78. Современная витрина в универмаге «Пассаж».
Фото автора

79. Группа прихожан и членов комитета по постройке соборной мечети. (10-й слева Васильев). 1916 г. (на подставке Коран)

праздника. В зале присутствовали все члены Государственной думы мусульманской фракции, члены комитета по постройке мечети и др.

После богослужения большинство присутствовавших в Дворянском собрании отправились на магометанское кладбище, где были зарезаны свыше 150 баранов в честь Авраама».

Эти газетные заметки требует пояснений. Отметим интересную деталь: на намазе в помещении Дворянского собрания присутствовали все члены мусульманской фракции Государственной думы, хотя в Таврическом дворце, где работали депутаты, им была предоставлена молельная комната. По пятницам заседания начинались после джума-намаза. Журналист, автор последней заметки, не вдаваясь в подробности, написал об обряде жертвоприношения и искажил восприятие

этого факта. Следует пояснить: после того, как в 1827 г. у жителей Волковой деревни мусульмане приобрели земельный участок для кладбища, этот ближайший пригород стал одним из мест компактного проживания татар. Это подтверждают адреса лито-типографии Ильяса-мурзы Бораганского, татар-домовладельцев и мясной лавки «Торг кониной». Об этом же свидетельствует название Касимовской улицы, которая одновременно называлась еще и Скотопроегонной⁴³. Магометанский участок Волковского кладбища находится на расстоянии около километра от Касимовской улицы. После праздничных намазов татары традиционно посещали могилы своих близких и никогда не устраивали на кладбище жертвоприношений. Есть полное основание утверждать, что временная бойня здесь была разрешена из-за расположения городского пастбища, а не из-за близости некрополя.

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 136.

² Ныне ул. Константина Заслонова, д. 9.

³ Имам-хатыб – это человек, который возглавляет совместную молитву и проводит пятничную проповедь. Мударрис – преподаватель, педагог.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 648. Л. 169.

⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 554. Л. 39–41 об.

- ⁶ Цитата по: *Тагирджанова А.Н.* Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. Казань, 2010. С. 494–495.
- ⁷ Там же. Л. 33.
- ⁸ Эта дата указана в документах, предоставленных при поступлении в университет и хранящихся в личном деле (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 24308).
- ⁹ Некоторые авторы утверждают, что профессор был дедом Али-Мардан бека, но среди документов из фондов ЦГИА мы не обнаружили этому подтверждений.
- ¹⁰ Цитата по: *Аминов Д.А.* Санкт-Петербургская Соборная кафедральная мечеть. СПб., 1992. С. 12.
- ¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 37. Л. 1.
- ¹² Цитата по: *Аминов Д.А.* Санкт-Петербургская Соборная кафедральная мечеть. СПб., 1992. С. 11.
- ¹³ Переименование этого района произошло в 1914 года, когда был переименован город.
- ¹⁴ Новая Русь. 1910. № 4. 5 февр.
- ¹⁵ В современной терминологии помощник адвоката.
- ¹⁶ Мусульманин. 1910. № 6. С. 158.
- ¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 184. Оп. 3. Д. 640. Л. 11.
- ¹⁸ Там же. Д. 1902. Л. 25.
- ¹⁹ Там же. Л. 33.
- ²⁰ Подробнее см.: *Барышников М.Н.* О том, как делили «Донон» // История Петербурга 2003 № 5 (15).
- ²¹ Подробнее см.: *Витязева В.А.* Соборная мечеть – памятник петербургского модерна // История Петербурга. 2002. № 1 (5).
- ²² Цитаты по: Коран / Смысловой перевод профессора Б.Я. Шидфар. М., 2003. С. 7; Шидфар Бетси Яковлевна (1928–1993) – филолог-арабист, переводчик, выпускница ЛГУ (СПбГУ), преподавала арабский язык в Московском государственном институте международных отношений МИД России.
- ²³ Старинное название Мекки.
- ²⁴ Имеются в виду райские сады.
- ²⁵ Здесь приведены как оригинальные тексты (до 1920 года), так и появившиеся позднее, после ремонта.
- ²⁶ «Шахада» – первый и самый важный из пяти столпов ислама, широко используется в различных молитвах. Проговаривание «шахады» составляет ритуал принятия ислама.
- ²⁷ Мусульманин. 1910. № 25. С. 555.
- ²⁸ Драгоман – переводчик восточных языков при послах, консулах и пр.
- ²⁹ Петербургская газета. 1911 № 110.
- ³⁰ ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 40531. Л. 15.
- ³¹ Там же. Л. 29.
- ³² РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 608. Л. 1 об.
- ³³ Доходный дом – многоквартирный жилой дом, построенный для сдачи квартир в аренду.
- ³⁴ Цитата по: *Витязева В.А.* Соборная мечеть – памятник петербургского модерна // История Петербурга. 2002. № 1(5). С. 54.
- ³⁵ Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 384, 385.
- ³⁶ Казанская икона Божьей Матери на Руси пользуется особым почитанием. В 1552 г., в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, была покорена Казань. В городе в 1579 г. произошел пожар, после которого девятилетней дочери стрельца Даниила Онучина во сне явилась Божья Матерь и повелела найти на пепелище Ее икону. С иконы сделали несколько копий, некоторые из которых, как и сама изначальная икона, были признаны чудотворными. Список (копия) с чудотворной иконы был отправлен в Москву царю Ивану IV (Грозному). При Петре I один из списков иконы был перенесен в Петербург и в 1709 г. царь с войском молился перед иконой о победе в Полтавской битве. Казанский кафедральный собор был специально построен для этой иконы. В 1904 г. в Казани икону выкрали.
- ³⁷ Подробнее см.: *Витязева В.А.* Соборная мечеть – памятник петербургского модерна. // История Петербурга. 2002. № 1. С. 48–57.
- ³⁸ Цитата по: *Арапов Д.Ю.* Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006. С. 438.
- ³⁹ «День» (№ 322. С. 4) и «Речь» (№ 320. С. 5) от 26 ноября 1914 г.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 606. Л. 275.
- ⁴¹ Подробно см.: *Тагирджанова А.Н.* Как Министерство внутренних дел назначало оренбургского муфтия в 1915 г. // Клио. 2007. № 4 (39).
- ⁴² Сарты – исконно оседлое население Средней Азии, вошедшее в состав узбеков.
- ⁴³ С ликвидацией сельскохозяйственных земель и началом застройки этого района второе название улицы утратила. Этот район городской окраины (ныне вокруг ст. м. «Волковская») назывался Волкуша. В послевоенные годы здесь появились дома, построенные военнопленными немцами, сохранились жилые и нежилые одно- и двухэтажные деревянные постройки, хотя некоторые семьи жили в «вагончиках», то есть в приспособленных под жилье железнодорожных вагонах. Во второй половине 1960-х гг. деревянные постройки снесли, началась реконструкция района. Улицы расширили, построили новый Касимовский мост взамен старого деревянного, изменилась и Касимовская ул.

К истории создания проекта Военно-морской мечети в Кронштадте

С развитием капитализма в России отхожий промысел стал уделом многих татарских крестьян. Помещения, удобные для молелен, арендовали тогда мусульмане Гатчины, Луги, Любани, крупного дачного поселка Териоки (ныне Зеленогорск), Тосно и других мест. В связи с этим интересно отметить, что в Кронштадте с 1740-х гг. по 1920 г. существовала Сайдашная улица (ныне ул. Велещинского), получившая свое наименование от распространенной татарской фамилии Сайдашев. В 1910 г. в Кронштадте решался вопрос о строительстве Военно-морской мечети. Ходатайствовать начал военно-морской ахун Ибрагим Алтонбаев, инициатива которого была поддержана Кронштадтским военным губернатором¹. Чтобы рассказать предысторию этой инициативы приведем в хронологическом порядке некоторые архивные документы, которые поведали нам о жизни мусульман в Кронштадте с начала XIX в..

В 1803 г. Оренбургский муфтий, прибывший по служебным делам в Петербург, выдал свидетельство солдату Базееву² и утвердил его в должности муллы Кронштадта. В 1812 г., отслужив 25 лет обязательной воинской службы, мулла Базеев вышел в отставку и «на его место обществом татар был избран плотник Абузаров, исполнявший должность моязина³, а моязином матрос Гадышев»⁴. Из документов следует, что Кронштадте в первой четверти XIX в. в разные годы служили от 300 до 600 магометан. Несомненно у командиров были большие проблемы с татарами, прибывшими на военную службу, главным образом из-за незнания последними русского языка. Думается, организация быта и выделение в казармах мест для совершения намазов у них не могли вызывать затруднений. Под мечеть в Кронштадте тогда было приспособлено старое деревянное здание бывшего госпиталя, а ранее мечеть размещалась в двух покоех во флигелях, затем в помещении большой кордегардии⁵.

К сожалению, у Фатхуллы Абузарова отношения с моязином не сложились. В 1816 г. имам был переведен в Ревель (ныне Таллинн) на место уволенного муллы матроса Алтыбаева. Этому

переводу способствовал Гадышев, оклеветавший Абузарова и объявивший начальству, что Абузаров забрал себе всю тушу коровы, принесенной в жертву семье татарами, отставными от службы. Теперь Гадышев стал исполнять обязанности муллы, а моязином военнослужащие избрали Мрясова. Мулла Абузаров не смирился с таким решением командования. Он доказал свою невиновность, Оренбургский муфтий выдал ему свидетельство на звание муллы Кронштадта, и «безвинно удаленный» мулла и плотник в одном лице вернулся в Кронштадт. Как сложилась его дальнейшая судьба в материалах дела не отражено.

Никто не будет отрицать, что татарам, оказавшимся далеко от родных мест и поменявшим привычный жизненный уклад, несомненно было тяжелее, чем их русским сослуживцам. Они постепенно выучивали русский язык, верой и правдой служили Царю и Отечеству, но плохо разбирались в законах. Как известно, незнание закона, не освобождает от ответственности. В 1820 г. министр духовных дел и народного просвещения поставил в известность морского министра, что в морском ведомстве служат нижние чины из магометан, женатые на христианках евангелического исповедания (лютеранках) и воспитывающие своих детей в магометанстве, что по законам Российской империи не допускалось. Напомним, морским министром тогда был маркиз Иван Иванович де Траверсе (Жан Батист Прево де Сансак, маркиз де Траверсе), в память о котором моряки ближайшую к столице и достаточно мелкую часть Финского залива называли «Маркизовой лужей». В ходе разбирательства выяснилось, что действительно семь мусульман женаты на лютеранках и имеют детей от 15-летнего возраста до младенцев. В их числе был Ямпухамет Мустафа, обвенчанный пастором в Ревеле и переведенный в Кронштадт. В 1818 г. Иностранная экспедиция Государственной Адмиралтейств Коллегии требовала уведомить, как следует крестить сына Мустафы, который заявил, что позволит окрестить своего сына только после того, как будут крещены другие магометанские дети. Чиновники выяснили, что «Абдульмен Аб-

дулов, команды Кронштадтского канала Петра 1-го, обвенчан в Кронштадтской Евангелической церкви»⁶, а когда и кем был обвенчан «Габдул Мухаметов, на Ижорском заводе мастерской из Экипажных работников»⁷ так и не установили, но отметили, что собственных детей, в отличие от своих единоверцев, он не имел. У магометан служивших в командах морского госпиталя и главной морской аптеки детей не было. Лютеране объясняли: «...Консистоориальное заседание Государственной Юстиц-Коллегии при даче дозволения на браки магометан с лютеранками, руководствовалось всеобщими правилами протестантской церкви, по коим таковые браки дозволительны, если только они совершены, с соблюдением церковных обрядов и обеспечена супруга на счет свободного содержания вероисповедания и воспитания в оном своих детей. Посему Юстиц-Коллегия брала с неверного лица обязательство, что оное отрекается от многоженства...»⁸ Начальство потребовало «детей всех находящихся здесь татар, кои женаты на христианках, окрестить за один раз в какое-либо воскресенье <...> в Евангелической церкви 1-го Кадетского корпуса»⁹. Теперь татарские дети брались «на казенное содержание подобно прочим солдатским детям <...> были в христианской вере и приготавлиемы на службу военную»¹⁰ По желанию родителей дети могли быть крещены в греко-российское исповедание, то есть принять православие.

Некоторые из магометан с согласия жен подали тогда прошение о дозволении их детям остаться мусульманами. Из межведомственной переписки стало известно мнение начальства: «...нахожу такую просьбу означенных татар столько не дельною сколько и законам противною <...> Правительство терпит магометанский закон только с тем, что оный христианской вере не причиняет никакого ущерба. А потому просители, подобно другим магометанам, которые уже с похвальною покорностью исполнили объявленное им приказание Духовного начальства непременно обязаны допустить детей своих к святому крещению...»¹¹

Более того, оказалось, что обряд бракосочетания двух супружеских пар совершили мужчины, присвоившие себе права духовенства: «Шамшутдин Амаров плотник 2-го класса был обвенчан в 1802 году переводчиком Иностранной коллегии Хабуйлом Говеевым»¹², а унтер-офицера Муртазу Рафикова в 1805 г. обвенчал матрос Берх. Несмотря на то, что оба татарина были введены в заблуждение неофициальными пастором и муллой, им было предложено обвенчаться со своими женами в церкви у евангелического пастора. Многочисленные увещевания не возымели дей-

ствия, татары отказывались венчаться у пастора. Понятно, переводчик Иностранной коллегии, выполнявший на общественных началах роль имама, был хорошо осведомлен только о законах шариата, правила которого гласят, что мусульмане могут брать в жены женщин из числа «людей Писания» (христианок и иудеек), но с условием воспитания детей мусульманами. Жена Рафикова, финка по национальности, еще в течение нескольких лет подавала прошения от имени магометан морского ведомства «об оставлении их детей в магометанском законе», но увыв... Ей было отказано даже 1 июня 1825 г., хотя еще 20 января 1821 г. был издан приказ по которому требовалось «предписать главным командирам Балтийских портов и другим начальникам морских и адмиралтейских команд, где находятся служители из магометан и муллы, или исполняющие должности муллы по выбору их общества, чтобы они ни в каком случае не венчали своих собратий с христианками, какого бы исповедания они не были, чтобы они в таком случае, когда кто-либо из их собратий изъявит желание жениться на христианке Евангелического исповедания посылали его к духовному начальству сего исповедания и наконец, чтобы они время от времени в собрании молитв, подтверждали о соблюдении сего правила»¹³. Нужно сказать, что разбирательство не ограничилось только Балтийским флотом, о крещении детей магометан женатых на христианках было предписано объявить по всем командам Черноморского флота и портов «к прекращению на будущее время подобного злоупотребления»¹⁴

Свидетелем выше описанных событий был служивший в Кронштадте Кемаль Мрясов. В 1833 г. мулла Мрясов подал прошение, в котором подробно описал свою историю, поэтому мы ниже приведем полный текст его обращения, с сохранением грамматики и пунктуации. Оплатив один рубль пошлины, мулла доложил начальству следующее:

«Его Высочайшему Превосходительству Кронштадтскому Военному Губернатору и Главному командиру Господину Адмиралу и Кавалеру Петру Михайловичу Рожнову

Прошение

Указного имама отставного боцмана Кемель Мрясова.

В 1817-м году по ходатайству Кронштадтского магометанского общества, с разрешения Высшего начальства, назначен был я отправлять должность моязина или помощника муллы; а в 1820-м году согласно данной мне от Оренбургского муфтия фетфи (так! – А.Т.) отправлял уже должность муллы, и по многочисленному нахождению

здесь в Кронштадте в разных морских и сухопутных командах магометан нижних чинов; при всем моем усердии с помощью помощника едва успеваю отправлять богослужение и все требы по магометанскому закону; совершенно к удовольствию всех магометан находившихся в то время и ныне находящихся в Кронштадте и Ораниенбауме; – В 1830 году за выслугу указанных 22 лет уволен от службы с награждением боцманского чина; почему я и имел намерение звание муллы предоставить другому достойному сего звания, и после сего отправиться на свою родину; но магометанское общество убедило меня остаться здесь в Кронштадте проповедником и наставником; – Будучи убежден сего просьбою вынужденным нашел остаться по прежнему муллою; почему общество сие обратилось с просьбою в Ваше Высокопревосходительство от апреля 1830 года, о исходатайствовании мне дозволения на отправление должности указного муллы; и мне в следствие отношения Г. Министра духовных дел иностранных исповеданий стат секретаря Блудова от 2 го ноября 1831 года, последовавшего на представление Вашего Высокопревосходительства, и приложенной при оном отношении фетфи, доставленной от председателя Оренбургского магометанского духовного собрания муфтия Малло Абдурагима от 13 го февраля 1831 года дозволено отправлять в Кронштадте должность имама о чем чрез Кронштадтскую полицию и было повсеместно объявлено.

После чего магометанское общество видя мои неусыпные труды в преподавании им наставлений и исполнении богослужения и всех треб до религии нашей относящихся, обратилось с просьбою к Вашему Высокопревосходительству о исходатайствовании мне какого либо от казны содержания. – В следствии чего на основании ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению изъявленного в отношении Инспекторского департамента Главного Морского штаба от 1 го июля 1832 года последовавшего по представлению Вашего Высокопревосходительства к Г-ну Морскому Министру от 9 го апреля того года, производить мне жалование от морского ведомства какое получают муллы сухопутного ведомства в С. Петербурге находящегося т.е. по 150 руб. и на квартиру по 350 руб. в год.

А как находящемуся в С. Петербурге Военному морскому мулле Жемлихан Ранхманкулову производится жалования и квартирных по 1000 руб., а трем его помощникам по 500 рублей в год; но должность свою отправляют они совершенно без всякого затруднения и издержек; – я же занимаюсь настоящею своею должностью 16 лет, а как в городе Кронштадте, так и в госпиталях:

Кронштадтской, Ораниенбаумской морской и сухопутной, из сей последней имею Свидетельство данное мне от 11 декабря сего года за № 1053 м, в коем сказано: “что он Мрясов исправляет при сем Госпитале все требы для больных по магометанскому вероисповеданию с надлежащим усердием и прилежностью”. Посещаю помянутых больных находящихся в морской и сухопутной госпиталях: каждую неделю, преподаю им должные наставления, не получаю на проезды из Кронштадта в Ораниенбаум и обратно ни от кого ни малейшего содержания, употребляю на сие расходы деньги из собственного жалования, через что претерпеваю с семейством своим в содержании крайний недостаток; почему осмеливаюсь все сие довести до сведения Вашего Высокопревосходительства и покорнейше просить, удостоить принять во уважение мою службу в сем заведении, не оставить представительством своим у высшего начальства о произведении мне жалования по примеру вышесказанного муллы Ранхманкулова, дабы я мог из оного употребить часть на проезды в Ораниенбаум, а остальную часть обеспечить себя с семейством в необходимо нужном содержании.

Ходатайство Вашего Высокопревосходительства послужит мне и всему магометанскому обществу знаком благорасположения Вашего, и я непримену усугубить деятельность оправдать оное в полной мере пред высшим начальством.

Указной имам отставной боцман (подпись по-арабски. – А.Т.)
декабря 14 дня 1833 г.¹⁵

Царские чиновники с должным вниманием отнеслись к просьбе муллы Мрясова и в ходе следовавшей переписки и согласований вынесли решение, что только через год «...имам будет получать жалование по 400 руб. и квартирных по 600 руб., всего же в год по 1000 рублей»¹⁶. Если учесть, что прошла денежная реформа, а численность военнослужащих не могла быть одинаковой, то не будем удивляться появлению такого документа: «По Высочайшему повелению, последовавшему в 19 день августа 1842 года магометанскому имаму в Кронштадте, где нижних чинов магометанского исповедания до 400 человек, производится жалование 142 р. 85 и 5/7 к., а помощнику его по 71 р. 42 и 6/7 к. серебром в год из сумм Морского министерства»¹⁷.

В 1850 г. в Кронштадте решали вопрос о предоставлении помещения под мечеть. Тогда Оренбургский муфтий Сулейманов написал в Петербург Начальнику Главного Морского штаба Его Императорского Величества о том, что «существующая там магометанская мечеть неудобна

и крайне стеснительна»¹⁸. В Управлении Кронштадтского порта знали, что «в казенном доме отведенном для Еврейской синагоги и Татарской мечети по случаю увеличения в большом числе в командах нижних чинов еврейского и магометанского исповедания во время Богослужения не могла поместить даже четвертой части только нижних чинов»¹⁹. В Кронштадте в середине XIX в. находились магометане военнослужащие морского ведомства – 600 человек, сухопутного ведомства – 150 человек и проживали разного звания до 50 человек. Общая численность евреев достигала 931, в том числе среди них было 44 гражданских. Командир Северного округа Морской строительной части решил на капитальную перестройку старой каменной одноэтажной прачечной, с устройством в одной половине здания татарской мечети. Сумму на возведение мечети и синагоги предлагалось включить в расчет на 1851 г. Однако из Петербурга сообщили, что эту сумму «Государь Император соизволил из требовательской ведомости исключить»²⁰. Чиновникам посоветовали, если «нет удобного помещения в казенных зданиях для магометанского и еврейского Богослужения, то должно будет нанять временное вместилище... <или> ... приискать удобный для того частный дом в наем, с помещением в оный на квартирование муллы и раввина с их помощниками»²¹. Чиновники начали подыскивать здание. Далее им сообщили: «Государь Император на устройство постоянной мечети не соизволяет, но разрешает на подобие того, что исполняется в Петербурге, отводить для магометанских празднований временные помещения на что употребить можно и кухонное здание»²². Уже были составлены смета и генеральный план переоборудования здания бывшей госпитальной кухни под нужды мусульман и иудеев, как поступило распоряжение перестроить это здание «под размещение женатых нижних чинов»²³.

Десять лет спустя после приведенных событий чиновники военного ведомства в очередной раз обсуждали вопрос о повышении жалования имаму Кронштадта и его помощнику. В декабре 1862 г. директор Инспекторского департамента Морского министерства князь М.П. Голицын получил прошение унтер-офицера Гайнутдина Абубакирова, кронштадтского указного старшего имама, проживавшего в доме Шабунина на Павловской улице. Дело в том, что приказом от 27 августа 1860 г. было увеличено содержание духовным лицам морского ведомства, ранее увеличили выплаты священникам военно-сухопутного ведомства, но на духовенство магометанского закона эти прибавки не распространились. Имам писал: «...Духовенство нашего закона служащие

при Отдельном Гвардейском корпусе получает по распоряжению правительства жалование, а именно имам 294 р. на равных с протоиереем на священнических местах и прочим священникам православного исповедания, а помощник его 195 р. в год наравне с штатным диаконом, хотя оклад этот и не распространен в приказе Господина Военного министра...»²⁴ О себе Абубакиров сообщил следующее, что в службе состоит с 1828 г., а с 1837 г. начал исполнять должность старшего ахуна, хотя и с утверждения высшего начальства, но без содержания, и лишь в 1843 г. ему было назначено жалование по званию муэдзина. В марте 1859 г. он был допущен к религиозному испытанию и в октябре 1860 г. – утвержден в звании с производством жалования по 142 руб. 85 и $\frac{5}{7}$ коп. серебром. Кроме Кронштадта и его окрестностей он выезжал на Комendantскую дачу (к лейб-гвардии Гарнизонному батальону) и в Ораниенбаум «...для исполнения обрядов нашей религии, которые заключаются в назидательном наставлении больных, над новорожденными, умершими, бракосочетающимися, а также по разводу оных; по приводу к присяге; наставлению к раскаянию во вредных поступках; при таковых частых разъездах нередко случается по бедности прихожан делить на разные надобности свою собственность, которая при ограниченном содержании и возрастающей дороговизне на все жизненные припасы с семейством при самой аккуратной и расчетливой жизни оказывается совершенно недостаточной...»²⁵. Нужно сказать, что отличное усердие муллы Абубакирова засвидетельствовали главный доктор Кронштадтского морского госпиталя и барачков в Ораниенбауме на госпитальной даче и командиры Староингерманландского резервного пехотного полка, Ревельского резервного пехотного полка и Невского резервного пехотного полка. Военные начальники приложили списки своих подчиненных нижних чинов магометанского исповедания, из которых следовало, что Староингерманландском полку служили: один унтер-офицер и 38 рядовых; в Ревельском полку: унтер-офицеров – 9, горнист – 1, барабанщик – 1 и рядовых – 67; в Невском полку: фельдфебель – 1, унтер-офицеров – 9 и рядовых 63. Главный командир Кронштадтского порта со своей стороны тоже подкрепил своим ходатайством прошение имама. Немаловажную роль сыграло то, что имам Абубакиров выполнял духовные требы среди мусульман более 25 лет.

Чиновники с вниманием отнеслись к этой просьбе. Если сначала они решили, что на добавочное жалование для имама с помощником можно будет удержать до 300 рублей в год из суммы, выделяемой на содержание иеромонахов назначаемых

на суда, то потом более основательно подошли к решению этой проблемы, для чего был составлен список лиц духовного звания магометанского исповедания, служивших в некоторых частях войск.

В списке значились: мулла лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона, эффендий команды горцев СЕИВ конвоя, эффендий команды мусульман СЕИВ конвоя, мулла Симбирского, Саратовского и Пермского батальонов Внутренней службы, два муллы и два муззина при Гвардейском корпусе, старший ахун при Гвардейском корпусе, города Хвалынска мулла Малюков; находящийся в гор. Казани мулла Хасамутдинов; в Н. Новгороде мулла Кушаев; указной мулла Татарской слободы в гор. Костроме; мулла Лабинского конно-иррегулярного эскадрона; старший и младший мулла Терского конно-иррегулярного эскадрона; мулла Кубанского конно-иррегулярного эскадрона; мулла Дагестанского конно-иррегулярного полка; Уфимской соборной мечети (имам и азанчей); окружной мулла Владикавказского округа; мулла «в кр. Анапе для отправления Богослужений и для обучения горских аманатов в анапской школе и приведения к присяге покоряющихся горцев; штатный мулла при Оренбургском линейном № 11 батальона в Самаре; штатный мулла при войсках в Финляндии расположенных, унтер-офицер Сайфединов, исполняющий духовные требы в Тифлисе»²⁶. Суммы выплат жалования имамам колебались от 25 руб. до 428 руб. 56 ½ коп. в год. Отметим, к категории самых высокооплачиваемых имамов относились старший ахун при Гвардейском корпусе, служивший в Петербурге, и мулла в Анапе. Жалование старшего ахуна состояло из 428 руб. 56 ½ коп. и квартирных выплат – 342 руб. 86 коп. Мулла в Анапе получал 396 руб. Вопрос о повышении жалования Кронштадтскому имаму и его помощнику решался на заседании Адмиралтейского Совета и согласовывался с Военным министром. Чиновники постановили начать выплачивать жалование имаму по 294 руб. и муззину по 195 руб. в год с 1865 г. и внести «в смету Морского министерства испросив на увеличение содержания Высочайшее разрешение»²⁷.

В 1870 г. в Кронштадте под мечеть приспособили второй этаж здания на углу Петербургской и Чеботаревой улиц (ныне Ленинградская ул., д. 3), купленного морским ведомством еще в 1806 г. Дом находился рядом с водонапорной башней²⁸ и имел вид типичный для провинциальных городков: первый этаж – каменный, а второй – деревянный. Площадь молельни составляла 20 кв. саженей²⁹, а вместе с квартирами ахуна и его помощника в большие праздники увеличивалась до 47 кв. саженей (чуть более 200 кв. м) На крыше дома с разрешения главного командира Кронштадтского порта и

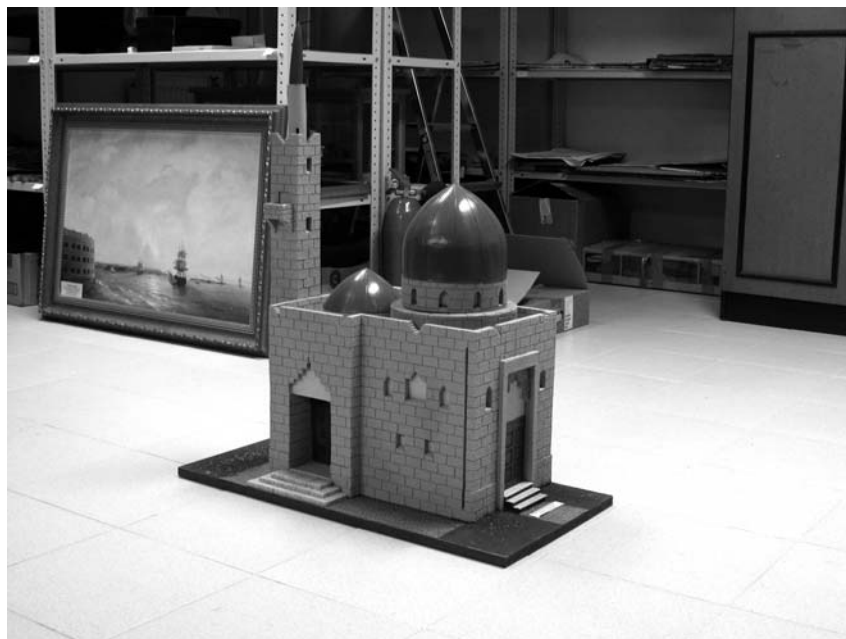
50. Кронштадт. Ленинградская ул., д. 3. Фото автора

военного губернатора Кронштадта вице-адмирала С.О. Макарова был поставлен небольшой минарет с полумесяцем.

В 1910 г. кронштадтский военный губернатор Р.Н. Вирен с пониманием отнесся к предпринятой попытке мусульман начать сбор средств на строительство мечети, так как знал о ветхом состоянии приспособленного под их нужды здания и его пожароопасности. Он обратился к Морскому министру с просьбой об оказании ведомством материальной помощи мусульманам и выделении им земельного участка, более того, он сам возглавил Комитет по постройке мечети, членами которого стали главные специалисты крепости и порта, а также член Государственной думы Али-Оскар Сыртланов, председатель ПМБО, и мусульмане из Петербурга Мухаммед-Алим Максутов и Мухаммед-Фатих Бойрашев, из Симбирской губернии Хасян Акчуринов, из Астрахани Лефтулла Беботов, из Москвы Хсян Байбеков, из Туркестана Сейд-Гони Саид Азинбаев и др.

Татарское население Кронштадта тогда состояло из военных и гражданских лиц. На военной службе, кроме нескольких офицеров, состояли 135 нижних чинов, из них 58 человек, служили в частях войск сухопутного гарнизона, и 77 человек – в частях войск морского ведомства. Численность постоянного гражданского мусульманского населения составляла около 400 человек, «преимущественно отставных матросов, занимавшихся работами на заводах и в мастерских, извозом и торговлею»³⁰, а вместе с татарами, прибывающими на восемь навигационных месяцев для работы в порту, она увеличивалась до тысячи человек.

Внимательно изучив поступившие документы, премьер-министр П.А. Столыпин решил не беспокоить Государя Императора и порекомендовал морскому ведомству не принимать участия в строи-

51. Макет мечети в фондах Исторического архитектурно-художественного музея г. Кронштадта

тельстве и отклонил объявление «кружечного» сбора средств на территории России, поскольку «...потребность в постройке значительных размеров мечети вызывается не нуждами военно-морского ведомства, а нуждами проживающих в Кронштадте и прибывающих на работы в его коммерческий порт...»³¹. Морскому ведомству предстояло подобрать для своих подчиненных более подходящее помещение для мусульманской молельни. П.А. Столыпин предложил в дальнейшем финансовый вопрос решать гражданскому мусульманскому населению Петербурга и Петербургской губернии.

Над проектом военно-морской мечети работал архитектор Георгий Антонович Косяков (1872–1925). Георгий был младшим братом известных архитекторов Василия и Владимира Косяковых и соавтором их совместного проекта Морского собора святого Николая Чудотворца, строившегося в то время в Кронштадте. Будущий академик в своем жизнеописании указал, что «окончил архитектурное отделение Императорской Академии художеств в 1900 г. по классу профессора Л.Н. Бенуа и за программу «Гостиница на Юге» был удостоен заграничной поездки»³². В Петербурге Г.А. Косяков работал над проектами домов, а также преподавал в Институте инженеров путей сообщения, в Школе десятников по строительному делу, на Женских архитектурных курсах и в

Политехническом институте. Он проектировал амбулаторию, церкви, доходные дома, театры, дачи, гостиницы для Москвы, Тамбова, Екатеринослава (ныне Днепропетровск), Новочеркаска, Риги, Ярославля, Киева; здания коммерческого училища в Казани и отделений Волжско-Камского банка в Самарканде, Киеве и Тифлисе и др. Кроме проекта военно-морской мечети в Кронштадте, Г.А. Косяков принял участие в конкурсе проектов соборной мечети для Санкт-Петербурга.

В Кронштадте предполагалось построить каменную мечеть в модном стиле «северный модерн» вместимостью до 900 человек с приспособлением подвального помещения под школу. В архитектурном решении здания была отражена морская тематика: сине-голубого цвета купола и остроконечное завершение мачты-минарета. Выполненный вместе с проектом макет передает массивную форму здания, отсутствие элементов мелкого декора, а разнообразие оконных проемов, их сочетание с простенками напоминает северные крепостные сооружения. Мечеть должна была быть облицована серым гранитом. Необходимой для начального этапа строительства суммы за оставшиеся четыре года до начала Первой мировой войны мусульмане Петербурга и Петербургской губернии собрать не успели, поэтому проект мечети в Кронштадте остался нереализованным.

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 518. Л. 1.

² Есть основание предполагать, что солдат Базеев мог быть выходцем из Пензенской губернии, Саранского уезда с. Черемешева, так как эта фамилия достаточно редкая, по наблюдению автора, встречается только в этих местах и в дальнейшем именно Базеевы из с. Черемешева работали в Петербурге.

³ В современном написании муэдзин (от араб. «му'аззин» – «объявляющий»), мусульманин, который пять раз в день призывает верующих на молитву. Он обращается лицом к Мекке и произносит «азан» (призыв к молитве).

⁴ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1069. Л. 13.

⁵ Кордегардия – караульное помещение.

⁶ РГА ВФМ Ф. 212. Оп. 1. Д. 1069. Л. 13.

⁷ Там же.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 783. Л. 2 об., 3.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1112. Л. 6, 6 об.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 798. Л. 3.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1112. Л. 6.

¹² РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 783. Л. 2.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1069. Л. 45.

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 783. Л. 3 об.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 3240. Л. 2, 2 об, 3, 3 об.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 1788. Л. 2.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 134. Л. 4.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Там же. Л. 4 об.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 63 об.

²³ Там же. Л. 68 об.

²⁴ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5230. Л. 7 об.

²⁵ Там же. Л. 6 об.

²⁶ Там же. Л. 53 об., 54.

²⁷ Там же. Л. 75, 75 об.

²⁸ В здании сейчас размещается Музей истории Кронштадта.

²⁹ Площадь комнаты составляла чуть более 90 м² (1 сажень – 213,36 см; 1 кв. сажень = 4.55224896 м²). С переходом на метрическую систему мер в 1924 г., эта старорусская единица измерения расстояния вышла из употребления.

³⁰ РГИА. Ф. 821. О. 133. Д. 518. Л. 17.

³¹ Там же. Л. 24.

³² ЦГИА. Ф. 184. Оп. 3. Д. 113. Л. 4.

Мусульмане в революционном Петрограде – атеистическом Ленинграде

Вступление России в Мировую войну усугубило политическую обстановку внутри страны. Патриотические настроения начального периода быстро иссякли. Росло всеобщее недовольство, промышленность не справлялась со снабжением армии, возникли трудности с обеспечением городского населения продовольствием, падал жизненный уровень. Депутаты Государственной думы выступали с обличающими речами, рабочие бастовали, солдаты не подчинялись приказам офицеров. В городах выступления рабочих, недовольных ростом цен, стали носить массовый характер. Лозунги из экономических превращались в политические. 26 февраля 1917 г. император издал указ о роспуске Государственной думы, а днем 27 февраля Таврический дворец, где проходили заседания депутатов, превратился в центр восстания. Лидеры профсоюзов и кооператоров с представителями разных партий образовали Временный исполнительный комитет Советов рабочих депутатов. Коллективы фабрик и заводов должны были выдвинуть своих представителей в Петроградский Совет. Члены Государственной думы создали Временный комитет, который по соглашению с Исполкомом Советов сформировал Временное правительство, главной задачей которого был созыв Всероссийского Учредительного собрания для передачи ему власти.

Многие революцию приняли восторженно, даже члены императорской фамилии ходили с красными бантами. В городе начались беспорядки, спасаясь от погромов, Матильда Кшесинская покинула свой дом, напомним, находившийся рядом с мечетью. Первый этаж пустующего особняка заняли солдаты запасного броневое автомобильного дивизиона, к которым потом присоединились большевики, разместив в части помещений комитет РСДРП(б) и редакцию газеты «Солдатская правда». В начале апреля из Финляндии в Петроград вернулся В.И. Ленин. С балкона особняка он выступил с программной речью «О задачах пролетариата в данной революции». Нужно сказать, что мусульманское население империи в целом

было законопослушным, активно политикой занималась национальная интеллигенция. События в Петрограде разворачивались стремительно: столичные мусульмане выходили на митинги, от рабочих-мусульман был избран представитель в Совет рабочих и солдатских депутатов, был создан Петроградский Комитет горцев Кавказа, состоялось совещание мусульманских общественных деятелей, было создано Временное центральное бюро российских мусульман, опубликован текст присяги на верность службы российскому государству, скорректированной для мусульман. Клятва заканчивалась целованием Корана. Бывшие члены мусульманской фракции Государственной думы призвали Временное правительство не повторять ошибок прежнего режима. Они информировали о революционных событиях своих избирателей с национальных окраин, и дух преобразований всколыхнул всех. Общественно-политическое движение среди мусульман носило культурно-национальный характер. Новым рупором в Петрограде стала русскоязычная газета «Известия Всероссийского центрального бюро российских мусульман». Редакция располагалась на Таврической ул., д. 31, кв. 19, в которой ранее размещалась редакция газеты «Миллят», вестника мусульманской фракции. Возбуждения и радости единоверцев не разделял командир Гвардейского кавале-

80. Особняк Матильды Кшесинской. Фото автора

рийского корпуса Гуссейн хан-Нахичеванский, прослуживший 34 года в русской армии. Он не изменил присяге и остался верен своему императору¹. Муфтий Сафа Баязитов приветствовал Временное правительство телеграммой, подал прошение об увольнении и был уволен². Абдул-Азиз Давлетшин еще в 1914 г. вошел в Центральный комитет мусульманской общественной организации для оказания помощи раненым воинам. В апреле 1917 г. Временное правительство ввело его в состав Туркестанского комитета, созданного в Ташкенте.

В Москве в первой декаде мая 1917 г. состоялся Всероссийский мусульманский съезд, на который прибыли 900 делегатов, представители всех мусульманских народов России. Съезд проходил в доме Асадуллаева. Шамси Асадуллаев был не только одним из учредителей ПМБО. На собственные сбережения он построил дом для Московского мусульманского просветительного общества, а еще он оплачивал обучение нескольких десятков талантливых молодых азербайджанцев, получавших образование в Германии, Франции и университетах Российской империи. Он был попечителем Александровского учительского института в Тифлисе. В молодости Шамси был арбакешем – занимался перевозками на арбе. В 1874 г. на небольшой капитал он основал в Баку контору по добыче нефти, а в 1893 г. нефтедобывающая фирма «Шамси Асадуллаев» работала на уровне новейших технологий. Асадуллаев был владельцем 37 нефтяных скважин, нескольких нефтеперегонных заводов, механических мастерских, десятка танкеров в Каспийском море. До революционных событий Асадуллаев не дожил, скончался в 1913 г.

В президиум съезда были избраны 12 человек. Председательствовал Али-Мардан бек Топчибашев. Делегаты обсуждали вопросы аграрный, рабочий, культурно-просветительный, женский, о войне и военных организациях, о форме государственного управления, о духовной организа-

81. Мусульмане, участники демонстрации 1 мая 1917 года. Петроград

82. Мусульмане, участники демонстрации 1 мая 1917 года. Петроград

83. Мусульмане, участники демонстрации 1 мая 1917 года. Петроград

84. Мусульмане, участники демонстрации 1 мая 1917 года. Петроград

85. Шамси Асадуллаев

ции мусульман, о тактике в выборной кампании в Учредительное собрание и др. В муфтии были выдвинуты пять кандидатур, в результате голосования большинством голосов избрали Галимджана Баруди³. Состоялись выборы Оренбургского магометанского духовного собрания, одним из членов которого стала женщина – Мухлиса-ханум Буби (Нигматуллина). Съезд закончил свои заседания выборами Всероссийского мусульманского совета (ВМС) в составе 30 человек, из числа которых был избран Исполнительный комитет (ИКОМУС) из 12 человек с пребыванием в Петрограде. Эмиру Бухарскому члены ВМС, послали телеграмму с просьбой разрешить воспользоваться помещениями в его строящемся в доме. После окончания работы съезда были опубликованы материалы.

Прочувствовать атмосферу того времени и узнать некоторые проблемы, волновавшие мусульманскую интеллигенцию, помогут ниже приведенные документы, сохранившиеся в фондах РГА ВМФ в Петербурге.

Член временного мусульманского бюро крымский татарин Усейн Боданинский⁴ выступил с докладом «Меры по защите и сохранению мусульманских национальных памятников в России», который ниже проведен полностью:

«Тюрко-татарские племена, населяющие обширную южную территорию России от берегов Черного моря до границ Китая и Индии, имеют между собой неразрывную связь. Татары, киргизы, туркмены, сарты, узбеки, башкиры. В начале XIII века могучая волна Ислама из Аравии проникла в Золотую Орду, захватив могущественное царство Тамерлана и Кавказ. Религия и высокая культура арабов объединила тюрко-татар с многочисленными горскими племенами Кавказа под сенью единой

тюркской цивилизации. Доказательством сему служит ряд памятников материальной культуры тюрко-татар (архитектура и предметы быта) разбросанные по разным культурным центрам, как например, развалины древних городов в Китайском Туркестане (Харо-Хото и др.) Памятники эпохи Темир-бека и его преемников в Самарканде, остатки татарского искусства в г. Казани, развалины Ханских дворцов и Караван-Сераев в гг. Баку и Дербенте, наконец архитектурных, живописных и скульптурных памятников времен Золотой Орды и династии Гиреев в Крыму. Народ, создавший такие величественные памятники очевидно имел за собой самобытную высокую цивилизацию. Кроме монументальных памятников у тюрко-татар сохранилось много предметов материальной культуры: старинные ковры, оружие, утварь, одежда и т.д. Но все перечисленное имеет первостепенное значение для нашей истории остается без всякого внимания, изучения и, благодаря этому, теряется, гибнет, расхищается. Историческая наука у нас только что начинает зарождаться, долг каждого из нас придти на помощь молодым нашим ученым и мы должны относиться более сознательно к нашей родной старине. Необходимо совместными организованными усилиями принять меры по защите и собиранию всего того материала, изучение которого поможет нашим молодым историкам. Нужно помнить, что всё это крайне необходимо именно теперь на заре нашего возрождения, когда начинает создаваться наша родная историческая наука, которая нужна нам в первую очередь для воспитания национального самосознания грядущих поколений. Археология, история и история искусств нужны именно теперь, для того, чтобы культура тюрко-татар стала сразу на правильный путь исторических традиций. Необходимо собрать весь тот обширный разрозненный материал в виде исторических трудов арабских, тюркских и европейских авторов, касательно истории мусульманства, наряду с этим необходимо тщательно собирать и сохранять мусульманские рукописи, старинные платья, оружие, монеты, утварь, ковры и решительно все, что имеет хотя бы незначительный исторический интерес.

Сказанными мерами нужно торопиться и вот почему: современное состояние тюрко-татарских исторических памятников в России находится в самом угрожающем положении: разрушаются великолепные мечети и мавзолеи, созданные при великом Темир-беке и его приемниках в г. Самарканде; в Казани от многочисленных архитектурных памятников эпохи казанских ханств не осталось ничего, кроме знаменитой башни «Сюйм-бикэ»; в городах Баку и Дербенте остались красноречивые

развалины Караван-Сераев и ханских дворцов; в Бахчисарае и Солхате (ныне Старый Крым) уцелели некоторые мечети, ханских дворцов, мавзолеев и кладбище времен Золотой Орды и эпохи Крымских Гиреев. Все эти сооружения остаются ныне без призора и изучения, гибнут, превращаются в бесформенную грудку камней; наиболее ценные и художественные части, например, Самаркандских мечетей (поливные изразцы со стен и куполов) распродаются и расхищаются приезжими туристами и в конце концов попадают в Европейские музеи и частные коллекции. Еще хуже обстоит дело с мелкими предметами материальной культуры: чудесные изделия из дерева, инкрустированные чеканные предметы оружие, утварь, тончайшие вышивки золотом, серебром, шелками, великолепные ковры, ткани, конская сбруя – все это изо дня в день пропадает, теряется безвозвратно, ускользает из под наших рук. Поэтому медлить нельзя ни одной минуты! Пора, наконец, взять нам в свои руки родное культурное достояние! Настоящий высокий мусульманский съезд должен поднять свой авторитетный голос в защиту безценных сокровищ родного искусства и культуры и сказать: Берегите и охраняйте родное достояние! Собирайте тщательно старину: рукописи, оружие, утварь, сбрую, ковры, ткани! Не продавайте ничего старинного посторонним неизвестным людям! Во всех мусульманских центрах в настоящее время существуют временные исполнительные комитеты. Пусть эти комитеты выделяют из своего состава, там где это нужно и возможно, небольшие комиссии для охраны памятников искусства, старины и организации маленьких художественно-исторических музеев. Особенно настоятельно необходимо это в следующих городах: Самарканде, Омске, Казани, Баку и Бахчисарае.

Граждане мусульмане! В заключении позвольте сказать вам, что у всякого народа существуют проявления отражающие в себе его духовную сторону: народный эпос, музыка, пластические искусства; последние совмещают в себе архитектуру, скульптуру, живопись и художественную промышленность. Все это создавалось в течение столетий и у нас, некоторые тюрко-татарские памятники сохранились в виде устных народных поэм, мелодичных музыкальных мотивов, великолепных монументальных сооружений и тонких изделий художественной индустрии. Если же мы, сознательные, свободные граждане тюрко-татары хотим идти преемственно по национально-культурному пути, мы должны обратить наше внимание на наши национально-исторические памятники в какой области они не были. Мы должны начать изучение, собрание и охрану национального

достояния. Я должен, господа, сознаться, что у нас Российских мусульман много насущных нужд, требующих безотлагательного разрешения. Вопрос, о котором я имею честь докладывать стоит, я бы сказал так же остро, как и общеобразовательная национальная школа.

С Великой Российской революцией мы, мусульмане, начинаем новую эру. Позвольте же, товарищи, пожелать всем нашим братьям по крови и вере начать новое культурное строительство на свободных началах национальной самобытности»⁵

После окончания съезда мусульман в Москве воодушевленные делегаты разъехались по местам. 12 июня 1917 г. состоялся 1-й Армейский мусульманский съезд 9-й армии «для рассмотрения насущных нужд – религиозных и духовных»⁶, на котором присутствовали 285 делегатов. Приветственные телеграммы были посланы Временному правительству, военному министру А.Ф. Керенскому, Казанскому Совету, Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и Мусульманскому центральному бюро. В Петрограде члены ИКОМУС прочитали: «Первый Мусульманский Съезд IX армии горячо приветствует Центральное Мусульманское Бюро, как центрального органа отстаивающего неотъемлемые права всех мусульман России. Центральное Бюро найдет в мусульманах IX армии преданного защитника в достижении своих справедливых требований. Вместе с тем, съезд просит передать приветствия мусульманским организациям в других городах. Председатель съезда прапорщик Абдурахман»⁷. По материалам 1-го Армейского мусульманского съезда 9-й армии была издана брошюра. Интересно отметить, что на этом съезде военнотружущие-мусульмане обсуждали женский вопрос и записали в резолюции: «1). Предоставление широкого доступа женщинам-мусульманкам в средние и высшие учебные заведения; 2). Для взрослых мусульманок должны (быть. – А.Т.) учреждены особые курсы; 3). Для тесного объединения мусульманок открыть различные общества и кружки: научные, просветительские, профессиональные и благотворительные; 4). Предоставления мусульманкам равноправия в политической и общественной жизни страны наравне с мужчинами; 5). Семейная жизнь мусульманок должна быть основана на шариате»⁸.

Не только внутренние проблемы волновали тогда национальную интеллигенцию. В июне 1917 г. ИКОМУС обратился с открытым письмом к министру иностранных дел Временного правительства М.И. Терещенко по поводу провозглашения Италией протектората Албании. Члены ИКОМУС писали:

«М.Г. Гражданин-Министр, Италия провозгласила «независимость» Албании под своим протекторатом. Этот шаг Италии, если верить печати, оказался совершенно неожиданным для дипломатических представителей союзных Италии держав.

Дипломатические представители России, Англии и Франции поставили в известность итальянское правительство, что вопрос о судьбе Албании должен быть по их мнению, решен международной конференцией по окончанию войны.

Поставленный на очередь дня актом Италии албанский вопрос и позиция, занятая в этом вопроса Вами, гражданин-министр, ответственным руководителем внешней политики российской демократии побуждает Исполнительный Комитет Всероссийского Мусульманского Совета обратиться к Вам с настоящим открытым письмом.

Судьба Албании, попадающей под протекторат европейской державы, напоминает в этом отношении судьбы Алжира, Туниса, Египта, Марокко, Афганистана и других мусульманских народностей этих стран вызывает живое сочувствие в сердцах свободного многомиллионного российского мусульманства. Теперь к трагедии перечисленных мусульманских стран присоединяется еще и трагедия албанского народа. <...> Всероссийский мусульманский съезд в Москве в своей резолюции об отношении к войне в пункте первом заявил Исполнительный Комитет Всероссийского Мусульманского Совета: «Съезд считает источником мировой бойни империалистические стремления господствующих классов Европы и протестует против империалистической политики, где бы и в чем бы она не выражалась, так как мусульмане всего мира – жертва европейского империализма».

Судьба Албании – новая иллюстрация в истории империалистических захватов Европы и жертвой опять – народ, в своем большинстве мусульманский.

Идя рука об руку с революционной российской демократией, и стоя в вопросе о войне не ее позиции – «мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народностей» Исполнительный Комитет Всероссийского Мусульманского Совета ждал в албанском вопросе вашего определенного и категорического выступления, и увя, не дождался. <...> Это побуждает Исполнительный Комитет от имени многомиллионной мусульманской демократии России заявить, свой настоящий протест. <...> Каждый народ сам должен решать свою судьбу – единственный путь узнать волю народа – это плебисцит. <...> Только такая политика, достойна российской демократии, может внушить полное доверие представляемого Исполнительным Комитетом Всероссийского Мусульманского Совета

многомиллионного мусульманского населения России к тому, что великие лозунги, провозглашенные российской революцией, есть также и лозунги всех ответственных представителей нынешней верховной власти в стране, что отступления от этих лозунгов быть не может ни в вопросах внешней, ни в вопросах внутренней политики. <...>

Исполнительный Комитет Всероссийского Мусульманского Совета заявляя свой настоящий протест, пользуется случаем, чтобы подчеркнуть, что право национально-культурного и общественно-политического самоопределения мыслится мусульманской демократией России, как неотъемлемое право всех народностей не только Европы, но и Азии и Африки и рассчитывает, что эта точка зрения будет вами доведена до сведения союзных с нами государств и усвоена правящими кругами последних с достаточной глубиной.

Председатель И.К. Ахмед Цаликов

Члены И.К. и Совета, пребывающие в Петрограде: Убадулла Ходжаев, Захид Шамиль, Валиджан Таначев, Исмаил Леманов, Кольбай Тугусов, Шакир Мухамедиаров, Муса Бигеев, Султан-бек Мамлеев.

3 июня 1917 г.

Заведующий бюро печати: М. Султангали»⁹

Осетин-мусульманин Ахмед Цаликов, член оргкомитета Всероссийского съезда мусульман распространил призыв: «Создание газеты наша очередная задача. Исполнительный Комитет Всероссийского Мусульманского Совета обращается к вам граждане-мусульмане: Организуйте сборы на местах! Жертвуйте на газету! Пусть по всем местам, где живут мусульмане, прозвучит этот призывной голос. Да настанет время, когда чаяния мусульманской демократии получат, наконец, возможность доходить до сведения братского русского народа. Только тогда не будет взаимных непониманий и обид. Только тогда строительство новой России не принесет нам, мусульманам, может быть, скверных сюрпризов. Мы призываем вас, граждане-мусульмане, жертвуйте в фонд мусульманской печати при Исполнительном Комитете Всероссийского Мусульманского Совета. Деньги просим направлять по адресу: Петроград, Сибирский Торговый Банк...»¹⁰. О перечисленных суммах он рекомендовал сообщать фонду печати.

Не менее интересно еще одно обращение (листовка):

«Ко всем мусульманам России. Граждане-мусульмане!

Великие задачи строительства новой жизни стоят перед нами. Вместе с русской демократией, мы должны воздвигнуть величественное государ-

ственное здание, на фронте которого должно быть написано: “Свободная Россия, свободных народов”.

Право самоопределения народностей – вот то священное право, которое на своих гребнях вынесли бурные революционные волны. Все народности России спешно мобилизуют свои силы и выковывают общенародные лозунги. Только наш голос многомиллионного мусульманства России звучит слабо.

С нами считалось мало царское правительство, может оказаться, что будет считаться мало и новая Россия. Только не давно закончился Всероссийский Мусульманский Съезд, 900 делегатов со всех окраин России, представители многомиллионного мусульманского населения России были на съезде. Там раздавался голос мусульманского мира. И что же? Российская столичная печать и буржуазная, так называемая демократическая и социалистическая замолчали этот съезд. Только один столичный орган нашел возможным уделить Всероссийскому мусульманскому съезду некоторое место. Если бы не эта случайность Всероссийский мусульманский съезд прошел бы незамеченным для российского общественного мнения.

Пора принимать меры! Пора и нам многомиллионному мусульманству в России положить на весы истории свое количество и свой голос!

В России выходят 30 газет на различных мусульманских языках. Но эти газеты не в силах оказывать какое либо влияние на русское общественное мнение. А на страницах российских газетных левиафанов¹¹ наша жизнь не встречает никакого отражения. Как будто мы не существуем. Или нас не хотят знать!? А может быть о нас сознательно умалчивают? Но наш голос должен, наконец, звучать. Пора! Время настало! Мы должны принять все зависящие от нас меры. И прежде всего нам необходим орган – ежедневная большая газета – здесь в столице на русском языке»¹².

Редакция газеты «Известия Всероссийского мусульманского совета» находилась в Петрограде в Конногвардейском пер., д. 6, кв. 4. Редактором был Ахмед Цаликов.

В стране сложилось двоевластие, один кризис власти следовал за другим. Россия продолжала находиться в состоянии войны, при этом под влиянием разных политических сил армия теряла дисциплину и боеспособность. Звучали требования отставки Временного правительства и передачи власти Советам.

В августе 1917 г. в Москве Временным правительством было созвано Государственное совещание с целью заручиться поддержкой общенациональности. А.-М. Топчибашев выступил на этом

совещании от имени всех принимавших участие в его работе мусульманских организаций, таких как Всероссийский мусульманский совет, Всероссийский мусульманский военный совет, Комитет бакинских мусульманских общественных организаций, Центральный комитет объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, Туркестанский краевой совет, Крымский областной комитет, Киргизский и Башкирский областные советы. Мусульмане приветствовали коалиционный принцип организации власти, высказывались за самоопределение народов.

В конце августа 1917 г. генерал Л.Г. Корнилов выступил на Петроград с намерением стать военным диктатором. В состав армии Корнилова входила Кавказская туземная конная дивизия, показавшая высокие боевые качества. ИКОМУС с Временным правительством выработали план совместных действий. Выступление Корнилова объявили контрреволюционным. Навстречу войскам на ст. Вырица выехала мусульманская делегация, убедившая офицеров и кавалеристов «Дикой дивизии», что их ввели в заблуждение. Горцы перешли на сторону Временного правительства. Выборных делегатов повезли в Пе-

86. Конногвардейский пер., д. 6. Фото автора

троград, где их встретили с оркестром, показали мечеть, угостили обедом, устроили встречу с Керенским. Возможное кровопролитие на улицах города было остановлено. Неопределенность политики правящих кругов вызывала все большее недовольство граждан.

25 октября (ст.ст.) 1917 г. в Петрограде к власти пришли большевики. В стране решался вопрос о созыве Всероссийского Учредительного собрания, 300 кандидатов-мусульман из разных регионов России были включены в списки для голосования, среди них были выпускники, вольнослушатели и бывшие студенты Петербургского университета. Мусу Бигеева, имама Петроградской мечети, кандидатом выдвинул Мусульманский совет. Внутренние работы в мечети какое-то время продолжались, но в конце года Советом народных комиссаров (Совнарком), так теперь называлось новое правительство, были арестованы расчетные счета в Азовско-Донском и Волжско-Камском банках.

В Петрограде 2 декабря 1917 г. начал свою работу первый Краевой съезд мусульман Петроградского национального округа (Петроградской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской губерний и Прибалтийского края), на котором был избран исполком Петроградского окружного отделения Национального управления мусульман внутренней России и Сибири. Председателем избрали купца М.-А. Максудова, товарищем председателя (заместителем) журналиста А.-К. Сагидова, мулла Л. Исхаков возглавил духовный отдел, мулла М. Бигеев – финансовый, а Ф. Хасанов –

культурно-просветительный. На съезде был создан мусульманский батальон, в январе 1918 г. преобразованный в Сводно-гвардейский мусульманский полк, в состав которого вошли солдаты, поддерживающие советскую власть. Съезд ходатайствовал о возвращении мусульманам хранившейся в Публичной библиотеки рукописи Корана Османа¹³, святыни и достояния всего мусульманского мира. Распоряжение о немедленной передаче Корана Османа подписали В. Ленин и И. Сталин. Ценный груз в строжайшем секрете по железной дороге под усиленной охраной отправили в Уфу. Рукопись сопровождали член Исполнительного Комитета Всероссийского мусульманского Совета (ИКОМУС) А. Ахматович, председатель Петроградского мусульманского общества М.-А. Максудов и председатель Петроградского мусульманского военного Шуро (Совет) генерал-майор флота И. Ислямов. 19 января 1918 г. Коран Османа был передан муфтию Г. Баруди. Немного забегаю вперед, скажем, что в 1923 г. Постановлением ВЦИК и решением 2-го Всероссийского съезда мусульманского духовенства Коран Османа был выдан туркестанским мусульманам¹⁴.

В конце 1917 г. из революционного Петрограда уехали на родину многие лидеры прогрессивного движения среди мусульман. Назовем некоторых из упоминавшихся в этой работе: Топчибашев, Садри Максудов, члены редколлегии газеты «В мире мусульманства» Бамматов, Габиев, Кантемиров, Коцев. Горцы провозгласили на территории от Каспийского до Черного морей, включая Ставро-

87. Группа представителей Кавказского туземного конного корпуса с председателем ПМБО З. Шамилем (на переднем плане в центре)

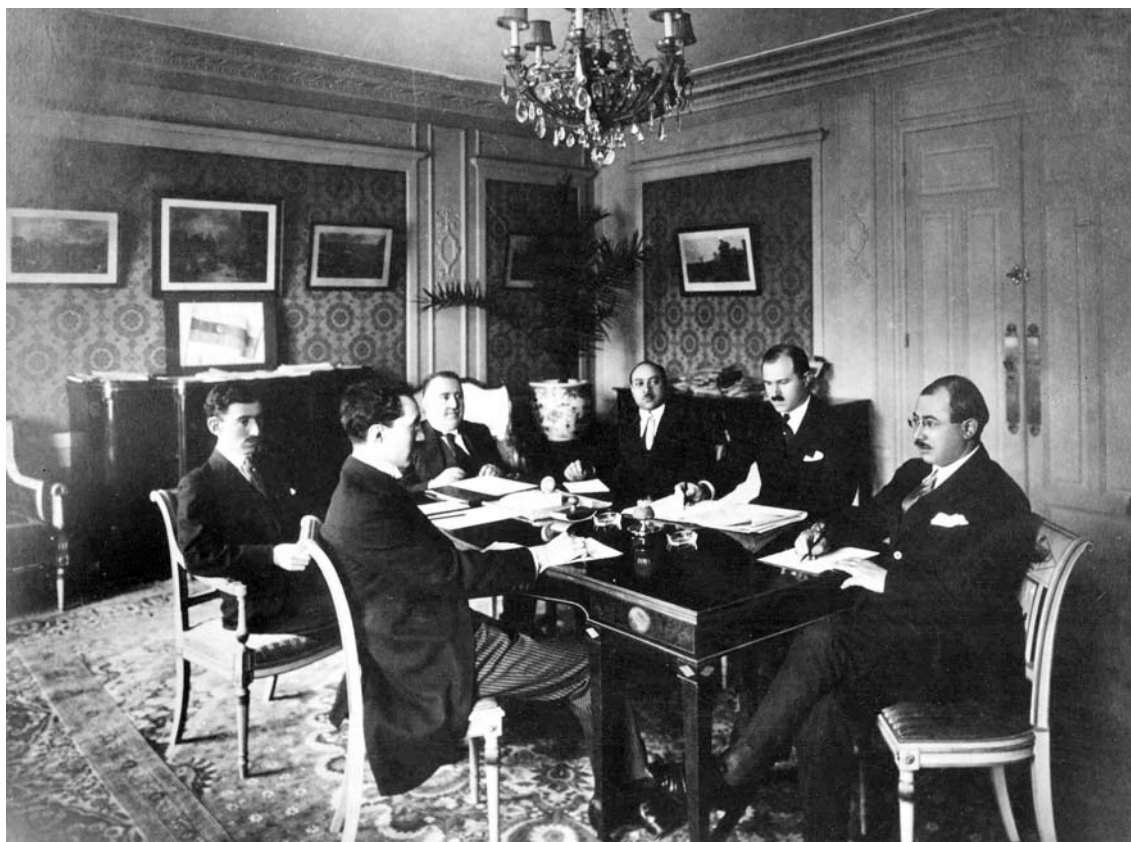
88. Мусульмане – представители Кавказского туземного конного корпуса у входа в соборную мечеть Петрограда. В центре первого ряда председатель ПМБО З. Шамиль, во втором ряду четвертый справа редактор газеты «Известия Всероссийского мусульманского совета» А. Цаликов

полье, Кубань и Черноморье, Горскую республику. На территории Среднего Поволжья – Восточного Урала предполагалось создание тюрко-татарской автономии штата «Идель-Урал» с включением Казанской и Уфимской губерний, западной половины Оренбургской, части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний. Большевики объявили о намерении создать Татаро-Башкирскую Советскую республику. Решение о роспуске Национального управления (Милли-идарэ) от 12 апреля 1918 г. подписали нарком по делам национальностей И. Сталин и глава Мусульманского комиссариата при Наркомнаце Муллауур Вахитов¹⁵, в документе было особо отмечено сохранение Духовного управления (Диния-назарат) с условием невмешательства в политические дела. Муфтий Баруди и казыи подписали воззвание, в котором предупредили авторов этого решения об ответственности перед судом истории. В Крыму создавали Крымскую Народную Республику, так как там среди множества политических течений особое место занимало крымско-татарское движение. В Баку боролись за провозглашение независимости Азербайджана. Азербайджанская

Демократическая Республика (АДР) занимала территорию бывшего Кавказского наместничества, в пределах преимущественно населённых мусульманами Бакинской и Елисаветпольской губерний. На события в Азербайджане одна из газет откликнулась заметкой:

«Из зарева горящих сел, зажженных германотурецким империализмом, рождается кровавое детище панисламизма – Татария или Азербайджанское ханство с братом Эневер-паши во главе»¹⁶.

Все вышеописанные события происходили во время Первой мировой войны, лишь в январе 1919 г. в Париже начала работу Версальская мирная конференция, которая должна была положить конец этой войне. Европейские страны-победительницы были обеспокоены положением дел в России, но переговоры проходили без участия большевиков. В сложной политической и дипломатической обстановке работали во Франции представители мусульманских народов России. На их родине шла гражданская война. В Европу из России прибывали сотни тысяч беженцев, переживших ужас революционных событий, убийства, грабежи, разруху, голод и нищету. Му-

89. Члены делегации Азербайджанской Республики за работой в одном из номеров парижского отеля «Клариж». Справа налево: М.-Я. Мехтиев, Дж. Гаджибейли, А. Шейхульисламов, А.-М. Топчибашев, М. Магаррамов, А. Атамалибеков. 1919 г

90. Муса-эфенди Бигеев

91. Почтовая открытка

сультмане семьями бежали в основном в Турцию и Китайский Туркестан. Немного забегаю вперед, скажем, что установление повсеместно советской власти и ликвидация демократических республик в одночасье превратило всех членов независимых делегаций в невозвращенцев. Вынужденными эмигрантами стали Али-Мардан бек Топчибашев, Садри Максудов, Гайдар Бамматов, Алихан Кантемиров, Пшемахо Коцев, Висан-Гирей Джабагиев и многие другие. Политизированность общества была необычайно высокой, совместная борьба против большевизма сплотила в Европе людей разных национальностей. Эмигранты из России верили в будущее процветание своих народов. В 1926 г. в Париже они основали международный антибольшевистский клуб «Прометей», издавали одноименный журнал, собирались на диспуты, семинары и конференции.

* * *

С 1905 г. в Санкт-Петербурге – Петрограде жил и работал известный татарский философ-богослов, публицист, один из лидеров культурно-реформаторского, просветительского и общественно-политического движения в среде российских мусульман Муса Яруллович Бигеев¹⁷. В то время среди единоверцев он был известен под литературным псевдонимом Муса Джарулла, а русские ученые-востоковеды за оригинальные взгляды называли его «мусульманский Лютер».

М.Я. Бигеев родился 25 декабря (по старому стилю) 1873 г. в селе Кикино Чембарского уезда (ныне Каменский район) Пензенской губернии. Его отец служил ахунгом в Ростове-на-Дону. Муса получил светское и богословское образование, учился в реальном училище, в медресе Казани, Бахчисарая, Бухары, в старейшем мусульманском университете «Аль-Азхар» в Каире. В Петербурге он посещал вольнослушателем лекции на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета, работал над созданием партии «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»), идейно близкой партии кадет, был членом Центрального бюро этой партии. Участвовал в работе Всероссийских съездов мусульман в Нижнем Новгороде и Петербурге в 1905–1906 гг., непродолжительное время преподавал в медресе «Хусаиния» в Оренбурге, где читал лекции по мусульманскому праву, арабскому языку и литературе. К этому времени были опубликованы его работы «Правила фикха», «Пост в длинные дни», «История Корана и его списков», «Толкование к сборнику хадисов Мута ал Малик», «Взгляд на вероубеждения людей», «Перевод Дивана Хафиза», «Разъяснение приятных вещей в распространении

чтения (суры) Аср», «Толкование труда об аятах и сурах Корана пера Абу Мухаммада Касимабин Фирруха аш-Шатиби (538–590 г.)», «Толкование к работе Абу Мухаммада Касима бин Фирруха аш-Шатиби «Раем аль-Масахиф», «Маленькие мысли о больших проблемах» и др. В 1912 г. Муса Джарулла предпринял попытку издания своего перевода Корана на татарский язык, но этот труд не был тогда опубликован, так как консервативная часть духовенства считала, что божественное слово Корана не нуждается в переводах и достаточно пользоваться лишь многочисленными толкованиями. В Петербурге Бигеев был совладельцем мусульманского издательства «Аманат» купца Мухаммед-Алима МаксUTOва, для типографии которого разработал шрифты. В июне 1914 г. его избрали секретарем IV Всероссийского съезда мусульман, проходившего в Петербурге, и со временем Бигеев опубликовал материалы всех съездов со своими комментариями и воспоминаниями в работе «Основы реформ». 1-й магометанский приход располагался тогда в квартире Бигеева на Серпуховской ул., д. 5 кв. 16; имамом 2-го прихода служил ахун Давлеткамов¹⁸, которого в 1920 г. сменил Камалетдин Басыров, ранее служивший в мечети Курска. В декабре 1917 г. Муса Бигеев и Лутфулла Исаков при финансовой поддержке финских татар выпустили три номера газеты «Аль-минбар» («Трибуна»). Издание просуществовало лишь до 17 марта 1918 г.¹⁹

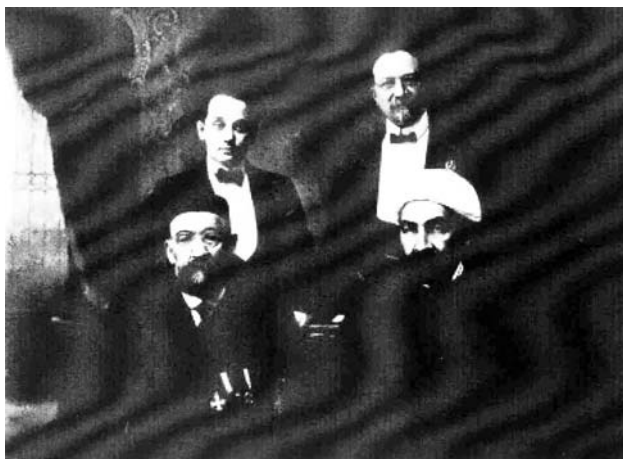
На основании постановления Исполкома и Совета комиссаров Петроградской трудовой коммуны 27 апреля 1918 г. был создан Комиссариат по делам национальностей Петроградской трудовой коммуны (Петрокомнац)²⁰. Со временем главным направлением в работе этого подразделения станет просвещение среди национальных меньшинств, создание рабочих молодежных клубов, самодеятельных театров, библиотек-читален, проведение спортивных мероприятий и т.п. При Петрокомнаце в числе других был открыт татарский или, как его еще называли, мусульманский комиссариат, при котором был создан военный подотдел, располагавшийся на ул. Жуковского, д. 4, и сформирован эскадрон. Во главе комиссариата стоял заведующий, в его распоряжении находились секретарь-переводчик, инструктор и мальчик²¹, видимо, исполнявший обязанности помощника и курьера. Комиссары-мусульмане работали по несколько месяцев и быстро сменяли один другого. Первым в мае 1918 г. с мандатом из Москвы прибыл Чингисхан Ильдрим Султан бек (И. Султанов), которого отстранили уже в октябре, доверив руководство Нурулле Яруллину. Он, в свою очередь, уже 21 апреля 1919 г. отбыл на работу в Казань, затем

работали Б. Мансуров, Х. Таканаев, З. Рахимов. К работе мусульманского отдела Петрокомнаца подключились представители татарской интеллигенции и среди них Лутфулла Исаков, занимавшийся вопросами военнопленных²².

Мусульманский отдел регистрировал браки, рождения и смерти, давал разрешение на похороны, выдавал разного рода справки, в том числе на выезд из города. Сотрудники устраивали концерты для татар-красноармейцев, в национализированной типографии «Аманат» печатали афиши, листовки и воззвания. С января 1918 г. в Петрограде появились новые газеты на татарском языке: «Ярлы халык» («Беднота»), «Чулпан» («Утренняя звезда»), «Коммунизм байрагы» («Знамя коммунизма»), «Кызыл шималь» («Красный север») и «Хорриять» («Свобода») на азербайджанском языке. Эти издания были печатными органами центрального мусульманского комитета, мусульманского бюро РКП(б), Губбюро агитации-пропаганды среди тюркских народов при Петроградском комитете РКП(б), татотдела Петроградской коммуны по делам национальностей. В 1920 г. вышел один номер газеты «Бахет куне» («День счастья») Башкирского военного штаба.

92. Первый магометанский приход.
Серпуховская ул., д. 5, кв. 16

93. Лутфулла-эфенди Исхаков (в первом ряду справа) с неизвестными

В августе 1920 г. мусульманский отдел отправил срочные депеши начальнику гарнизона Петрограда и в Комиссариат труда, в которых сообщалось, что «24-го, 25-го, 26-го августа с.г. наступает мусульманский годовое празднество Курбан-Байрам», и просил «сделать <...> соответствующее срочное распоряжение во вверенные <...> части об освобождении красноармейцев-мусульман на эти 3 дня от занятий и работ в частях»²³. Это не был единичный случай, еще в течение ряда лет подобные уведомления об освобождении мусульман служащих, рабочих и солдат поступали два раза в году власть предержащим.

В мусульманский отдел были переданы все документы Комитета по постройке соборной мечети, бывший председатель комитета Давлетшин написал: «Комитет располагает всего капиталом лишь в 11 782 руб. 68 коп., который расходуется им лишь на содержание и охрану мечети. Долгов разным лицам по счетам за строительные материалы числится за комитетом более 100 000 руб.»²⁴. Столь долгожданная соборная мечеть оказалась долгостроем. Все были заняты решением глобальных вопросов по переустройству общества. Давлетшина 10 ноября 1917 г. назначили начальником Азиатской части Главного штаба. Он продолжал сотрудничать с новой властью и 20 сентября 1919 г. представил начальнику Всероглавштаба Красной армии Н.И. Раттелю разработанный проект создания Восточного отделения Академии Генштаба. Его предложения были учтены при подготовке Положения, и 12 февраля 1920 г. отделение было открыто. Бывший царский генерал-майор должен был стать начальником Восточного отдела, но этого не случилось – Абдул-Азиз Давлетшин умер.

В мае 1921 г. от членов Комитета в Совнарком поступило обращение с просьбой разрешить по-

ездку в Финляндию для приемки работ, заказанных еще до войны. По предположению кандидата искусствоведения В.А. Витязевой, речь шла о гранитных блоках для крыльца входа для женщин и для цоколя ограды по периметру участка. Сооружение крыльца закончили в конце 1921 г., а чугунную решетку установили на гранитный цоколь на кирпичном фундаменте в 1923 г.²⁵

* * *

Мы не будем описывать ужасы Гражданской войны, но отметим, что за годы революции и войны население страны существенно сократилось. Так, из 2,3 млн населения в Петрограде осталось 722 тыс. жителей, и это был уже совсем другой город. Многие погибли, эмигрировали, а кто-то подался к родственникам в сельскую местность, надеясь переждать тяжелые времена.

День 30 апреля 1920 г. стал знаковым для верующих татар как день полного завершения строительных работ соборной мечети. Для памяти потомков около дверей главного входа выложили две даты: день закладки и день окончания внутренних отделочных работ. Думается, что желание увековечить эти даты исходило от имама Мусы-эфенди Бигеева. Это было в его стиле. Он много внимания и в своих публицистических работах

94. Издательство «Аманат». Серпуховская ул., д. 2

уделял отдельным фактам из истории своего времени, пытаясь сохранить их для потомков. Прошло чуть более десяти лет со дня начала постройки, а сколько событий случилось в жизни каждой отдельно взятой семьи. Из славного триумвирата архитекторов этого события дождался лишь Степан Самуилович Кричинский. После 1917 г. он был председателем технического комитета при Министерстве народного просвещения, затем работал инженером в Народном комиссариате иностранных дел РСФСР. Проектировал дома отдыха и санатории на курортах юга, в 1920 г. служил профессором Кубанского Политехнического института, а в 1921 г., вернувшись в Петроград, стал преподавать историю архитектуры в Институте гражданских инженеров, с 1922 г. возглавлял архитектурно-строительное Управление при Губернском комитете коммунального хозяйства, в подчинении которого находились все архитекторы города. Разработал законодательство о строительстве городов-садов. Н.В. Васильев эмигрировал, жил и работал в США, а А.И. фон Гоген застрелился еще в 1914 г. Жить С.С. Кричинскому оставалось недолго, он умер 9 августа 1923 г. Коллеги устроили посмертную выставку работ архитектора и поместили некролог в единственном номере возобновленного журнала «Зодчий»²⁶.

* * *

В 1920 г. жестокая засуха поразила Поволжье, юг Украины, Крым и Северный Кавказ. За годы Первой мировой войны и революции деревня была разорена, исчезли запасы, а разрушительные последствия Гражданской войны и политика большевиков по уничтожению частной торговли разрушили систему торговли хлебом и способствовали чудовищному голоду²⁷. Только на Средней Волге от голода умерли около пяти миллионов человек. 8 июля 1921 г. в Москве ВЦИК создал Центральную Комиссию помощи голодающим при ВЦИК (ЦК Помгол). Международный Красный Крест и другие международные благотворительные организации протянули руку помощи Советской России, были открыты американские столовые. В данной работе мы отражаем положение татарского населения, отмечая, что страдали не только татары. Много труда вложил муфтий Баруди в организацию борьбы с голодом в Поволжье и Приуралье. В августе 1921 г. он написал письмо, адресовав его народному комиссару по делам национальностей гражданину Сталину, Предсовнаркому Ленину, Наркомпроду Цюрупе, Председателю ВЦИК Калинину, в котором изложил положение населения Уфимской губернии после изъятия практически всего запаса продоволь-

ственного и семенного хлеба. Засеяна была лишь часть полей, но надежды на урожай не было. Люди питались листьями и корой деревьев, кореньями, началось беспорядочное бегство. Муфтий считал, что обреченные на вымирание люди должны получить помощь от Советской власти. Он разработал специальное «Положение о порядке деятельности Центрального духовного управления Внутренней России и Сибири по оказанию помощи голодающим»²⁸. Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) обратилось с воззваниями о помощи к странам мусульманского Востока. На призыв ЦДУМ сразу откликнулись мусульмане Финляндии, Китая, Афганистана и Турции. Турция прислала двух своих представителей от Красного Креста в помощь Московской комиссии. Здоровье муфтия было подорвано голодом, обострились болезни и он умер. Страну наводнили беженцы, голодающих вывозили организованно. Численность мусульман, не знавших русского языка, в Петрограде увеличивалась многократно. Десятилетия спустя автору этих строк доводилось разговаривать с татарами, прибывшими тогда в Петроград. Они вспоминали о добром сочувствии горожан. В городе проводились акции по сбору средств в помощь голодающим Поволжья. Артисты 1-й агитационной театральной татарской труппы под руководством С. Айдарова ставили благотворительные спектакли и проводили «Восточные вечера» с аукционами. У зрителей наибольшим успехом пользовались пьесы-легенды из восточной жизни «Тахир и Зухра», «Иосиф Прекрасный», «Зулейха», «Галия-бану» и др.

Средств, собранных у населения, было недостаточно. Тогда 23 февраля 1922 г. большевики приняли Декрет об изъятии церковных ценностей, по которому следовало изъять предметы из золота, серебра и драгоценных камней в пользу голодающих. Патриарх Тихон, пытаясь избежать конфликта с новой властью, заявил, что церковь может жертвовать святыни добровольно, а изъятие их насильно – святотатство. В церквях началось сопротивление, за которым последовали аресты духовенства. Политическая обстановка в стране не была стабильной, по решению политбюро РКП(б) от 23 марта 1922 г. в июне – августе состоялся суд над партией эсеров. За сопротивление изъятию церковных ценностей 29 мая 1922 г. был арестован митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский). Приговор – высшая мера – расстрел с конфискацией имущества, глава Русской православной церкви патриарх Тихон был арестован. Папа Римский прислал вагоны продовольствия и готов был выкупить православные ценности, но решительная борьба с религией уже началась.

Мечети с их скромным убранством и святынями интереса не представляли. Мусульман не трогали. На прилавках появились первые антирелигиозные издания: газеты «Наука и религия», «Атеист», журналы «Революция и церковь», «Вавилонская башня» и «Безбожник», велась пропаганда и среди мусульман: в Баку выходила газета «Аллаһсыз» («Безбожник»), в Ташкенте и Самарканде «Худосизлар» («Безбожники»), в Уфе «Алласыз» («Безбожник») и «Дэхри» («Атеист»), в Казани «Динсызлар» («Безбожники»), в Алма-Ате «Джетысуйский безбожник». Инициатива сверху постепенно нашла активный отклик у простого народа. Пройдет несколько лет и самой массовой общественной организацией станет Союз воинствующих безбожников.

Газета «Наука и религия» тогда писала:

«Гонений на веру нет»

Есть гонение на контрреволюцию. Кучка завравшихся «князей церкви», оказав сопротивление изъятию ценностей, пыталась «костлявой рукой голода» задушить рабоче-крестьянскую власть. Она хотела разжечь новую гражданскую войну²⁹.

Среди мусульман

10 мусульманских священников обратились в «Бакинском рабочем» к «мусульманам всего мира» с открытым письмом: «Везде и всюду, – пишут они – в каждом уезде вы видите десятки тысяч голодающих и беженцев, лишенных всего. Советская власть честно выполняет свой долг. Но не должны и мы забывать своих обязанностей. Мы, руководители и носители религии, бакинские улемы, обращаемся к духовенству ислама во всем мире, в особенности к улемам Персии, Туркестана, Турции, Индии, Афганистана, с горячим призывом принять активное участие в деле помощи голодающим. Все установленные нашей религией жертвоприношения, закят и фитр, должны быть отданы в пользу голодающих». Следуют 10 подписей.

Добровольная жертва мусульман

Ввиду отсутствия ценностей в мечетях Акмолинской губернии мусульмане решили сделать добровольные пожертвования в пользу голодных³⁰.

В августе 1921 г. Петроградский отдел регистрации обществ и союзов потребовал перерегистрации мусульманского общества при Петроградской соборной мечети. Ответственными руководителями регистрируемого мусульманского общества были: Муса Бигеев, Лутфулла Исхаков, Самигулла Ахтямов, Фатих Юнусов, Сафа Арифиллин и Мухаммед-Алим Максутов, бывший

член ПМБО. Они разработали «Устав Мусульманского Общества при Петроградской соборной мечети» и зарегистрировали его 8 октября 1921 г., но через два месяца власть приняла решение общество закрыть, и общим собранием прихожан 30 декабря 1921 г. был выбран комитет из 20 человек (двадцатка), в который вошли М. Бигеев, Л. Исхаков, М.-А. Максутов и другие³¹.

Мусульмане сотрудничали с новой властью. В конце 1922 г. Бигеев дважды от лица родительского комитета Петроградской мусульманской колонии обращался в Петроградский губернский отдел народного образования национальных меньшинств с заявлениями об организации школы Петроградской соборной мечети. Он писал, что такие важные для татар предметы, как арабская грамота, тюрко-татарский язык и его грамматика, история тюрко-татар, не включены в программу советских школ в Петрограде, поэтому комитет будет заниматься с детьми после уроков. Предполагалось, что бесплатные занятия будут проходить в мечети и в помещении на Гороховой ул., 57. Преподавателями были намечены учителя советских школ – Мустафа и Васфия Юнусовы³². Супруги Юнусовы прибыли в Петроград вместе с беженцами, сопровождая эвакуированных из Поволжья детей. Тогда город принял тысячу человек только татарских детей. Для них создали 13 детских домов, разместив в опустевших квартирах жилых домов по адресам: Адмиралтейская наб., д. 10, Б. Пушкарская ул., д. 46, Казанская ул., д. 47, Б. Монетная ул., д. 14, Каменноостровский пр., д. 1/3, Моховая ул., д. 18, Литейный пр., д. 9 и др. Детей предстояло вылечить, а затем начать учить. Совместное обучение татарских детей-беженцев и городских татар осуществлялась на родном языке, а вся внеклассная (пионерская) работа – на русском языке. К сожалению, очень скупа информация об учителях и воспитателях, работавших тогда с татарскими детьми. Автору известны некоторые подробности из жизни супругов Юнусовых. Они преподавали татарский язык и литературу. Васфия окончила медресе «Исламие» в Ростове-на-Дону. Образование позволяло ей вести еще и уроки «мусульманского пения», то есть пения на татарском языке. В 1917–1919-х гг. она училась на педагогических курсах в Уфе и далее работала народной учительницей в Симбирской губернии, с 1921 г. начала работать в татарских детских домах на Петроградской стороне. В это время она непродолжительное время училась в Педагогическом институте им. А.И. Герцена. Мустафа сначала работал вместе с женой в детском доме на ул. Литераторов, д. 13, затем в Старой Деревне с бывшими беспризорниками. В 1925 г.

воспитанников, у которых нашлись родственники, отправили на родину³³. Преподавание на татарском языке в городе не прекращалось до 1938 г. Тогда существовали как школы, так и отдельные классы для татарских детей. Именно среди детей и молодежи в первую очередь велась пропаганда атеизма. По воспоминаниям бывших учащихся татарских школ и классов, в месяц Рамазан постившихся детей насильно кормили.

К упомянутому выше обращению мусульман власть отнеслась с пониманием и под их школу выделили торговое помещение на Комиссаровской ул., д. 57 (ныне Гороховая ул.) при условии, что Петроградская соборная мечеть произведет ремонт и обязуется платить арендную плату. Это помещение мусульмане использовали и для других нужд. Так, 14 апреля 1923 г. школьный совет Петроградской соборной мечети сообщил в Петроградскую городскую милицию, что «с 16 числа наступает у мусульман великий пост, который продолжится до 17 мая, и что с 16 апреля в общественном помещении по Комиссаровской ул., д. 57 ежедневно будут совершаться молебны»³⁴. Можно предположить, что жильцы дома не возражали против такого соседства, так как до революции часть этого здания домовладельцы сдавали в аренду различным увеселительным и питейным заведениям. Например, в 1898 г. здесь одновременно были открыты: буфет при танцевальном зале, трактир с крепкими напитками, ренсковый погреб, торговавший виноградными винами, и портерная (пивная) лавка³⁵.

На торжественное заседание молодежи – комсомольский «Гайд-Фитр», 16 мая 1923 г. этнических мусульман собралось 500 человек, из них 410 были воспитанниками татарских детских домов от тринадцати лет и старше. В отчете написали, что это был праздник открытой борьбы не только против представителей религии, но и против самой религии. От имени красных преподавателей собравшихся приветствовал некто товарищ Сальмуш: «Юные товарищи, Ваши отцы и родственники завтра к 8 часам пойдут на свой религиозный праздник. Они обмануты духовенством, которое действует как бы от Бога. Они желают обмануть и вас. Не верьте им <...> Мы, Ваши руководители, ведем Вас на основе коммунистических пониманий и идей к освобождению от всяких религиозных предрассудков и традиций»³⁶. После выступлений последовала концертная программа, в которую были включены сценки и фельетоны собственного сочинения: «Священный месяц Рамазан», «Капитал – Аллах», «Старый», «Упрямый», «Небесные ворота», «В деревне ураза», «Свобода», «Против религии», «Чурбан в чалме» и др. Аналогичные мероприятия проводились в дни Курбан-Байрама.

95. Супруги Васфия и Мустафа Юнусовы с сыном. Петроград. 1920-е гг.

96. Татарский детский дом (ныне Генеральное консульство Эстонии в Санкт-Петербурге) Б. Монетная ул., д. 14. Фото автора

Молодежь теперь жила своей новой жизнью, а старшее поколение – своей.

Переживая за судьбы тысяч беженцев-единоверцев, бывший член ПМБО Мухаммед-Алим Максутов от лица десяти учредителей написал заявление о регистрации вновь созданного

97. Васфия Юнусова, выпускница Ростовского медресе «Исламие». 1917 г.

Мусульманского общества вспоможествования с просьбой утвердить Устав общества. Правление предполагалось разместить по уже знакомому нам адресу на Комиссаровской ул., д. 57. Татары хотели «оказывать материальную и культурно-просветительскую помощь беднейшему мусульманскому населению»³⁷, указывая численность нуждающихся – 25 тысяч человек. Однако это благородное начинание не удалось осуществить, так как сами учредители Мухаммед-Алим Максудов (Глазовская ул., д. 14, кв. 6), Керим Алимович Максудов (Глазовская ул., д. 14, кв. 5), Хафиз Алимович Максудов (Глазовская ул., д. 14, кв. 2), Мухаммед-Сафа Давлет-Гильдеев (Глазовская ул., д. 14, кв. 5), Абдулла Каюм Умаров (Загородный пр., д. 21, кв. 6), Умар Алаутдинов (Загородный пр., д. 21, кв. 6), Мухаммедша Зиганшин (пр. 25 Октября, д. 82, кв. 73), Юнис Алеев (Загородный пр., д. 2, кв. 17), Исхак Алибеев (Загородный пр., д. 36, кв. 4), Наумен Насибуллин (Социалистическая ул., д. 3, кв. 11) разорились из-за изменившейся экономической ситуации.

В Уфе 10 июня 1923 г. состоялся Второй Всероссийский съезд мусульманского духовенства, на котором был принят Устав духовной организа-

ции мусульман РСФСР и избран муфтий вместо скончавшегося Г. Баруди. Им стал Ризаэтдин Фахретдинов, известный ученый-богослов, публицист и общественный деятель. С 1891 г. он состоял кадием (судьей) ОМДС, работал в газете «Вақыт» («Время») и журнале «Шура» («Совет»), преподавал в медресе «Хусаиния» в Оренбурге. В 1917 г. принимал участие в деятельности Национального управления тюрко-татарской автономии Поволжья и Урала (Милли идаре) и религиозного министерства автономии (Дания назараты).

В 1920 г. на предыдущем съезде мусульман Муса Бигеев ознакомил делегатов со своими предложениями по переустройству мусульманского общества, выступив с «Воззванием к мусульманским нациям». Первая мировая война за передел мира уничтожила не только Российскую империю. Свои владения потеряла Османская империя: Сирия и Ливан перешли под контроль Франции; Палестина, Иордания и Ирак – Великобритании. На западе Аравийского полуострова при поддержке англичан образовались независимые государства: Хиджаз, Неджид, Асир и Йемен. Впоследствии Хиджаз и Асир вошли в состав Саудовской Аравии. Основ-

ные положения этого выступления Бигеева вошли в его книгу «Азбука ислама», опубликованную в Берлине. В 1923 г. Муса-эфенди отправился на конференцию в Индию, но по дороге через Москву был арестован. Дело в том, что во вступительной части книги он подверг резкой критике учение Карла Маркса, высказал свое мнение о судьбах Запада и Востока после столь страшной и опустошительной Первой мировой войны. Бигеева признали виновным в антисоветской агитации и пропаганде, в преступной связи с мусульманскими контрреволюционными группировками, с враждебно настроенными против Советской власти турецкими общественными деятелями, в подрыве престижа Советского государства, в изготовлении и распространении литературы, призывающей к совершению преступлений. Выдвинутых обвинений он не признал и настаивал на том, что вся его деятельность была направлена на примирение сторонников различных направлений религии, на распространение и правильное толкование Корана и никаких целей контрреволюционного характера не преследовал. Арест Бигеева вызвал волну возмущения. Татары Финляндии обратились за помощью к правительству Турции, дружественному Советской России. Бигеев был освобожден через два месяца, с условием проживания в Москве в течение двух лет под надзором властей. Здесь он продолжил просветительскую деятельность, преподавал историю пророков, хадисы татарским детям в мектебе. В 1926 г. состоялись мусульманские конгрессы в Каире и Мекке. М. Бигеева включили в состав делегации советских мусульман для участия в работе конгресса в Мекке. Одновременно община ленинградских татар избрала его и имама Халикова, возглавившего приход во время ареста и ссылки Бигеева, делегатами на очередной съезд духовенства в Уфу, который был запланирован на

98. Гореховая ул., д. 57. Фото автора

осень 1926 г. На этом съезде Муса-эфенди Бигеев вошел в состав Ученого совета.

Якуб Халиков, уроженец д. Ключищи Нижегородской губернии, ранее служил имамом в Вологде. Он проживал на бывшей Ивановской ул., переименованной в Социалистическую ул., в д. 16, кв. 19. Имам 2-го прихода Камалетдин Басыров, тоже уроженец д. Ключищи, жил в доме на углу пр. Нахимсона и Пролетарского пер., д. 10/11 (ныне Владимирский пр. и Графский пер.). В документах тех лет не всегда указывали номер квартиры, так как продолжала бытовать дореволюционная городская культура, когда номер квартиры узнавали у дворника. Мечеть контролировали, присматривались к ее прихожанам. В феврале 1924 г. председатель Петрорайисполкома т. Збуржинский в результате обследования представил «Сведения для приложения к акту ревизии», где писал: «Направление служащего при мечети духовенства и верующих мусульман к Советской Власти относится якобы благосклонно и безразлично, так как ранее до революции эта религия не поддерживалась государством, но по этому еще судить нельзя, ибо политическая их физиономия имеет только наружный облик»³⁸.

Здание мечети и его санитарно-техническое состояние были признаны удовлетворительными, все было исправно, хотя мечеть не отапливалась. Договор о бессрочном и бесплатном пользовании соборной мечетью «с богослужебными предметами» был подписан, но с обязательствами «...не допускать:

- а) политических собраний враждебного Советской Власти направления;
- б) раздачи или продажи книг, брошюр, листов и посланий, направленных против Советской Власти или ее представителей;
- в) произнесение проповедей и речей, враждебных Советской Власти или ее отдельным представителям;
- г) совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской Власти, ввиду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного Совета Рабочих и Крестьянских депутатов относительно распорядка пользования колокольнями»³⁹.

Состав комитета соборной мечети (двадцатка) постоянно обновлялся. В марте 1925 г. Мухаммед-Алим Максутов отказался от должности председателя, оставаясь рядовым членом. Комитетчики тогда уверяли власть, что «ни мечеть в целом, ни выборные ее органы не занимаются ни политикой, ни распространением ислама»⁴⁰.

В стране шла очередная кампания власти: борьба с «бывшими». Под категорию потенци-

альных врагов революции в городах подходили все лица не пролетарского и не крестьянского происхождения, а в сельской местности зажиточные крестьяне. В условиях нововведений властей жить в деревнях было очень тяжело, поэтому некоторые уезжали из деревни добровольно, в первую очередь на стройки и заводы, где предоставлялось жилье в общежитиях. Иных, признав кулаками, высылали с семьями.

После кончины В.И. Ленина Петроград был переименован в Ленинград, многие улицы города тоже получили новые названия. Так, Большую Дворянскую улицу вблизи мечети называли 1-й улицей Деревенской Бедноты (ныне ул. Куйбышева), а часть Каменноостровского проспекта – улицей Красных Зорь. В Ленинграде во всех организациях проводили чистку. Многих лишили работы и выслали за пределы города. На руководящие должности назначили активистов из рабочих. Именно в это время стали появляться в Ленинграде среди дворников татары, происходившие исстари из крестьянского сословия. Дворникам выделялись служебные комнаты по месту работы, то есть в обслуживаемом доме. Отметим, такая практика просуществовала еще несколько десятилетий, а городские дворники в большинстве своем все-таки были русскими, уроженцами Ленинградской, Псковской, Новгородской и других областей⁴¹.

Атеизм – не выдумка большевиков. Понятие о Боге в разные времена и у разных народов было различным. Роль религии в жизни общества умалить и замалчивать нельзя. Общеизвестна роль церкви в распространении грамотности. Расскажем о системе образования у татар, так как в Петрограде–Ленинграде они существенно превышали по численности другие мусульманские народы. Исстари татары получали конфессиональные знания, поэтому сто лет назад интегрированных в жизнь русского общества татар часто называли «русские мусульмане». Традиционно со стародавних времен практически все татарские мальчики и девочки начинали с учёбы в мектебах (2-классных школах при мечетях). Они учились совершать намаз, читать и писать по-татарски, читать по-арабски Коран (весь мусульманский мир пользовался тогда арабским алфавитом), изучали арифметику, краткую историю ислама, географию арабских земель, основы астрономии, чтобы уметь определять фазы Луны. Напомним, мусульмане в религиозных целях пользуются лунным календарем. Специальных учебных программ в этих учебных заведениях не было. Абсолютному большинству татар таких знаний было достаточно на всю жизнь. В этих школах начинали учиться после окончания осенних уборочных работ и за-

99. Прихожане соборной мечети Ленинграда. В третьем ряду сидят слева направо Мухмуд Юмаев, имам Якуб Халиков, Муса Бигеев, Ризазтдин Фахретдинов. Конец 1920-х годов

канчивали с началом посевных. Русским языком татары не владели. Родители вносили плату за керосин для освещения, а также продуктами и дровами, поскольку дети весь период обучения жили у муллы при мечети, как в интернате. Далее наиболее прилежным мальчикам из состоятельных семей мулла мог рекомендовать продолжить учебу в медресе. Девочки брали уроки индивидуально или занимались самообразованием – читали книги.

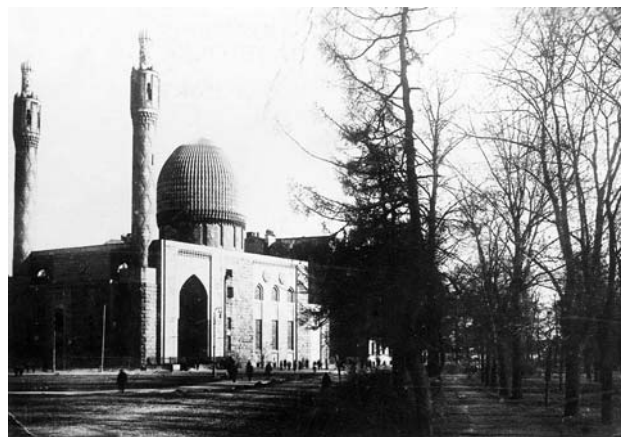
В медресе преподавали арабский, персидский и турецкий языки, литературу, вероучение и мусульманское законоведение, учили изречения пророка Мухаммеда (хадисы) и историю пророков, учили наизусть Коран и толкования к нему, всеобщую историю, обучались каллиграфии и др. Финансовую поддержку оказывали состоятельные купцы. После окончания медресе молодые люди должны были сдать экзамен в Духовном управлении и только тогда могли получить разрешение на служение. Самые крупные медресе находились в Бухаре, Казани, Уфе, Оренбурге и Чистополе, для продолжения образования многие ездили в Крым, Турцию и Египет, брали уроки в Мекке и Медине, поэтому поездки в хадж тогда были длительными. Знания, полученные в мусульманских учебных заведениях, ценились высоко. Мусульман, получивших образование в таких учебных заведениях, приглашали на государственную службу переводчиками и преподавателями в Императорские университеты.

В конце XIX в. татары стали пересматривать свою систему образования. Молодежь стремилась к интеграции в русское сообщество. Вскоре, уже в начале XX в., учебные заведения мусульман разделились на два типа: старометодные и новометодные, в которых наряду с богословием и восточными языками преподавали такие светские общеобразовательные дисциплины, как алгебра, геометрия, физика, химия, педагогика, гигиена, экономическая география на татарском или турецком языке. Появились татарские женские учительские семинарии. В старометодных преподавали только муллы, за которыми в новометодных оставались лишь богословские науки. В основном, здесь работали светские учителя (мугаллимы). Чиновники отмечали, что у шакирдов (учащихся) обоих типов медресе знания русского языка были слабыми. Появлению новометодных медресе поспособствовали непопулярные у мусульман земские русско-татарские школы. В 1870 г. в соответствии с разработанными правилами «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» за счет казны стали осуществлять набор детей в эти школы. Татарское население и духовенство в этом

нововведении властей увидели начало обрусения и христианизации и выступали против обучения русскому языку, но тем не менее такие школы существовали.

В Петербурге татарские дети могли получить традиционные знания в школах при приходах и в частной школе польского татарина Якуба Мухлио. Эта школа была открыта в 1912 г., кроме общеобразовательных предметов гимназического курса в ней преподавались уроки коммерции. В попечительский совет школы вошли члены Общества содействия распространению коммерческого образования среди мусульман. Постоянного помещения школа не имела. В разные годы занятия проходили по адресам: Загородный пр., д. 13, Поварской пер., д. 2, кв. 8 и Дмитровский пер., д. 12. Дети петербургских мусульман учились в гимназиях и реальных училищах, военных корпусах и высших учебных заведениях. Окончившие гимназию мусульманки продолжали учебу на Высших женских курсах. В процентном отношении от общего числа выпускников численность мусульман была незначительной.

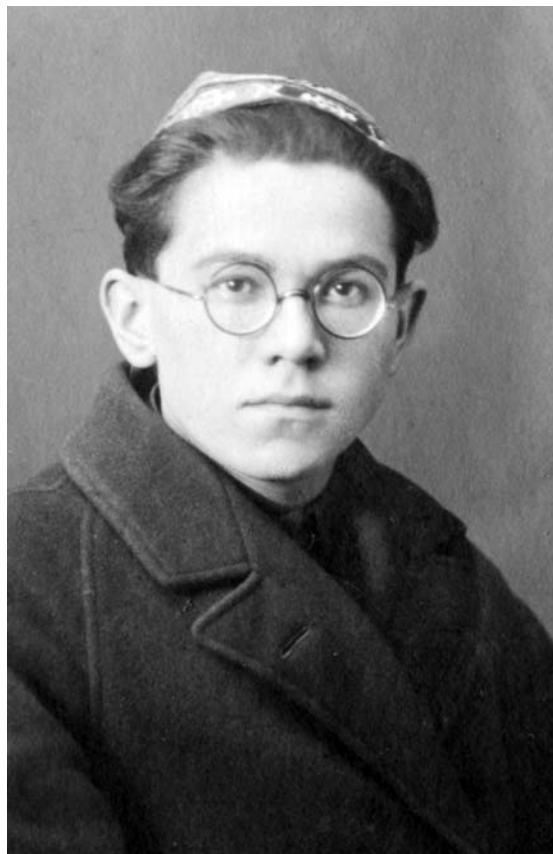
Неправильно было бы считать, что абсолютно вся молодежь в первые годы советской власти вступила в ряды Союза воинствующих безбожников и требовала закрытия храмов или, наоборот, ценою жизни сопротивлялась требованиям властей. Так, лучшим чтцом Корана в Ленинградской мечети в 1927 г. был Абдурахман Тагирджанов (1907–1983), ученик Мусы Бигеева. Этот молодой человек приехал из далекой татарской деревни Мурзино современного Апастовского района Татарстана к Мусе-эфенди Бигееву брать уроки по теории древнеарабской поэзии. Как и другие его сверстники, учиться он начал с четырех лет в мектебе, затем продолжил обучение в сельских

100. Почтовая открытка.
Мечеть на ул. Красных Зорь. 1932 г.

медресе. Русского языка он не знал, поэтому, кроме занятий с М. Бигеевым, Абдурахман учился говорить, читать и писать по-русски. В этом ему помогал студент одного из вузов, сын муфтия Ризы Фахретдинова. На жизнь молодой человек зарабатывал, трудясь надомником в чулочно-носочной артели. Тяга к знаниям была так велика, что, несмотря на большие бытовые трудности, переезды в поисках работы из одного региона страны в другой, А. Тагирджанов через несколько лет окончил рабфак⁴² и поступил в Ленинградский университет на первый курс арабского отделения филологического факультета, хотя мечтал учиться на иранском отделении, на которое в том году не было приема. Тем не менее вуз он окончил с отличием, по той специальности, о которой мечтал, и на год раньше поступивших с ним студентов. Дипломную работу Абдурахман Тагирджанов написал на тему «Поэма “Хосров и Ширин” Низами и ее тюркский перевод, сделанный Кутбом». Она легла в основу его будущей кандидатской диссертации «Сравнительный анализ поэмы “Хосров и Ширин” Низами и его вольный перевод, сделанный Кутбом». Эта работа, переработанная и снабженная первой частью о Низами, с большим введением о культурной жизни в странах, вошедших в состав Золотой Орды, готовилась к изданию в Баку. А.Т. Тагирджанов впервые в науке доказал тюркское происхождение Низами и то, что поэт писал стихи по-тюркски. В 1969 г. кандидат филологических наук А.Т. Тагирджанов получил ученую степень доктора наук. Проанализировав все поэтическое наследие Рудаки (Абу Абдаллах Джафар ибн Мухаммад ибн Хаким ибн Абд ар-Рахман ибн Адам Рудаки Самарканди)⁴³, он доказал, что поэт был слепым от рождения. Ученый до своих последних дней преподавал на кафедре иранской филологии восточного факультета Ленинградского университета, восстановленного в 1944 г. Годы спустя академик РАН М.Н. Боголюбов, декан факультета, бывший однокурсник, друг и коллега, вспоминал: «Природа наделила Абдурахмана Тагировича многими добрыми свойствами и способностями – любовью к труду и пытливостью ума, скромностью и терпеливостью, добротой, отзывчивостью, настойчивостью. Она создала его жизнерадостным человеком с твердым непреклонным характером, человеком долга и заботы. Абдурахман Тагирович пришел в университет позже, чем это бывает, ему было уже 30 лет, но он принес с собой очень солидные познания, систематически и сознательно воспринятые, прежде всего в арабском языке и в рукописной книге, исполненной арабским письмом. Поэтому академик И.Ю. Крачковский в 1938 г. принял у второкурсника Тагирджанова

экзамен по арабскому языку за полный университетский курс арабского отделения. Именно тогда среди однокурсников возникло его уважительное именование – Баба Тагир, которое он не отвергал. Его познания и начитанность по части сочинений древних авторов, абсолютное владение стилями рукописного письма, большой опыт филологической оценки текста и, конечно, педагогический талант были неисчерпаемым источником для тех, кто у него учился, и прочной опорой для его коллег. Его увлекало исследование творческих биографий поэтов Рудаки, Фирдоуси, Низами, поэтов индийского круга. Им впервые в университетской практике читался курс “Таджикская и персидская литература в Индии”. Превосходное знание арабского литературного языка позволило ему подготовить курс “Арабский язык для иранистов” со специальным учебным пособием “Хрестоматия арабских текстов” и грамматическим справочником и словарем, а труд “Описание персидско-таджикских рукописей” получил широкую известность. Особенностью А.Т. Тагирджанова как ученого была редкая универсальность: прекрасное и активное знание персидского и арабского языков в сочетании с неменьшим знанием большинства тюркских языков. Он сделал важный вклад в

101. Абдурахман Тагирджанов

тюркологию: работы об истории возникновения и развития киргизского эпоса “Манас”, об этногенезе болгар-татар, о культуре и литературе болгар и турков, вошедших в состав Золотой Орды»⁴⁴. И еще немаловажные замечания – востоковед Тагиржанов, опасаясь неприятностей на работе, мечети не посещал, хотя не побоялся жениться на Фатиме-туташ⁴⁵, младшей дочери своего учителя М. Бигеева. Он ни разу не изменил своим твердым убеждениям: не выкурил ни одной сигареты и не сделал глотка спиртного, хотя долгие годы жил в общежитиях и общался с разными людьми.

* * *

Несмотря на постоянную антирелигиозную пропаганду во второй половине 1920-х г., часть татар продолжала жить по-прежнему. Осенью 1926 г. они добились разрешения на предоставление 3-му мусульманскому приходу помещения в жилом доме на Большой Московской улице, д. 1/3⁴⁶. Здесь на намаз собирались до 300 человек. Напомним, до революции прихожане арендовали квартиру по адресу: Коломенская ул., д. 26. Этот район вокруг Пяти углов долгие годы был самым крупным местом компактного проживания татар в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. Работающим мусульманам добираться в мечеть на Петроградскую сторону было трудно, а проезд на трамвае для многих был дорог⁴⁷.

В это время комитет мечети (двадцатка) и имам Якуб Халиков предприняли еще одну неудачную попытку организации воскресной школы для татарских детей, достигших 14-летнего возраста или окончивших школу 1-й ступени, то есть обязательную начальную. Церковный стол выдал «Удостоверение», в котором «ответственность за нарушение правил преподавания вероучения» возлагал на гр. Халикова. Однако «Стол регистрации обществ и союзов» отклонил ходатайство мусульман⁴⁸.

27 октября 1927 г. был составлен Договор о передаче соборной мечети в бесплатное пользование мусульманской общины⁴⁹, а через полтора года по «Акту контрольно-технического осмотра соборной мечети»⁵⁰ прихожанам предписали окрасить кровлю, исправить трубы, радиаторы центрального отопления, произвести внутренний штукатурно-малярный ремонт, исправить паркетный пол. На заседаниях члены двадцатки думали, как собрать деньги на ремонт.

В 1928 г. мечеть посетили высокие зарубежные гости. Загодя газета «Ленинградская правда» начала публиковать репортажи о заграничном путешествии правителя Афганистана. Аманулла-хан и королева Сорейя прибыли с членами семьи и свитой в Ленинград 11 мая. Поезд подошел к платформе

под звуки афганского гимна и «Интернационала», делегацию встречали советские руководители, секретарь Академии наук СССР академик С.Ф. Ольденбург, «представители магометанской колонии». В честь приезда высоких гостей на площади Урицкого (бывшая Дворцовая пл.) состоялся парад с участием военной авиации. Члены делегации осмотрели залы Эрмитажа и совершили поездку по Неве на катерах до Государственного фарфорового завода имени Ломоносова, где ознакомились с производством. Супруге падишаха был поднесен фарфоровый сервиз, оформленный росписью известного художника С.В. Чехонина. Затем гости отправились в отведенные им для проживания помещения Зимнего дворца⁵¹. Делегация побывала на спектакле в Академическом театре оперы и балета, в Академии наук СССР, Минералогическом музее, состоялась встреча с востоковедами. Факт намаза в мечети известен по фотографии из семейного архива потомков Мусы Бигеева. Советские газеты посещение этого объекта оставили без внимания. Не будем этому удивляться, время благосклонности и доброжелательности к мусульманам подходило к концу. Имамам предстояло разделить участь священников других конфессий. Повсеместная борьба с религией, широкая пропаганда атеизма формировали у населения негативное отношение к культовым сооружениям и к священнослужителям: храмы закрывали, а священников высылали. В качестве примера приведем публикацию из газеты «Ленинградская правда» (№ 215 от 19 сентября 1929 г.), в которой 11 тысяч трудящихся-евреев подписались под требованием закрыть синагогу и передать здание Еврейскому Домпросвету. Просьба была удовлетворена, о чем сообщила газета (№ 15 от 15 января 1930 г.), поместив заметку «Хоральная синагога закрыта

102. Большая Московская ул., д. 1/3.
Фото автора

под дом культуры». В городе активно работал татарский рабочий клуб имени товарища Вахитова, который находился на Троицкой ул., д. 12 (ныне ул. Рубинштейна), а затем он был реорганизован в татаро-башкирский клуб и размещался в здании бывшего Передвижного театра на ул. Некрасова, д. 12 (ныне Большой театр кукол). Здесь одновременно работали до восьми национальных Домов просвещения. Молодежь изучала русский язык и углубляла свои познания, приглашала имамов на свои конференции-диспуты по разоблачению ислама. Муллы эти приглашения игнорировали, собравшиеся заявляли, что клуб на мечеть не променяют. Пытались ли активисты собирать

подписи о закрытии мечети, неизвестно. В 1928 г. на базе татарского клуба открыли Дом народов Востока или Дом просвещения народов Востока и тем самым объединили просветительскую работу среди почти 30 национальностей, проживавших в Ленинграде. К народам Востока, кроме поволжских, северокавказских, закавказских и дальневосточных национальных групп, отнесли цыган с молдаванами. Дом народов Востока первоначально занимал 40 комнат по адресу ул. Союза Связи, д. 17, а потом был переведен на Садовую ул., д. 32/1. Здесь работали разнообразные кружки и секции. Нужно сказать, что реорганизацию национальных клубов проводили постоянно⁵².

В конце 1930 г. Муса Бигеев принял решение о нелегальной эмиграции, поскольку городские власти объявили о лишении продовольственных карточек целой категории граждан, в том числе духовенства и членов их семей. Этим поступком он спас не только свою жизнь, но и жизни близких. Жену и детей объявили «членами семьи изменника Родины» и выслали из Ленинграда в Вологду. В те годы многие татары покидали нажитые места. Одних выслали как социально чуждых, другие, спасаясь от деятельности Союза воинствующих безбожников, добровольно переселялись к единоверцам в Среднюю Азию и Азербайджан, где, казалось, будет полегче. Побег Бигеева был удачен. Из Китайского Туркестана он прибыл в Афганистан, потом постоянно переезжал, жил и работал в Германии и Финляндии, Египте, Индии и Турции. Состоял в постоянной переписке и встречался с эмигрантами мусульманами из России, многих из которых знал лично. Интересно отметить, что М. Бигееву был обязан своим спасением один из лидеров эмигрантов азербайджанец Мамед Эмин Расулзаде⁵³, еще в 1922 г. М.-Э. Расулзаде приехал в Петроград под предлогом консультаций с ведущими востоковедами Н. Марром и В. Бартольдом и работы в Библиотеке

103. Аманулла-хан в Ленинграде.
В центре слева от М.Я. Бигеева Аманулла-хан. 1928 г.

104. Татарский рабочий клуб им. Вахитова.
Ул. Рубинштейна, д. 12. Фото автора

105. Татаро-башкирский клуб на ул. Некрасова, д. 12
(бывший Передвижной театр). Фото автора

Академии наук. Здесь М. Бигеев, используя свои каналы, организовал ему побег на лодке через Финский залив в Финляндию. Национальная интеллигенция стремилась защитить свою независимость и искала поддержку за границей. Печальная весть огорчила российскую эмиграцию 5 ноября 1934 г., когда в Париже скончался Али-Мардан бек Топчибашев. Практически все эмигрантские издания поместили некрологи и информировали читателей о предстоящих похоронах. За границей Муса Бигеев много работал, писал и публиковался. Скончался Муса-эфенди 28 октября 1949 г. в Каире, по воле покойного книги из его библиотеки были перевезены в Турцию и переданы в дар Национальной библиотеке. Мыслитель, политик и просветитель М.Я. Бигеев оставил человечеству около 120 философских произведений.

* * *

До Великой Октябрьской социалистической революции в Санкт-Петербурге-Петрограде насчитывалось более четырехсот культовых строений. С 1918 г. в городе и ближайших пригородах, как и по всей стране, стали закрываться храмы различных конфессий. Некоторые культовые здания тотчас сносили, другие приспособляли для различных нужд. Так, собор Петропавловской крепости был передан в ведение Музея революции. Административная комиссия, обследовавшая Великокняжескую усыпальницу, пришла к выводу, что «все бронзовые украшения, а также решетки алтарной части как не представляющие исторической и художественной ценности подлежат переплавке»⁵⁴. В начале 1930-х гг. усыпальница была передана в ведение Ленинградского отделения Центральной книжной палаты и использовалась для хранения изъятых при обысках

106. Здание бывшего Дома народов Востока.
Садовая ул., д. 32/1. Фото автора

книг. В ночь с 15 на 16 февраля 1931 г. были арестованы имамы Халиков и Басиров и семь членов двадцатки Баймашев Абдулла, Багманов Мухамедхан, Лукманов Исхак, Садердинов Ярула, Садсков Хасян, Саловатовы Хусаин и Мустафа. Мечеть посещали верующие, численность которых с каждым годом уменьшалась. Несмотря на то, что здесь совершались намазы, государственные органы выдавали разрешения на аренду некоторых помещений разным организациям.

В декабре 1933 г. председатель двадцатки обратился в Районный совет Петроградского района со следующим заявлением:

В райсовет Петроградского района инспектору культа от комитета Ленинградской соборной мечети

Заявление

Настоящим ставим Вас в известность, что трест общественного питания в занимаемом подвале мечети поставил печь, труба которой выходит через окно. Выходящий дым портит наружную стену, кроме того, дым проникает в верхние помещения мечети, чем, безусловно, портит помещение, то есть от дыма копятся стены, потолки и все находящееся в помещении, а также возмущает прихожан, просим Вас устранить данное ненормальное явление. В противном случае с себя снимаю всякую ответственность.

27 декабря 1933 г.

Председатель двадцатки.

А. Булотов⁵⁵

Справедливо возмущавшийся председатель двадцатки, возможно, был бы менее категоричен, если бы знал, что во властных кабинетах уже были готовы принять решение о сносе восстановленного в 1924–1928 гг. после пожара старейшего в городе Троицкого собора⁵⁶, вблизи которого была построена мечеть. В 1934 г. собор, признанный ранее памятником архитектуры, был снесен. В последующие годы по разрешению районной администрации база «Ленгорплодоовощ» использовала подвал мечети как хранилище картофеля. Мусульмане жаловались: «наносится ущерб зданию, пошла сырость», прихожан было мало, а здание

107. М. Бигеев и член двадцатки М. Юмаев с женами и детьми. 1929 г.

большое, поэтому организация «Ленгорплодоовощ» в 1936 г. вновь обратилась в администрацию для выделения под мечеть «пригодного помещения для хранения фруктов» и получила его, а трест «Похоронное дело» осматривал помещение мечети для использования под столярные мастерские⁵⁷. Петроградскому райисполкому по акту были переданы напольные часы в футляре из красного дерева как «не имеющие для мечети значения»⁵⁸.

В 1936 г. двадцатку предупредили, что в случае невыполнения ремонта договор на пользование зданием будет расторгнут. Требовалось восстановить мозаичную облицовку главного портала, верхнюю часть башен-минаретов, купол и парадный вход, «парапет фасада угрожает общественной безопасности»⁵⁹. В 1937 г. за мечеть числилась недоимка: налог за строение – 2336 руб.; земельная рента – 990 руб. Всего: 3326 руб.⁶⁰ Настоятелем мусульманского прихода тогда был Самигулла Фаттяхович Ахтямов (1868 г.р.), с 1914 г. служивший муэдзином и заведующим мечетью⁶¹. Члены двадцатки из-за начавшихся массовых репрессий постоянно менялись, судя по написанным заявлениям о приеме «в члены двадцатки, в каковой добровольно желаю работать, о чем даю подписки»⁶², это уже были малограмотные по-русски мужчины, средний возраст которых был старше 60 лет. На своих заседаниях члены двадцатки обсуждали один-единственный вопрос, где найти деньги и как выполнить требуемый ремонт⁶³. Они оплачивали только работу дворника, проживавшего при мечети. Ежегодные комиссии считали, что «дальнейшее уклонение двадцатки от производства ремонта приведет к полному разрушению ценного

в художественном отношении здания мечети, которое в дальнейшем будет трудно поддаваться реставрации»⁶⁴. Мечеть предлагалось закрыть, здание восстановить и использовать под культурное учреждение. С декабря 1936 г. до 1 февраля 1937 г. временным муэздином был Габдрахман Хасанов⁶⁵, а 7 сентября 1939 г. двадцатка обратилась к инспектору культа с заявлением о регистрации «вновь прибывшего» муллы Рафика Хусаинова⁶⁶. В январе 1940 г. Центральное духовное управление мусульман утвердило Гайсы Исхаковича Исхакова (1872 г.р.), рабочего Охтинского порохового завода, в должности муэздина Ленинграда⁶⁷.

В связи с начавшейся советско-финской войной (ноябрь 1939 г. – март 1940 г.) численность прихожан-мужчин существенно сократилась. 10 июня 1940 г. Ленгорсовет депутатов трудящихся принял постановление «О закрытии мусульманской мечети»⁶⁸. Мусульмане пытались его оспорить, ведь ремонт ими был выполнен на 70%, но обратного хода дело не имело. Проживавшую при мечети многодетную семью дворника Ялышева по ложному доносу выслали из Ленинграда. Управление делами искусств при СНК РСФСР в январе 1941 г. сообщило, что против культурного использования бывшей мечети в Ленинграде не возражает при условии «сохранения фасадов и внутренних архитектурных деталей»⁶⁹.

В мае 1941 г. Музеем истории религии АН СССР по акту были переданы имеющие музейное значение вещи: Коран с памяткой о поднесении мечети с позолоченными пластинками, серебряные молоточек и лопаточка, использовавшиеся при закладке мечети в 1910 г., подсвечник на трех штыхах, две старые чалмы, шапочка дервиша, минбар (матерчатая кафедра для проповедника), подставка для большого подсвечника из черного дерева. В мечети были обнаружены ящик с открытками⁷⁰, которые распространялись еще Комите-

том по строительству мечети, из них было решено отобрать 100 штук, а остальные использовать для картотеки. Знамя-плакат с изображением муллы, сбрасывающего цепи по выходе из тюрьмы, кроме того, как написано в акте, там нарисован ряд лиц, встречающих муллу. На знамени плаката надпись на татарском (старый алфавит) и русском языках «Да здравствует свобода и просвещение»⁷¹. Вскоре началась Великая Отечественная война, до войны ремонт сделать не успели и до проведения культурно-массовых мероприятий в здании мечети дело не дошло.

108. Муса-эфенди Бигеев с ученицами – финскими татарками

109. Татары – выходцы из Симбирской губернии: супруги Шамсикомяр и Мингали Сагитовы с сыновьями, племянницей и няней. Ленинград. 1933 г.

110. Институт восточных рукописей РАН.
Дворцовая наб., д.18. Фото автора

В дальнейшем мечеть использовали под склад. Коллекция предметов мусульманского искусства в Музее истории религии, открытого в 1932 г. в помещении Казанского собора⁷², была незначительной. Татары не расставались с семейными реликвиями. Понятно, это относилось к простым семьям, в которых старшее поколение продолжало следовать привычному жизненному укладу. Например, часть архива ученого-востоковеда муфтия Ризы Фахретдинова, скончавшегося 12 апреля 1936 г. в Уфе, родственники вынуждены были отослать в Ленинград. С пожеланием передачи рукописей к ним обратился академик А.Н. Самойлович, директор Ленинградского института живых восточных языков. В настоящее время эти документы находятся в фондах Института восточных рукописей РАН.

¹ См.: Иванов Р.Н. Генерал-адъютант Его Величества. Сказание о Гуссейне-Хане Нахичеванском. М., 2009.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 608. Л. 174-а.

³ Галимджан Мухаммаджанович Галеев (Баруди) родился в 1857 г. в д. Малые Ковали Казанского уезда (ныне Высокогорский район Татарстана). Родом из купеческой семьи. Псевдоним Баруди в переводе означает «Пороховой» и указывает на Пороховую слободу г. Казани. Учился в Казани в медресе «Каримия» при Апанаевской мечети и в Бухаре. Вернувшись в Казань, основал медресе «Мухаммадия» и стал имам-хатибом 5-й соборной (ныне Галеевской) мечети. Г. Баруди придавал большое значение идеям религиозного обновления, наряду с преподаванием традиционных богословских дисциплин в медресе стали преподавать светские предметы, что приблизило программу медресе к учебным заведениям европейского уровня. Он сам написал несколько учебников. На 3-м Всероссийском мусульманском съезде в Нижнем Новгороде (август 1906) он был избран членом президиума, председателем комиссии по реорганизации органов духовного управления мусульман. В 1906–1917 гг. – главный редактор журнала «Религия и нравственность».

⁴ Боданинский Усеин Абдредиевич (1877–1938) – историк, художник, искусствовед, этнограф. Выпускник Строгановского художественно-промышленного училища в Москве (1895–1905). В 1911–1917 гг. работал художником-декоратором в Петербурге. Первый директор Бахчисарайского дворца-музея.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 920. Оп. 9. Д. 1452. Л. 188 об., 189 об., 190 об., 191 об., 192 об., 193 об.

⁶ Там же. Л. 20.

⁷ Там же. Л. 23 об.

⁸ Там же. Л. 30 об., 31.

⁹ Там же. Л. 125, 126, 127.

¹⁰ Там же. Л. 93.

¹¹ Левиафан («скрученный, свитый») – чудовищный морской змей, упоминаемый в Ветхом Завете, иногда отождествляемый с сатаной.

¹² РГА ВМФ. Ф. 920. Оп. 9. Д. 1452. Л. 94.

¹³ При жизни пророка Мухаммеда текст Корана передавался по памяти. Потребность записать Божественные слова возникла после его кончины, последовавшей в июне/июле 632 года и прекратившей прямой контакт общины с Богом. Мусульманами стали управлять халифы («заместители Пророка») из числа его ближайших сподвижников. В переводе с арабского само слово «Коран» означает «чтение вслух, наизусть». Третий праведный халиф Осман принял решение составить сводный текст Корана, чтобы исключить разночтения. Этот текст был признан каноническим. В 656 г. халиф Осман был убит. По преданию, он встретил смерть за чтением Корана. Некоторое время спустя в мусульманском мире стали появляться рукописи Корана с окровавленными страницами, их называли «Коранами Османа». Одна из таких книг в течение нескольких столетий хранилась в Самарканде при мечети Ходжи Ахрара – шейха суфийского ордена Накшбандийа, была предметом глубокого почитания. После включения Самарканда в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи в 1868 г., под давлением военных чиновников духовенство было вынуждено передать реликвию царской администрации за символическую сумму в 500 коканов (около 100 рублей золотом). 24 октября 1869 г. генерал-губернатор Туркестанского округа фон Кауфман подарил рукопись Императорской Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, где Коран Османа поместили в рукописный отдел.

¹⁴ В советское время Коран Османа хранился в Музее истории народов Узбекистана. Сейчас святыня хранится в одной из мечетей в Ташкенте.

¹⁵ Вахитов Мулламур (1885–1918) – участник революционных событий 1905–1907 гг. в Казани, член марксистского кружка, учился на экономическом отделении Петербургского политехнического института и на юридическом факультете Психоневрологического института, основанного В.М. Бехтеревым. Председатель Центрального мусульманского комиссариата, один из инициаторов создания Татаро-Башкирской республики, чрезвычайный комиссар по продовольствию в Поволжье. После взятия Казани белыми в августе 1918 г. по приговору военно-полевого суда был расстрелян.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 4. Д. 3. Л. 19. Обзор прессы по национальному вопросу: 1918 г.

¹⁷ Бигеев М., Биги – в старинной транскрипции пензенских татар. Несмотря на чрезвычайную известность в дореволюционное время, фамилию богослова из татарских источников заимствовали и писали по-русски по-разному: Бикеев, Бигеев и Бигиев. В годы перестройки старшее поколение авторов в текстах, написанных по-татарски, писали «Бигиев», тем самым

отказываясь от русифицированного написания фамилии, а их молодые коллеги, не вдаваясь в подробности и в текстах, написанных по-русски, стали писать так же.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 151. Оп. 2. Д. 142. Л. 1, 4.

¹⁹ В соответствии с Декретом о печати с октября 1917 до сентября 1918 г. в России повсеместно была ликвидирована национальная небольшевистская периодика. *Насыров Т.* Репрессированная татарская пресса (1917–1918 гг.) // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2006. № 1.

²⁰ Комиссариат располагался на Театральной ул. (ныне ул. Зодчего Росси), д. 3/1 и/или д. 1/3 и ул. 25 Октября (ныне Невский пр.), д. 33. В штампах на архивных документах указаны и другие адреса: Александринская пл., д. 11 и д. 1, Театральная пл., д. 3/1 и/или д. 1/3. С учетом того, что современная пл. Островского перед Александринским театром до революции называлась Театральной площадью и площадью Александринского театра, можно предположить, что Комиссариат не переезжал с места на место.

²¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 6. Д. 280. Л. 4.

²² ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 113. Л. 84. Через пару лет Исаков выехал в Финляндию в г. Тампере, где создал татаро-финскую школу и сам преподавал в ней. Во время поездки в Турцию в 1925 г. Лутфулла-эфенди скоропостижно скончался.

²³ ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 113. Л. 59.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 151. Оп. 2. Д. 142. Л. 6.

²⁵ *Витязева В.А.* Соборная мечеть – памятник петербургского модерна // История Петербурга. 2002. № 1. С. 56.

²⁶ Зодчий. 1924. № 1. С. 43–45. В некрологе написано отчество архитектора «Самойлович», в то время как в прошении при поступлении в институт он собственноручно написал: «Самуилович».

²⁷ Подробнее в статьях: *Федорова Н., Абрамов Л.* Голод в 1921–22 годов и казанское духовенство; *Рахимов С.* Голод свирепствовал в деревнях // Гасырлар авазы. Эхо веков. 1997. № 3/4 и 1998 № 3/4.

²⁸ *Рахимов С.* Галимджан Баруди: «Мусульмане ожидали от Советской власти особой милости» // Гасырлар авазы / Эхо веков. 1997. № 1/2.

²⁹ Наука и религия. 1922. № 1 от 26 июня. С. 1.

³⁰ Там же. № 2 от 3 июня 1922 г. С. 4.

³¹ ЦГА СПб. Ф. 151. Оп. 2. Д. 142. Л. 46.

³² ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 1149.

³³ См. подробно: *Тагирджанова А.Н.* Татарские детские дома в Петрограде-Ленинграде 1920-х годов // История Петербурга. № 6(46). 2008.

³⁴ ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 1150. Л. 9.

³⁵ Подробно см.: *Шарапова М.Б.* «Дом с ротондой» его дореволюционные владельцы и обитатели // РОО «Институт Петербурга». Сборник воспоминаний и статей памяти Ирины Михайловны Сергеевой. СПб., 2014. С. 103–111.

³⁶ ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 1252. Л. 45–46.

³⁷ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 236. Л. 1.

³⁸ ЦГА СПб. Ф. 151. Оп. 2. Д. 142. Л. 54.

³⁹ Там же. Л. 67.

⁴⁰ Там же. Д. 143. Л. 3, 49.

⁴¹ В настоящее время, особенно зимой, старшее поколение коренных ленинградцев-петербуржцев часто вспоминает о чистоте городских улиц во времена их юности. Автор не будет исключением, но при этом построит свой рассказ с учетом воспоминаний знакомых, помнивших еще довоенный Ленинград, а они утверждали, что по Невскому проспекту всю зиму можно было ходить в туфлях, так как тротуары чистили до асфальта. В центре города еще использовались оставшиеся с царских времен снеготаялки, топившиеся дровами. Объявления о продаже, аренде и приеме заказов на изготовление усовершенствованных снеготаялок печатала газета «Санкт-Петербургские ведомости». Например, № 21 от 22 января 1902, фирма находилась на Фурштатской ул., д. 44. Снег быстро таял и стекал в ливневые стоки (в просторечии – люки), над которыми устанавливались эти переносные установки. В послевоенное время в центре города появились газовые снеготаялки, но это оборудование не привилось из-за большого расходования газа и слабой скорости таяния снега. В 1950–1970-х гг. вся внутриквартальная территория была разделена на участки. Дворники убирали территорию вокруг дома, тротуары и внутриквартальные подъездные дороги. Рабочий день был ненормированным. Если было нужно, выходили на работу в 5 утра. Зимой снег начинали чистить с момента выпадения осадков, скидывали с тротуара на газоны, складывали на тележки или большие листы фанеры и вывозили подальше от дорог, сбрасывали в реки. Дорожки посыпали в основном песком. После обильных дождей, для быстрой просушки пешеходных дорог дворники метлами «гоняли» воду из луж. Такими были требования городского хозяйства. Дворники обязаны были содержать в чистоте не только дворовую территорию вокруг дома, в котором жили. Они мыли лестницы и окна в парадных, собирали пищевые отходы, тогда на межэтажных площадках стояли специальные ведра, а во дворах бачки, которые вывозили специальные машины для сбора только этих отходов. Вечерами дворники, надев белые фартуки и взяв свистки, дежурили до 24 часов, охраняя общественный порядок вокруг дома и продолжая уборку, если она была необходима. В центре города ворота и парадные двери на ночь закрывались, поэтому приподнявшимся жильцам приходилось искать в «дежурке» дворника с ключами. Организации и предприятия имели своих дворников, которые тоже жили с семьями на территории объектов. Одному человеку справиться с таким объемом работы было сложно, поэтому по мере необходимости дворнику помогали все члены семьи и даже соседи. Когда дворник по старости или болезни не мог выполнять своих обязанностей, ради сохранения жилья на его должность переоформлялся кто-нибудь из близких, прописанный в этой же комнате. Поэтому было время, когда существовали целые «династии» дворников.

⁴² Специальные подготовительные 3–4-летние курсы (факультеты) для сельской и рабочей молодежи.

⁴³ Рудаки родился в 1113 г. в Мерве – на территории современного Туркменистана и скончался там же в 1167 г.

⁴⁴ *Боголюбов М.Н.* «Памяти А.Т. Тагирджанова» (1907–1983) // Вестник Ленинградского университета. 1984. № 14. С. 127–128.

⁴⁵ У татар, как и у других тюркских народов, до революции бытовали обращения: «эфенди» – к мужчинам, «ханум (ханым)» – к женщинам и «туташ» – к девушкам.

⁴⁶ ЦГА СПб. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 22. Л. 52. Из документов известно, что этим же помещением пользовалась по субботам еврейская община.

⁴⁷ Этот район оставался одним из самых крупных мест компактного проживания татар в Ленинграде до 1960-х гг., когда с началом массового жилищного строительства стали расселять перенаселенные коммунальные квартиры и предоставлять семьям отдельные квартиры.

⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. 151. Оп. 2. Д. 143. Л. 102, 126.

⁴⁹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 48. Л. 206.

⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 37. Л. 2–3.

⁵¹ Членам делегации были предоставлены бывшие апартаменты императора Александра III.

⁵² См. подробнее: *Смирнова Т.М.* Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб., 2002.

⁵³ Расулзаде М.Э. (1884–1955) – публицист, лидер партии «Мусават», депутат Закавказского сейма (1918 г.), председатель Национального совета Азербайджана, депутат парламента.

⁵⁴ Подробнее: *Гендриков В.Б., Сенько С.Е.* Петропавловский собор. Усыпальница императорского дома Романовых. СПб., 2004. С. 30.

⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 48. Л. 158.

⁵⁶ Деревянный храм Святой Троицы был заложен через четыре с половиной месяца после основания города, 1 октября 1703 г. В соборе совершались все благодарственные молебны по случаю побед, коронаций и других важных событий. В 1743 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны ветхое здание церкви было разобрано и восстановлено в первоначальном виде. В 1750 г. собор сгорел и был восстановлен. Несколько раз здание капитально ремонтировали. Около 150 лет собор был одной из главных достопримечательностей столицы. В 1913 г. пожар повредил купол, крышу и колокольню.

⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 48. Л. 54, 112, 123.

⁵⁸ Там же. Л. 7.

⁵⁹ Там же. Д. 37. Л. 25.

⁶⁰ Там же. Л. 66.

⁶¹ Там же. Д. 48. Л. 148.

⁶² Там же. Л. 36.

⁶³ Там же. Д. 48. Л. 147.

⁶⁴ Там же. Д. 37. Л. 77.

⁶⁵ Там же. Д. 48. Л. 11.

⁶⁶ Там же. Л. 226.

⁶⁷ Там же. Д. 37. Л. 109.

⁶⁸ Там же. Д. 48. Л. 77, 96, 113.

⁶⁹ Там же. Л. 233.

⁷⁰ На открытках были изображены проекты петербургской мечети, выставленные на объявленный конкурс. Средства, вырученные от продажи открыток, шли в фонд ее строительства.

⁷¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 37. Л. 175.

⁷² Ныне Государственный музей истории религии находится на Почтамтской ул., д. 14. 26 марта 2008 г. была открыта постоянная экспозиция, посвященная исламу.

Возвращение мечети верующим^{*}

В годы Великой Отечественной войны советское правительство изменило свое отношение к религии и церкви, поэтому с первых послевоенных лет ленинградские татары-фронтовики начали обращаться письменно с просьбами зарегистрировать общину и предоставить помещение для богослужений. Они ездили в Москву. Пожилые отцы просили своих взрослых детей правильно и красиво написать от их имени заявления, так как абсолютное большинство из верующих татар, рожденных до революции, были малограмотными или вообще не умели писать по-русски. После перевода письменности мусульманских народов с арабской графики на латиницу в 1927 г., а затем в 1937 г. – на кириллицу не все взрослые могли посещать созданные курсы по ликвидации безграмотности. В быту мусульмане продолжали пользоваться тем алфавитом, который знали с детства. Только в 1949 г. ленинградские татары подали около 20 заявлений-ходатайств в ЦК КПСС, Совет министров, Верховный Совет Союза ССР и в Совет по делам религий¹.

Заявление в Совет по делам религий:

От Ленинградских верующих мусульман, в количестве 15 тысяч, мы, горожане, обращаемся к Вам о разрешении нашего вопроса об открытии молельного помещения и утверждении нашей общины, которая до сих пор не утверждена <...> С 1941 г., мы, мусульмане, свои религиозные обряды отправляем на улице, за неимением помещения. Просим Вас разрешить нам вопрос об утверждении 20-ки. Мусульмане уполномочивают для ходатайства т. Богданова Усмана Айзатулловича, проживающего: г. Ленинград, Греческий пр., д. 15, кв. 39².

Мужчины татары были настойчивы. Они многократно обращались во все инстанции советского правительства с заявлениями:

Мы, верующие мусульмане, проживающие в г. Ленинграде и Ленинградской области в количестве 30 000 человек, желая объединиться для

111. Дом для омовений – административно-хозяйственный флигель. 1956 г.

112. Соборная мечеть после войны. 1956 г.

^{*} Первая публикация в журнале «История Петербурга» (2008. № 2(42). С. 53–60). Статья «В костеле мог бы звучать азан...» дополнена и переработана.

совместного отправления религиозного обряда в октябре месяце 1948 г. обратились к Вам с просьбой на получение разрешения на регистрацию общины и передачу ранее принадлежащей нам мечети, находящейся в г. Ленинграде на пр. М. Горького. В декабре месяце 1948 г. уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по Ленинграду и Лен. области т. Васильев вызвал к себе уполномоченных двадцатки и предложил вновь подать заявление <...> Заявление за подписанием двадцатки было вручено т. Васильеву 8 февраля 1949 г. и по настоящее время нет никакого ответа, несмотря на неоднократные личные к нему обращения.

Выборные уполномоченные:

Богданов Усман

Субаев Янур

Манеев Тажедин

Салямов Жималятдин³

Наличие этого документа особенно дорого автору, так как двое подписантов ему известны. Т. Манеев, служивший казначеем мечети до ее закрытия в 1940 г., скрепил в 1956 г. брачные узы родителей, а Ж. Салямов – брат деда по отцовской линии.

В 1949 г. здание бывшей соборной мечети по ходатайству директора Эрмитажа И.А. Орбели было передано музеем для открытия в нем филиала Эрмитажа и размещения в нем коллекции произведений искусства Средней Азии⁴. О передаче культового здания верующим не могло быть и речи. Тогда татары стали просить выделить какое-либо другое помещение, например, указывали на пустующее здание бывшего польского костела, закрытого еще в 1935 г. Костел был построен на пересечении улиц Союза Печатников и Мастерской. Мусульмане просили разрешить приобрести здание на свои средства, которых у них было собрано несколько сотен тысяч рублей⁵.

113. Костел Святого Станислава. Фото автора

Отсутствие мечети и официальной регистрации мусульманской общины не означало полного прекращения религиозной жизни среди татар, хотя СССР считался страной массового атеизма. С каждым поколением все больше и больше утрачивались обрядность и религиозное воспитание. Дети посещали ясли и детские сады. В школах они пополняли ряды октябрят, затем вовлекались в пионерскую работу, вступали в комсомол. Татары переставали давать своим детям мусульманские имена, традиционно принятые предками, а когда-то самыми распространенными именами у татар были Мухаммед, Абдулла и Мадина. Появилась тенденция называть детей легко произносимыми и быстро запоминающимися именами или изменять татарские имена в близкие по звучанию к русским именам. В городе жили многочисленные Лёши, Миши и Маши, в паспортах которых сохранялись национальные имена и трудно произносимые отчества. При этом мусульманская традиция написания отчеств «кызы» и «оглы» («улы»), принятая у единоверцев, проживавших на территориях союзных республик, тоже существовала, но только на кладбище. При этом в качестве самоназвания татары продолжали использовать конфессионализм «мусульмане». На улицах старики могли разговаривать между собой по-татарски, но в компаниях при наличии даже одного русского татары переходили на русский язык. Отсутствие ванн и горячей воды в коммунальных квартирах заставляло всех горожан прибегать к услугам многочисленных общественных бань. Ленинградские банщики называли четверг, канун пятницы, «татарским днем». Тогда после бани (полного омовения) мусульмане могли читать поминальные молитвы по усопшим родным и близким дома, а в пятницу отправиться на коллективный джума-намаз. Обыденным делом было услышать татарскую речь на Московском вокзале даже в 1980-е гг., там татары традиционно работали носильщиками. Привокзальный ресторан многие годы славился у горожан хорошей кухней. Все знали, что в нем работают татары, и называли его «татарским». Отметим, что еще до революции на вокзалах рестораны и буфеты содержали купцы-татары, привлекавшие к работе в своих заведениях земляков.

В послевоенном Ленинграде коренные татары численно значительно превышали представителей других мусульманских народов и народностей СССР. В город на учебу приезжала молодежь национальных окраин, по окончании различных учебных заведений, одни оставались здесь работать на заводах и фабриках, а другие, получив распределение, разъезжались по необъятным просторам страны. Молодежь активно вливалась в общественную

жизнь комсомольских организаций, жила вне религии, заключала межконфессиональные браки. Однако горожане-мусульмане крепко держались друг друга, не порывали связи с односельчанами. По случаю никаха (бракосочетания), имянаречения и поминок, а также в течение всего месяца Рамазан татары собирались на домашние меджлисы друг к другу в комнаты коммунальных квартир. Соседи, в основном, бывали доброжелательны. Они вряд ли могли без посторонней помощи разобраться, что происходит за стенкой. Хозяйки не забывали угощать соседей домашней выпечкой, а гости никогда не нарушали общественный порядок, вели себя тихо и достойно. Ведущим собрание и чтением Корана предлагалось стать мужчине, самому мусульмански образованному среди земляков. Забегая вперед, скажем, что эта традиция сохранялась достаточно долго. В среде пензенских татар, хорошо известных автору, выходцев из села Черемешева нынешнего Лямбирского района Мордовии⁶, неофициальными имамами были участники войны и члены двадцатки Сабир Альмяшев (1900–1976), кавалер ордена «Боевого Красного Знамени» и других наград, и Габдулла Галимов (1902–1993), уроженец Чистопольского уезда Казанской губернии. К сожалению, по прошествии десятилетий назвать всех невозможно. У каждой группы, объединенной землячеством и родственными связями, был свой «бабай»⁷. В среде татарок была выработана форма женских меджлисов, на которых присутствовали преимущественно вдовы и одинокие женщины. Свои мероприятия они проводили днем, когда мужчины и молодежь были на работе. Для чтения Корана на женские меджлисы приглашали мусульманок, закончивших в предреволюционные годы татарские женские учительские семинарии, или дочерей мулл, получивших достойное домашнее образование. Такими были уроженка с. Черемешева дочь муллы Рабия Асабина и бывшая учительница Саадат-ханум, фамилии которой автору установить не удалось.

Настойчивым фронтовикам-татарам постепенно удалось добиться кое-каких положительных решений. В 1952 г. Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся разрешил тресту «Похоронное обслуживание» предоставить мусульманам помещение в 14 м² на мусульманской площадке Ново-Волковского кладбища для обмывания умерших⁸.

В сентябре 1953 г. Уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по г. Ленинграду и Ленинградской области тов. Н.М. Васильевым была составлена справка, в которой он писал:

«...26 февраля 1953 г. от группы верующих мусульман поступило ходатайство об открытии

мусульманской религиозной общины с разрешением строительства молитвенного здания вблизи мусульманской площадки Ново-Волковского кладбища силами и за счет средств верующих.

Ходатайство соответствует всем требованиям, предусмотренным Постановлением СНК от 19 ноября 1944 г. "О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов". Группа верующих насчитывает 5–8 тысяч человек. Отсутствие действующей общины при наличии такого большого количества верующих способствует распространению нелегальных сборищ и проявлению недовольства в среде мусульман. Верующие добиваются настойчиво открытия религиозной общины с 1946 года. <...> фактически мечеть используется Ленгорздравом под склад и постепенно разрушается. Данное обстоятельство дает мусульманам основание возбуждать вопрос о передаче мечети, необходимые средства на восстановление мечети по заявлению мусульман они имеют. Передачу здания мечети считаю нецелесообразным по причине, что она находится в центре города рядом с музеем Кирова, филиалом музея Революции "Петропавловская крепость" <...> под открытым небом незаконно проводятся моления, в весеннее, летнее и осеннее время по пятницам собираются 400–500 человек, в дни религиозных праздников до 4–5 тысяч, в зимнее время, несмотря на холода, собирается 100 человек. Мусульмане, ссылаясь на ст. 124 Сталинской Конституции (Основного закона), заявляют, что указанная статья нарушается тем, что они в течение 6 лет не могут добиться открытия общины, а при сборах на кладбищах им чинят препятствия. Считаю целесообразным просьбу верующих мусульман Ленинграда об открытии их общины удовлетворить, передав в их пользование здание бывшего костела по Мастерской ул., занятое под склад декораций театра Музкомедии»⁹.

Управление по делам архитектуры в 1954 г. рассмотрело вопрос о возможности строительства здания мечети в районе реки Волковки у мусульманского кладбища и отклонило просьбу мусульман, сочтя ее нецелесообразной¹⁰.

Мусульмане продолжали писать. Среди документов в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга хранится личное письмо:

Председателю Верховного Совета СССР, депутату Клименту Ефремовичу Ворошилову от избирателя Камалетдинова Х.М., проживающего: Ленинград, Крюков канал, д. 19, кв. 13.

Дорогой, наш любимый Климент Ефремович, перед тем как решить вопрос кому из наших вождей написать данное письмо, я долго не находил решения, а потом все же решил написать именно Вам, может быть, еще и потому, что я имел счастье в

своей жизни в тяжелые дни лично увидеть Вас на фронте Отечественной войны под Ленинградом на станции Вейраман [Веймарн. – Уточнение А.Т.] в 1941 году. Суть дела моего письма заключается в следующем. Ввиду закрытия единственной татарской мечети в Ленинграде верующие каждую пятницу и два раза в году в большие праздники [вынуждены] вести службу под открытым небом, на кладбище. Со всех концов Ленинграда и части районов области вереница людей, идущих пешком (3 км от трамвая), на автобусах, на автомашинах направляются на кладбище, здесь над межмогильными буграми масса людей устраивается, как бездомные, где возможно, и сидя на земле исправлять богослужение. Перед началом службы ежегодно с 1945 года народ жадно слушает очередное сообщение своих уполномоченных о ходе дела по вопросу об открытии мечети.

Уважаемый Климент Ефремович, масса верующих татар, узнав, что я более-менее грамотный человек, просили меня написать Вам настоящее письмо с просьбой дать соответствующее указание об открытии в Ленинграде мечети или выделить для этой цели помещение или разрешить постройку дома под мечеть с выделением участка. Очень прошу Вас дать указание Вашему секретариату дать мне ответ о Вашем решении по существу данного письма для информации верующих мусульман. Пользуясь случаем, от всего сердца желаю Вам, наш дорогой Климент Ефремович, здоровья на радость нашего народа и нашей Коммунистической партии.

18 мая 1954 г.»¹¹

Наконец Постановлением Совета министров от 12 декабря 1955 г. было принято решение о

передаче здания мечети верующим. Тринадцати семьям, проживавшим в служебном флигеле, предстояло подыскать новое жилье. С направлением из Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) в Ленинград прибыл имам Абдулбари Исаев. Первый намаз после вынужденного перерыва состоялся 18 января 1956 г. Для ленинградских татар старшего поколения, получивших религиозное воспитание еще в дореволюционные годы, возможность услышать «азан» в стенах мечети была встречена ликованием. Люди друг другу пересказывали бытующую до сих пор легенду, письменного подтверждения которой автор не обнаружил, о том, что посетивший Ленинград первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, не будучи мусульманином, захотел осмотреть мечеть и был поражен, увидев внушительный замок. Высказывалось предположение, что выдающийся политический деятель, каким был Д. Неру, тоже мог способствовать положительному решению этого вопроса. В народе всегда бытовало мнение, что такому решению властей способствовала политическая ситуация и начавшиеся дружественные отношения с мусульманскими государствами, бывшими колониями европейских держав. Это предположение соответствовало действительности. В марте 1956 г. из Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР сообщили: «количество иностранных делегаций, приезжающих в Советский Союз, будет увеличиваться по мере расширения зарубежных связей», поэтому Совет «предлагал оказывать необходимое содействие имаму ле-

114. Работа в ДУМЕС. Начало 1950-х гг. Слева направо А. Исаев, муфтий Ш. Хиялетдинов с неизвестными

нинградской мечети Исаеву в организации приема»¹². В октябре 1956 г. в Ленинград прибыла правительственная делегация во главе с президентом Индонезии Ахмедом Сукарно, который заранее оговорил посещение мечети. Зарубежных гостей встречали председатель Исполкома, уполномоченный по делам религиозных культов, имам и 10–15 активистов мечети. После утренней молитвы и завтрака гости посетили Эрмитаж, потом Петродворец, ужин устраивал имам Исаев. На следующий день члены делегации осматривали фабрики легкой промышленности¹³.

Татары потянулись в мечеть, посещаемость особенно увеличивалась, если мусульманский праздник совпадал с всеобщим выходным днем. Постоянно посещали богослужения студенты-мусульмане из зарубежных стран и туристы из Финляндии. Численность женщин-татарок в послевоенное время существенно превышала число мужчин, поэтому во время праздничных намазов мусульманки заполняли балконы второго и третьего этажей. Отметим особенности советского времени. На ступенях при входе в мечеть по пятницам и в праздничные дни перед намазом можно было увидеть буквально несколько человек из числа действительно нуждающихся. Татары, воспитанные в лучших традициях ислама, сами оказывали помощь тем, кто не имел пенсий, одиноким и больным. Бывало, во двор мечети заходили русские попрошайки, которых тотчас выявлял и выдворял дворник. При посещении кладбища ежедневно и в любое время года можно было застать мужчин пожилого возраста. Они приезжали специально, чтобы по просьбам родственников усопших читать суру «Йа-син» над могилами. Тогда еще существовала традиция ежедневного посещения могилы в течение сорока дней после похорон. Эти же мужчины следили за порядком на кладбище. Автор помнит воронку от взорвавшегося снаряда и одного слепого фронтовика Абдулхака абзый¹⁴, которого водители автобусов довозили до центрального

115–116. Первое собрание мусульман в мечети

входа на кладбище и останавливались, нарушая инструкцию, вне остановки, чтобы его забрать на обратном пути. У татар не было принято сооружать дорогие надгробия. В большинстве случаев могила имела лишь ограду, чаще деревянную. Поэтому на старинном татарском участке современного Ново-Волковского кладбища сохранились, как исключения, надгробия состоятельных мусульман из дворян и оказались утраченными за годы революции и войн настоящие места захоронений ахунов Баязитова¹⁵ и Юнусова. Заканчивая сюжет о кладбище, хочется рассказать еще об одной особенности, утраченной в настоящее время в татарской культуре. На джаназана-намаз родственники, сопровождавшие катафалк во двор мечети, прибывали днем к времени окончания намаза, чтобы как можно большее число прихожан смогли

117. Муфтий Ш. Хиялетдинов и имам А. Исеев среди прихожан. 1956 г.

118. Во дворе мечети. Конец 1950-х гг.

присутствовать на проводах покойного, тогда все прихожане принимали участие в джаназа-намазе и никто не уходил. Эта традиция иссякла постепенно с переходом в мир иной старших поколений.

Нужно сказать, что наличие среди горожан большого числа татар, исторически исповедовавших ислам, никоим образом не создавало тогда какого бы то ни было напряжения во взаимоотношениях с русским населением. Ленинград продолжал оставаться многонациональным городом, а представители старшего поколения татар говорили с сильным акцентом и умели только расписываться по-русски. Прекрасно владея арабской графикой, они состояли друг с другом в переписке, читали Коран и татарские книги, изданные до 1927 г.

Чтобы передать проблемы послевоенного времени, имеет смысл привести отрывок из опубликованных воспоминаний фронтовика, выпускника ЛГУ, ученого-тюрколога Сайфи Низамовича Муратова (1919–1994): «...в конце 60-х годов татарское население Ленинграда – татар в городе и области насчитывается до пятидесяти тысяч – вспоминало, что до войны в Ленинграде существовал татарский народный театр, и возникла идея – возобновить его деятельность. Для начала задумано было создать хоровой и танцевальный самодеятельный коллективы. Группа энтузиастов принялась за дело. В Красном уголке одного из домохозяйств на Суворовском проспекте начали проводить встречи желающих участвовать в таких коллективах. Были также организованы встречи татарского населения города с артистами и писателями, приезжавшими из Татарии. Этому способствовали проводившиеся в городе декады татарской, башкирской культур, гастрольные выступления Оренбургского татарского театра и др. Занятия самодеятельных коллективов

сделались со временем регулярными, и среди татар начал возрастать интерес к своей истории, поэзии, музыке, культуре в целом. В июне 1966 г. в клубе «Красная заря» на Петроградской стороне татарская общественность города отметила 80-летие со дня рождения известного и любимого народом поэта Габдуллы Тукая (1886–1913). Интерес к творчеству своего поэта среди татар-ленинградцев был настолько велик, что сделанный мною доклад о творчестве Тукая собрал аудиторию до пятисот человек. Когда же дело дошло до наших просьб о предоставлении

помещения для репетиций хора и танцевального коллектива в одном из домов культуры города, то работа застопорилась. Вопрос обсуждался в Доме народного творчества на ул. Рубинштейна, и было принято решение: рекомендовать не создавать отдельные татарские хоровой и танцевальные коллективы, товарищам же из татар, желающим заниматься художественной самодеятельностью, вступать в существующие в домах культуры хоровые и танцевальные группы. Мотивировалось это «отцами», из Дома народного творчества тем, что когда подобная возможность была предоставлена эстонцам Ленинграда, то они на свои собрания и концерты не пускали русских...»¹⁶

Далее С.Н. Муратов поведал, что на Ленинградском радио тогда подготовили несколько передач с татарскими песнями и на этом энтузиазм татарских активистов остыл.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что мечеть не была единственным центром притяжения татарского населения города. Свой досуг молодежь проводила на вечеринках, а летом выезжали за город на большой пикник – сабантуй, приурочивая это мероприятие к

119. Женщины-татарки на богослужении в мечети.
Конец 1950-х – начало 1960-х гг.

120. Джаназа-намаз во дворе мечети.
Конец 1950-х – начало 1960-х гг.

121. Женский меджлис.
Конец 1960-х гг.

122. Татары-пензяки, выходцы из с. Чермишева
Саранского уезда Пензенской губернии.
Конец 1960-х гг.

25 июня – дню празднования образования Татарской АССР. Старшее поколение татар принимало самое активное участие в организации вечеринок и сабантуя, так как было заинтересовано в создании условий для знакомства молодежи с целью создания семей. Отметим, что Сайфи Низамович был тяжело болен, поэтому торопился дописать свои воспоминания. Ему помогал в этом деле друг и коллега А.А. Зырин, тоже востоковед-тюрколог. Вот о чем думали они тогда, в 1993 г., переживая распад Советского Союза: «...Если бы простое человеческое внимание ко всем представителям национальных меньшинств утвердилось в каждом коллективе, районе, области, многие проблемы из

сфер национальных отношений исчезли бы сами собой. Если среди людей проявляется уважение к любому человеку независимо от его национальной принадлежности – никакие межнациональные границы не смогут возникнуть. Мне представляется, что уважительное отношение к человеку иной, чем ты сам, национальности начинается даже с мелочи – с правильного произношения его имени, фамилии. Кто не понимает такую тонкость – не может считать себя вежливым и культурным»¹⁷.

К сожалению, за прошедшие два десятилетия взаимоуважение в нашем обществе так и не достигнуто, а общий уровень культуры среди горожан катастрофически снизился.

¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 83. Л. 2–22.

² Там же. Л. 3.

³ Цитата по: *Иванов М.* Соборная мечеть в Петербурге. СПб., 2006. С. 89.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 2. Д. 11. Л. 2–4.

⁵ Костел Святого Станислава был построен по проекту архитектора Давида Висконти в 1823–1825 гг., с 1996 г. в нем вновь звучит месса.

⁶ После ряда преобразований в 1930 г. была создана Мордовская автономная область, затем в 1934 г. – Мордовская АССР.

⁷ «Бабай» – в переводе с татарского языка «старик», «дед».

⁸ ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 2. Д. 11. Л. 22.

⁹ Там же. Л. 2–10.

¹⁰ Там же. Л. 25.

¹¹ Там же. Л. 10.

¹² Там же. Оп. 1. Д. 33. Л. 1, 17.

¹³ Там же. Л. 18.

¹⁴ «Абзый» – обращение к взрослому мужчине, а также в переводе с татарского языка «дядя»

¹⁵ В 2011 г., в год столетия со дня кончины ахуна А. Баязитова, по инициативе членов общественной организации «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области» на центральной площадке была установлена каменная плита памяти Баязитова.

¹⁶ *Муратов С.Н.* Страницы пережитого. Через тернии к возрождению. Рожденное в размышлениях. М.: Лада М, 1995. С. 112–113.

¹⁷ Там же. С. 113–114.

Имамы возрожденной мечети

Первым имамом, возобновившим службу в мечети в 1956 г., был Абдулбари Низамутдинович Исаев (1907–1983), уроженец д. Верх. Аташево в Башкирии. Род служилых татар Исаевых происходил из Мещерского края, откуда они в 1814 г. от истоков реки Оки переехали в Башкирию. Абдулбари Исаев в 1926 г. окончил медресе в д. Тюлюганово Бирского кантона БАССР и начал служение имамом в д. Карьявды. За религиозную деятельность Исаев в 1929 г. был арестован и направлен на принудительные работы по заготовке леса сроком на год. После смерти в тюрьме репрессированного тестя, имама 2-й Старо-Беккинской мечети Белебеевского уезда Башкирии, Исаев в 1933 г. увез семью на некоторое время в Киргизию, где они «затерялись», что спасло всем жизнь. В этой добровольной ссылке имам освоил много специальностей, которые помогли ему впоследствии. Вернувшись в Башкирию, Абдулбари хазрат устроился на работу в Уфе и поселился недалеко от здания Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ). В первые дни войны добровольцем ушел на фронт.

123. Проповедь имама А. Исаева

В ноябре 1941 г., после курсов по подготовке химинструкторов в звании старшего сержанта 441-го саперного батальона попал на Калининский фронт. Воевал на подступах к Москве, участвовал в боях за Калинин (ныне Тверь), Торжок, Ржев, был ранен, имел награды. После госпиталя Исаева направили на переподготовку в уфимское пехотное училище, которое окончить ему не удалось: в ноябре 1942 г. всех курсантов срочно отправили на Сталинградский фронт. В бою под деревней Платоновка Абдулбари Исаев был серьезно ранен. Он вернулся в Уфу после госпиталя в 1943 г. и начал работать в ЦДУМ (с 1948 г. – Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС)). Это был важный период в жизни Абдулбари хазрата, поскольку он вошел в ближайшее окружение муфтия Габдрахмана Расулева (1889–1950) – одного из выдающихся отечественных мусульманских религиозных деятелей. Исаева назначили председателем совета мечети 1-го прихода Уфы, в 1953 г. он стал имам-хатыбом мечети 2-го прихода. Когда 12 декабря 1955 г. здание мечети в Ленинграде вернули верующим, Абдулбари хазрат получил направление на новое служение в Ленинград. Прежде чем начать коллективные намазы, имаму Исаеву пришлось решить большие организационные вопросы: расселить 13 семей, проживавших во флигеле на территории мечети, восстановить библиотеку, провести большой ремонт в мечети. Весной 1956 г. Абдулбари хазрат смог перевезти из Уфы семью, жену и шестерых детей. Им была предоставлена служеб-

124. Обряд бракосочетания (никах/никаях).
Конец 1950-х – начало 1960-х гг.

125. Обряд имянаречения (исем кушу).
Конец 1950-х – начало 1960-х гг.

126. Имам А. Исаяев с членами двадцатки и водителем
«Победы». Конец 1950-х – начало 1960-х гг.

ная квартира в административно-хозяйственном флигеле – Доме для омовений. Теперь А.Н. Исаяев спокойно возглавлял коллективные намазы, выезжал на обряды бракосочетания, имянаречения, поминки, на совместные трапезы в месяц Рамазан, по случаю праздничных и памятных дат ислама, а также принимал высоких зарубежных гостей. Главным образом поэтому власти дали возможность мусульманам приобрести автомобиль марки «Победа», который обслуживал водитель-татарин. Как исключение, в зале своей служебной квартиры имам принимал новобрачных со свидетелями и молодых родителей с новорожденными детьми, хотя по старинным татарским традициям эти семейные обряды проводились дома в присутствии родственников. По большим мусульманским праздникам имам Исаяев устраивал приемы прихожан, тогда за его столом рассаживались гости в несколько «смен». Женщины приносили домашнюю выпечку к чаю, помогали супруге имама абыстай Мусав-

вама Мирзашариф кызы готовить традиционное угощение. Вернулась на место святыня – факсимильное издание Корана Османа¹. Теперь Коран, как и при Мусе Бигееве, торжественно выносили по большим праздникам в мечеть, чтобы как можно больше верующих смогли прикоснуться к святине. Обычно Коран на специальном столике лежал в зале, где проходили приемы делегаций и прихожан. При подготовке к Курбан-Байраму имам заранее договаривался с частниками-татарами – жителями Ленинградской области о приобретении нужного количества животных. По существовавшей тогда традиции мясо жертвенных животных привозили в город и раздавали малоимущим прихожанам во дворе мечети. В день Курбан-Байрама мусульмане входили во двор мечети небольшими группами, произнося вслух фразу-возвеличивание (такбир ташрик): «Аллаху Акбар, Аллаху Акбар. Ля иляха илляЛЛаху ва Аллаху Акбар, Аллаху Акбар ва лиЛляхи ль-хамд»² Обеспечение мусульман

127. Мусульмане переносят Коран Османа в мечеть. Начало 1960-х гг.

календарями с указанием времени намазов тоже входило в обязанности имама. Абдулбари хазрат обращался к администрации Пулковской обсерватории для получения от астрономов сведений, необходимых для составления лунного календаря, и отправлял их в муфтият в Уфу. Здесь печатали ограниченный тираж, так как технические возможности не позволяли напечатать необходимое количество экземпляров. Старики-татары, получив календари, через копировальную бумагу ежемесячно перечерчивали и переписывали текст от руки и раздавали верующим бесплатно. Они знали, что это «саваб» – награда, которую

даст Аллах в следующей жизни за благие, добродетельные и богоугодные дела. Одному Аллаху известно, сколько времени у них уходило на этот кропотливый труд. Те старики-татары, кому не доставался календарь, определяли время по солнцу, их этому учили в мектебах и медресе. Прихожане поздравили 26 января 1957 г. имама с юбилеем, поднесли ему в подарок адрес и сказали много добрых слов. Имам Исаев старался использовать любую возможность для укрепления исламской религии, способствовал сохранению этнического самосознания, пытался уберечь соплеменников от ассимиляции.

Открытого гонения на религию не было, но по радио звучали атеистические программы «Для верующих и неверующих», а в дни больших религиозных праздников для молодежи по телевидению транслировали особенно интересные концерты и кинофильмы. Комитет по делам религий в докладной записке о деятельности мечети за 1966 г. в Совет по делам религиозных культов указывал на слабую работу научно-атеистической пропаганды по разоблачению мусульманской религии: «на страницах газет не опубликовано ни одной статьи, нет также передач на радио и телевидении, упорно молчит Музей истории религии и атеизма»³. Однако значительное число прихожан увеличивало сборы, и соответственно, увеличивалась сумма, предназначенная фонду мира и отделу международных связей.

Популярность имама Исаева у прихожан, его опыт и знания вызвали недовольство чиновников, которые в 1967 г. подготовили и способствовали его удалению от службы. Тем не менее талантливый проповедник и оратор, по существу, с середины 1950-х до середины

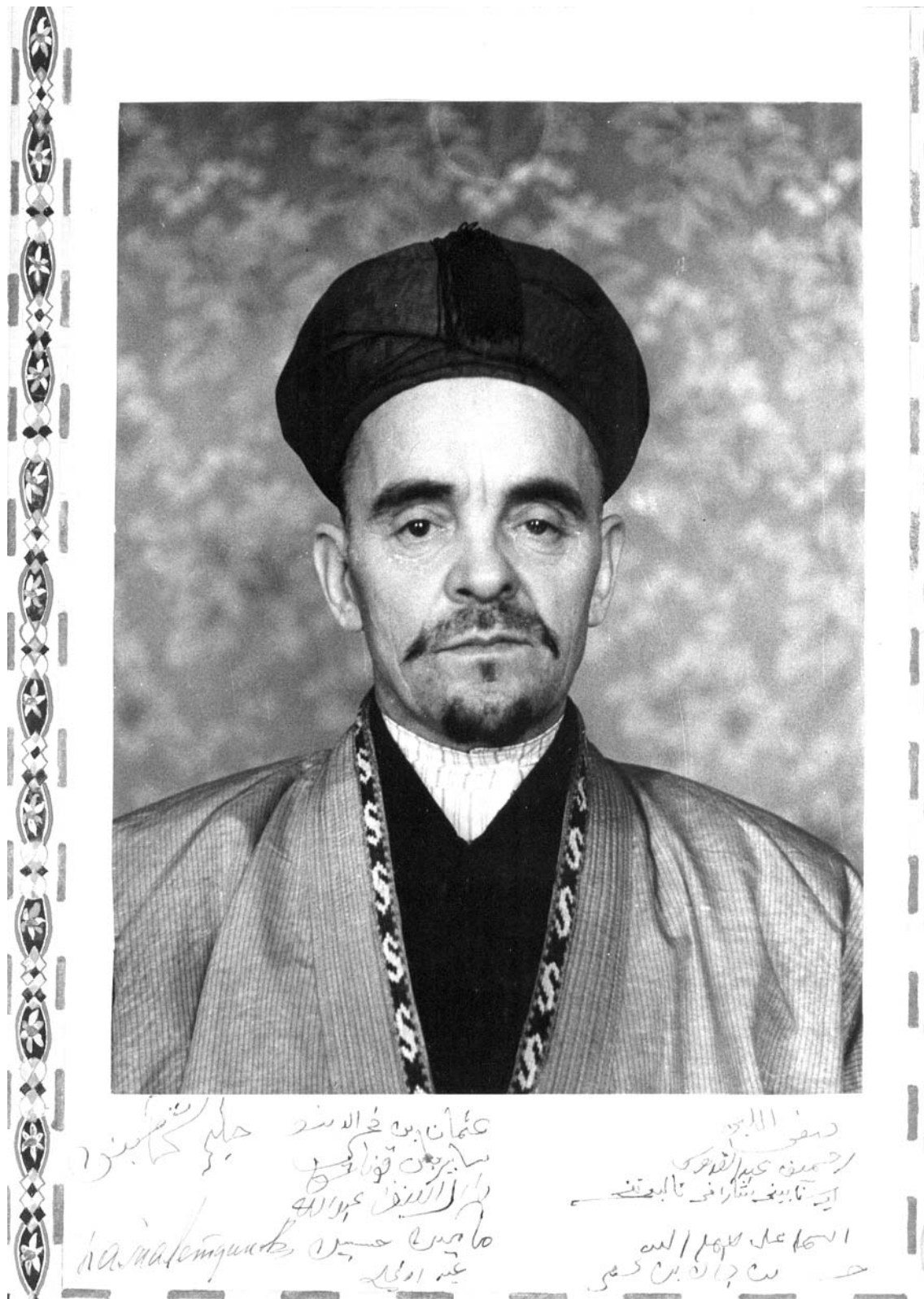
128. Курбан-Байрам. Мусульмане входят во двор мечети, произнося вслух фразу-возвеличивание (такбир ташрик)

129. Имам А. Исаев за сверкой календарей

130. Имам А. Исаев с супругой принимают в своей квартире делегацию татар из Финляндии. 1960-е гг.

131. Поздравительный адрес к 50-летию А.Н. Исаева от общины ленинградских татар. 1957 г.

Уаи-Хатыбу Ленинградской Мечети Абдубарри Усаеву

Мусульмане Ленинграда и области, встречая новый 1957 год, как и все советские люди, с чувством законной гордости и радости отмечают выдающиеся достижения, которых добилась страна под руководством Коммунистической партии и Советского правительства. Для мусульман Ленинграда и области особо знаменательна годовщина 1956 г., в связи с окончанием восстановительных работ мечети. Вы, как Уаи-Хатыб в вопросах восстановления мечети, в такой короткий срок, приложили огромную энергию, настойчивость и оперативность. Восстановление мечети было возможно исключительно при помощи и содействии окаяной Ваши, при Вашей ежедневной практической помощи. Мусульмане Ленинграда и области никогда не забудут Вашего вклада в дело восстановления Ленинградской мечети.

По просьбе и по поручению верующих мусульман Ленинграда и области поздравляем Вас с днем пятидесятилетия рождения, желаем Вам долгих лет жизни и здоровья для укрепления Идей Ислама, упрочения мира и дружбы между народами на земле

Мазин Сафруллин-Сатдык

Председатель общины мусульман - Шахматов. Секретарь - Сафруллин
Члены Мухавалата: Рахимов, Худубо, Камалетдинов, Машин
Хусейн, Хамидуллин. Член двадцатки - Мухаматов
Члены ревизионной комиссии - Хусейнов Садыр
Верующий Вашего прихода - Камалетдинов Хусейн

• ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИР И ДРУЖБА МЕЖДУ НАРОДАМИ! •

• PAIX • MIP • PEACE • 系口平 • PACE • PAZ • EIPHHH • MIR • PAIX • PEACE • PACE • PAK • EIPHHH • BEKE • FRIEDEN • 𐤀𐤃𐤁𐤏𐤍 • RAUNA • DAMAI • POKOJ • MIR • P. M. JI • PAQE • FRED • MIR • PAIX • PEACE • PACE • PAK • EIPHHH • BEKE • FRIEDEN • 𐤀𐤃𐤁𐤏𐤍 • RAUNA • DAMAI

Почетная Грамота

Исаев

Абдульбарий Низамудинович

награждается

Почетной Грамотой
Советского Комитета
Защиты Мира
за активную деятельность
по укреплению мира
между народами

Председатель Советского
комитета защиты мира А. Мухомов

Ответственный секретарь
комитета И. Кайков

№ 1495

Москва «14» декабря 1952г

• PAIX • MIP • PEACE • 系口平 • PACE • PAZ • EIPHHH • FRIEDEN • BEKE •

133. Почетная грамота. Из архива Г.А. Исаева

1970-х гг. оставался лидером мусульманской общины Ленинграда. В мае 1975 г., после кончины муфтия Шакира Хиялетдинова, Абдулбари Исаев был избран муфтием, председателем ДУМЕС и уехал из Ленинграда. Пять лет прослужил Абдулбари хазрат муфтием. В июне 1980 г. он подал в отставку и вернулся в Ленинград. Последствия фронтовых ранений давали о себе знать. Муфтий Исаев трижды совершил хадж: в 1952, 1963 и 1978 гг. Скончался А.Н. Исаев 13 ноября 1983 г., похоронен на магометанском участке Ново-Волковского кладбища. В заключение скажем, что А.Н. Исаев писал по-татарски стихи как на религиозные темы, так и на светские, сочинял сказки для детей. Он был очень близок с общиной финских татар и его стихи до сих пор звучат во время меджлисов в Финляндии.

Одна из дочерей хазрата, Фия Абдулбариевна Исаева, филолог-арабист, после окончания восточного факультета Ленинградского университета (ЛГУ) получила направление на работу в Душанбе. Там, вместе с мужем, также выпускником ЛГУ Халимом Кагаровичем Муминовым, разработала серию учебников по арабскому языку для таджикских школьников с 1 по 11 класс, за что была удостоена звания заслуженного деятеля образования Таджикистана. Все внуки Абдулбари хазрата получили высшее образование, из них четверо имеют ученые степени (два доктора наук).

В 1967 г. в Ленинград из Уфы сроком на один месяц прибыл имам Файзрахман Саттаров (1929 г.р.) и задержался здесь до 1971 г. Ф. Саттаров – выпускник Бухарского медресе «Мир-Араб», учился в Исламском институте в Ташкенте. Ранее служил в мечети в Казани, затем в ДУМЕС в Уфе. Фанатизм

134. Выступление муфтия Ш. Хиялетдинова на приеме в квартире имама А. Исаева. 1956 г.

135. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон награждает заслуженного деятеля образования Ф.А. Исаеву

136. Ф. Саттаров. Визит вице-короля Лагоса (Нигерия) А. Аделагуна. 1968 г.

137. Муэдзин Сатдык Сафиуллин
(стоит в центре)

Саттарова и его непростой характер стали причиной конфликта с прихожанами. Члены двадцатки потребовали от Совета по делам религий замены имама. Саттаров покинул Ленинград, служил в Ростове-на-Дону и Октябрьске⁴. До назначения нового имама в 1972 г. мечетью управляли члены двадцатки, а коллективные намазы возглавлял муэдзин (мязин) Сатдык Сафиуллин⁵.

В 1972 г. в Ленинградскую мечеть на служение был назначен ответственный секретарь и казый ДУМЕС Абдул-Хафиз Валиевич Махмудов. А.-Х. Махмудов происходил из семьи потомственных имамов, родился 30 декабря 1937 г. в деревне аул № 6 Называевского района Омской области. Среднюю школу окончил в г. Называевске. В 1958 г. он поступил в медресе «Мир-Араб» в Бухаре, которое окончил с отличием в 1966 г. и получил назначение на служение помощником имама-хатыба в мечеть г. Ижевска (Удмуртия). В 1967 г. А.-Х. Махмудов по просьбе мусульман стал имам-хатыбом мечети Ижевска, а через год его перевели в Уфу на должность секретаря-переводчика ДУМЕС. С февраля 1971 г. Хафиз хазрат исполнял

обязанности ответственного секретаря и казыя, затем служил в Ленинграде. Имам Махмудов диссидентствовал и в июле 1977 г. был отстранен от должности и выселен из служебной квартиры. Увезить свою семью с четырьмя малолетними детьми Хафизу хазрату было некуда. Он и его жена Фатхия Абдулкадым кызы устроились на работу дворниками в жилищно-коммунальное хозяйство города и получили здесь служебную жилплощадь. С началом перестройки Х.В. Махмудов активизировал свою деятельность, в 1993 г. зарегистрировал местную религиозную мусульманскую организацию Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Аль-Фатх» и стал ее председателем. Открыл медресе, преподавал, редактировал газету «Аль-Фатх», был членом Совета муфтиев России. В 1990 г. участвовал в работе V съезда мусульман Европейской части СССР и Сибири. В 1992 г. – делегат Курултая татарского народа. Работал над переводом на русский язык работы выдающегося татарского богослова муфтия Ризы Фахретдинова «Перевод толкований “Всеохватывающих слов”». Р. Фахретдинов собрал около 380 актуальных для своего времени хадисов и сделал комментарии к ним на татарском языке. А.-Х. Махмудов трижды совершил паломничество в Мекку и Медину в 1970, 1994 и 1998 гг. Скончался Хафиз хазрат 16 октября 2008 г., похоронен на магометанском участке Ново-Волковского кладбища. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» 20 октября 2008 г. откликнулась на это печальное событие некрологом «В последний путь». Покойный имам посмертно награжден орденом Совета муфтиев России «Аль-Фахр» II степени.

В августе 1977 г. муфтий Абдулбари Исаев назначил в Ленинградскую соборную мечеть нового имама – Жафяра Насибуловича Пончаева. Жафяр хазрат родился в селе Средняя Елюзань Городищенского района Пензенской области 16 марта 1940 г. В 1968 г. поступил в медресе «Мир-Араб» в Бухаре, в 1971 г. продолжил учебу в Исламском институте им. имама аль-Бухари в Ташкенте, после окончания которого работал ответственным секретарем ДУМЕС в Уфе. Прихожане, среди которых тогда была большая доля татар – выходцев из бывшей Пензенской губернии, доброжелательно приняли это назначение. Через некоторое время имам отказался от помощи двадцатки и взял на себя контроль за производством ремонтных работ здания. В 1991 г. Ж.Н. Пончаев стал имамом-мухасибом Мухтасибского правления Северо-Западного региона России, с 1994 г. муфтием ДУМ СПб и Северо-Западного региона РФ, председателем Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона

138. Шиитскую делегацию из Ливана сопровождают муфтий САДУМ З. Бабаханов (справа) и секретарь-переводчик ДУМЕС Х.В. Махмудов (слева). 1970 г.

139. Делегация мусульман из Бангладеш, пятый справа имам-хатыб мечети Х. В. Махмудов. 1974 г.

140. На намазе. В центре муфтий А. Исаев, справа от него Ж. Пончаев, слева – А. Бирбасов, будущий муфтий Пензенской области. 1975 г.

141. Ж.Н. Пончаев осматривает укладку облицовки. 1995 г. Фото М.Ф. Муратовой

России, настоятелем Санкт-Петербургской соборной мечети, президентом созданного в 1992 г. фонда «Возрождение ислама, исламской культуры и мусульманских традиций в Санкт-Петербурге», почетным руководителем Татарской национально-культурной автономии. Трижды совершил хадж. На помощь муфтию пришли его сыновья, арабисты по образованию. Равиль Панчеев стал первым заместителем председателя Духовного управления мусульман СПб и Северо-Запада, а Рушан Пончаев – управляющим делами Духовного управления мусульман СПб и Северо-Запада. С осени 2012 г. он – муфтий Западного военного округа.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» 29 января 2010 г. опубликовала статью автора этих строк «О чем просил царя эмир Бухарский. Столетие назад состоялось знаковое событие для двадцати миллионов российских мусульман. В столице империи Санкт-Петербурге при стечении тысяч горожан заложили главную мечеть страны – соборную, и это было не случайно», а 16 марта в связи с 70-летием муфтия шейха Ж.Н. Пончаева в киноконцертном зале гостиницы «Москва» состоялась конференция «Ислам религия мира, справедливости и толерантности», посвященная 100-летию закладки соборной мечети. Юбилейные мероприятия завершились концертом с участием артистов из Республики Татарстан.

Городская администрация ценила вклад муфтия в сохранение стабильности в регионе и его продолжительную службу в Ленинграде–Петербурге. Он был награжден орденом Дружбы и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, «Звездой Святого Праведного Иоанна Кронштадтского», юбилейными медалями «300 лет Санкт-Петербургу», «1000 лет Казани», «За доблестный труд» (Республика Татарстан) и Серебряной звездой Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

Муфтий Ж.Н. Пончаев скоропостижно скончался в четверг 27 декабря 2012 г. На похороны Жафяра хазрата прибыли: из Уфы председатель Центрального духовного управления мусульман, верховный муфтий России Шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин, из Москвы депутат Государственной думы Тимур Акулов, бывший директор Департамента внешних связей Республики Татарстан, муфтий Москвы и Центрального региона, член Общественной палаты России Альбир Крганов и др. В день похорон мечеть посетили губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко и председатель Законодательного собрания В.С. Макаров. Джума-намаз провел Равиль Панчеев, старший сын покойного хазрата. Джаназа-намаз совершил муфтий Талгат Таджуддин.

На сороковой день после кончины покойного муфтия Жафяра хазрата Верховный муфтий России Талгат Таджуддин своим распоряжением назначил муфтием ДУМ СПб и Северо-Западного региона РФ, председателем Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России и настоятелем Санкт-Петербургской соборной мечети Равиля Панчеева.

Панчеев Равиль Джафярович родился 2 ноября 1964 г. в селе Средняя Елюзань Городищенского района Пензенской области. После окончания средней школы поступил на кафедру арабской филологии восточного факультета ЛГУ (ныне СПбГУ). В 1987–1988 гг. языковая стажировка в НДРЙ (Южный Йемен) – переводчик. В 1988 г. окончил восточный факультет ЛГУ и начал работать переводчиком арабского языка в Главном инженерном управлении Министерства по внешнеэкономическим связям (ГИУ МВЭС) СССР при Торгпредстве СССР в ВСНЛД (Ливия). В 1998 г. окончил Исламский институт им. Р. Фахретдина при ЦДУМ в Уфе (ныне Российский исламский университет) и получил специальность: имам-хатыб (проповедник), преподаватель шариатских наук и арабского языка. В 2000–2012 гг. служба в Региональном объединении мусульман Санкт-Петербурга.

142. Ж.Н. Панчеев среди прихожан. 1995 г.
Фото М.Ф. Муратовой

143. Муфтий Равиль-хазрат Панчеев, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга I, II, III и IV созывов В.С. Ягья и М.Д. Грубарг, председатель Еврейской религиозной общины Санкт-Петербурга. 30 октября 2013 г. (слева направо) Фото М.Ф. Муратовой

¹ В 1905 г. археолог С.И. Писарев, получив разрешение, подготовил факсимильное издание (точное воспроизведение) Корана Османа для того, чтобы мусульмане имели возможность в копиях поклоняться и читать Священную книгу. Было отпечатано 50 экз., из которых 5 экз. преподнесли Императору Николаю II, турецкому султану, персидскому султану, эмиру Бухарскому и его наследнику.

² Аллах велик, Аллах велик, нет Бога, достойного поклонения, кроме Него! Аллах велик, Аллах велик и хвала Аллаху!

³ ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 69. Л. 3.

⁴ См. Подробно: http://religion.ng.ru/problems/2007-12-19/6_allah.html; Сулейманов Р.Р. Файзрахманиты: секта исламского происхождения в Татарстане в начале XXI в.» // Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение». 10 декабря 2011 г.

⁵ Автор благодарит за предоставленную информацию Гали Абдулбариевича Исаева.

Реставрационно-восстановительные работы в соборной мечети

Прерывание отделочных работ в связи с началом Первой мировой войны, революция и последующая разруха, закрытие мечети и превращение здания в склад, особенности северного климата, суровые блокадные зимы, артобстрелы и бомбежки негативно сказались на общем состоянии помещений соборной мечети. Послевоенный город требовал восстановления: в руинах лежали промышленные предприятия, жилые дома, школы и поликлиники. Многие деревянные дома во время блокады разобрали на дрова. Разработанный Генеральный план восстановления и развития Ленинграда в первую очередь учитывал нужды

народного хозяйства. К 1947 г. в основном был восстановлен довоенный облик города. Основное внимание архитекторов-реставраторов было направлено на восстановление знаменитых пригородных дворцово-парковых ансамблей. Отметим, такое было возможно только в Советском Союзе. Подобных по масштабу работ по восстановлению исторических памятников архитектуры, разрушенных фашистами, Западная Европа не знала. Мечеть находилась в плачевном состоянии. В ожидании приема будущих зарубежных делегаций требовалось срочно выполнить косметический ремонт. Молодой энергичный имам Исаев взялся

144. Собрание прихожан в мечети. В центре имам А. Исаев и муфтий Ш. Хиялетдинов. 1956 г.

145. Фрагмент дома для омовений. 1956 г.

за дело. Мусульмане, мужчины и женщины, несмотря на возраст, не покладая рук трудились на воскресниках. Напомним, что воскресенье тогда было единственным выходным днем при шестидневной трудовой неделе. Они сами освобождали помещения, превращенные в склад Ленгорздрава. Администрация города лишь выделила грузовой автотранспорт для перевозки хранившегося имущества. Прихожанин мечети Хашим Давлятович Фаткуллин (1912–2011) рассказывал автору этих строк, как выносил бюст Сталина, держа его небрежно под мышкой, на что кто-то из мужчин пошутил: «Смотри, Хашим, как бы он тебе этого не припомнил». Мечеть, которая в течение многих лет только разрушалась, постепенно преображалась. Работа нашлась всем: кровельщикам, штукатурам и малярам, электрикам и столярам. Мусульмане готовили в дар мечети ковры. За весну-лето 1956 г. в здании выполнили ремонт. Спустя некоторое время на куполе установили полумесяц. Конечно, о научной реставрации тогда никто не думал.

С первых лет возобновления службы в мечети от мусульман во властные структуры стали поступать обращения о необходимости капитального ремонта здания. Кандидат искусствоведения В.А. Витязева, исследовавшая материалы из фондов Музея истории религии (ГМИР) в Санкт-Петербурге, в своей статье «Соборная мечеть – памятник петербургского модерна»¹ писала: «В 1930-е, 1950-е, в 1970-е гг. неоднократно видоизменялась конструкция крыши, причем нарушилась ее геометрия, изменилась система водосбора и водосброса. Установкой дополнительных, круглых в сечении водосточных труб была нарушена тектоника фасадов. В результате ухудшилось техническое состояние гранитной и майоликовой облицовки.<...> В 1956 г. случилось непоправимое: установили центральное отопление вместо принудительной низкого давления отопительно-вентиляционной, так называемой корнваллийской системы, разработанной в Англии и высококвалифицированными инженерами специально приспособленной для Соборной мечети в Санкт-Петербурге. Каналы для теплого воздуха проходили внутри несущих столпов, по периметру купола, в стенах, в подвале и здание дышало “полной грудью”. После установки радиаторов центрального отопления оно стало “задыхаться”, началось скопление конденсата, что привело к прогрессирующему разрушению гранитной и особенно майоликовой облицовки»². Решением Исполкома Ленгорсовета от 25 ноября 1968 г. здание мечети было взято под охрану государства как памятник архитектуры, но это, однако, не ускорило ремонтно-восстановительные работы. Внутренние

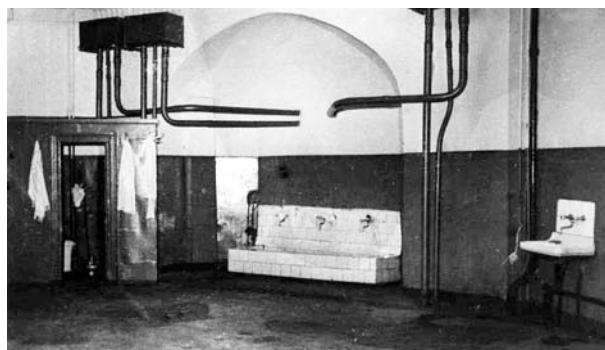
146. Основной зал мечети после ремонта. 1956 г.

147. Помещение мечети после ремонта. 1956 г.

148. Люстры третьего этажа. 1956 г.

149. Помещение для омовения мужчин (тахарат-хана). 1956 г.

косметические ремонты не улучшали аварийное состояние мозаичного оформления фасада и купола. В 1969 г. двадцатка заключила подрядный договор с Научно-реставрационными художественными мастерскими при Ленгорисполкоме на реставрационные работы, но выяснилось, что в городе нет необходимых мастерских. Тем временем 20 июня 1970 г. с северо-восточного минарета упала гранитная плита верхнего ряда облицовки: «Плита весом больше 80 кг пробила крышу мечети и разрушила связку балок»³. Председатель двадцатки Усман Алимович Тактаров от имени руководства мечети безрезультатно обращался к директору объединения «Реставратор» т. С.И. Газиянц, в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухиной (ныне Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица) с предложением принять заказ на реставрацию облицовки. Предпринималась попытка разместить заказ в Ташкенте, на базе Самаркандских мастерских. В 1974 г. мусульмане обратились в Ленгорсовет с просьбой оказать помощь в ремонте и получили ответ: «Исполком Ленгорсовета рассмотрел Ваше письмо от 16 августа 1974 г. Удовлетворить Вашу просьбу о выполнении реставрационных работ по Соборной мечети в настоящее время не представляется возможности из-за большого объема работ по городскому хозяйству»⁴. Здание продолжало разрушаться. 29 марта 1976 г. с барабана главного купола обрушились две гранитные облицовочные плиты. К счастью,

никто не пострадал. В мае мусульмане обратились к Б.Н. Ометову, главному инженеру Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников (КГИОП). После этого обращения из Москвы прибыл инженер-гидрогеолог Е.М. Пашкин, обследовавший техническое состояние мечети. Он сделал заключение, что основные несущие конструкции мечети находятся в удовлетворительном состоянии, рекомендовал восстановить прежнюю систему отопления и вентиляции, главной причиной деформации купола и минаретов посчитал погодно-климатические условия, существенно отличающиеся от Самарканда, где майоликовые мозаики держатся веками. Здание нуждалось в срочном капитальном ремонте, частичные обрушения повторялись. В августе 1978 г. вибрация, вызванная сошедшим с рельсов и выскочившим на тротуар трамваем, стала причиной обрушения около 2 кв.м облицовки главного портала. В 1979 г. У.А. Тактаров в очередном послании сослался на предстоящие XXII Олимпийские игры, напомнил об арабских спортсменах, которые захотят посетить мечеть. Наконец, в сентябре 1980 г. после завершения Олимпиады, по распоряжению Исполкома Ленгорсовета началась реставрация здания мечети. Руководитель 9-й мастерской ЛенНИИпроекта Алексей Григорьевич Леляков занялся разработкой крепежа купола и крыши. Необходимые обмеры сделали главный конструктор проекта Михаил Вольфович Коман и Руфина Павловна Ефимкина. Тогда же произошло еще очередное крупное обрушение керамической

150. Архитектурная мастерская № 9 ЛенНИИпроекта. В первом ряду шестой справа руководитель мастерской А.Г. Леляков. Во втором ряду первая слева Ефимкина Р.П. второй – А.В. Лаврухин. Конец 1970-х гг.

151–154. Состояние внутренних помещений мечети.
1996 г. Фото М.Ф. Муратовой

155. Бригада монтажников перед установкой
полумесяца на купол. 1995 г. Фото М.Ф. Муратовой

156. Установка полумесяца на купол мечети. 1995 г.
Фото М.Ф. Муратовой

157. Лестница в помещении для женщин. Фото автора

плитки купола, в результате которого нарушилась гидроизоляция и начались постоянные протечки. Специалисты предложили временно закрыть мечеть, но этому воспротивился имам-хатыб Ж.Н. Пончаев. В 1984 г. начались работы по демонтажу майолики купола. Позднее 12 изразцов были переданы на хранение в фонды ГМИР. Служба в мечети не прекращалась, а здание на долгие годы «оделось» в строительные леса. Мусульмане оказывали поддержку, вносили пожертвования специально на ремонт. Денег не хватало.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» (12 мая 1993 г. № 105 (504)) опубликовала небольшую заметку «В мечети прошла встреча предпринимателей» журналиста Р.Х. Теляшова:

«В экономической жизни дореволюционного Санкт-Петербурга предпринимательская деятельность деловых людей, исповедующих ислам, несмотря на их малочисленность, была заметным явлением. Можно ли возродить былые традиции мусульманского предпринимательства и благотворительства? Таким вопросом задались участники совещания деловых людей – мусульман Санкт-Петербурга, прошедшего вчера.

Совещание проводилось по инициативе Санкт-Петербургской соборной мечети и Фонда возрождения ислама. Обсуждались вопросы о создании в Санкт-Петербурге Исламского центра, о строительстве Восточной гимназии, об издании национально-религиозной газеты «Нур» («Свет»), о совместном праздновании самого крупного религиозного праздника мусульман – Курбан-байрама <...> и народного праздника Сабантуя, который ежегодно проводится в Кузьмолово в конце июня».

Сложность реставрационных работ заключалась в том, что в городе была утрачена культура строительства купольных зданий. Старинный среднеазиатский способ производства майоликовых деталей для купола и минаретов, воссозданием которого гордились в начале XX в., оказался совсем непригодным для северного, холодного и влажного климата Петербурга. Специалисты приняли решение заменить майолику строительным фарфором. В работе использовалась глазурь Дулевского красочного завода (г. Ликино-Дулево Московской обл.). Мусульмане обязаны восстановлению своего храма в былой красе специалистам треста Леноблреставрация керамисту Михаилу Николаевичу Макаренко, разработавшему технологию изготовления изразцов из строительного фарфора, и Александру Васильевичу Алейнику, специалисту по окраске и обжигу. В конце 1988 г. был облицован один из минаретов, подрядчиком работ выступало ГП «Полиформ».

На завершение ремонтно-восстановительных работ требовалось три миллиона рублей. Несмотря на охранный статус мечети, некоторые высокопоставленные чиновники городской администрации высказывали мнение, что город не должен заниматься решением этой проблемы. Время было тяжелое. На помощь мусульманам пришел первый мэр северной столицы Анатолий Александрович Собчак. Он принял волевое решение выделить из городского бюджета необходимую сумму и в мае 1994 г. создал Попечительский совет, возглавил который востоковед, доктор исторических наук Ватаняр Саидович Ягья, главный советник мэра, коренной петербуржец. В состав Попечительного совета вошли: почетный декан восточного факультета СПбГУ, востоковед-иранист М.Н. Боголюбов – академик РАН; директор Государственного Эрмитажа исламовед М.Б. Пиотровский – член-корреспондент РАН; Р.К. Галиулин – президент фирмы «Ленстройинвест»; Л.К. Кошелев – глава администрации Петроградского района города; А.В. Лаврухин, принявший руководство мастерской № 9 АО «ЛенНИИпроект» после смерти А.Г. Лелякова, и другие. Два раза в неделю В.С. Ягья приезжал на объект, затянувшиеся работы необходимо было закончить.

Вопреки возражениям ГИОПа пришлось изменить конструкцию купола. Общий вес новой облицовки в полтора раза превышал массу первоначальной «ваулинской» керамики. Фарфоровые элементы решили «надевать» на металлический каркас. Внутренние отделочные работы в мечети производили турецкие мастера и рабочие, которые привнесли свои национальные мотивы и покрыли цветочным орнаментом нижнюю часть стен.

Четырехметровый покрытый сусальным золотом полумесяц на куполе мечети установили 13 октября 1995 г. Символ ислама доставили из г. Набережные Челны (Республика Татарстан), так как заказ на изготовление разместили в одном из

158. КАМАЗы. Помощь Татарстана в виде товарного кредита на восстановление мечети. 1996 г. Фото М.Ф. Муратовой

159. Церемония открытия после ремонта главного портала мечети. Верховный муфтий, Председатель Центрального духовного управления мусульман Т.С. Таджуддин, муфтий Ж.Н. Пончаев и другие официальные лица. 2003 г.

цехов Камского автомобильного завода, работами руководил И.Ю. Хамидуллин. Во дворе мечети установлена памятная доска, на которой высечены слова благодарности официальным лицам и некоторым частным жертвователям. За прошедшие годы были действительно выполнены огромные восстановительные и реставрационные работы, средства на которые поступали от государства и прихожан. В мае 2003 г. в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга ремонтно-восстановительные работы были завершены. Накануне Петербургского сабантуя 24 июня официальные лица, общественность и многочисленные мусульмане собрались на церемонию открытия портала – главного входа в

160. Современный интерьер помещения второго этажа мечети. Фото автора

161. Современный вид помещения для омовения мужчин. Фото автора

мечеть. Все собравшиеся были в приподнятом настроении. Ремонтные работы в мечети проводились более 20 лет.

Утром 27 сентября 2012 г. обрушилась часть декора одного из минаретов. Никто из людей не пострадал. Опасный участок огородили, специалисты обследовали состояние здания и поздней осенью 2013 г. приступили к ремонтным работам. Нужно сказать, что в предыдущие годы минареты не ремонтировались.

Десятки зарубежных делегаций ежегодно посещают соборную мечеть, изменился этнический состав прихожан, большинство из которых составляют теперь выходцы из Северного Кавказа, бывших советских республик Средней Азии и Закавказья, однако горожане, коренные ленинградцы-петербуржцы, до сих пор в быту продолжают называть соборную мечеть на Петроградской стороне татарской.

¹ Витязева В.А. Соборная мечеть – памятник петербургского модерна // История Петербурга. 2002. № 1 (5). С. 48–57.

² Там же. С. 56.

³ Цитата по: Иванов М. Соборная мечеть в Петербурге. СПб., 2006. С. 57.

⁴ Там же. С. 60–61.

Квартальная мечеть – вторая мечеть в городе

За всю историю существования Санкт-Петербурга численность населения города увеличивалась и увеличивается до сих пор не за счет рождаемости, а за счет прибывающих на берега Невы на работу и постоянное место жительства. Отметим, что в общедоступных сводках о переписях населения до 1979 г. в Ленинграде из народов, традиционно исповедовавших ислам, указывались только татары. Это значит, что некоторая часть горожан, в том числе и единоверцы татар, из-за малочисленности обобщались в графе «и другие». В 1979 г. впервые были указаны 39 тысяч татар и 3 тысячи азербайджанцев.

В Петербурге – Петрограде – Ленинграде русское население всегда составляло большинство – от 82% до 89 % от общей численности проживающих. В конце 1970-х гг. – начале 1980-х гг. многонациональными были все промышленные предприятия Ленинграда. Например, в крупнейших многотысячных объединениях, таких как «Электросила», работали представители 68 национальностей, в объединении «Кировский завод» – 60 национальностей, в объединении «Невский завод» – около 50 национальностей. В Ленинградском государственном университете (ныне СПбГУ) учились представители более 50 национальностей Советского Союза и иностранные студенты из 70 стран¹.

В 1987 г. в Ленинграде вышел сборник социологических очерков «Этническая группа в современном советском городе», автором которого была кандидат наук, социопсихолог Галина Васильевна Старовойтова, будущий депутат государственной думы России. Для своего исследования она выбрала три достаточно многочисленные по составу национальные общины, проживающие в Санкт-Петербурге с XVIII в.: эстонцев, татар и армян. Эти народы имели разную историю, культуру, религию, и именно этим были интересны. Г.В. Старовойтова писала: «...существование современной татарской группы в Ленинграде является скорее результатом механической миграции новых переселенцев, нежели следствием естественного воспроизводства старожильческих семей»², далее она отмечала

немаловажную роль межнациональных браков в процессе формирования многонациональной культуры города.

Перепись 1989 г. отметила увеличение численности татар до 44 тысяч, азербайджанцев до 11,8 тысяч, появились узбеки – 7,9 тысяч, казахи – 6,3 тысяч, башкиры – 3 тысячи, киргизы – 2,8 тысяч, таджики – 1,9 тысяч, чеченцы и аварцы – по 1,2 тысяч. В последующие годы отметились уменьшение числа татар, узбеков, казахов и башкир. Этому способствовала тенденция к вступлению в смешанные браки и уменьшение рождаемости.

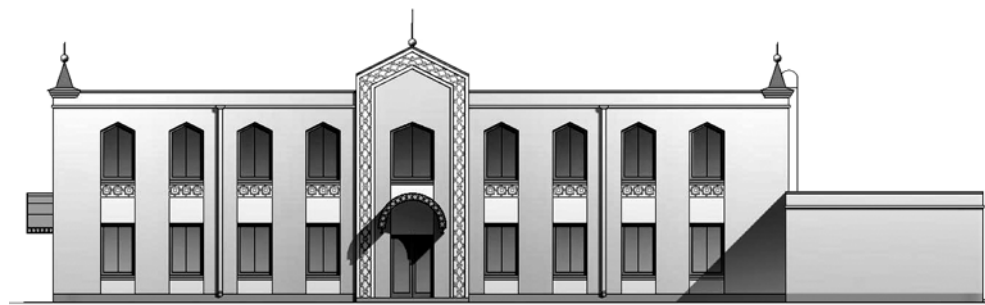
162. Квартальная мечеть.
Фото М.Ф. Муратовой

163. Перед началом закладки Квартальной мечети. Муфтий Жафар-хазрат Пончаев и Равиль Панчев, на заднем плане Рушан Пончаев. 2006 г.

164. На церемонии закладки квартальной мечети. 26 июня 2006 г. Фото Р. Кудашова

165. Проект административного здания

Показательно, но с послевоенного времени и до наших дней семьи горожан, независимо от национальности и вероисповедания, преимущественно ограничиваются рождением одного или двух детей. В переписи 2002 г. 368 тысяч горожан свою национальность не указали. Тогда в городе проживало татар – 35,6 тысяч, азербайджанцев – 16,1 тысяч, узбеков – 3 тысячи, казахов – 2,8 тысяч, башкир – 2,5 тысяч, киргизов – 600 человек³.

Необходимость строительства еще одной мечети в городе назревала постепенно с увеличением численности граждан стран СНГ, то есть наших бывших сограждан. Особенно заметна эта проблема два раза в году, в дни Рамазан-Байрама и Курбан-Байрама, когда толпы верующих выстраиваются на примыкающих к соборной мечети улицах.

В начале 2000-х гг. Централизованная религиозная организация «Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России» приняла решение о строительстве еще одной мечети. После общественного обсуждения место было выбрано в Приморском районе, в одном из крупнейших и стремительно развивающихся районов города, по адресу Репищева ул., д. 1. Проект мечети и административного здания при ней создал член Петербургского Союза архитекторов Рашат Ахметханов (генеральный директор ООО «А.М. Р.В. Ахметханова»).

Рашат Валеевич Ахметханов родился 10 октября 1954 г. в Магнитогорске, в семье выходцев из Татарстана. В 1974 г. он, окончив с отличием Магнитогорский строительный техникум по специальности «Промышленное и гражданское строительство», поступил в Свердловский архитектурный институт (ныне Уральская государственная архитектурно-художественная академия) на архитектурный факультет, который окончил тоже с отличием. Молодой специалист получил распределение в г. Череповец, на Металлургический завод в отдел главного архитектора. С 1982 г. судьба архитектора связана с Ленинградом-Петербургом. Он

166. Рашат Ахметханов

работал в институте «ЛенАэроПроект», ведущей организации СССР по проектированию объектов гражданской авиации, проектировал аэровокзалы, затем осуществил проекты реконструкций сети универсамов, построенных в Ленинграде в начале 1970-х гг. («Фрунзенский», «Таллинский», «Невский», «Северный» и др.). В настоящее время архитектор в основном проектирует коттеджи.

Проектом интерьера мечети Р.В. Ахметханов не занимался. Мечеть рассчитана на тысячу человек, первый этаж общей площадью около 500 кв. м предназначен для мужчин, балкон второго этажа – для женщин. Высота купола 23 м, после установки полумесяца – 26 м, высота минарета – 39 м, с полумесяцем – 41,5 м. Деревянные резные михраб и минбар выполнили мастера из Турции. Над михрабом закреплены три панно:

Слева:

Мухаммед

да благословит его Аллах и приветствует.

В центре:

Поистине места поклонения – для Аллаха, не совершайте же никому, кроме Аллаха, моления. (Сура 72 «Джинны» аят 18)

Справа:

Аллах

велик Он и славен.

167. Квартальная мечеть с административным зданием. 2013 г. Фото автора

168. Равиль-хазрат Панчеев

169. Интерьер квартальной мечети. Вид с балкона. 2013 г. Фото автора

Квартальную мечеть заложили 25 июня 2006 г. в день проведения общегородского праздника «Петербургский сабантуй». Такой статус татарский праздник получил в 2004 г., хотя неофициально давным-давно стал самым многолюдным и интернациональным выездом на пикник, местом встреч со старыми друзьями и новыми знакомыми. Генеральным подрядчиком в ходе тендера стало ООО «Профиль», строительство осуществилось на пожертвования. Журналисты газеты «Санкт-Петербургские ведомости» внимательно следили за ходом работ и раз в году рассказывали об этом читателям. По мере строительства проект претерпел ряд изменений в художественном оформлении фасада. Мечеть, предназначенная для верующих Приморского и Выборгского районов, открылась 16 июля 2009 г. Имамом мечети был назначен Равиль Панчеев. Основными прихожанами этой мечети, как и соборной, в настоящее время являются выходцы из бывших союзных республик и Дагестана.

После кончины муфтия Ж. Пончаева и нового назначения на служение Равиля-хазрата Панчеева имамом квартальной мечети стал Рушан Пончаев.

Рушан Джафярович Пончаев родился 16 ноября 1970 г. в с. Средняя Елюзань Городищенского района Пензенской области. В 1988 г. поступил на восточный факультет ЛГУ (ныне СПбГУ), после окончания третьего курса стажировался в университете имени Мухаммада ибн Ас-Сауда в Эр-Рияде (Саудовская Аравия). В 1999 г. окончил Исламский институт им. Р. Фахретдина при ЦДУМ в Уфе, получил специальность имам-хатыб, преподаватель шариатских наук и арабского языка.

Члены Внеочередного манджлиса местных религиозных организаций, члены Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России учли значимость личности покойного Жафяра-хазрата Пончаева и приняли решение присвоить Джума-мечети Приморского района Санкт-Петербурга имя муфтия Жафяр-хазрат Пончаева.

¹ Интернациональное сотрудничество трудящихся Ленинграда. Л., 1982 С.108, 112.

² Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Социологические очерки. Л., 1987. С. 54.

³ Смирнова Т.М. Мы разные, но мы вместе // Город нашей общей судьбы. СПб., 2005. С. 16.

«Гордись, что ты татарин!..» – Лев Гумилёв – Дауду Аминову*

С началом перестройки и гласности в СССР (1985–1991) произошли кардинальные преобразования в жизни общества, начался рост общественной активности. В 1986 г. был утвержден ведомственный акт «Положение о любительском объединении, клубе по интересам», по которому объединения могли создаваться при профсоюзных дворцах культуры и клубах. Людей объединял интерес к истории, краеведению, национальной культуре и многому другому. В Ленинграде на базе Дворца культуры им. С.М. Кирова была создана общественная организация Дом дружбы народов СССР. Уже в 1989 г. около 20 национально-культурных обществ занялись большой просветительской работой. Концепции программы и работы Дома дружбы народов были разработаны сотрудниками Государственного музея этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей) и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Первоначально в это объединение вошли армянское, грузинское, еврейское, казахское, киргизское, татарское и др. национально-культурные общества. Дом дружбы народов ныне преобразован в РОО «Санкт-Петербургский дом национальных культур». В 1990 г. татарская общественность на средства читателей возродила издание газеты «Нур» – так называлась первая татарская газета, выходящая в Петербурге в 1905–1914 гг. Одним из членов редколлегии новой газеты и ее постоянным автором стал краевед, основоположник татарского петербурговедения Дауд Аминов (7.11.1923 – 14.05.1996). Он первым назвал татар коренным населением Санкт-Петербурга и обосновал это ссылками на архивные документы.

Дауд Ахатович Аминов родился в Петрограде в семье выходцев из Казанской губернии, имевших давние связи с Санкт-Петербургом. Здесь военную службу несли оба его деда. Один дослужился до чина унтер-офицера Отдельного гвардейского

корпуса. Другой дед был моряком, служил в Кронштадте, демобилизовавшись, вернулся в родную деревню на берега Камы, где стал служить муэззином. Родители Дауда Ахатовича обосновались в Петрограде после революции. Мама была среди беженцев из голодающего Поволжья. Отец стал известным в Ленинграде меховщиком, участником пушных аукционов, специалистом по оценке и закупке меха. В 1928 г. семья переехала в Романов-

170. Дауд Ахатович Аминов

* Первые публикации в журнале «Санкт-Петербургский университет» (2012. №12) и в газете «Татарский мир» (2013. № 10 (6357)). Статьи «Историк, географ, востоковед, этнолог»; «В доме Льва Николаевича Гумилева» и «Незабываемые страницы жизни» дополнены и переработаны.

171. Родители Д.А. Аминова – Абдул-Ахат Аминов (Петербург, 1913 г.),
Масрура Аминова (Петроград. Начало 1920-х гг.)

ский поселок близ станции Лигово. Решение было принято по рекомендации врачей-педиатров из-за частых болезней детей. До революции в Лигово проживало несколько десятков татарских семей. В 1914 г. татары Романовского поселка подали прошение о регистрации благотворительного мусульманского общества, которое открыло школу для татарских детей, просуществовавшую без поддержки государства вплоть до 1924 г. Окончание школы у Дауда Ахатовича совпало с началом

Великой Отечественной войны. Отец ушел добровольцем на фронт. Дауд остался за старшего, помогал матери с младшими детьми, пережил ужасы первых бомбежек, потом семью эвакуировали. В 1944 г. его призвали на Прибалтийский фронт и в первом же бою в Латвии он был тяжело ранен. Ветеран Великой Отечественной войны Д.А. Аминов имел государственные награды – орден Отечественной войны I степени, медали: «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные медали в честь Вооруженных сил СССР и победы в Великой Отечественной войне и др. В мирное время он окончил Ленинградский заочный машиностроительный техникум, а затем продолжил образование в Северо-Западном заочном политехническом институте, работал инженером-механиком, начальником отдела стандартизации. За участие в работе Выставки достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ) в 1972 г. был награжден бронзовой медалью ВДНХ. Дауд Ахатович всегда живо интересовался историей города и историей своего народа. Первые публикации Аминова были о тех местах, где он жил, где прошли его детские годы: «Сосновая Поляна» (Блокнот агитатора. 1987. № 6); «Была такая речка Лига...» (Ленинградская

172. Дауд Аминов. 1974 г.

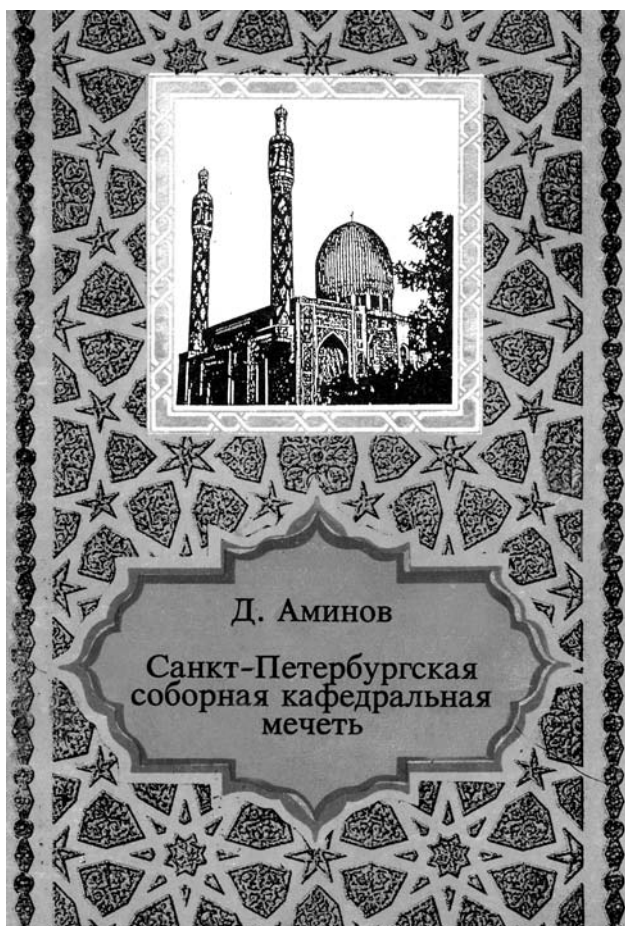
173. Стенд с работами Д.А. Аминова. Фото М.Ф. Муратовой

панорама. 1988. № 4); «Лигово – Урицк» (Диалог. 1990. № 33). К сожалению, его большая краеведческая работа по Старо-Петергофской дороге в связи с ликвидацией издательства «Лениздат» осталась неопубликованной. Аминов переключился на историю татар, хотя и не был профессиональным историком. Он занимался этой темой по зову сердца, работал в архивах и библиотеках. Самостоятельно изучал историю по первоисточникам

и щедро делился своими знаниями. На лекции Дауда Ахатовича собирались большие залы. Это был период единения ленинградских татар. Тяга к постижению собственной культуры и религии, изучению языка и истории вылилась в создание самодеятельных хоровых и танцевальных коллективов для одних, курсов по исламоведению для других, клубов по интересам для третьих. У Аминова был удивительно плодотворный и востребованный период жизни. Приведем одну заметку из газеты «Нур» (№ 4 за 1990 г.):

Съезд юных джалиловцев

В Доме пионеров Красногвардейского района г. Ленинграда с 1 по 4 мая состоялся Всесоюзный съезд юных джалиловцев. На слет прибыли посланцы клубов и музеев им. Мусы Джалиля из Перми, Мензелинска, Северодвинска и др. районов. Съезд прошел как большой интернациональный праздник. Звучали стихи поэта на татарском и русском языках, песни, посвященные ему. Выступали ветераны войны среди них – узники концентрационных лагерей. С приветственным словом от ЛТКЦ обратился вице-президент Ленинградского клуба любителей татарской культуры имени Мусы

174. Обложки книг Д.А. Аминова

175. Д.А. Аминов с супругой Мадинай-ханум.
Фото М.Ф. Муратовой

Джалиля Дауд Ахатович Аминов и член клуба Сайра ханум Вельшакова. Съезд принял обращение юных джалиловцев объявить Всесоюзный поход по следам жизни великого сына татарского народа и созвать Всесоюзный съезд джалиловцев в 1991 г. в Москве.

К сожалению, газета больше не возвращалась к этой теме, а время показало, что на волне энтузиазма первых лет перестройки далеко не все идеи воплощались в жизнь.

Газета «Нур» первой публиковала исторические материалы Аминова. В 1991 г. (№ 1, 2) читатели с большим интересом прочитали его статьи «Татары в Санкт-Петербурге», «Петербургская соборная кафедральная мечеть», и уже в 1992 г. тиражом в 10 тысяч экземпляров вышел исторический очерк «Санкт-Петербургская соборная кафедральная мечеть». Кропотливая работа по сбору материалов продолжалась, и спустя два года таким же тиражом вышла книжка «Татары в Ст. Петербурге». Меценаты-спонсоры К.А. Хайруллин и Р.Ф. Исмагилов решили и эту книгу Аминова распространять среди татар бесплатно, о чем со-

общили через газету. Для многих ленинградцев-петербуржцев она стала тогда настоящим открытием, так как была первой публикацией о истории мусульман. Свою работу Дауд Ахатович посвятил жене Мадине-ханум и скромно назвал историческим очерком, хотя по охвату исторического материала о жизни и быте татар, проиллюстрированного старинными фотографиями из семейных фотоальбомов, – это колоссальный труд. Понятно, Аминов не смог коснуться всех сторон жизни горожан-мусульман, поэтому прежде всего основывался на собственных воспоминаниях и воспоминаниях своих респондентов о хорошо знакомой им с раннего детства среде мелких торговцев, официантов и пр.

В аристократических и фешенебельных ресторанах Петербурга работали официантами татары-выходцы из Касимовского уезда Рязанской губернии. Дауд Ахатович в историческом очерке писал: «Рестораторы, в основном иностранцы, предпочитали нанимать артели касимовских татар, которые считались самыми лучшими и надежными. Привлекали опять-таки чистота, трезвость, честность, ловкость, услужливость, трудолюбие татар. Они были верующие мусульмане и соблюдали шариат. В кабаках, трактирах и купеческих ресторанах татары как правило, не работали. Так же они никогда не работали половыми¹. Много лет назад я спросил у старого официанта Ибрагима Янбулатова, чем же объяснить их выбор места работы? На что он мне ответил: «Э, да в «Медведе»² (название ресторана на Большой Конюшенной улице) много пили и кутили купцы. Мы в таких заведениях не работали»³. Уважаемый Ибрагим эфенди не знал, как оказалось, о том, что татары в этом ресторане какое-то время работали, как и о случившемся там инциденте, сведения о котором сохранились в архиве.

В январе 1906 г. пристав 1-го участка Казанской части Столичной полиции перенаправил в Управление сыскной полиции обращение управляющего ресторана «Медведь» господина Рота. Дело было в том, что управляющий получил два анонимных письма от имени «защитников Царя и Отечества» и «партии защитников России и отечества» с враждебными нападка на татар и требованием их увольнения. Оговоримся сразу же, что полиции авторов этих писем выявить не удалось, хотя для сличения почерков потребовали письменных объяснений от крестьянина Рязанской губернии Касимовского уезда Дмитровской волости деревни Рыловой Никиты Зотова, «служившего с перерывами 4 года хрустальщиком»⁴ и греческого подданного Николая Арменатиса, незадолго до этого уволенных из ресторана. Сколько служило татар в ресторане и из-за чего

мог возникнуть конфликт в материалах дела не сказано. В списке десяти официантов, обслуживавших посетителей в кабинетах, были указаны их домашние адреса, то есть можно предположить, что разбирательство было серьезным. Приведем фрагменты из этих анонимок, с сохранением орфографии и пунктуации, чтобы было понятно, почему подозрение пало на обиженных управляющим и уволенных им официантов.

«Господин Рот, покорнейше прошу ради бога увольте татаров, а если не уволите будет большая резня так, что дойдет до того, что Вам придется ресторан закрыть одного студента убили который был зоциалист, бунтавицков мы не любим, чтобы татаров не было до 15 января Только Абдул оставляйте, вот таких набирайте, которые теперь служат кабинетах, посмотреть на них какие вежливые и приятный народ <...> господа офицеры ненавидят татар. Раз они бастовали пускай ходят бастовать»⁵ и «...если не хотите уволить их, то вы свои вещи уберите из ресторана чтобы они не пропали и сами не приходите ресторан числа от 10 до 15 го января и покамест татары будет посетителей в ресторане мало <...> исполняйте скорей нашу прозб то все будет хорошо, а если не исполните, то увидите, очень у вас есть несколько русских какие они приятные вежливые приятно на них посмотреть и взять кушанье, а от татаров мы боимся кушать потому что они бунтовичики они господ хотят истребить, они прибавют кушанье какие нибудь отравы и мы можем страдать на весь век. Просим их уволить <...> Господа военные»⁶.

Можно предположить, что после вышеописанных событий официанты-татары сами покинули ресторан «Медведь». Далее приведем небольшой сюжет из очерка Д.А. Аминов с интересными сведениями, записанными им со слов бывших официантов: «Работать начинали рано. Мальчиков отдавали в ученики в какую-нибудь из артелей. Предпочтительно туда, где работал родственник или хорошо знакомый человек. В результате возникли целые династии: Ямбулатовы, Тугеевы, Байрашевы, Балтачевы, Уразовы и другие, принадлежность к которым высоко котировалась у рестораторов. Хозяин ресторана жалования официантам не платил. Все расчеты между клиентами и кухней велись непосредственно через официантов. Они же отвечали за посуду и столовый инвентарь. После расчета клиент обычно оставлял чаевые. Деньги складывались в кружку и в конце смены старший официант распределял их между членами артели, выражаясь современным языком, с учетом трудового коэффициента. Сборы бывали солидными. Возможно, была утайка? Это было исключено. Такой поступок считался чрезвычайным,

и совершивший его навсегда изгонялся из артели и с такой «подмоченной» репутацией не имел возможности устроиться в другую...»⁷.

В газете «Нур» была опубликована глава из будущей книги Д.А. Аминова «Татары в императорской лейб-гвардии в Санкт-Петербурге». В 1993 г. он вместе с к.ф.н. Эндже Абдул-Каримовной Сагидовой, заведующей Отделом национальных литератур Российской национальной библиотеки, предпринял попытку издания Санкт-

176. После лекции в лектории Этнографического музея. 1995 г.

177. Эндже Каримовна Сагидова. Середина 1990-х гг. Фото М.Ф. Муратовой

Петербургского исламского альманаха «Вақыт. Время». Финансировал это научно-популярное и просветительское издание благотворительный фонд «Амаль». К сожалению, выход альманаха ограничился единственным номером, в котором были опубликованы статьи Д.А. Аминова, Э. А-К. Сагидовой, несколько интервью и др.

Сагидова Э. А-К (1921–1997) родилась в семье известного татарского журналиста и писателя Абдул-Карима Сагидова, издававшего в Петрограде в 1918 г. газету «Шималь ягы» («Северная сторона»). В 1937 г. ее отца, старшего научного сотрудника Института востоковедения, арестовали по статье 58 УК РСФСР, а членов семьи выслали в Башкирию. Там начала работать учителем немецкого языка в школе. В 1940 г. она поступила на иранское отделение ЛГУ, по окончании которого стала работать библиотекарем в Государственной Публичной библиотеке. Помимо русского и родного татарского она владела 13 языками (арабским, английским, башкирским, казахским, киргизским, немецким, персидским, таджикским, туркменским, узбекским, финским, французским). В 1956 г. она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Организация фондов и каталогов литературы на национальных языках народов СССР в крупнейших библиотеках». Как высококлассный специалист по национальной литературе оказывала консультативную и методическую помощь республиканским библиотекам России, участвовала в подготовке аннотированной библиографии «Литература и фольклор народов СССР. 1926–1970 гг.».

По ленинградскому радио в программе «Общины и землячества» звучал удивительно приятного тембра голос Дауда Ахатовича. Программа знакомила петербуржцев с историей и обычаями малых коренных народов России, проживающих на берегах Невы. Теплые дружеские отношения связывали его с радиожурналистом Виктором Михайловичем Бузиновым, автором и ведущим «Прогулок по Петербургу». Вместе со съемочной группой в качестве тележурналиста Аминов посещал татарские семьи: беседовал, оживлял забытую историю. Просветительская деятельность Дауда Ахатовича у многих пробудила интерес к этой теме. В своих воспоминаниях Аминов писал: «...В 1967 г. в магазине на Литейном мне посчастливилось купить книгу, на голубой обложке которой значилось: Л.Н. Гумилев “Древние тюрки”. Меня поразила авторская надпись на титульном листе: “Посвящаю эту книгу нашим братьям – тюркским народам Советского Союза”. Подобного в советской литературе я прежде не встречал»⁸. Он тогда не подозревал, что пройдут годы и скромный инженер и автор этой замечательной книги станут друзьями.

Во второй половине 1980-х гг. Дауд Аминов с интересом слушал выступление Льва Николаевича Гумилёва, после которого подошел к лектору. Фронтовики познакомились, подружились, часто встречались и подолгу беседовали. В газете «Нур» (№ 6, 1995) Аминов так описал их последнюю встречу: «...провожая меня до дверей, Лев Николаевич на какой-то миг остановился, неожиданно подтянулся и, глядя мне в упор в глаза, произнес слова, которые на всю жизнь отпечатались с моим сердцем. “Гордись, что ты татарин! Передай большой привет замечательному татарскому народу. Я желаю ему всего наилучшего, сохранения самобытной культуры, языка, религии, традиционной дружбы с соседними народами”. Я почувствовал, что это были прощальные слова Великого Ученого, обращенные к народу, историю которого беспристрастно и честно он защищал всю свою творческую жизнь от европоцентристской “черной легенды” и неблагодарных историков соседнего народа. На пороге мы обнялись...»⁹ Умер Лев Николаевич Гумилёв 15 июня 1995 г. Дауд Ахатович Аминов скоропостижно скончался 14 мая 1996 г., ненадолго пережив своего друга. Ничего не предвещало трагедии, утром, как обычно перед завтраком, он спустился за газетой к почтовому ящику, а поднявшись и едва переступив порог квартиры, упал на руки жены. Это была большая и невосполнимая утрата для питерских татар. Его работа о татарах, участниках белогвардейского движения, осталась недописанной. Посмертно Аминова Д.А. – литератора, краеведа, члена редколлегии газеты «Нур» – наградили Почетной грамотой Постоянного представительства Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области за активное участие в работе национальных общественных организаций, проявленную инициативу в общественной деятельности.

178. Вдова у могилы Д.А. Аминова на мусульманском участке кладбища. Фото М.Ф. Муратовой

В 1997 г. к годовщине смерти Дауда Ахатовича с 13 по 17 мая прошли «Аминовские чтения». В первый день общественность собралась в Отделе национальной литературы Российской национальной библиотеки; во второй день – в Доме национальных культур; на третий день Фарида Назмеева провела автобусную экскурсию «Татары в Петербурге», подготовленную по материалам Д.А.Аминова еще в 1989 г., в ходе которой экскурсанты посетили Центральную библиотеку Кировского района (ул. Лени Голикова, д. 31), где была открыта выставка «Петергофская дорога» с экспозицией, посвященной Д.А. Аминову, и его могилу на магометанском

участке Ново-Волковского кладбища. В день памяти краеведа 16 мая самые близкие собрались за поминальным столом в его маленькой однокомнатной квартирке на пр. Народного Ополчения. Меджлис по приглашению вдовы Мадины Сафовны провел Хафиз хазрат Махмутов. Последний день мероприятий прошел в лекционном зале Российского этнографического музея, где Дауд Ахатович любил читать свои лекции. С основным докладом «Писатель, краевед, общественный деятель, член редколлегии газеты “Нур” и журнала “Миргас”» выступила тогда главный редактор газеты «Нур» Альфинора Шарафутдиновна Гафурова. Собравшимся показали любительский фильм о встрече Д. А. Аминова с немцем, воевавшим на подступах к Ленинграду. В этот день внесли предложение о выдвижении кандидатуры Дауда Ахатовича Аминова (посмертно) на Международную премию татарского народа имени Кул Гали¹⁰. Через газету «Нур» Мадина-ханум Аминова обратилась со словами благодарности и выразила «...глубокую признательность Салиму Талхиновичу Хасанову – председателю татарской национально-культурной автономии, Камиллю Агзамовичу Хайруллину, Талгату Фиргановичу Салахову за ту огромную помощь, которую они оказали в установлении памятника на могиле Д.А. Аминова, за их поддержку в тяжелые дни моей жизни. От всей души желаю им доброго здоровья. Большое им спасибо»¹¹.

В 2003 г. в Петербурге вышел сборник «Татары в Санкт-Петербурге. 300 лет истории» под редакцией доктора исторических наук Е.А. Резвана, в который были включены исторический очерк Д.А. Аминова и ряд статей других авторов. Жур-

179. Лев Николаевич Гумилев

нал «Петербург национальный», посвященный 1000-летию Казани, в 2005 г. опубликовал его воспоминания «Исповедь петербургского татарина». В мае 2006 г., в десятую годовщину со дня кончины Д.А. Аминова, старейшая петербургская газета «Санкт-Петербургские ведомости» откликнулась на это событие статьей автора этих строк.

Жизнь и деятельность крупного ученого-энциклопедиста Льва Николаевича Гумилёва (1.10.1912 – 15.06.1992) была тесно связана с нашим городом. Ему, историку и географу, востоковеду и этнологу, эксперту по древним кочевым народам юга России, Средней Азии и истории Древней Руси, доктору исторических наук и доктору географических наук, автору оригинальной теории происхождения этносов будут особенно благодарны тюркоязычные народы страны: азербайджанцы, казахи и татары, древняя история которых искажена в массовом сознании. В годы перестройки на лекции Гумилева по народоведению стремились попасть жаждущие новых знаний.

Лев Николаевич Гумилёв родился в Петербурге в семье двух великих поэтов Николая Гумилёва и Анны Ахматовой (урожд. Горенко). Поясним, Анна Горенко взяла псевдоним Ахматова в память о татарских корнях своей бабушки. Детские годы будущего ученого прошли в Царском Селе под Петербургом и в г. Бежецке Тверской области, его воспитанием занималась бабушка Анна Ивановна Гумилёва. Мальчик заинтересовался историей и перечитал все доступные книги по истории. Этому увлечению способствовала деятельность его отца, участника этнографической экспедиции в Абиссинию (Эфиопия). В 1921 г. Николай Гумилев был

расстрелян по обвинению в контрреволюционном заговоре.

В конце 1920-х гг. началась кампания против засилья «бывших», специалистов увольняли с работы, дворянских детей не принимали в вузы, и Лев Гумилев пошел работать чернорабочим, потом коллектором в Геологический комитет, в составе экспедиций работал в Прибайкалье, Средней Азии, Крыму. У коренного населения, носителей языков, учился говорить на местных диалектах. В 1934 г. Гумилёв был зачислен на восстановленный исторический факультет ЛГУ, но счастливых студенческих лет будет немного. Впереди его ждал арест по сфабрикованному делу, по которому проходил еще один студент, будущий востоковед Теодор Шумовский¹². Пройдут годы и этнические мусульмане, проживающие в Петербурге, будут благодарны Теодору Адамовичу Шумовскому за поэтический перевод Корана на русский язык¹³. В заключении Гумилёв строил Беломорканал, добывал руду в Норильске. Добровольцем пошел на фронт и рядовым зенитного полка дошел до Берлина. После войны Лев Николаевич сдал экстерном экзамены, получил диплом и поступил в аспирантуру Института востоковедения АН СССР. Аспирантом работал в Юго-Подольской разведывательной экспедиции. После публикации в 1946 г. постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» и исключения Анны Ахматовой из Союза писателей его отчислили из аспирантуры. В сложившейся ситуации работа для молодого ученого нашлась только в библиотеке психиатрической больницы. Однако вопреки всему в 1948 г. Лев Николаевич защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Политическая история первого тюркского каганата. VI–VIII вв. н.э.». Защита прошла блестяще, но в 1949 г. он был опять арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Он понимал, что фактически отбывает сроки за отца и за мать. Анна Андреевна Ахматова безрезультатно хлопотала, писала генеральному секретарю ВКП(б) И.В. Сталину, а ее сын продолжал работать в суровых климатических условиях под Карагандой, в Кемеровской области и под Омском. Мысли о науке и чувство юмора помогали выживать. Находясь за тысячи километров от научных библиотек, лишенный возможности работать с историческими документами молодой ученый пользовался любым случаем, чтобы добыть ту или иную книгу, так необходимую для работы. Его немногочисленные друзья с какой-либо оказией присылали ему в лагерь книги о кочевых народах. В 1953 г., когда разрешили присылать книги, заключенный Гумилёв стал получать необходимые для работы научные труды, выписки из

редких изданий, а сам писал на оберточной бумаге, практически без черновиков. Он много размышлял о древнем кочевом народе хунны, населявшем в начале нашей эры степи Монголии. У Льва Николаевича была феноменальная память. В 1956 г. он был освобожден и вернулся в Ленинград, имея при себе рукописи двух книг. Гумилёва приняли на работу в Государственный Эрмитаж, как и в юности, он опять стал ездить в археологические экспедиции на Ангару, в Астрахань, на Дон и на Алтай. Смыслом его жизни была исследовательская работа. В 1961 г. Гумилёв защитил докторскую диссертацию по истории «Древние тюрки», затем перешел на работу в Научно-исследовательский географо-экономический институт при географическом факультете Ленинградского университета.

В жизни Л.Н. Гумилёва было все – на свободе он знал нищету и травлю, зарабатывал поэтическими переводами восточных поэтов, временами публикуя их под фамилией матери. Его угнетал квартирный вопрос, он долгие годы жил в коммунальной квартире. Видимо, поэтому он однажды сравнил жизнь народов России с жизнью соседей огромной коммунальной квартиры, в которой все должно с пониманием и уважением относиться друг к другу и стараться жить дружно. В 1974 г. Гумилёв защитил еще одну докторскую диссертацию по географии: «Этногенез и биосфера Земли». Теперь Лев Николаевич в шутку называл себя «дважды доктором Советского Союза». К этому времени он и его работы стали известны за рубежом, статьи из серии «Ландшафт и этнос» печатались в Нью-Йорке, его книги вышли в Чехословакии, Польше, Венгрии, Италии, Англии, Испании и лишь на родине он оставался непечатным изгоем, хотя его лекции приобретали огромную популярность. «Я всю жизнь защищал татар...» – сказал ученый в интервью для одной из городских газет. Да и не только татар.

Последователь теории евразийства, Лев Николаевич много сделал для изучения и популяризации истории кочевых народов. Академик Д.С. Лихачев отмечал: «С точки зрения Л.Н. Гумилёва, каждый народ (этнос) Земли, без исключения, обладает оригинальной этнической историей, к которой не применимы определения “хуже” или “лучше”, “культурный” или “бескультурный”, так как любой этнос в своем развитии подчиняется одним и тем же универсальным закономерностям. В этом я вижу высокий гуманизм его концепции»¹⁴.

Л.Н. Гумилёв дождался справедливого признания. Самым плодотворным для него был 1988 г., когда в течение года опубликовали 22 работы ученого. В Баку, в сложной обстановке 1990 г., были изданы две книги Гумилёва – «Черная легенда» и «Тысячелетие вокруг Каспия» – их по-

180. Мемориальная доска Л.Н. Гумилёву. Коломенская ул., д. 1/15. Фото автора

явлению способствовал кандидат исторических наук Акиф Мамед-оглы Фарзалиев, ныне доцент восточного факультета СПбГУ. Забегая вперед, скажем, что книга «Тысячелетие вокруг Каспия» выдержала три тиража и была востребована даже за пределами Азербайджана. На ленинградском радио читали главы из книг Гумилёва, он сам выступал на телевидении. Книги Льва Николаевича переиздаются, опубликована часть переписки, при финансовой поддержке Норильского комбината изданы «Воспоминания о Л.Н. Гумилеве» и сборник его литературного наследия. Книга Гумилёва «Древняя Русь и Великая степь», в которой изложен непривычный для многих взгляд на историю взаимоотношений славянских и азиатских народов, получила премию имени А.В. Луначарского и была признана в 1996 г. лучшей книгой года. За книгу «Тысячелетие вокруг Каспия» автор был удостоен премии им. Х.З. Тагиева в Азербайджане, его работа «От Руси до России» в 1995 г. получила премию «Вехи» и была рекомендована как факультативный учебник по истории для 8–10 классов средней школы. В Казани и Астане (Казахстан) установлены памятники Гумилёву. Его имя присвоено Евразийскому национальному университету в Астане. Мемориальная доска (скульптор А. Зиякаев) на фасаде дома по Коломенской ул., д. 1/15, в котором жил Лев Николаевич, была установлена в 1997 г. по инициативе Республики Татарстан в знак признательности за исследования в области истории и культуры тюркских народов. В его квартире открыт музей, пожалуй, самый «живой» в городе. В тесном сотрудничестве с музеем работает Постоянное представительство Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Реставрация памятников

на могилах супругов Гумилёвых на Никольском кладбище Александро-Невской лавры была проведена силами татар.

Международный научный конгресс «Научное наследие Л.Н. Гумилёва: истоки, эволюция, проблемы восприятия», приуроченный к 100-летию со дня рождения Льва Николаевича, состоялся 1–3 октября 2012 г. в Санкт-Петербурге и стал крупным масштабным событием в жизни научного сообщества города. Наследие выдающегося мыслителя XX в. до сих пор вызывает противоположные оценки. Работа по подготовке научных мероприятий в Петербурге началась еще в декабре 2010 г. За это время были проведены ряд научных конференций и круглых столов в Астане (Казахстан), Казани, Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Софии (Болгария) и Якутске. В подготовке этого мероприятия приняли участие Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ, Министерство образования и науки РФ, Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, Научный совет РАН «История мировой культуры», Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва,

181. Могила Л.Н. Гумилева и его супруги Н.В. Гумилевой. Фото автора

Русское географическое общество, Межрегиональный институт экономики и права, Научно-образовательное культурологическое общество, Русская христианская гуманитарная академия и музей Анны Ахматовой (Фонтанный дом) и Льва Гумилёва (Коломенская улица). Многочисленные почитатели Льва Николаевича в первый день работы конгресса собрались в Таврическом дворце, где в настоящее время находится Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ. Заседание открылось демонстрацией документального фильма «Лев Гумилёв. История с географией», созданного межгосударственной телерадиокомпанией «Мир», и приветствием Президента Российской Федерации В.В. Путина. В рамках конгресса состоялись Международная научно-практическая конференция «Единое образовательное пространство Евразии: истоки, современное состояние, перспективы», конференция молодых исследователей «Культура народов Евразии в наследии Л.Н. Гумилёва: взаимосвязанность исторических судеб и

перспективы развития» и конференция «Научное наследие Л.Н. Гумилёва: истоки, эволюция, проблемы восприятия»; Международный научный симпозиум «Ландшафт и этнос в исторической географии Евразии» в Русском географическом обществе, где он в 1959 г. возглавил секцию этнографии. Ученые-географы отмечали, что, будучи историком, Лев Николаевич даже не подозревал, что делал научные открытия в других сопредельных областях. Теперь всем понятно, что в нашем мире все взаимосвязано, поэтому невозможно изучать историю народов отдельно от географии, без учета природных явлений, изменений климата и т.д. Л.Н. Гумилёв был первопроходцем. Вслед за конгрессом в Санкт-Петербурге торжественные мероприятия и научные конференции прошли в Астане, Якутске и Казани. В декабре 2012 г. в Российской национальной библиотеке была открыта временная выставка, посвященная 100-летию Л.Н. Гумилёва.

¹ Половой – трактирный слуга.

² В 1930-х гг. помещение ресторана «Медведь» переоборудовали под театр, ныне Театр эстрады им. А. Райкина.

³ Цитата по: Татары в Санкт-Петербурге. 300 лет истории. СПб., 2003. С. 32.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 965. Оп. 2. Д. 165. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Д. 165. Л. 5.

⁷ Цит. по: Татары в Санкт-Петербурге. 300 лет истории. С. 34.

⁸ Петербург национальный. 2005. № 1–2. С. 39.

⁹ Нур. 1995. № 6 (18).

¹⁰ Кул Гали (1183–1236) – поэт, выдающийся представитель средневековой тюркской литературы, погибший во время монгольского нашествия XIII века; Нур. 1997. № 9–10.

¹¹ Нур. 1998. № 2–3.

¹² Шумовский Теодор Адамович (1913–2012) – востоковед-арабист, переводчик, поэт. Кандидат филологических наук (1948). Доктор исторических наук (1968). Автор книг «По следам Синдбада-морехода: Океанская Аравия», «Последний «лев арабских морей»: Жизнь арабского мореплавателя и поэта Ахмада ибн Маджида, наставника Васко да Гамы», «Странствия слов» и др. Похоронен на Литераторских мостках Волковского православного кладбища. Надгробие установлено Татарской национально-культурной автономией Санкт-Петербурга.

¹³ Перевод семь раз переиздавался при финансовой поддержке предпринимателей-татар.

¹⁴ Цитата по: Вспоминая Л.Н. Гумилева: Воспоминания. Публикации. Исследования / Сост. и коммент. В.Н. Воронович, М.Г. Козырева; Мемориальный Музей-квартира Л.Н. Гумилева, Филиал Музея А. Ахматовой в Фонтанном доме. СПб.: Росток, 2003 С. 348.

Памятники и мемориальные доски^{*}

К середине XIX в. в Петербурге в убранстве интерьеров жилых помещений и фасадов зданий стали появляться мавританские и турецкие мотивы. В этот период начинает формироваться новое архитектурное направление – эклектика (от греческого *eklektikos* – выбирающий), в котором сочетались различные стили. Императорский двор и русская аристократия охотно перенимали из Европы модные увлечения культурой Востока.

В 1839–1840 гг. архитектор А.П. Брюллов создал в Зимнем дворце «мавританскую» ванную комнату. В 1852 г. его ученик И.А. Монигетти спроектировал в Царском Селе павильон «Турецкая баня» в виде маленькой мечети с минаретом, а во дворце создал Азиатскую комнату, предназначенную для коллекции оружия цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра II. К работе над оформлением интерьера был привлечен профессор Петербургского университета араб шейх ат-Тантави. Мавританская комната стала атрибутом богатого петербургского дома – от великокняжеского дворца до купеческой квартиры. Курительные комнаты, кабинеты, будуары, гостиные оформлялись с использованием восточной мебели, персидских ковров, шелка, безделушек и оружия. Можно предположить, что особый интерес к мусульманскому Востоку проявляла часть русского дворянства, которая имела татарские корни и гордилась своими предками.

В мавританском стиле построен самый экзотический петербургский доходный дом греков Мурузи (Литейный пр., д. 24/27). Дом был заложен в 1874 г. по проекту архитектора А.К. Серебрякова, разработку отделки здания снаружи и внутри выполнили архитектор П.И. Шестов и Н.В. Султанов. В испанской Гранаде они скопировали высеченные во дворце Альгамбра надписи из Корана и арабски, которые стали украшением фасада здания. Сейчас доступны для обозрения «мавританские залы» Юсуповского дворца на Мойке, д. 94; Дома ученых на Дворцовой наб., д. 26 (бывший дворец ве-

ликого князя Владимира Александровича); театра «Санкт-Петербург Опера» на Галерной ул., д. 33 (бывший дом фон Дервиза). Мавританский стиль оказал большое влияние и на построенную в 1893 г. хоральную синагогу (Лермонтовский пр., д. 2) проект архитекторов И. Шапошникова и Л. Бахмана.

Нельзя не отметить еще одну интересную особенность Петербурга: наличие в топонимике «мусульманских» наименований. С конца XVIII в. известны Бармалеева улица¹, Караванная улица² и Татарский переулок. В 1900 г. появилась Уфимская улица – в числе улиц, названных по городам Урала. В 1920-х гг. за Скотопрогонной улицей окончательно закрепилось существовавшее параллельно название Касимовская улица, по проживавшим в Волковой деревне татарам, выходцам из Касимовского уезда Рязанской губернии. В 1940 г. несколько улиц получили новые названия и стали именоваться Бакинской, Башкирской и Чеченской. На современной карте города этих названий искать не стоит, так как несколько десятилетий назад в связи с началом массового жилищного строительства они были ликвидированы. С 1941 г. и до наших дней существует Ташкентская улица. В декабре 1980 г. одна из улиц была переименована в честь казашки Алии Молдагуловой (1925–1944), воспитанницы ленинградского детского дома, снайпера в годы Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза. В 2013 г. безымянный сквер на пересечении улиц Руставели и Карпинского получил имя советского и киргизского писателя Чингиза Айтматова (1928–2008).

За последнее десятилетие в нашем городе появились памятники и мемориальные доски этническим мусульманам, жизнь и деятельность которых так или иначе была связана с Петербургом–Ленинградом. Автор, будучи краеведом, не ставит перед собой задачи отразить художественные достоинства современной монументальной городской скульптуры. Речь пойдет об увековечении памяти личностей, их роли и месте в истории Петербурга.

^{*} Первая публикация в журнале «История Петербурга» (2012. № 3 (67) С. 42–48). Статья «Памятники мусульманам в Петербурге: от мавританского стиля XIX века до городской скульптуры XXI века» дополнена и переработана.

182. Памятник Низами Гянджеви. Фото автора

Идея установки памятника великому поэту и мыслителю XII в. **Низами Гянджеви** возникла у петербургских азербайджанцев в 1992 г. Памятник создан бакинским скульптором Герушем Бабаевым и петербургским архитектором Феликсом Романовским³. Осенью 2011 г. в Российской национальной библиотеке была развернута выставка «Бог среди поэтов», посвященная 870-летию Низами, на которой были представлены книги поэта из фондов библиотеки.

Великий азербайджанский поэт и мыслитель Шейх Абу Мухаммед Ильяс ибн Юсуф Низами⁴ Гянджеви (ок. 1141–1209) – современник Ш. Руставели, жил в Гяндже⁵, писал в основном на персидском языке, который в XI–XIII вв. был общим литературным языком мусульманских народов, населявших огромные территории от севера Индии до Средней и Малой Азии и Закавказья. Над его могилой установлен величественный мавзолей, на протяжении веков она была местом паломничества. Низами был автором сборника (дивана) лирических стихотворений и пяти больших поэм, объединенных в «Пятерицу» («Хамсе»). В «Пятерице», признанной шедевром мировой литературы, содержатся ценные сведения по теологии и философии, астрономии и химии, истории, географии и риторике, они же являются основным источником биографических

сведений об авторе. Одна из поэм «Искандернаме» рассказывает о жизни и походах Александра Македонского. В течение нескольких веков в литературе Востока жанр поэмы развивался под влиянием Низами, а его «Пятерица» была образцом для подражаний.

Низамиведение зародилось в Петербурге, в одном из мировых центров ориенталистики, еще в середине XIX в. В Императорской Публичной библиотеке находились рукописные книги поэта, датированные XV–XVIII вв., а библиотека факультета восточных языков университета гордилась еще шестью старинными изданиями. В наше время в Государственном Эрмитаже хранится рукописная книга «Хамсе», датированная 1431 г. Это произведение книжного искусства было создано в Иране и считается «частью знаменитой рукописи и представляет собой один из высших образцов мусульманской миниатюрной живописи»⁶. Рукопись содержит 38 миниатюр, выполненных гуашью и золотом, большое количество узоров, орнаментов и украшенных заголовков. В конце 1930-х гг. в СССР началась подготовка к празднованию 800-летия Низами. Советские ученые из Института востоковедения, отдела Востока Эрмитажа совместно с коллегами из Баку под руководством чл.-корр. АН СССР Е.Э. Бертельса работали над творческим наследием Низами, занимались составлением научно-критического текста «Хамсе», истолкованием сложных мест поэм и подготовкой текстов подстрочных переводов для поэтов, переводивших Низами на русский язык.

Проведению в Ленинграде торжественного заседания, посвященного 800-летию со дня рождения Низами, не помешали начавшиеся война и блокада города. Директор Эрмитажа академик Иосиф Абгарович Орбели был инициатором проведения заседания, намеченного еще в мирное время. Армянин Орбели сумел убедить политуправление, что заседание необходимо и его можно провести в перерыве между налетами, организовал печатание пригласительных билетов. 19 октября 1941 г. в 14 часов собрались 95 ученых⁷. К этому событию академик подготовил выставку «Эпоха Низами», из экспонатов, оставшихся после эвакуации основного фонда. Выступили: академик И.О. Орбели, востоковеды А.Н. Болдырев, Г.В. Птицын, вызванный с Ленинградского фронта М.М. Дьяконов и поэт Н.С. Тихонов. На это событие откликнулись газеты «Правда» и «Ленинградская правда». Как выяснилось позже, аналогичные мероприятия в других городах были отложены.

Памятник Низами Гянджеви был открыт в июне 2002 г. президентами В. Путиным и Г. Алиевым при участии азербайджанской обществен-

183. Мемориальная доска Г.А. Алиеву. Гороховая ул., д. 6

ности Санкт-Петербурга. Местом для установки выбрали сквер на Каменноостровском проспекте между домами № 25 и № 27. Этот сквер теперь носит имя Низами.

Еще одним памятным местом для азербайджанцев Петербурга стала Гороховая ул. Здесь 14 июня 2005 г. представители азербайджанской общественности и городского правительства на фасаде дома № 6 открыли памятную доску в честь советского и азербайджанского деятеля **Гейдара Алиевича Алиева** (1923–2003). В этом доме находилась Высшая школа МГБ СССР, в которой в 1949–1950 гг. проходил переподготовку будущий государственный деятель, Первый секретарь ЦК КП Аз.ССР (1969–1982), член Политбюро ЦК КПСС и президент Азербайджана (1993–2003). Нужно отметить, что два раза в год, в день рождения и в день кончины Г.А. Алиева, здесь на возложение цветов собирается общественность нашего города. Автор мемориальной доски петербургский скульптор Ян Нейман.

Если имя Низами все-таки мало знакомо рядовым горожанам, не все же интересуются поэзией средневекового Востока, то имя **Джамбула Джабаева** (1846–1945) помнят все ленинградцы, пережившие блокаду, все ленинградские школьники послевоенных лет. Не случайно Российская национальная библиотека осенью 2011 г. устроила выставку к 165-летию со дня рождения казахского народного поэта-акына. Из далекого Казахстана 95-летний старец, побывавший незадолго до войны в Ленинграде и полюбивший этот город, обратился к его жителям со словами сострадания и поддержки. За два дня до начала блокады 6 сентября 1941 г. газета «Ленинградская правда» опубликовала трогательное поэтическое послание: «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!». В переводе это стихотворение звучало по

радио, листовки с портретом автора и текстом были вывешены на улицах. В 1952 г. в память о поэте Лештуков переулок стал называться переулком Джамбула, тогда ряд улиц города получили новые наименования в честь памятных событий Великой Отечественной войны. Безымянный сквер в переулке Джамбула 30 мая 2003 г. получил художественное оформление. Здесь состоялось открытие памятника, на котором присутствовал президент Казахстана Н. Назарбаев. Памятник создан скульптором Валентином Свешниковым и архитектором Ф. Романовским при участии казахского художника Бауржана Абишева по инициативе петербургского казахского общества «Ата-Мекен». Маленький сквер получил оформление в виде семикрытой юрты, рядом с которой стоит казахский акын с домрой в руках, а перед ним журчащий фонтан.

Мемориальный комплекс Пискаревского кладбища – памятник ленинградцам-блокадникам. Общественница татарской национально-культурной автономии, жительница блокадного города Фарида Абубякар кызы Мамина по собственной инициативе еще в самом начале 1990-х гг. по ар-

184. Джамбул Джабаев. Фото автора

185. Мусульмане на церемонии возложения цветов к монументу «Мать-Родина» на Пискаревском мемориальном кладбище. 1995 г. Фото М.Ф. Муратовой

живным книгам установила фамилии почти двух с половиной тысяч мусульман, лежащих в братских могилах. В 1998 г. администрация кладбища создала фонд «Пискаревский мемориал». В рамках программы «Памяти павших будьте достойны» возникла идея создания Аллеи памяти – каменной летописи, посвященной защитникам города, представителям разных народов, трудовых коллективов и земляков: москвичей, астраханцев, саратовцев, омичей, пермяков, киевлян и др. В настоящее время в восточной части комплекса справа от центрального входа установлены более семидесяти памятных гранитных плит, в том числе и мусульманам: от Республики Татарстан – землякам – защитникам блокадного Ленинграда, сыновьям и дочерям азербайджанского народа, туркменистанцам, павшим в боях за Ленинград, воинам Дагестана, Кабардино-Балкарии и Башкирии, Правительством и жителями Узбекистана – землякам, погибшим при защите героического Ленинграда; соотечественникам-казахстанцам; уроженцам Адыгеи; воинам-киргизстанцам, славным воинам Ингушетии, уроженцам чеченского

народа, уроженцам Осетии и Абхазии, отметим, что часть осетин и абхазов исповедовали и исповедуют ислам. Воины-мусульмане захоронены также в многочисленных братских могилах в Ленинградской области.

Каждый год в канун Дня Победы, а также 27 января в день снятия блокады Ленинграда, 22 июня, в день начала Великой Отечественной войны, и 8 сентября, в день начала полной блокады Ленинграда, сюда на церемонию возложения цветов приходят представители администрации Санкт-Петербурга, официальные лица, представительства зарубежных стран и национальных республик в составе Российской Федерации, духовенство, в том числе муфтий председатель ДУМ Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России, и многочисленные жители города. Автору известно, что старики-татары, пережившие эти страшные испытания, посещали братские захоронения на Богословском, Серафимовском, Смоленском и Ново-Волковском кладбищах, чтобы помянуть молитвой всех мусульман, умерших от голода и погибших на фронтах⁸. Недалеко от Пискаревского кладбища, на пересечении проспекта Непокоренных и Меншиковского проспекта, 6 мая 2013 г. состоялась торжественное открытие памятника «Дети войны» (скульптор и архитектор Владимир Шплет). Мы решили отметить это событие, потому что создание проекта, изготовление и установку этой скульптурной композиции финансировал советник Губернатора Санкт-Петербурга по национальным вопросам, председатель Азербайджанской национально-культурной автономии Санкт-Петербурга Вагиф Имамович Мамишев.

Памятник великому сыну татарского народа, защитнику Ленинграда, поэту, воину-антифашисту **Мусе Джалилю** (1906–1944) был открыт 17 мая 2011 г. на Васильевском острове в сквере между

186. Аллея памяти Пискаревского мемориального кладбища. Фото автора

домами № 16 и 18 по Гаванской улице. Авторы – петербургские скульпторы Ян Нейман и Ахнаф Зиякаев, архитектор Г.К. Челбагашев.

Муса Джалиль (Залилов) родился в д. Мустафино Оренбургской губернии, учился в Оренбурге в известном медресе «Хусаиния», созданном купцами Хусаиновыми. Здесь изучали конфессиональные и светские дисциплины. Уровень обучения был достаточно высок, оборудование для физической лаборатории купцы-меценаты выписывали из Европы. Муса принял революцию, был членом волостного комитета РКСМ, в начале 1920-х гг. стал курсантом Оренбургской военной партийной школы, затем студентом Татарского института народного образования, созданного на базе медресе «Хусаиния». Тогда были опубликованы его первые стихи. В 1926 г. Джалиль был избран членом татаро-башкирской секции ЦК ВЛКСМ и поступил на литературное отделение МГУ. В предвоенные годы работал завлитом в Татарском оперном театре, был депутатом Казанского горсовета и руководителем татарской писательской организации. Поэт добровольцем пошел на фронт, закончив краткосрочные курсы политработников, он прибыл на Волховский фронт корреспондентом армейской газеты «Отвага». В марте 1942 г. он писал дочери: «...мы выгоним этих мерзавцев-фашистов из Ленинградской области, а потом совсем с советской земли...»⁹. В июле связь с ним прервалась, Джалиль оказался в окружении с остатками 2-й ударной армии и с тяжелым ранением попал в плен. Опустим страшные подробности этого периода, отметим лишь, что за участие в подпольной группе, созданной при Волго-татарском легионе, Джалиля казнили в берлинской тюрьме Моабит. Бывшие военнопленные сохранили его стихи, объединенные в цикл «Моабитская тетрадь». Судьбой Джалиля заинтересовался известный писатель и фронтовик Константин Симонов. В 1956 г. за исключительную стойкость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Мусе Джалилю посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а через год он первым среди поэтов был удостоен Ленинской премии за цикл стихотворений «Моабитская тетрадь». Стихи Джалиля переводили на русский язык А. Ахматова, П. Антокольский, Э. Багрицкий, С. Маршак, В. Тушнова и др. В г. Тосно Ленинградской области в сквере перед Домом детского творчества 9 ноября 2012 г. состоялось торжественное открытие памятника-бюста Мусе Джалилю. Скульптор В. Абдуллина.

Памятник еще одному татарскому поэту **Габдулле Тукаю** (1886–1913) был установлен 25 июня

187. Муса Джалиль. Фото автора

188. Габдулла Тукай. Фото автора

189. Мемориальная доска
Г. Тукаю.
Казанская ул., д. 5.
Фото автора

2006 г. в день общегородского праздника «Петербургский сабантуй» в сквере на пересечении Зверинской ул. и Кронверкского пр., то есть на территории бывшей Татарской слободы, по инициативе руководства Республики Татарстан. Авторы памятника скульпторы Ян Нейман и Ахнаф Зиякаев, архитектор С.П. Одновалов. А 24 июня 2007 г. памяти «татарского Пушкина», так называют Тукая в народе, была открыта мемориальная доска (скульптор А. Зиякаев) на Казанской ул., д. 5, по этому адресу в меблированных комнатах останавливался поэт. Габдулла Тукай (Тукаев) родился в д. Кушлауч Казанской губернии в семье муллы. В четырехлетнем возрасте мальчик осиротел, воспитывался у родственников, учился в медресе г. Уральска. Поэтический дебют Тукая состоялся в 1905 г. на страницах небольшого сборника. Он быстро стал известным благодаря публикациям в разных татарских периодических изданиях. Стихи, публицистика, литературно-критические статьи и фельетоны были оценены по достоинству: поэт стал знаменит, татары считали его татарским Пушкиным. Власть стала пресекать вольнодумство периода первой русской революции и, как следствие, в ноябре 1911 г. был наложен арест на сборник «Стихотворения Г. Тукаева». В 1912 г. представители татарской интеллигенции, проживавшие в Петербурге, пригласили Тукая в столицу. В своем дневнике поэт записал:

«...Вот тебе и Петербург. Николаевский вокзал. В городе нет ни малейшего шума, грохота и треска, темно и туманно. Когда едешь в фаэтоне на мягких резиновых шинах по дощатой мостовой, кажется, что идешь в валенках с толстой войлочной подошвой. А какие высокие здания! Черт его знает, где небо, где солнце? Облачно или ясно? Ничего не определишь... Я был потрясен. Меня поразило величие города. Однообразные дощатые мостовые. Проходят конки <...>, тут же трамвай, а за ним следом автомобили! <...> Петербург место про-

свещения. В нем изящны и стройны улицы науки. В разные часы днем, вечером, всю ночь во многих местах идут какие-то лекции, учеба. <...> Хотя и приближался конец апреля, петербургский холод был январским холодом, а сырость – настоящей сыростью. Поэтому прогулка по улице для меня была мучительно тяжела, хотя бы даже на фаэтоне. Приходилось случайно выходить на Невский проспект. Эта улица и поражала и пугала меня. <...> Как не пугаться, когда улица словно див¹⁰ ежедневно уносит несколько жертв. Если присмотреться к ним, оказывается, что большинство из них рабочие. Потому что они так же как и я, не привыкли ходить по таким улицам пэри¹¹. Это улица богатых! Это улица гладеньких!..»¹² Габдулла Тукай был болен туберкулезом. Муса Бигеев, обратившийся к поэту с предложением сначала подлечиться в санатории¹³ за счет состоятельных татар, а затем стать редактором одной из мусульманских газет, не мог знать истинного состояния здоровья Тукая. Врачи настоятельно порекомендовали поэту покинуть Петербург. Через год по возвращении из Петербурга 15 апреля 1913 г. выдающийся татарский поэт, литературный критик, публицист и переводчик скончался в Казани. Стихотворение Тукая «Родной язык» – настоящий гимн татарского народа.

Современником Габдуллы Тукая был **Ахмеду-Заки Валиди** (1890–1970), памятник которому был установлен правительством Республики Башкортостан во внутреннем дворе здания Двенадцати коллегий. В 2007 г. башкирская общественность отмечала знаковое событие – 450 лет добровольного вхождения части башкирских племен в состав России. Тогда в Санкт-Петербургском государственном университете открылся Центр тюркских исследований им. А.-З. Валиди. Автор бюста – уфимский скульптор Владимир Дворник, выпускник Российской академии живописи, ваяния и зодчества И. Глазунова.

Ахмед-Заки Валиди (Валидов) родился в дер. Кузяново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии в семье муллы. Как любой мусульманский ребенок, с раннего детства он начал получать глубокие конфессиональные знания, много занимался самообразованием, но лишь отчасти пошел по стопам отца. Валидов преподавал в созданном отцом медресе, по программе которого изучали арабский язык, богословие, историю и географию Востока. В 1908–1912 гг. молодой человек учился в Казанском медресе Касимия, посещал вольнослушателем лекции в Казанском университете и затем начал преподавать в медресе тюркскую историю и историю арабской и тюркской литературы. В 1912 г., после публикации книги «История тюрков и татар», он стал известен в кругу ориенталистов.

Валидов принял участие в двух научных экспедициях Академии наук: в 1913 г. – в Ферганскую область и в 1914 г. – в Бухарское ханство. Это положило начало его научным исследованиям истории и культуры Туркестана. Во время второй экспедиции он обнаружил рукопись перевода Корана на тюркский язык X в. Коллекция рукописей, привезенная им в Петербург, вошла в золотой фонд как собрание Валидова. В предреволюционные годы Ахмед-Заки жил и работал в Петрограде. Депутаты-мусульмане 4-й Государственной думы пригласили его стать экспертом и помощником. В свободное время молодой человек сотрудничал с востоковедами, посещал их еженедельные заседания, много работал в архиве Академии наук, разбирая старинные восточные рукописи, занимался этнографией башкир. Знаменитый востоковед и исследователь профессор В.В. Бартольд, проводивший раскопки в Самарканде, пригласил его на факультет восточных языков, но на первом месте у молодого человека тогда была политика. В дни Февральской революции Валидов был в гуще событий. Потом он воевал на стороне атамана А.И. Дутова и адмирала А.В. Колчака, а в 1919 г. перешел на сторону советской власти. Валидов стал председателем Башкирского ревкома и членом РКП(б), но в июне 1920 г., до-

бровольно оставил пост, письменно сообщил об этом в Центральный Комитет и присоединился к басмаческому движению в Туркестане. В 1923 г., разочаровавшись в басмачах, Валидов написал обо всем В.И. Ленину и эмигрировал. Он был тепло встречен единомышленниками-эмигрантами в Париже, окунулся в политическую жизнь. В своих воспоминаниях писал, что любил супругов Топчибашевых как родителей. Али-Мардан бек возлагал большие надежды на молодых и энергичных Валидова и Мамед Эмина Расулзаде, но постепенно всем стало ясно, что возвращение в Россию невозможно. Страна Советов укрепилась и большевики уже не сдадут своих позиций. Ахмед-Заки Валидов вернулся в науку. Защитил диссертацию в Венском университете, был удостоен звания почетного профессора исламоведения Боннского университета. Свои труды он теперь подписывал Тоган Заки Валиди. В мае 1939 г. по приглашению министра просвещения Валиди перебрался в Турцию, а через год в Каире был издан его труд по истории Туркестана. Вклад в науку Валиди был оценен по достоинству, его избрали профессором Боннского, Геттингенского и Стамбульского университетов и почетным доктором Манчестерского университета. В 1951 г. под его председательством в Стамбуле состоялся 21-й Международный конгресс востоковедов, а через два года Ахмед-Заки Валиди основал Институт исламских исследований, который возглавлял до своей кончины в 1970 г.

В рамках торжественных мероприятий в 2007 г. за пределами Республики Башкортостан состоялось еще одно событие: в здании Национального минерально-сырьевого университета «Горный», первого в России высшего технического учебного заведения, основанного Указом императрицы Екатерины II, была установлена памятная доска башкирскому рудопромышленнику Исмагилу Тасимову (скульптор Ульфат Кубагушев).

В 1770 г. Тасимов обратился в Берг-коллегию с предложением открыть офицерскую школу, подобно кадетским корпусам, для подготовки «начальников или надзирателей» на горных заводах. На содержание такой школы он обязался уступить «от своих собственных руд от каждого пуда меди, выплавленной из его руды, по полупшке»¹⁴. Брат Тасимова Мухаметрахим объяснял цель открытия горного училища необходимостью обучать рудопромышленников, их детей и внуков ремеслу, «нужному по их упражнению и искусству». Берг-коллегия одобрила инициативу Тасимовых. В 1771 г. при составлении контракта на разработку казенных рудников Тасимовы вновь поставили условие об открытии горной школы при Юговских казенных заводах. Горное учили-

190. Ахмед-Заки Валиди. Фото автора

191. Памятная доска башкирскому рудопромышленнику Исмагилю Тасимову. Фото автора

ще было открыто в Санкт-Петербурге 21 октября 1773 г. «До 1789 года с Тасимовых было удержано 7483 руб. 40 коп. В 1792 г. Сенат перевел училище на казенное содержание и освободил башкир от уплаты этих денег»¹⁵.

Татарская общественность в 2011 г. тожественно отметила столетие со дня кончины ахуна Атауллы Баязитова: был создан мемориальный комплекс на мусульманском участке Ново-Волковского кладбища и установлен бюст во дворе СПбГУ. Настоящее место захоронения ахуна Баязитова оказалось утраченным за годы революции, гражданской войны, массовых репрессий и артобстрелов и бомбежек во время блокады Ленинграда и это обстоятельство вызывало обостренное чувство несправедливости у интересующихся своей историей татар. Увековечить память ахуна на старинном участке кладбища предложил юрист Валиуллы Халиуллович Тияшов. Инициатива В.Х. Тияшова была поддержана, получила широкий отклик и в кратчайший срок была собрана сумма значительно превысившая необходимую. Тогда члены рабочей группы, в которую вошли заслуженный работник культуры Татарстана Салим Талхинович Хасанов и предприниматель Шамиль Абдулович Алюшев задумали создать памятник и обратились к петербургскому скульптору Винере Абуллиной, руководителю мастерской в Академии художеств.

При большом стечении горожан-татар открытие мемориала на Ново-Волковском кладбище состоялось 13 ноября 2011 г. на условно выбранном месте рядом с могилой хафиза¹⁶ Корана Садретдина Ижбердеева (1863–1935), а 20 декабря 2011 г. во внутреннем дворе филологического факультета СПбГУ был открыт бюст Атауллы Баязитова, татарского просветителя и издателя. В торжественной церемонии приняли участие за-

меститель премьер-министра — министр культуры Республики Татарстан З.Р. Валеева, председатель Всемирного конгресса татар Р. З. Закиров, вице-губернатор Санкт-Петербурга В.Н. Кичеджи, депутат Государственной думы Т.Ю. Акулов и др. Министр культуры РТ З.Р. Валеева отметила большой вклад и многолетнюю работу Ш.А. Алюшева, организатора и исполнителя ряда крупнейших культурно-просветительных проектов, и вручила ему государственную награду Республики Татарстан медаль «За доблестный труд». Все эти события состоялись при поддержке Постоянного представительства Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Просветительская деятельность ахуна Атауллы Баязитова при его жизни нашла отражение на страницах энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Автор статьи о нем начал со следующих сведений: «писатель, магометанин, происхождения татарского, род. в 1846 г. в Касимовском уезде, Рязанской губ., где отец его был имамом. Учился в медресе близ Касимова, потом сам стал преподавать в нем, преимущественно логику и философию...». Далее, в 1870 г. земляки пригласили Атауллу Баязитова в Петербург для того, чтобы он возглавил фактически созданный под него второй магометанский приход. Кроме выполнения духовных треб среди городского татар-

192. Атаулла Баязитов. Фото автора

ского населения и военных ахун Баязитов служил переводчиком и преподавателем тюркских языков в азиатском департаменте МИДа, читал лекции по мусульманскому праву, преподавал «магометанский закон Божий» в военных учебных заведениях. Знания Баязитова были необходимы чиновникам из департамента духовных дел иностранных исповеданий. Он писал большие исторические справки для курирующих магометанский отдел. Поясним, что в то время мусульман часто на французский манер продолжали называть магометанами. Городскому обывателю ахун Баязитов был знаком по публикациям в газетах «С.-Петербургские ведомости», «Голос» и «Сын Отечества» и др. В своих статьях «По поводу мусульманского фанатизма», «В защиту татарских мектебе и медресе в России», «В защиту татарской литературы от цензуры», «По поводу помещенного в одной газете известия о скором обращении всех в ислам» он убеждал читателей, что «существующие среди мусульман духовно-литературное направление и система обучения в их школах отнюдь не имеют вредного, с русской точки зрения, направления...», что «... пророки были до Мухаммеда, но Мухаммед из них последний и других пророков не будет». Приведем отрывок из его письма в редакцию: «За последнее время в некоторых газетах появились статьи о вредном направлении магометанских школ. <...> Слава Богу, татары веками доказали, что они хорошие и храбрые воины, которые на поле битвы сражались даже против своих единоверцев, ничем не хуже русских солдат! Невольно задаешься вопросом, почему же набрасываются на русское мусульманство какие-то фантастические тени пропаганды? Слава Богу! Россия еще не так слаба, чтобы ее пугали шелест листьев и тени сумерек. Она всегда может сказать своим верным мусульманам: “Вы молитесь за правосудную Россию; молитесь же и в будущем Аллаху

за процветание вашего отечества и благоденствие Белого Царя”. А мусульмане единодушно воскликнут: “Слава Аллаху! Да продлит он счастливые дни царства Александра III всему Августейшему царствующему Его Дому”. Ахун Баязитов». Кроме этого Баязитов издал в Петербурге на русском языке брошюру «Возражение на речь Эрнеста Ренана, сказанную в научной французской ассоциации» и книги «Отношение Ислама к науке» и «Ислам и прогресс». Образованный мусульманин своими публикациями стремился опровергнуть

193. Члены инициативной группы (слева направо)
С.Т. Хасанов, В.Х. Тилляшов, Ш.А. Алюшев.
Фото М.Ф. Муратовой

194. Выступление министра культуры Республики Татарстан
З.Р. Валеевой на церемонии открытия памятника А. Баязитову.
Фото М.Ф. Муратовой

домыслы, передать суть мусульманской религии, оградить единоверцев от необоснованных нападок. Естественно, просветительная деятельность ахуна была направлена не только на образованную и интересующуюся проблемами Востока часть русской интеллигенции. Он был автором написанной на татарском языке биографии пророка Мухаммеда «Возникновение Ислама». Большую поддержку Баязитов оказывал польским татарам, потерявшим язык, но сохранявшим конфессиональную принадлежность.

Ахун неоднократно предпринимал попытки получить разрешение на издание в Петербурге газеты на русском и татарском языках. Это стало возможно только в период первой русской революции, когда он получил разрешение на издание газеты на татарском языке, для которой выбрал название «Нур» («Свет»), возможно, по 24-й суре Корана. Первый номер первой татарской газеты вышел 2 (15) сентября 1905 г. Почти через столетие, в дни празднования 300-летия Петербурга, имя Баязитова было увековечено мемориальной доской (скульптор А. Зиякаев) на Большом проспекте Петроградской стороны, д. 45, поскольку именно в этом здании был отпечатан первый тираж газеты. Здесь тогда размещалась восточная лито-типография Ильяса-мурзы Бораганского, совмещавшего издательскую деятельность с преподаванием на факультете восточных языков Императорского Петербургского университета. С 27 сентября 1906 г. газета «Нур» (№ 29) стала выходить в «собственном доме». Электропечатня называлась «Типография А. Баязитова» и размещалась в помещении редакции и 2-й магометанской молельни, по наб. р. Мойки, д. 22, кв. 28. Спустя некоторое время Баязитов арендовал для издательства помещение на 6-й Рождественской ул., д. 7 (ныне 6-я Советская ул.). Кроме газеты типография издавала книги и сборники стихов, газету «Дума», орган трудовой группы мусульманской фракции 2-й Государственной думы. Память о Баязитове долго была жива среди горожан-татар. В 1990 г. татарская интеллигенция Ленинграда возобновила издание газеты «Нур – Свет» и в честь этого события день 19 мая в Республике Татарстан объявлен Днём печати. Инициаторами установки памятника во дворе университета и памятной плиты на условно выбранном месте на мусульманском участке Ново-Волковского кладбища в год столетия со дня кончины Атауллы Баязитовы стали предприниматели-татары. На постаменте памятника высечены их имена. Это событие состоялось при поддержке Постоянного представительства Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

195. Мемориальная доска А. Баязитову. Большой пр. Петроградской стороны, д. 45. Фото автора

Нельзя обойти вниманием две мемориальные доски памяти **Гирей Алиевича Баирова** (1922–1999), установленные учениками талантливейшего детского хирурга, легенды детской медицины. Г.А. Баиров первым в стране начал проводить сложные операции новорожденным. За разработку и внедрение в клиническую практику новых методов оперативного лечения стал лауреатом Государственной премии. В день 85-летия ученого, 25 мая 2007 г. на одном из корпусов Государственной педиатрической медицинской академии по инициативе его учеников ректора проф. В.В. Левановича, проф. И.А. Комиссарова, проф. И.Б. Осипова, проф. В.И. Гордеева и др. появилась первая памятная доска (скульпторы Станислав Голованов и Елена Берсенева). Лаконичная надпись гласит: «В этом здании с 1949 по 1994 год работал выдающийся детский хирург Гирей Алиевич Баиров».

Гирей Баиров родился в Крыму в Алуште, но с пятилетнего возраста жил в г. Опочка Псковской области. Его мама – дочь И.И. Игнатовича, та-

196. Мемориальная доска Г.А. Баирову в Государственной педиатрической медицинской академии. Фото автора

лантливому ученику выдающегося врача-терапевта С.П. Боткина, основателя крупнейшей школы русских клиницистов. В 1938 г. Баиров поступил в 1-й Московский медицинский институт. С марта по август 1943 г. находился на фронте в действующей армии, затем работал в госпитале. После демобилизации переехал в Ленинград, где в разные годы работал в больнице им. К.А. Раухфуса, в институте им. Г.И. Турнера, в Педиатрическом институте.

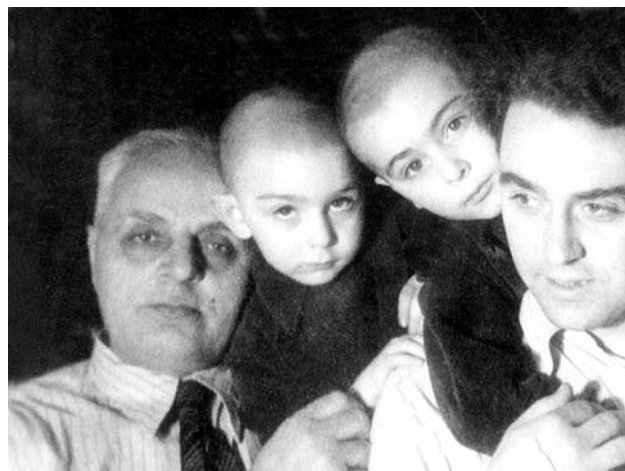
198. Али Мемедович Баиров.
1910-е гг.

197. Мемориальная доска Г.А. Баирову. 2-я линия Васильевского острова, д. 47. Фото автора

В 1960 г. защитил докторскую диссертацию, в 1963 г. был избран членом-корреспондентом АМН СССР. Неоднократно избирался членом парткома института и райкома КПСС. Для студентов-медиков книги Баирова стали хрестоматийными. Его научная деятельность широко известна как в нашей стране, так и за рубежом. Коллеги отмечают любопытный факт: около половины из 130 диссертантов Гирея Алиевича были «восточного» происхождения.

Бывший ученик Г.А. Баирова доктор медицинских наук Э.В. Ульрих говорил об учителе: «...Он все знал и умел в детской хирургии, много оперировал, писал свои труды, читал лекции студентам, работал с диссертантами. Он был беспощаден к себе, требователен к другим, всегда хотел многого и, самое главное, умел его добиться. Он жил работой, был в ней с головой, буквально как маршал в решающей битве. Когда шли операции по поводу атрезии пищевода у новорожденных, а также другие уникальные баировские хирургические

199. Г.А. Баиров с отцом и сыновьями Владимиром и Али.
1950 г.

неотложные вмешательства, мы обязаны были докладывать о поступлениях в клинику детей круглосуточно. Представляете себе: два-три звонка за ночь на квартиру. <...> Конечно, это была работа на износ. Но Баиров тащил воз добровольно. Он просто не мог иначе...»¹⁷

В 2009 г., в день десятой годовщины со дня кончины Г.А. Баирова была установлена вторая мемориальная доска на 2-й линии Васильевского острова, д. 47 (скульптор Иванов А.С.) у входа в Детскую больницу № 2 (Святой Марии Магдалины). На доске высечено: «Основоположник уникальной школы детской хирургии, ученики и последователи которого трудятся и сегодня. Баиров Гирей Алиевич, профессор, доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, лауреат Государственной премии СССР, Главный детский хирург Ленинграда – Санкт-Петербурга работал в стенах детской городской больницы № 2 Святой Марии Магдалины (бывшая ДГБ имени Н.К. Крупской) с 1959 по 1999 г.».

Сейчас в Петербурге медицинскую помощь детям и взрослым оказывает династия Баириных, так как по стопам Гирея Алиевича пошли его сыновья и внуки.

В настоящее время мы наблюдаем интересное явление, когда в условиях возросшего национализма и ксенофобии национальная интеллигенция (врачи, научные сотрудники, преподаватели, деятели культуры), ассимилируясь (от лат. *assimilatio* – уподобление, слияние, усвоение) в городском пространстве, но не теряясь и не исчезая в нем, стремятся сохранить свою культуру, язык предков и самое главное память о выдающихся земляках, которыми они гордятся. Общества и землячества, национально-культурные автономии при финансовой поддержке своих земляков-предпринимателей ведут огромную просветительскую работу среди всех слоев населения и этим самым дают своеобразный урок по истории коренных народов СССР и России, представители которых издавна жили и живут в Петербурге.

¹ Фамилия домовладельца подполковника Бармалева происходит от искаженного татарского (тюркского) мужского имени Байрамали, т.е. предок подполковника был Байрамалеев.

² Название дано по постройкам караван-сарая при Слоновом дворе.

³ Оба автора – выпускники Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной Академии (ЛВХПУ имени В.И. Мухомовой).

⁴ Низами – в переводе означает «Усовершенствующий».

⁵ Гянджа – один из древнейших городов Азербайджана, с 1935 г. по 1991 г. – Кировабад

⁶ Цитата по: «Битва Науфаля» – иллюстрация к «Хамсе» // Пиотровский М.Б. О мусульманском искусстве. СПб., 2001. С. 96.

⁷ Полный список присутствовавших приведен: *Векилов А.П.* Юбилей Низами в блокадном Ленинграде. СПб., 2003.

⁸ Представительством Республики Татарстан памятные доски установлены на территориях Мемориальных комплексов «Невский пятачок» и «Синявинские высоты».

⁹ Цитата по: *Джалиль М.* Красная ромашка. Казань, 1984. С. 455.

¹⁰ *див* – мифическое существо, дьявол.

¹¹ *нэри* – злой дух.

¹² Цитата по: *Тагирджанова А.Н.* Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. Казань, 2010. С. 52–54.

¹³ Императорский санаторий «Халила» – первый государственный санаторий для легочных больных в северной зоне страны открылся 1 июля 1889 г. в деревне Халила Выборгской губернии (ныне пос. Сосновый Бор в Выборгском районе Ленинградской области). Канцелярия императора Александра III выкупила земельный участок с постройками и корпусами у доктора Владимира фон Дитмана, исследователя легочных заболеваний. Для расширения санатория Канцелярией Николая II были приобретены два земельных участка. В 1900 г. санаторий «Халила» передали благотворительному ведомству императрицы Марии Федоровны.

¹⁴ Полушка – старинная мелкая монета достоинством в четверть копейки.

¹⁵ Цитата по: *Кулбахтин Н.М.* Из истории гайнинских башкир. Уфа, 1996. С. 28.

¹⁶ Хафиз – мусульманин, знающий наизусть полный текст Священного Корана.

¹⁷ Цитата по: *Большаков А.* Сердце хирурга (беседа с Г.А. Баириным) // Вахит. Время. Санкт-Петербургский исламский альманах. СПб., 1993. С. 117.

Заключение

В книге лишь отчасти отражены фрагменты из истории и современности мусульманской общины Петербурга. Мы стремились рассказать не столько о создании мусульманских культовых зданий, сколько донести до читателя, на наш взгляд, необходимые в настоящее время сведения о мусульманах в Петербурге, осветить некоторые аспекты из жизни российских мусульман разных национальностей, отразить события, оказавшие влияние на ход истории всех народов России, отметить памятные даты и интересные факты, привести биографии исторических личностей – представителей национальной интеллигенции, бытовые сцены из прошлого и вклад наших современников-мусульман в культурную жизнь северной столицы. Здесь собраны дополненные и переработанные статьи, опубликованные в журнале «История Петербурга» в период с 2005 г. по 2012 г. и в других изданиях. История татаро-мусульманской общины Кронштадта ранее в таком объеме не излагалась. Для наглядности книга проиллюстрирована большим количеством фотографий, поэтому на наш взгляд было целесообразным из текста книги выделить в отдельный список иллюстрации с пояснениями и комментариями к ним.

Нужно сказать, что работа в петербургских архивах для автора этих строк началась десять лет назад с поиска материалов о Татарском подворье, лишь упоминавшемся в специальной литературе. В связи с этим хочется рассказать одну историю. При изучении описей из фонда Академии художеств в РГИА внимание привлекло «Дело о состоящих на пенсионе Василии Александрове, Дмитрие Черемисинове и слуге Ибрае Алееве». Понятно, что упоминание в документе времен Екатерины II татарина не могло не привлечь внимания. Как оказалось, Александров и Черемисин служили краскотерами, а о служебных обязанностях Ибрая (принятое у татар сокращение от имени Ибрагим) Алеева узнать не удалось, хотя работником он был усердным. В «Формулярном списке» Петербургского гарнизона 5-го батальона было записано: солдат Ибрай Алеев, в службе с

19 мая 1747 г., от роду 29 лет, в походах не бывал, холост, оштрафован не был.

Вышеупомянутые работники были уволены 16 января 1766 г. с выдачей паспортов и постановлением о выдаче пожизненной пенсии на пропитание. Обязанности краскотера теперь предстояло исполнять татарину Шибая Резепову, о котором никаких других сведений нет. Далее из материалов дела следовало, что Ибрай Алеев был болен, получил травму и поэтому увольнялся «за чахотную болезнью и повреждением ноги» с выплатой жалования по 12 рублей в год. В 1777 г. в канцелярию Академии художеств поступило прошение от бывшего слуге Алеева, в котором он сообщил, что жительство имеет в Казанской губернии и никаких выплат не получал. Совет Императорской Академии художеств принял решение: выдать требуемые 132 рубля, но ввиду того, что Алеев «за краткой своей при Академии службы на весь век свой не может по справедливости требовать безупречного производства ему пенсии, которой и без того уже накопилось за 11 лет 132 рубля», дальнейшая выплата пенсии ему была прекращалась. Получил ли Ибрагим Алеев в конце концов причитающиеся ему деньги тоже не известно. К этому делу оказались приобщены четыре рукописных очень плохо читаемых листа, видимо, поэтому они не были даже описаны сотрудниками архива. Это «Покорнейшее прошение» Ея Императорскому Величеству (Екатерине II), с которым обратился служивший в Академии художеств гренадер Шабан Усманов. В 1769 г., он решил «богопротивным магометанином закончить пребывать». Хотя ни Ибрай Алеев, ни Шибай Резепов, ни Шабан Усманов не имели никакого отношения к архитектурному проекту, созданному А.Н. Ворониным, эта зарисовка из жизни рядовых татар в столице империи, на наш взгляд, заслуживает внимания. Как и то обстоятельство, что за годы работы в петербургских архивах автором были выявлены лишь трое военнослужащих татар и один студент, изъявившие желание поменять веру.

В документах XIX в. встречаются словосочетания «татарская мечеть». Понятно, в культуре речи

того времени такие обороты считались нормой и до какой-то степени эта традиция сохраняется у коренных петербуржцев до наших дней, вызывая недоумение у представителей других мусульманских народов обосновавшихся в городе сравнительно недавно. Ну, разве может мечеть иметь национальность? Возмущаются они. Дело в том, что еще в XIX в. ученые отмечали, что в историческом смысле татар как отдельного народа не существует. Народности, называемые в России татарами, тогда разделяли на три группы: сибирскую, европейскую и кавказскую. Постепенно это собирательное наименование для целого ряда народов тюркского происхождения, исповедовавших ислам, было принято некоторыми из них в качестве самоназвания.

На территории Российской империи мирно уживались представители разных конфессий. У мусульман Крыма, Дагестана и Туркестана не было столкновений с караимами, горскими и бухарскими евреями. В силу климатических условий российские мусульмане и мусульманки, жители Поволжья и Сибири, Крыма и Кавказа, Закавказья и Туркестана, носили одежду, отличающуюся от одежд единоверцев из арабских стран. Более того у каждого народа своя история, культура, национальные традиции и особенности. Царские чиновники и военные командиры освобождали мусульман от несения службы два раза в году по большим религиозным праздникам, при чем Рамазан-Байрам, праздник окончания поста, они часто называли в своих приказах и распоряжениях «магометанской Святой Пасхой», а Курбан-Байрам – «Айди Курбан» и не уточняли, что это праздник жертвоприношения.

Для осуществления миссионерской деятельности среди иноверцев православной церковью был разработан курс противомусульманской полемики. Особая роль в изучении ислама принадлежала Казанской духовной академии, студенты и преподаватели противомусульманского отделения которой стали первыми профессиональными миссионерами-исламоведами. Несмотря на это, мусульманские народы Российской империи, сохраняли свои национальные традиции, культуру и веру. В государстве не раздували религиозную ненависть, не сеяли взаимную вражду и недоверие, не считали мусульман врагами христианства.

Как известно, в Петербург с момента его основания приехали все: кто-то раньше, кто-то позже. Кроме русских, здесь жили и служили многочисленные австрийцы, итальянцы, немцы, поляки, финны, шведы и представители других народов. Отметим, это были не только аристократы или привилегированное русское и иностранное дворянство. Во внутренних дворах больших доходных

домов проживали многочисленные разночинцы, быт и нравы которых описаны великим Ф.М. Достоевским. Петербург был разным. Во второй половине XIX в., когда город становился крупным промышленным центром, на предприятия прибывали тысячи крестьян из ближайших губерний. Они селились на городских окраинах вблизи мест работы и тоже вносили определенные черты в городскую культуру. Имперский Санкт-Петербург находил в себе силы «перемалывать» всех, оставаясь культурной европейской столицей.

В начале XX в. российские мусульмане в абсолютном большинстве были очень религиозны, их сознание было сформировано в результате многовекового следования предписаниям шариата. В годы революционных преобразований в каждом регионе, районе и области, в каждом населенном пункте в среде мусульман появились свои большевики и атеисты, которые приняли советскую идеологию и верили в возможность построения нового самого справедливого общества на планете. За семьдесят лет советской власти в стране массового атеизма на смену старым воззрениям пришли новые понятия, отчасти изменившие ментальность населения и послужившие появлению огромного количества смешанных браков, поэтому сравнивать российских мусульман с их зарубежными единоверцами и разделять граждан России, которые имеют общую историю, по профессиональному признаку нельзя. В России, как нигде, все переплетено и взаимосвязано.

В истории Петербурга было два периода времени, когда численность мусульман увеличивалась в разы. В начале 1920-х гг. сюда организованно прибывали тысячи беженцев из голодающего Поволжья, значительная часть которого истари заселена татарами. Они слабо владели русским языком, но заняли свою нишу и успешно трудились на многочисленных заводах и фабриках, в системе городского хозяйства. Кто-то вернулся в родные края, а кто-то остался. Их дети и внуки, получив образование в высших учебных заведениях, меняли свой социальный статус, пополняли ряды научной, технической и творческой интеллигенции. В настоящее время уже другие поколения горожан наблюдают с одной стороны огромное количество вновь прибывших в поисках работы из разных регионов страны граждан России и бывших сограждан славянского происхождения и более заметное внешне второе «пришествие» мусульман, увеличение численности мусульманской общины за счет прибывших из зон этнических конфликтов постсоветского периода и прибывающих на временные и сезонные работы граждан бывших союзных республик Средней Азии и Закавказья.

Сможет ли теперь Петербург сделать всех петербуржцами и, если да, то сколько на это понадобится времени?

В октябре 2013 г. в Уфе с размахом отметили 225-летие создания Оренбургского магометанского духовного собрания, правопреемником которого считается ныне существующее Центральное духовное управление мусульман России. Интересно отметить, что в 2013 г. у российских мусульман начало нового 1435 г. по хиджре совпало с государственным праздником Днем народного единства (4 ноября) и Днем Казанской иконы Божьей матери, почитаемой у православных. Поясним, началом мусульманского летоисчисления служит переселение (хиджра) в 622 г. пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. Мусульмане пользуются лунным календарем – одним из самых древних на планете.

Наибольшим по значению знаменательным событием для петербуржцев, как и для россиян в целом, были торжества, посвященные 400-летию Дома Романовых в 2013 г., году 95-летия расстрела в июне 1918 г. в Екатеринбурге последнего императора, членов его семьи, доктора Е.С. Боткина и прислуги. В Санкт-Петербурге в череде юбилейных мероприятий особое место заняли конференция, посвященная 100-летию первого намаза в соборной мечети города, состоявшегося в феврале 1913 г. в дни празднования 300-летия Дома Романовых, и освящение трех престолов верхнего храма восстановленного Феодоровского собора, храма Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых, созданного по проекту мусульманина С.С. Кричинского.

Администрацией Губернатора Санкт-Петербурга и Духовным управлением мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России была организована конференция с международным участием «Традиции российского ислама», посвященная 100-летию первого богослужения в соборной мечети. На мероприятии 30–31 октября 2013 г. в Конгресс-холле гостиницы «Holiday inn Московские ворота» присутствовали представители научной общественности, духовенства различных конфессий, представители разных национальностей и вероисповеданий. После приветствий официальных лиц и гостей конференции на первом пленарном заседании «Межконфессиональное сотрудничество как одна из основ межнационального мира и стабильного развития» выступили председатель ДУМ Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России муфтий Р.Д. Панчеев, председатель Еврейской религиозной общины Санкт-Петербурга М.Д. Грубарг, настоятель церкви Святой Екатерины Армянской Апостольской Церкви в Санкт-Петербурге С. Чопурян и др.

Доклады второго и третьего пленарных заседаний были посвящены соответственно «Взаимодействию государственных и религиозных структур в сохранении общекультурных ценностей» и «Вопросам религиозного образования и роли религии в укреплении духовно-нравственного воспитания молодежи». В культурной программе второго дня конференции были запланированы автобусная экскурсия по мусульманским местам Петербурга с посещением могилы муфтия Ж.Н. Пончаева на старинном магометанском участке Ново-Волковского кладбища и экскурсия в Музей истории религии (ул. Почтамтская, д. 14).

Теперь мы знаем, что без деятельного участия в общественно-политической и религиозной жизни российских мусульман в последней четверти XIX в. Атауллы Баязитова и Исмаила Гаспринского, в начале XX в. – председателя мусульманской фракции Государственной думы Али-Мардан бека Топчибашева, теолога Мусы-эфенди Бигеева и многих других личностей, и упомянутых в этой работе и нет, а также без веры и настойчивости множества простых, часто неграмотных по-русски татар таких событий, как строительство мечети в Санкт-Петербурге и возвращения мечети верующим в Ленинграде, могло бы и не быть. Поэтому на наш взгляд, имеет смысл рассказать, не претендуя на полноту изложения, о некоторых юбилейных мероприятиях посвященных памяти выдающихся мусульман, упоминавшихся в книге, прошедших за пределами нашего города в основном в 2013 г. и о запланированных на 2014 г.

В мае 2013 г. в Баку состоялась научная конференция, приуроченная к 150-летию юбилею Алимардан бека Алекбер бек оглу Топчибашева (Топчибаши), одного из основателей Азербайджанской Демократической Республики, председателя Парламента Азербайджанской Демократической Республики, сторонника идеи независимого и объединенного Кавказа. К началу конференции была издана монография д.и.н. Джамилы Гасанлы «Alimardan bey Topchubashov: Tarixi shaxsiyyatin tarixi», которая через несколько месяцев вышла в Москве в переводе на русский язык под названием «Алимардан бей Топчибашев – жизнь за идею». Годом ранее в Москве была опубликована переписка двух видных азербайджанских политиков А.-М. Топчибашева и М.Э. Расузаде за 1923–1926 гг. Во Франции сотрудники Посольства и постпредства Азербайджана при ЮНЕСКО возложили цветы на могилу А.-М. Топчибашева; состоялась церемония открытия новой памятной доски у входа в здание по адресу 37, Rue Decamps в 16-ом районе Парижа, где он проживал в 1920 г. В Культурном Центре Азербайджана была органи-

зована фотовыставка, посвященная жизни и деятельности выдающегося земляка. В мероприятиях участвовали высокопоставленные представители Парламента и МИД Франции, а также представители дипломатических миссий. По заказу Министерства культуры и туризма Азербайджана был снят документальный фильм «Parisde biten omg» (Жизнь, завершившаяся в Париже).

В Пензенской области прошли мероприятия, приуроченные к 140-летию со дня рождения Мусы Бигеева. 23 июня 2013 г. в с. Кикино Каменского района, на малой родине теолога, на фасаде школы была установлена памятная доска в честь знаменитых уроженцев этих мест, а 21 декабря 2013 г. в г. Каменка состоялись первые «Бигеевские духовно-нравственные чтения»; имя Мусы Бигеева присвоено мектебу и скверу рядом с мечетью. Ранее мероприятия памяти богослова проходили в 1999 г. в Анкаре и Казани, где были организованы симпозиумы в связи с 50-летием со дня его кончины. Ученые говорили о творческом наследии Мусы Бигеева в современном мире. В 2005–2006 г. в двух томах серии «Антология татарской богословской мысли» в переводах на русский язык вышли избранные труды М. Бигеева, а 8 ноября 2010 г. в Казани в Академии наук РТ в рамках конференции «Проблема преподавания Священного Корана в Татарстане и регионах России» состоялась презентация репринтного издания перевода Корана Мусы Бигеева на татарский язык с сохранившихся у его потомков гранок 1912 г. и «Книги о Мусе-эфенди, его времени и современниках» автора этих строк. Издание было осуществлено при поддержке первого президента Республики Татарстан

М.Ш. Шаймиева и генерального директора ОАО «ТАИФ» А. К. Шигабутдинова.

Отрадно отметить, что организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) одобрила предложение Турции отметить вместе с Украиной в 2014 г. столетие со дня смерти Исмаила Гаспринского, выдающегося крымскотатарского просветителя и общественного деятеля, которого при жизни называли «Отцом нации», подразумевая всех мусульман Российской империи. И это не случайно, ведь в далеком 1910 г. Французская Академия наук выдвигала И. Гаспринского на соискание Нобелевской премии Мира.

Возможно, читателю будет интересно узнать, что в настоящее время под защитой ЮНЕСКО находятся древний самобытный национальный праздник татар-земледельцев Сабантуй (с 2003 г.) и день весеннего равноденствия – Международный день Навруз (с 2009 г.). Оба праздника включены в Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества. Они носят абсолютно светский характер и не считаются мусульманскими, хотя отмечают их народы исповедующие ислам. Хочется надеяться, что до сих пор насущное утверждение профессора Московского Лазаревского института восточных языков Агафангела Ефимовича Крымского (1871–1942): «...Россия, несмотря на то, что истари имела мусульманских подданных, всегда отличалась невежеством насчет их истории, религии и т.п.», которое он сделал в предисловии к своей книге «История мусульманства» еще в 1901 г., когда-нибудь канет в Лету, как не соответствующее действительности.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ К ТЕКСТУ

1. Проект Татарской мечети 1803 г. Л. Руска.
2. План Татарской мечети. РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 237.
3. Татарское подворье. Вариант А. 1804 г. Воронихин А.Н. А-788. Научно-исследовательский музей Российской академии художеств.
4. План 1804 г. А-789. Научно-исследовательский музей Российской академии художеств.
5. Татарское подворье. Вариант В. А-790. Научно-исследовательский музей Российской академии художеств.
6. Таврический дворец. Фото автора.
7. Михайловский замок. Фото автора.
8. Вид Невского проспекта. ЦГАКФФД СПб. Б 1305.
9. Почтовая открытка из фондов Дома-музея И. Гаспинского (г. Бахчисарай, Крым).
10. Современный вид здания ДДДИИ (ул. Римского-Корсакова, д. 49). Фото автора.
11. Муфтий Салимгарей Тевкелев (1805–1885).
12. Муса Нагиев. Фото из коллекции Национального музея истории Азербайджана предоставил Ф. Джаббаров.
13. Гаджи Зейналабдин Тагиев. Фото из коллекции Национального Музея Истории Азербайджана предоставил Ф. Джаббаров.
14. Зал Павловой на Троицкой ул., д. 13 (ныне Детский музыкальный театр «Зазеркалье» на ул. Рубинштейна д.13). Фото автора.
15. Санкт-Петербургские ведомости № 336 от 8 (21) сентября 1902. С. 1.
16. Висан-Гирей Джабагиев. ЦГИА. Ф. 14. Оп. 15. Д. 2890. Л. 3.
17. Персидский шах Музаффер-Эд-Дин.
18. Пребывание персидского шаха Музаффера-Эд-Дина в России. Украшение ворот, построенных в честь приезда шаха, на Невском проспекте у Знаменской площади. ЦГАКФФД СПб. Г2394.
19. Завтрак в Персидском посольстве. Новое время. № 8761 от 19 июля. 1900.
20. Почтовая открытка. Семейный архив М.А. Тагирджанова.
21. План земельного участка. Зодчий. 1907. № 45. С. 467–468.
22. Проект соборной мечети в С.-Петербурге. Девиз «Мамелюк». Главный фасад. М.М. Перетяткович. Зодчий. 1908. № 35.
23. Проект соборной мечети в С.-Петербурге. Девиз «А». Главный фасад. М.С. Лялевич.
24. Проект соборной мечети в С.-Петербурге. Девиз «Тимур». Главный фасад. Н.В. Васильев.
25. Проект соборной мечети в С.-Петербурге. Девиз «Арабески». Н.В. Васильев.
26. Проект соборной мечети в С.-Петербурге. Я. Гевирц.
27. Газета «Каспий» № 161 от 21 июля. 1909. Баку.
28. Лутфулла Исхаков. Фото из архива Муаззез-ханым Байбулат (Тампере, Финляндия).
29. Вознесенский пр., д. 55. Фото автора.
30. Казанская ул., д. 40. Фото автора.
31. Али-Мардан бек Топчибашев. ЦГАКФФД СПб Г10100.
32. Лопатка. Из фондов Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге.
33. Молоток. Из фондов Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге.
34. Церемония закладки соборной мечети. ЦГАКФФД СПб Е10605.
35. На церемонии закладки мечети. ЦГАКФФД СПб Д7131.
36. Момент начала закладки мечети. 3 февраля 1910 г. ЦГАКФФД СПб Д7130.

37. После церемонии закладки мечети. В центре эмир Бухарский Сеид Абдул Ахад хан, слева от него ахун 1-го магометанского прихода М.-З. Юнусов, справа – ахун 2-го магометанского прихода А. Баязитов. ЦГАКФФД СПб E10610.

38. Временный вход в строящуюся мечеть. 1910 г. ЦГАКФФД СПб E10607.

Перевод надписи над входом в строящуюся мечеть. В круге: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Пребывают в мечети Аллаха лишь те, что уверовали в Аллаха и в День Последний, и платят закят, и боятся лишь Аллаха. Им дано на правую стезю указание». (Сура 9 «Покаяние», аят 18).

В конце «год 1328, 5 Сафар». Сафар – второй месяц мусульманского лунного календаря. По хиджре (летоисчисление ведется от 16 июля 622 г. н.э. с даты переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину). Год 1328 по хиджре соответствует 1910 г. по григорианскому календарю.

В прямоугольной рамке молитва обращенная к Аллаху с просьбой открыть врата благоденствий «О Открывающий врата открой нам врата блага».

39. Внутренний вид временной мечети. ЦГАКФФД СПб E10608.

40. Члены редколлегии раздела «В мире мусульманства» в газете «Новая Русь». Первый ряд: А. Кантемиров; второй ряд, слева направо: А. Мутушев, А.Г. Датиев, И. Гайдаров; третий ряд, слева направо: Г. Бамматов, С. Габиев, П. Коцев. Мусульманин. 1910. № 20.

41. Гражданский инженер Николай Васильев. Автопортрет. Рисунок любезно предоставлен В.Г. Лисовским и издательским домом «Коло».

42. Гражданский инженер Степан Кричинский.

43. Академик архитекторы Александр фон Гоген. ЦГАКФФД СПб Г11245.

44. Пётр Кузьмич Ваулин. Фото из семейного архива О.А. Петровой.

45. Список жертвователей. Газета «Каспий» № 27 от 14 февраля. 1910. Баку.

46. Центральный вход в мечеть. Фрагменты Священных текстов из Корана. Фото автора.

47. Вход со двора. Фрагменты Священных текстов из Корана. Фото автора.

48. Вход для женщин. Фрагменты Священных текстов из Корана. Фото автора.

49. Центральная лестница. Фото автора.

50. Кронштадт. Ленинградская ул., д. 3. Фото автора.

51. Макет мечети в фондах Исторического архитектурно-художественного музея г. Кронштадта

52. Его Высочество эмир Бухары Сеид Мир-Алим. ЦГАКФФД СПб.

53. Рисунок из некролога ахуну А. Баязитову. Петербургская газета 1911, № 110.

54. МухаммедСафа Баязитов. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 40531. Л. 1.

55. Жетон Комитета по строительству соборной мечети. Из фондов Государственного музея истории религии. СПб.

56. Его Светлость хан Хивинский Сеид-Асфендиар-хан. ЦГАКФФД СПб.

57. Встреча СеидАсфендиар-хана Хивинского на торжествах, посвященных 300-летию царствования Дома Романовых. 1913 г. ЦГАКФФД СПб E8742.

58. СеидАсфендиар-хан Хивинский выходит из Петропавловского собора – усыпальницы российских императоров. ЦГАКФФД СПб E8743.

59. Встреча эмира Бухарского на торжествах, посвященных 300-летию царствования Дома Романовых. 1913 г. ЦГАКФФД СПб Ж433.

60. Сеид Мир-Алим эмир Бухарский (сидит в кресле) присутствует на строевых занятиях воспитанников Николаевского кадетского корпуса. 1913 г. ЦГАКФФД СПб E8357.

61. Благодарственный адрес императору Николаю II от председателя комитета по постройке Соборной мечети. 1913 год. ЦГАКФФД СПб E8348.

Ваше Императорское Величество, Великий Государь,

Всевышний три века назад вручил ВЕНЦЕНОСНЫМ предкам ВАШИМ судьбы Великой России. С тех пор росла и крепла мощь России, а вместе с нею и благоденствие входящих в ее состав народностей, в том числе и многих миллионов верных ВАМ мусульман.

Неустанными сердечными заботами о благе своих верноподданных венценосные предки ВАШИ и ВЫ, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ приобщили и нас мусульман к благам просвещения и упрочили благосостояние наше.

Преисполненные за эти великие милости вечною благодарностью к ВАМ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, и ДЕРЖАВНЫМ ПРЕДКАМ ВАШИМ, мы и потомки наши пребудем в вечной любви и преданности престолу Российскому и дорогому отечеству нашему.

И в той мечети, которая с высоко милостивого соизволения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА будет возведена в столице обширной Российской империи вознесутся к Всевышнему мольбы верноподданных мусульман гор. Петербурга о ниспослании благоденствия ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧИЮ и всему Дому ВАШЕМУ на пользу и славу великой нашей родины.

Ахун С.П.-Бурга М.-С. Баязитов

Председатель Комитета по постройке Соборной мечети в С.П-Бурге

Полковник А. Давлетшин

Член Попечит. Комит. Царскосел. Приюта Е.В. Государыни Императрицы Марии Федоровны Кандидат Коммерции Ф. Байрашев

Отставной генералмайор А. Шейх-Али.

62. Храм Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге в память 300-летия Дома Романовых (Федоровский собор). Миргородская ул., д. 1-В, литерА. Фото автора.

63. Дом эмира Бухарского. Каменноостровский пр., д. 44. Фото автора.

64. Внутренний вид одного из залов мечети. 1914 г. ЦГАКФФД СПб Е18242.

65. Делегаты IV Всероссийского съезда мусульман и несколько прихожан в мечети. Во втором ряду справа налево: неизвестный, Р. Фахретдинов, неизвестный, С. Максудов, К.-М. Тевкелев, А.-М. Топчибашев. ЦГАКФФД СПб. Е15917.

66. Статья «Мусульманский съезд» // Петербургская газета. 1914. № 169. 23 июня.

67. Мусульмане, молящиеся в мечети о даровании победы русскому воинству. 1914 г. ЦГАКФФД СПб Е18159.

68. Мухаммед-Зариф Юнусов. Фото из семейного архива К.О. Юнусова.

69. Концертный зал «Колизей». Невский пр., д. 100. Фото автора.

70. Выставочный зал «Манеж» (бывший Конногвардейский манеж). Фото автора.

71. Ул. Правды, д. 18 (бывшее здание Губернской земельной управы). Фото автора.

72. Здание бывшей Городской думы. Фото автора.

73. Большой зал Санкт-Петербургской филармонии бывший зал Дворянского собрания. Фото автора.

74. Невский пр., д. 72. ЦГАКФФД СПб. Е 9774.

75. Пассаж. Вход в бухарский магазин Таджи Исамухамедова. ЦГАКФФД СПб. Е 10470.

76. Пассаж. Образцы торговли. ЦГАКФФД СПб Е 10474.

77. Пассаж. Вход в бухарский магазин Таджи Исамухамедова. ЦГАКФФД СПб. Е 10471.

78. Современная витрина в универмаге «Пассаж». Фото автора.

79. Группа прихожан и членов комитета по постройке соборной мечети. (10-й слева Н.В. Васильев). 1916 г. (на подставке Коран). ЦГАКФФД СПб Е18172.

80. Особняк Матильды Кшесинской. Фото автора.

81. Мусульмане, участники демонстрации 1 мая 1917 года. Петроград. Фото архива доктора исторических наук С.М. Исхакова (Москва).

82. Мусульмане, участники демонстрации 1 мая 1917 года. Петроград. Фото из архива доктора исторических наук С.М. Исхакова (Москва).

83. Мусульмане, участники демонстрации 1 мая 1917 года. Петроград. Фото из архива доктора исторических наук С.М. Исхакова (Москва).

84. Мусульмане, участники демонстрации 1 мая 1917 года. Петроград. Фото из архива доктора исторических наук С.М. Исхакова (Москва).
85. Шамси Асадуллаев. Фото из коллекции Национального Музея Истории Азербайджана предоставил Ф. Джаббаров.
86. Конногвардейский пер., д. 6. В этом здании размещалась редакция газеты «Известия Всероссийского мусульманского совета». Фото автора.
87. Группа представителей Кавказского туземного конного корпуса с председателем ПМБО З. Шамилем (на переднем плане в центре). Фото из архива доктора исторических наук С.М. Исхакова (Москва)
88. Мусульмане – представители Кавказского туземного конного корпуса у входа в соборную мечеть Петрограда. В центре первого ряда председатель ПМБО З. Шамиль, во втором ряду четвертый справа редактор газеты «Известия Всероссийского мусульманского совета» А. Цаликов. Фото из архива доктора исторических наук С.М. Исхакова (Москва).
89. Члены делегации Азербайджанской Республики за работой в одном из номеров парижского отеля «Клариж». Справа налево: М.-Я. Мехтиев, Дж. Гаджибейли, А. Шейхульисламов, А.-М. Топчибашев, М. Магаррамов, А. Атамалибеков. 1919 г. Фото из архива Р.А. Абуталыбов.
90. Муса-эфенди Бигеев. Фото из семейного архива М.А. Тагирджанова.
91. Почтовая открытка из семейного архива М.А. Тагирджанова.
92. Первый магометанский приход. Серпуховская ул., д. 5, кв. 16.
93. Лутфулла-эфенди Исхаков (в первом ряду справа) с неизвестными. Фото из архива Муаззез-ханым Байбулат (Тампере, Финляндия).
94. Издательство «Аманат». Серпуховская ул., д. 2. Фото автора.
95. Супруги Васфия и Мустафа Юнусовы с сыном. Петроград. 1920-е гг. Фото из архива И.Ш. Якубовой.
96. Татарский детский дом (ныне Генеральное консульство Эстонии в Санкт-Петербурге) Б. Моветная ул., д. 14. Фото автора.
97. Васфия Юнусова, выпускница Ростовского медресе «Исламие». 1917 г. Фото из архива И.Ш. Якубовой.
98. Гороховая ул., д. 57. Фото автора.
99. Прихожане соборной мечети Ленинграда. В третьем ряду сидят слева направо Мухмуд Юмаев, имам Якуб Халиков, Муса Бигеев, Ризаэтдин Фахретдинов. Конец 1920-х годов. Фото из семейного архива М.А. Тагирджанова.
100. Почтовая открытка. Мечеть на ул. Красных Зорь. 1932 г. Фото из семейного архива М.А. Тагирджанова.
101. Абдурахман Тагирджанов. Фото из семейного архива М.А. Тагирджанова.
102. Большая Московская ул., д. 1/3. Фото автора.
103. Аманулла-хан в Ленинграде. В центре слева от М.Я. Бигеева Амануллахан. 1928 г. Фото из семейного архива М.А. Тагирджанова.
104. Татарский рабочий клуб им. Вахитова. Ул. Рубинштейна, д. 12. Фото автора.
105. Татаробашкирский клуб (ныне – Большой театр кукол) на ул. Некрасова, д. 12 (бывший Передвижной театр). Фото автора.
106. Здание бывшего Дома народов Востока. Садовая ул., д. 32/1. Фото автора.
107. М. Бигеев и член двадцатки М. Юмаев с женами и детьми. 1929 г. Фото из семейного архива М.А. Тагирджанова.
108. Муса-эфенди Бигеев с ученицами – финскими татарками. Фото из архива Муаззез-ханым Байбулат (Тампере, Финляндия).
109. Татары-выходцы из Симбирской губернии супруги Шамсикомьяр и Мингали Сагитовы с сыновьями, племянницей и няней. Ленинград. 1933 г. Фото из архива Г.-А. М. Сигитова.
110. Институт восточных рукописей РАН. Дворцовая наб., д. 18. Фото автора.

111. Дом для омовений – административнохозяйственный флигель. 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаев.
112. Соборная мечеть после войны. 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаев.
113. Костел Святого Станислава. Фото автора.
114. Работа в ДУМЕС. Начало 1950-х гг. Слева направо А. Исаев, муфтий Ш. Хиялетдинов с неизвестными. Фото из архива Г.А. Исаева.
115. Первое собрание мусульман в мечети. Фото из архива Г.А. Исаева.
116. Первое собрание мусульман в мечети. Фото из архива Г.А. Исаева.
117. Муфтий Ш. Хиялетдинов и имам А. Исаев среди прихожан. 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаева
118. Во дворе мечети. Конец 1950-х гг. Фото из архива Г.А. Исаева.
119. Женщины-татарки на богослужении в мечети. Конец 1950-х – начало 1960-х гг. Фото из архива Г.А. Исаева.
120. Джаназа-намаз во дворе мечети. Конец 1950-х – начало 1960-х гг. Фото из архива Г.А. Исаева.
121. Женский меджлис. Конец 1960-х гг. В первом ряду справа налево бабушка автора М.А. Базеева и дочь муллы Р. Асабина. Фото из архива Г.А. Акчуриной.
122. Татары-пензяки. Выходцы из с. Черемешева Саранского уезда Пензенской губернии. В первом ряду слева дед автора А.Ш. Базеев, Х. Асабин, неизвестный, Ж. Салямов. Первый справа во втором ряду С. Альяшев. Конец 1960-х гг. Фото из архива Г.А. Акчуриной.
123. Проповедь имама А. Исаева. Фото из архива Г.А. Исаева.
124. Обряд бракосочетания (никах/никях). Конец 1950-х – начало 1960-х гг. Фото из архива Г.А. Исаева.
125. Обряд имянаречения (исем кушу). Конец 1950-х – начало 1960-х гг. Фото из архива Г.А. Исаева.
126. Имам А. Исаев с членами двадцатки и водителем «Победы». Конец 1950-х – начало 1960-х гг. Фото из архива Г.А. Исаева.
127. Мусульмане переносят Коран Османа в мечеть. Начало 1960-х гг. Фото из архива автора.
128. Курбан-Байрам. Мусульмане входят во двор мечети, произнося вслух фразу-возвеличивание (такбир ташрик). Фото из архива Г.А. Исаев.
129. Имам А. Исаев за сверкой календарей. Фото из архива Г.А. Исаева.
130. Имам А. Исаев с супругой принимают в своей квартире делегацию татар из Финляндии. 1960-е гг. Фото из архива Г.А. Исаева.
131. Поздравительный адрес к 50-летию А.Н. Исаева от общины ленинградских татар. 1957 г. Фото из архива Г.А. Исаева.
132. Текст поздравительного адреса. Фото из архива Г.А. Исаева.
133. Почетная грамота. Из архива Г.А. Исаева.
134. Выступление муфтия Ш. Хиялетдинова на приеме в квартире имама А. Исаева. 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаева.
135. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон награждает заслуженного деятеля образования Ф.А. Исаеву. Фото из архива Г.А. Исаева.
136. Ф. Саттаров. Визит вице-короля Лагоса (Нигерия) А. Аделагуна. 1968 г. ЦГАКФФД СПб Ар104739.
137. Муэдзин Сатдык Сафиуллин (в центре). Фото из архива Г.А. Исаева.
138. Шиитскую делегацию из Ливана сопровождают муфтий САДУМ З. Бабаханов (справа) и секретарьпереводчик ДУМЕС Х.В. Махмудов (слева). 1970 г. Фото из семейного архива Х.В. Махмудова.
139. Делегация мусульман из Бангладеш, пятый справа имам-хатыб мечети Х. В. Махмудов. 1974 г. Фото из семейного архива Х. В. Махмудова.
140. На намазе. В центре муфтий А. Исаев, справа от него Ж. Пончаев, слева – А. Бирбасов, будущий муфтий Пензенской области. 1975 г. Фото из архива Г.А. Исаева.
141. Ж.Н. Пончаев осматривает укладку облицовки. 1995 г. Фото М.Ф. Муратовой.

142. Ж.Н. Пончаев среди прихожан. 1995 г. Фото М.Ф. Муратовой.
143. Муфтий Равиль-хазрат Панчеев, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга I, II, III и IV созывов В.С. Ягья и М.Д. Грубарг, председатель Еврейской религиозной общины Санкт-Петербурга. 30 октября 2013 г. (слева направо) Фото М.Ф. Муратовой.
144. Собрание прихожан в мечети. В центре имам А. Исаев и муфтий Ш. Хиялетдинов. 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаева.
145. Фрагмент дома для омовений. 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаева.
146. Основной зал мечети после ремонта. 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаева.
147. Помещение мечети после ремонта. 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаева.
148. Люстры третьего этажа. 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаева.
149. Помещение для омовения мужчин (тахаратхана). 1956 г. Фото из архива Г.А. Исаева.
150. Архитектурная мастерская № 9 ЛенНИИпроекта. В первом ряду шестой справа руководитель мастерской А.Г. Леляков. Во втором ряду первая слева Ефимкина Р.П. второй – А.В. Лаврухин. Конец 1970-х гг. Фото из архива Л.И. Сластенской.
- 151–154. Состояние внутренних помещений мечети. 1996 г. Фото М.Ф. Муратовой.
155. Бригада монтажников перед установкой полумесяца на купол. 1995 г. Фото М.Ф. Муратовой.
156. Установка полумесяца на купол мечети. Фото М.Ф. Муратовой.
157. Лестница в помещение для женщин. Фото автора.
158. КАМАЗы. Помощь Татарстана в виде товарного кредита на восстановление мечети. 1996 г. Фото М.Ф. Муратовой.
159. Церемония открытия после ремонта главного портала мечети. Верховный муфтий, Председатель Центрального духовного управления мусульман Т.С. Таджуддин, муфтий Ж.Н. Пончаев и другие официальные лица. 2003 г. Фото из личного архива Р.Д. Панчеева.
160. Современный интерьер помещения второго этажа мечети. Фото автора.
161. Современный вид помещения для омовения мужчин. Фото автора.
162. Квартальная мечеть. Фото М.Ф. Муратовой.
163. Перед началом церемонии закладки квартальной мечети. Муфтий Ж.Н. Пончаев и Р. Д. Панчеев, на заднем плане Рушан Пончаев. 26 июня 2006 г. Фото из личного архива Р.Д. Панчеева.
164. На церемонии закладки квартальной мечети. 26 июня 2006 г. Фото Равиля Кудашова. Из личного архива М.Ф. Муратовой.
165. Проект административного здания. Из архива Р.В. Ахметханова.
166. Рашат Ахметханов. Фото из архива Р.В. Ахметханова.
167. Квартальная мечеть и административное здание. 2013 г. Фото автора.
168. Панчеев Равиль Джафарович. Фото из личного архива Р.Д. Панчеева.
169. Интерьер квартальной мечети. Вид с балкона. 2013 г. Фото автора.
170. Дауд Ахатович Аминов.
171. Родители: Абдул-Ахат Аминов. Петербург. 1913 г. и Масрура Аминова. Петроград. Начало 1920-х гг. Фото из архива Д.А. Аминова.
172. Дауд Аминов. 1974 г. Фото из личного архива И. Джанзакова.
173. Стенд с работами Д.А. Аминова. Фото М.Ф. Муратовой.
174. Обложки книг Д.А. Аминова.
175. Д.А. Аминов с супругой Мадиной-ханум. Фото М.Ф. Муратовой.
176. После лекции в лектории Этнографического музея. 1995 г. Фото из личного архива Р.А. Гуциной.
177. Эндже Каримовна Сагидова. Середина 1990-х гг. Фото М.Ф. Муратовой.
178. Вдова у могилы Д.А. Аминова на мусульманском участке Ново-Волковского кладбища. Фото М.Ф. Муратовой.

179. Лев Николаевич Гумилёв. Фото из фондов Государственного литературно-мемориального Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.
180. Мемориальная доска Л.Н. Гумилёву. Коломенская ул., д. 1/15. Фото автора.
181. Могила Л.Н. Гумилёва и его супруги Н.В. Гумилевой. Фото автора.
182. Памятник Низами Гянджеви. Фото автора.
183. Мемориальная доска Г.А. Алиеву. Гороховая ул., д. 6. Фото для публикации предоставило Генеральное консульство Азербайджанской Республики.
184. Джамбул Джабаев. Фото автора.
185. Мусульмане на церемонии возложения цветов к монументу «МатьРодина» на Пискаревском мемориальном кладбище. 1995 г. Фото М.Ф. Муратовой.
186. Аллея памяти Пискаревского мемориального кладбища. Фото автора.
187. Муса Джалиль. Фото автора.
188. Габдулла Тукай. Фото автора.
189. Мемориальная доска Г. Тукаю. Казанская ул., д. 5. Фото автора.
190. Ахмед-Заки Валиди. Фото автора.
191. Памятная доска башкирскому рудопромышленнику Исмагилу Тасимову. Фото автора.
192. Атаулла Баязитов. Фото автора.
193. Члены инициативной группы (слева направо) С.Т. Хасанов, В.Х. Тиляшов, Ш.А. Алюшев. Фото М.Ф. Муратовой.
194. Выступление министра культуры Республики Татарстан З.Р. Валеевой на церемонии открытия памятника А. Баязитову. Фото М.Ф. Муратовой.
195. Мемориальная доска А. Баязитову. Большой пр. Петроградской стороны, д. 45. Фото автора.
196. Мемориальная доска Г.А. Баирову в Государственной педиатрической медицинской академии. Фото автора.
197. Мемориальная доска Г.А. Баирову. 2-я линия Васильевского острова, д. 47. Фото автора.
198. Али Мемедович Баиров. 1910-е гг. Фото из личного архива А.Г. Баирова.
199. Г.А. Баиров с отцом и сыновьями Владимиром и Али. 1950 г. Фото из личного архива А.Г. Баирова.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ДУМ СПб – Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга
ДУМЕС – Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири
ДДИИ – Департамент духовных дел иностранных исповеданий
ГМИР – Государственный музей истории религии
ИКОМУС – Исполнительный комитет мусульман
МЦБС – Межрайонная централизованная библиотечная система им. М.Ю. Лермонтова
ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание
ПМБО – Петербургское мусульманское благотворительное общество
РГИА – Российский государственный исторический архив
САДУМ – Средне-Азиатское духовное управление мусульман
СЕИВ конвой – Собственный Его Императорского Величества конвой
СПбГПУ – Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота
ЦГАКФФД СПб – Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга
ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦДУМ – Центральное духовное управление мусульман

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Д.А. Санкт-Петербургская Соборная кафедральная мечеть. СПб., 1992.
2. А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. М., 2012.
3. Антонов Б.И. Императорская гвардия в Санкт-Петербурге. СПб., 2001.
4. Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006.
5. Арапов Д.Ю., Косач Г.Г. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926. Н.Новгород, 2007.
6. Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде. На чужих берегах 1922–1943. М., 2013.
7. Болдырев А.Н. Осадная книга (блокадный дневник). СПб., 1998.
8. Векилов А.П. Юбилей Низами в блокадном Ленинграде. СПб., 2003.
9. Вспоминая Л.Н. Гумилева: Воспоминания. Публикации. Исследования. СПб., 2003.
10. Гендриков В.Б., Сенько С.Е. Петропавловский собор. Усыпальница императорского дома Романовых. СПб., 2004.
11. Глезеров С.Е. Санкт-Петербург от А до Я. Исторические районы. СПб., 2006.
12. Глезеров С.Е. Коломязи вокруг и около. СПб., 2008.
13. Гримм Г.Г. Архитектор Воронихин. Л.; М., 1963.
14. Гришин Я.Я. Польско-литовские татары: взгляд через века. Казань, 2000.
15. Дневники императора Николая II. М., 1991.
16. Живя в чужих словах. Воспоминания о Л.Н. Гумилеве. СПб., 2006.
17. Засосов Д.А., Пызин В.И. Жизнь Петербурга 1890–1910-х годов: Записки очевидцев. Л., 1991.
18. Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи. Мечети Европейской части России и Сибири. Казань, 2007.
19. Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи. Мусульманская община в Санкт-Петербурге XVIII – начало XX в. Казань, 2003.
20. Заки Валиди Тоган Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994; Воспоминания. Кн. 2. Уфа, 1998.
21. Знаменитые универсанты в духовном мире России. СПб., 2011.
22. Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начала XX века. СПб.: Лениздат, 1998.
23. Иванов М. Соборная мечеть в Петербурге. СПб., 2006.
24. Иванов Р.Н. Генерал-адъютант Его Величества. Сказание о Гуссейне-Хане Нахичеванском. М., 2009.
25. Интернациональное сотрудничество трудящихся Ленинграда. Л., 1982.
26. Из истории Азербайджанской эмиграции. М., 2011.
27. Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь. Н. Новгород, 2009.
28. Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник. Казань, 2006.
29. Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993.
30. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004.
31. Кириков Б.М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века. СПб., 2006.
32. Кириченко Е.И. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начало XX века. Кн. 2. М., 2003.
33. Кони А.Ф. Петербург. Воспоминания старожила. Пг., 1922.
34. Коран смысловой перевод профессора Б.Я. Шидфар М., 2003.

35. Крымский А.Е. История мусульманства. М., 2003.
36. Кулбахтин Н. М. Из истории гайнинских башкир. Уфа, 1996.
37. Лисовский В.Г. Архитектура Петербурга. Три века истории. СПб., 2004.
38. Лисовский В.Г., Гашо Р. М. Николай Васильев: от модерна к модернизму. СПб., 2011.
39. Михайловский замок (Страница биографии памятника в документах и литературе). М. 2003.
40. Многонациональный мир Петербургского университета. СПб., 2010.
41. Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы. СПб., 2002.
42. Многонациональный Петербург: карта-путеводитель. Вып. 1 СПб., 2010.
43. Муратов С.Н. Страницы пережитого. Через тернии к возрождению. Рожденное в размышлениях. М., 1995.
44. Наследие Петербургской университетской культуры в русском зарубежье. СПб., 2012.
45. Нетовкин Р. Бахчисарай, душа моя...: Альбом. Симферополь, 1998.
46. Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Петроградский район. СПб., 2004.
47. Пиотровский М.Б. О мусульманском искусстве. СПб., 2001.
48. Пончаев Р.Д. Соборная мечеть в Санкт-Петербурге очерк истории. СПб., 2010
49. Привалов В.Д. Каменноостровский проспект. М.; СПб., 2005.
50. Романова Н.М. Современные национально-культурные общественные организации Санкт-Петербурга. СПб., 2007.
51. Романова Н.М. Политика управления национальными процессами в Петрограде и Петроградской губернии (1917–1923 гг.). СПб., 2013.
52. Россия в средние века и новое время. М., 1999.
53. Сенюткина О.Н. Габдулвахид б. Сулейман б. Салюк. Н.Новгород, 2006.
54. Смирнова Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб., 2002.
55. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Социологические очерки. Л., 1987.
56. Тагирджанова А.Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. Казань, 2010.
57. Тагирджанова А.Н. Мусульмане в жизни и культуре Петербурга (XVIII–XIX вв.). СПб., 2013.
58. Татары. М., 2001.
59. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. 10 000 городских имен. СПб., 2002.
60. Трагедия Мясного бора. Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции. СПб., 2010.
61. Тюркские народы Крыма. Караимы, крымские татары, крымчаки. М., 2003.
62. Успенский Лев. Записки старого петербуржца. Л., 1970.
63. Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н.Новгород, 2006.
64. Юзеев А.Н., Мухетдинов Д.В. Основные направления развития философской мысли татарского народа. Н.Новгород, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Проекты мечетей в Санкт-Петербурге, созданные в 1803–1804 гг.	5
Мусульманские приходы и их развитие в XIX в.	9
Очередная попытка возведения исламского культового здания	14
Деятельность комитета по постройке Соборной мечети в С.-Петербурге.....	24
Строительство мечети и особенности общественно-политической жизни мусульман в 1905–1914 гг.	34
К истории создания проекта Военно-морской мечети в Кронштадте.....	63
Мусульмане в революционном Петрограде – атеистическом Ленинграде	70
Возвращение мечети верующим	97
Имамы возрожденной мечети.....	105
Реставрационно-восстановительные работы в соборной мечети	116
Квартальная мечеть – вторая мечеть в городе	123
«Гордись, что ты татарин!..» – Лев Гумилёв – Дауду Аминову.....	127
Памятники и мемориальные доски	137
Заключение	149
Список иллюстраций к тексту.....	153
Список сокращений.....	160
Литература.....	161

Альмира Наимовна Тагирджанова

***Мечети Петербурга:
проекты, воплощение,
история мусульманской общины***

ООО «Полторак».
195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 11.
Телефон (факс): 534-28-28.
E-mail: poltorak2006@yandex.ru

Подписано в печать 24.07.2014.
Формат 60x90/8. Бумага офсетная. Гарнитура «PetersburgC».
Печать офсетная. Объем 20,5 п.л. Тираж 500 экз. Заказ 7.